

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Гниятуллина Гашура Гиниятулловна

**Государственная политика в отношении семьи
в Башкирии в 1917–1941 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Р.Н. Сулейманова

Уфа–2017

Введение	3
I глава. МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ В 1917–1941 гг.: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	20
§ 1. Развитие семейного законодательства в послереволюционное десятилетие	20
§ 2. Разработка нормативной базы брачного законодательства в 1926-1941 гг.	45
II глава. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	76
§ 1. Деятельность советско-партийных и общественных органов в условиях внедрения новой модели семьи	76
§ 2. Меры по поддержке семьи во второй половине 1920-х – июнь 1941 гг.	105
III глава. ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ СЕМЬИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	141
§ 1. Социально-демографические тенденции изменения брачных процессов в условиях советской модернизации	141
§ 2. Трансформация детности и репродуктивного поведения семьи	167
Заключение	188
Список источников и литературы	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Важнейшим социальным институтом любого общества является семья. В последние годы немало сделано и делается для улучшения положения семьи и ее членов. В Республике Башкортостан впервые в Российской Федерации в 1993 г. были приняты законы и целевые программы, регулирующие вопросы брачно-семейной и демографической ситуации, предусматривающие охрану материнства и детства, отцовства, поддержку многодетных семей и др. В 1998 г. была учреждена медаль «Материнская слава», действуют Семейный кодекс, различные программы по поддержке семьи. Совершенствуются нормативно-правовая база и механизмы реализации политики государства в отношении семьи.

Кризисные явления 1990-х гг. в России вызвали политическую и социально-экономическую нестабильность, последствия которой не прошли бесследно для российского общества. В начале XXI века демографические и семейно-бытовые проблемы продолжают сохранять актуальность, как некогда в начале XX века. Современное положение института брака и семьи в целом переживает кризис, особенно актуален поиск новых форм построения брачно-семейных отношений и роль государства в процессе их формирования.

Данные явления подтверждают необходимость серьезного пересмотра государственной семейной политики. Определенную помощь может оказать изучение прошлого, в частности, 1920-1930-х гг., что позволит выработать эффективную социальную политику в этой области. Поэтому диссертационная работа, посвященная изучению исторического опыта государственной политики в отношении семьи в 1917-1941 гг. на примере Башкирии, имеет, как научную, так и общественную, значимость.

Объектом исследования определена советская семейная политика в 1917-1941 гг.

Предмет исследования: основные нормативно-правовые и институционально-организационные механизмы, динамика и направления реализации государственной политики в отношении семьи в Башкирии.

Хронологические рамки охватывают период с октября 1917 г. по 1941 гг. Нижняя временная граница определяется периодом прихода к власти большевиков после октябрьской революции и принятием первых декретов, касающихся института семьи и брака. Основные законодательные акты, являющиеся переломными в истории государственной семейной политики, ограничиваются 1936 г., реализация которых прослеживается до начала Великой Отечественной войны, кардинально изменившей дальнейшее развитие семьи в чрезвычайных условиях.

Территориальные рамки исследования определены в соответствии с существовавшим в рассматриваемый период административно-территориальным устройством Башкирии и происходившими в этом изменениями. Они охватывают с октября 1917 г. пределы Уфимской губернии и Малой Башкирии, с июня 1922 г. после образования «Большой Башкирии» – БАССР.

Степень изученности темы. В историографии этой темы можно выделить 4 периода: 1) 1917 - начало 1930-х гг.; 2) середина 1930-х – 1950-е гг.; 3) 1960–1980-е гг. и 4) начало 1990-х гг. – по настоящее время.

После октября 1917 г. наблюдалось широкое обсуждение вопросов семьи и брака руководителями большевистской партии и видными деятелями советского женского движения в России. В работах В.И. Ленина, М.И. Калинина, Н.И. Бухарина, Н.К. Крупской, И.Ф. Арманд, А.М. Коллонтай, К.Н. Самойловой и др. рассматривались вопросы, касавшиеся семьи, брачного законодательства, строительства «нового быта» путем раскрепощения женщины и ее уравнивания в правах с мужчиной, перспективы коммунистического воспитания детей. В них отражалось отношение к семье не как к ячейке общества, состоящей из мужа и жены, а как к отдельным

социальным группам, призванным решать первостепенные государственные задачи¹.

Дискуссии по брачно-семейному законодательству публиковались в агитационно-пропагандистских сборниках с комментариями государственных деятелей Д.И. Курского, Н.В. Крыленко, Я.Н. Бранденбургского, А.А. Сольца и др.²

В середине 1930-х гг. в изучении темы наметился новый этап. С изменением государственной политики в отношении семьи выходят публикации, популяризирующие социалистическую семью, показывающие руководящую роль партии, Сталина в ее становлении и развитии³. Противопоставляются две модели семьи – буржуазная и советская, с восхвалением последней⁴. В работах юристов рассматривались архаичные явления в семейном быту в виде многоженства, калыма, женитьбы на малолетних и др., объявленными «общественно опасными преступлениями», в решениях советско-партийных органов были обозначены «пережитками родового быта». В работах советского периода мы находим различную оценку природы этих «преступлений»⁵.

В период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы работ, посвященных данной теме, было незначительно, а в имевшихся был в основном общесоюзный материал⁶.

---

¹ Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. М.;-Пг., 1924; Калинин М.И. Вопросы советского строительства (1919-1946). Ст. и речи. М., 1958; Крупская Н.К. Общие вопросы педагогики. Организация народного образования в СССР // Пед. соч. Т. 2. М., 1958; Ленин В.И. ПСС. Т. 49. М., 1970; Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О женском вопросе. М., 1978; Коллонтай А.М. Как борются работницы за свои права. М., 1919; Самойлова К. Крестьянка, к тебе наше слово! Екатеринбург, 1921; Каспарова В. Раскрепощение женщины Востока. М., 1925; Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. М., 1975; и др.

² Женщина и Октябрь. (Работницы и крестьянки Урала к 10-летию Октябрьской революции). Свердловск, 1927; Семья и быт. М., 1932; Семья и коммунистическое государство. Ташкент, 1920.

³ Бранденбургский Я.Н. Новое в семейном праве // Социалистическая законность. 1936. № 9. С. 36-38; Крупская Н.К. Женщина - равноправный гражданин СССР. М., 1937; и др.

⁴ Никольский В.К. Семья и брак в прошлом и настоящем. М., 1936; Смулевич Б. Материнство при капитализме и социализме. М., 1936; Светлов В. Брак и семья при капитализме и социализме. М., 1939.

⁵ Дурманов Н.Д. Преступления, составляющие пережитки родового быта // Советская юстиция. 1938. № 23-24. С. 71-73; и др.

⁶ Боярский А.Я. К вопросу о естественном движении населения в России и СССР // Уч. Зап. Моск. эконом.-стат. ин-та. Т. 1. М., 1948. С. 65-80; Новосельский С.А. Вопросы демографической и санитарной статистики.

Изучение темы активизировалось в 1960-х гг. в связи с принятием нового законодательства о браке и семье (1968 г.). С исследований А.Г. Харчева началась история отечественного семейведения. Им были присущи приукрашивание и идеализация нового человека, общества и строительства семьи, основанной на коммунистической морали⁷. Следует отметить работу А.Г. Вишневого⁸, в которой анализируются изменения в семейно-брачных отношениях, произошедших в советский период. Выходят работы, посвященные проблемам женского вопроса, в контексте которых рассматриваются аспекты семьи и брака⁹.

Перестроечные процессы середины 1980-х гг. послужили импульсом для начала развертывания исследований и в этой области. Исследователи получили возможность ознакомления с зарубежными работами. Введенный в научный оборот западными исследователями еще в 1970-х гг. термин «семейная политика» в постсоветский период прочно вошел и в российскую науку. Активизировавшийся интерес к теме с 1990-х гг. сохраняется и по сей день. Появились работы социологического характера¹⁰, в которых дается краткий анализ становления и реализации государственной политики в отношении семьи, основанный на общероссийском материале¹¹.

(Избранные произведения). М., 1958; Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917–1940 гг.) По материалам организационных и научных съездов. М., 1954; и др.

⁷ Изменение положения женщины и семья. Сб. ст. М., 1977; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964, (2 изд. М., 1979).

⁸ Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., 1976.

⁹ Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978; Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981.

¹⁰ Сорокин С.А. Российская семья и три законопроекта по ее охране. М., 1999; Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. М., 2004; Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России. Гендерный анализ. СПб., 2008; и др.

¹¹ Харчев А.Г. Социалистическая революция и семья // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 90-95; Дармодехин С.В. Государственная семейная политика в России: история и современность // Мониторинг социально-экономического потенциала семей. 2001. № 1. С. 5-28; Пушкарева Н.Л., Казьмина О.Е. Российская система законов о браке в XX в. и традиционные установки // Этнографическое обозрение. 2003. № 4. С. 67-89; и др.

Появились исследования, раскрывающие вопросы семьи и брака через призму гендерной истории, – Н.Л. Пушкаревой, Л.Н. Денисовой, М.В. Рабжаевой и др.¹²

Вышли работы по исторической демографии, рассматривающие противоречивость демографической политики советской власти, в корне изменившей матримониальное и демографическое поведение населения¹³. Следует отметить работы Н.А. Араловец, О.М. Вербицкой и В.Б. Жиромской¹⁴. Особого внимания заслуживает многотомный труд «Население России в XX в. Исторические очерки», в котором рассматриваются многие вопросы демографической и семейной политики в 1900-2000 гг.

Защищались диссертации, посвященные изучению брачно-семейной политики в городах Урала, центральной России, Дальнего Востока и др.¹⁵ В них даются новые оценки государственной политике в отношении семьи, раскрываются положительные и негативные ее стороны. Многие аспекты темы исследования получили отражение в диссертациях по женской проблематике¹⁶.

Обзор региональной научной литературы показал накопленный большой теоретический материал в ходе изучения отдельных аспектов семьи, исторической демографии. Однако в представленных территориальных и

---

¹² Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X-XX: этапы истории // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 3-15; Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX в.: брак, семья, быт. М., 2007; Рабжаева М.В. Семья в русском обществе: исторический и социокультурный анализ // Общество и гендер. Рязань, 2003; и др.

¹³ Демографическая модернизация России, 1900-2000. М., 2006.

¹⁴ Жиромская В.Б. После революционных бурь. Население России в первой половине 20-х годов. М., 1996; Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927-1959 гг. Тула, 2009; Вербицкая О.М. Российская сельская семья в 1897-1959 гг. М., Тула, 2009.

¹⁵ Антропова Ю.Ю. Государственная семейная политика современной России (на примере Свердловской области): автореф. дис. ... док. соц. наук. М., 2010; Гуполов Ю.В. Формирование института советской семьи как объекта государственной политики: 1917-1940 гг. (на материалах РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; Рослякова М.В. История семейно-брачных отношений рабочих Верхневолжского региона (сер. 1920-х – кон. 1930-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2005; Савчук А.А. Трансформация отношений к семье и браку на российском Дальнем Востоке в 1917-1936 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2013; и др.

¹⁶ Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: автореф. дис. .... канд. ист. наук. Оренбург, 2006; и др.

хронологических рамках семья и политика в отношении ее в условиях Башкирии не являлась объектом исследования¹⁷.

В местной историографии данная тема берет свое начало с 1920-1930-х гг. В публикациях получили освещение вопросы строительства новой жизни, семьи и быта на новых началах. Основной акцент в них делался на агитацию башкирской женщины против «тормозящих ее раскрепощение» факторов, а также значения семьи и детского воспитания в социалистическом обществе¹⁸.

В изучении исследователями республики темы последовал этап определенного забвения вплоть до конца 1950-х гг. Лишь в 1960-1970-е гг. в вышедших работах вопросы брака и семьи получили некоторое рассмотрение в общем контексте изучения истории республики и областной партийной организации¹⁹. Работа З.З. Нафикова, посвященная становлению советской семьи в БАССР в 1917-1970-х гг., пока остается единственной по данной теме²⁰. Однако она не лишена недостатков, в частности, в излишнем восхвалении роли партии в осуществлении раскрепощения женщины, становлении советского брака и семьи в автономной республике. Определенный интерес для нашего исследования вызывает работа А.З. Асфандиярова, посвященная вопросам семьи и брака у башкир в XVIII – первой половине XIX в. Выводы автора относительно брачно-семейных отношений в традиционном башкирском обществе совпадают с нашими выводами: в силу своей консервативности в образе жизни башкиры длительное время и после революции 1917 г. сохраняли традиционные формы брачного поведения²¹.

---

¹⁷ Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996; Корнилов Г.Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. 2014. №3. С. 80-89; Кузьмин А.И. Семья на Урале: демографические аспекты выбора жизненного пути. Екатеринбург, 1993; Мирошниченко М.И. Роженицы Урала в начальный период формирования сети родовспомогательных учреждений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2010. Вып.15. № 28(204). С. 39-43.

¹⁸ 10 лет работы партии среди женщин. Уфа, 1927; Стина А.И. Башкирка. М., 1928.

¹⁹ История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1976; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973; Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2 (Советский период). Уфа, 1966.

²⁰ Нафиков З. З. Социалистическая семья. Вопросы становления и развития. (На примере Башкирской АССР). Уфа, 1974.

²¹ Асфандияров А.З. Семья и брак у башкир в XVIII - первой половине XIX в. Уфа, 1989.

Значительный вклад в изучение семьи и брака в Башкортостане внесли ученые этнографы, в их числе Н.В. Бикбулатов и др.²² Рассматривались предыстория религиозных браков, проблема многобрачия, межнациональные браки в работах этнографа М.В. Мурзабулатова²³. Ввиду недостаточной изученности и слабости источников и необходимых сведений по народам республики, особое внимание исследователей обращалось на изучение семейного быта основных народов, проживающих в Башкирии²⁴.

Интересный материал о становлении и развитии здравоохранения, охраны материнства и младенчества в Башкирской АССР содержится в работе А.А. Кулагиной, несмотря на ее популярный очерковый характер²⁵. В исследовании Р.А. Давлетшина по коллективизации уделено внимание истории раскулачивания и положению крестьянских семей в республике²⁶.

Государственная политика в отношении семьи неразрывно связана с историей женского движения. Учитывая, что семейную политику нельзя рассматривать вне рамок женской проблематики, многие аспекты исследуемой темы представлены в трудах Р.Н. Сулеймановой. Ею рассмотрены роль и место, положение женщины в семье, в том числе башкирки, охрана материнства и младенчества, развитие семейно-брачных отношений и т.п.²⁷ Большую научную ценность для нашей работы представляет монография ученого, в которой рассмотрена история женского движения в Башкирии и показано влияние

---

²² Бикбулатов Н.В. Башкирский аул. Очерк общественной и культурной жизни. Уфа, 1969; Он же, Шитова С.Н. Преобразования в быте башкирского народа в советскую эпоху // Социально-политические и культурные преобразования в БАССР. Уфа, 1979. С. 66-77; Мурзабулатов М.В. Финно-угорские народы Башкортостана. Уфа, 2010; Бабенко В.Я. Семья и быт украинцев Башкирской АССР. Уфа, 1990; Он же, Гимаев Р.Н., Ковязин С.А. Семейные праздники и обряды марийцев Башкирской АССР. Уфа, 1990; и др.

²³ Мурзабулатов М.В. Брак и семья в Башкортостане. Уфа, 1999.

²⁴ Народы Башкортостана. Историко-этнографические очерки. Уфа, 2002.

²⁵ Кулагина А.А. Становление советского здравоохранения в Башкирии (1917–1941). Краткий исторический очерк. Уфа, 1990.

²⁶ Давлетшин Р.А. «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. Уфа, 1993.

²⁷ Сулейманова Р.Н. Из истории охраны материнства и младенчества в Башкортостане // Ватандаш. 1999. № 9. С. 126-133; Она же. О брачно-семейных отношениях в Республике Башкортостан // Семья. Брак. Традиции. Уфа, 1997. С. 3-8; Она же. Положение женщины в семье и обществе: традиции и реальность // Мать и дитя у народов Башкортостана. Уфа, 2001. С. 131-136; Она же. Развитие брачно-семейных отношений и положение женщины в 20-30-х годах XX века в Башкортостане // Вестник ВЭГУ. № 31/32. 2007. С. 48-54; Она же. Семья - ячейка общества. Устарел ли этот тезис? // Известия Башкортостана. 1993. 2 июля; и др.

региональных особенностей на формирование политики в отношении, как женщины, так и ее социального статуса в семье²⁸.

Положение женщины башкирки в семье, вопросы охраны материнства и младенчества нашли отражение в публикациях и кандидатской диссертации Г.Ю. Султангужиной²⁹.

Некоторые аспекты данной темы не обошли вниманием и зарубежные исследователи³⁰. Значимость их работ определяется тем, что они обращались к проблемам, которые не стали объектом изучения отечественных историков.

В целом, интерес исследователей к вопросам семейно-брачных отношений возрос, на что указывают проводившиеся научные конференции³¹.

Историографический обзор литературы по исследуемой теме показывает, что за предшествующие периоды ее касались поверхностно и косвенно. Работы, написанные на общероссийском материале, оказали значительное влияние на состояние изучения проблемы в республике. История развития государственно-семейных отношений в Башкирии с 1917 по 1941 гг. еще не получила всестороннего научного рассмотрения и не стала предметом специального исследования, что указывает на ее научную актуальность.

Целью исследования является изучение и анализ государственной политики в отношении семьи, выявление особенностей ее реализации в 1917-1941 гг. в Башкирии.

Исходя из поставленной цели, сформулированы основные **задачи** исследования:

---

²⁸ Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа, 2014.

²⁹ Султангужина Г. Ю. Охрана материнства и младенчества в Башкирии в 1920-1930 гг. // Вестник Башкирского университета. 2008. № 1. Т. 13. С. 123-125; Она же. Политическое и социально-экономическое положение женщин Башкирской АССР в 20-30-х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2008; Она же. Положение женщины в семье в 1920-1930-е годы (по материалам БАССР) // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1. С. 129-134.

³⁰ Карлбек Х. Гендер и модернизация. Брачное законодательство северных стран и советской России в 1920-е годы // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 170-178; Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930. М., 2004; Goldman, W.Z. Women, State and Revolution: Soviet policy and Social life 1917-1936. Cambridge, N.Y., Melbourn, 1993; Glass B.L., Stolce M.K. Family law in Soviet Russia, 1917-1945 // Journal of Marriage and Family. 1987. Vol. 49, N. 4. P. 893-902.

³¹ Мать и дитя у народов Башкортостана. Уфа, 2001; Семья и семейные традиции у народов Башкортостана. Уфа, 2008; Семейные отношения в полиэтничном социуме. Уфа, 2007.

– изучить в динамике правовые механизмы брачного законодательства советского государства и выявить его особенности для Башкирской АССР;

– определить содержание государственной политики по отношению к семье и механизмы ее осуществления, при этом показать основные направления, разнообразие форм и методов работы советско-партийных органов;

– выяснить условия формирования новой модели семьи и брака, выделить региональные особенности демографического поведения населения БАССР.

Источники. Для решения поставленных задач был привлечен обширный комплекс опубликованных и неопубликованных источников.

В опубликованные источники входят документы и нормативно-правовые акты, представленные в многотомном издании «Декреты советской власти», в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (с 1925 г. по 1938 г. это издание называлось «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР»), «Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства Башкирской АССР» и др.

В сборниках, посвященных юбилеям БАССР, были выявлены сведения, позволяющие реконструировать социально-экономическую и политическую жизнь республики для раскрытия ряда аспектов темы³². Интересные материалы содержатся в документальных сборниках, вышедших в последние годы. В частности, документальный свод по истории женского движения в Башкортостане в 1900-1941 гг. дает в контексте этого движения представление о политике, проводимой советским государством в отношении женщины, ее положения в семье³³.

---

³² Десять лет Советской Башкирии. 1919-1929. Уфа, 1929; 15 лет Советской Башкирии. Сб. ст. Уфа, 1934; XX лет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (1919-1939). Уфа, 1939; и др.

³³ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. Уфа, 2008; Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы. Сб. док. и мат. Уфа, 2013; Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Уфа, 2005-2011; Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Док. и мат. Уфа, 2006-2009; Беспризорность на Урале в 1929-1941 гг. Сб. док. и мат. Екатеринбург, 2009; и др.

Неопубликованные источники выявлены и отобраны в 8 федеральных и региональных архивах: 7 фондов двух центральных - Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива социально-политической истории (далее – ГА РФ, РГАСПИ), 22 фондов семи региональных – Государственного архива Оренбургской области, Центра документации новейшей истории Оренбургской области, Государственного архива общественно-политической документации Курганской области и Объединенного государственного архива Челябинской области (далее - ГАОО, ЦДНННО, ГАОПДКО, ОГАЧО), Национального архива Республики Башкортостан (далее - НА РБ) и Книжной палаты Республики Башкортостан (Архива печати РБ).

В соответствии с видовой классификацией исторических источников выделим:

1) Законодательные и нормативно-правовые акты центральных органов власти представлены документами брачного, гражданского и уголовного законодательства, регулировавшие вопросы семьи и брака, в том числе декреты, кодексы, распоряжения, циркуляры и постановления высших органов советской власти. Некоторые из этих материалов были выявлены в архивных делах и введены в научный оборот. Анализ использованных в работе законодательных актов и директивных документов партийно-государственных структур свидетельствует о том, что вопросы семьи и брака были неотъемлемой частью деятельности советского государства и партии³⁴, в том числе в Башкирии³⁵.

2) Делопроизводственная документация органов советской власти представлена в виде многочисленных отчетов, справок, протоколов и писем, а также решений и резолюций Президиума Верховного Совета БАССР,

---

³⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М., 1983-1985.

³⁵ Постановления I Всебашкирского съезда женской молодежи. Уфа, 1936; Резолюции и постановления VIII-го Всебашкирского юбилейного съезда ВЛКСМ (25-30 мая 1929 г.) Уфа, 1929; Первый Всебашкирский съезд врачей. Уфа, 1-6 марта 1938 г. Уфа, 1939; и др.

циркуляров, предписаний и сведений о партийной работе среди женщин, а также отчетов, материалов и циркуляров Наркоматов юстиции и здравоохранения БАССР. Сюда относятся материалы о ведении борьбы с бытовыми пережитками, популяризации советского законодательства в условиях автономной республики, обсуждения проекта постановления ВЦИК и СНК СССР о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, показывающие в динамике реализацию и результаты семейной политики. В отчетах правительства БАССР и Наркоматов, абортных комиссий и отделов охраны материнства и младенчества³⁶, комиссии по ликвидации безграмотности женщин выявлены материалы, свидетельствующие о ведении борьбы с голодом и проституцией, сведения о количестве детей в яслях и др.

Материалы протоколов партийных конференций, пленумов и собраний раскрывают проводимую государством политику в отношении семьи. В целях изучения государственной регламентации деторождения были извлечены материалы, касающиеся вопросов охраны детей, ликвидации среди них беспризорности и безнадзорности, учреждении детских и молодежных общественных организаций в республике³⁷, а также инструкции для ведения работы ЗАГС с учетом местных особенностей³⁸.

Протоколы и текущая переписка содержат интересные сведения о непростых дискуссиях 1920-х гг. по вопросам легализации или запрета аборта.

3) Статистические материалы Наркоматов внутренних дел и юстиции БАССР позволяют выяснить количество ЗАГСов и зарегистрированных актов

---

³⁶ Башкирская центральная комиссия по борьбе с последствиями голода. Б.м., Б.г.; Краткий отчет Уфимского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов своим избирателям о годовой деятельности (март 1927–1928 г.). Уфа, 1928; Отчет Башкирского областного комитета ВЛКСМ за период с VII по VIII Всебашкирского съезда (март 1928 г. - апрель 1929 г.). Уфа, 1929; Отчет о деятельности ЦИК и СНК БАССР V созыва 1925 март–1927 гг. Уфа, 1927; Отчет о деятельности Наркомздрава за 1 октября 1923 по 1 декабря 1924 гг. Б.м., Б.г.; Отчет правительства БАССР и резолюции VII Всебашкирского юбилейного съезда советов. 1919–1929 гг. Уфа, 1929; и др.

³⁷ Устав общества «Друзья детей» Башкирской АССР. Уфа, 1926; Башкирское общество «Друг детей». Уфа, 1934.

³⁸ Инструкция для местных органов ЗАГС о составлении гражданских актов. Уфа, 1933; Инструкция о правильном ведении записи актов гражданского состояния. Уфа, 1938.

гражданского состояния³⁹. Недостатком является их отрывочный характер и несистематичность в связи с чрезвычайными условиями в республике. Материалы о деятельности Башкирской областной деткомиссии и предпринимаемых государством мерах в отношении детской беспризорности содержат сведения о детях по кантонам, планы по борьбе с этим социальным явлением. Были использованы материалы Всесоюзных переписей населения 1926 г. и 1939 г., касающиеся демографических показателей⁴⁰.

4) Документы личного происхождения по теме исследования извлечены из различных фондов. Письма, в основном от женщин, позволили выявить сведения об охране материнства и младенчества, полигамных браках, их характере и причинах, о социальном статусе женщин в полигамных браках и т.д. Активно использовалась мемуарная литература. Очень интересны оказались воспоминания женработников, в которых сделаны ценные суждения о проводимой советско-партийными органами политики в отношении семьи и брака⁴¹.

5) Периодическая печать, как местная, так и центральная, послужила дополнительным источником в изучении нашей темы⁴².

Данный комплекс источников позволил всесторонне решить поставленные в научной работе задачи и достичь цели исследования.

Методология и методы. Методологическую основу исследования составляет теория модернизации в интерпретации уральских ученых⁴³, позволяющая дать оценку различным сферам общественной жизни:

³⁹ Отчет Башкирского Народного комиссариата внутренних дел. Б.м., Б.г.; Отчет о деятельности Народного комиссариата юстиции АБССР и Башглавсуда. За 1923/24 операц. год. Уфа, 1924.

⁴⁰ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Предварительные итоги по Башреспублике. Уфа, 1927; Население Башкирской АССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. Уфа, 1941; Население Башкортостана: XIX-XXI века. Стат. сб. Уфа, 2008.

⁴¹ Калинин М.И. в Башкирской АССР. Уфа, 1966; Муртазин М.Л. Сочинения и выступления. Уфа, 2009; 10 лет работы партии среди женщин. Уфа, 1927; Женщины Башкирии. Уфа, 1968; Женщины в революции. М., 1959; Семейные хроники XX века. Уфа, 2007.

⁴² Журналы «Еженедельник советской юстиции», «Социалистическая законность»; газеты «Власть труда», «Красная Башкирия», «Известия», «Яны юлда» и др. за изучаемый период.

⁴³ Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург, 1997; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.

экономической, социальной, правовой, политической, культурной. На состояние семейно-брачной ситуации, особенно в XX в., большое влияние оказывали модернизационные процессы в России, в том числе в ее регионах, что подтверждают происходившие перемены в государственной политике в отношении семьи в Башкирии. Данный подход позволил рассмотреть переход от патриархальной семьи с неограниченной властью мужчины над всеми членами семьи, экономической зависимостью женщины и детей от мужчины – к семье, состоящей из равноправных членов. Модернизационные процессы протекали под серьезным влиянием традиционных ценностей, что особенно проявлялось в сельской части Башкирии, нежели в городской. Традиционная модель брачного поведения не позволяла семье стать полностью модернизированной. Башкирия выступила регионом, характеризующимся высоким уровнем этнокультурной мозаичности населения, сохранившим прочные внутриэтнические связи.

В нормативно-правовых документах первых послереволюционных лет юридического определения терминов «семья», «государственная семейная политика» не было, что связано с существовавшими в обществе разногласиями по поводу перспективы семьи в коммунистическом будущем. Термин «семья» появился в официальных документах и законодательных актах только в 1926 г., наряду с термином «брак». Согласно определению, взятому из Большой Советской энциклопедии, «советская семья - это высший тип моногамной семьи, она возникает как подлинно свободный союз совершенно равноправных мужа и жены, соединенных чувством любви, дружбы и уважения. Являясь ячейкой социалистического общества, выполняет важную государственную задачу по воспитанию нового поколения сознательных борцов и строителей социалистического общества, горячих и стойких патриотов своей родины»⁴⁴.

Термин «семейная политика» вошел в научный оборот лишь в 1970-е гг. В 1990-е гг. внимание политиков и ученых к проблемам семьи возросло. Только

---

⁴⁴ Большая Советская энциклопедия. Т. 50. М., 1944. С. 25.

в 1996 г. семейная политика получила государственное определение в Указе Президента РФ от 14 мая «Об основных направлениях государственной семейной политики», в котором была признана составной частью социальной политики и представляющей собой целостную систему принципов, оценок и мер, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи.

Для осмысления и понимания происходивших процессов были применены логический, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, ретроспективный и культурологический подходы. В ходе исследования использовались общенаучные принципы. Принцип научности позволил всесторонне и объективно вести исследование. Анализ источникового материала, оценки событий и явлений производились с учетом требований принципов историзма и объективности. Принцип историзма помог проследить формирование и развитие системы государственных и партийных органов, отвечавших за проведение политики по отношению к семье в 1917-1941 гг. Принцип объективности дал возможность исследовать исторические события без идеологических шаблонов и стереотипов, рассматривая данную проблему не локально, а в совокупности, проводя во взаимосвязи с другими явлениями.

Структура диссертации определяется применением проблемно – хронологического метода при изучении исторических событий и многоаспектного анализа государственной политики в отношении семьи Башкирии в ее последовательном развитии. Сравнительно-исторический метод позволил установить общие и сходные тенденции республики с другими регионами советской страны. Статистические методы позволили увидеть некоторые явления через совокупность количественных показателей, выявить качественную динамику исторических процессов и событий.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые, как в региональной историографии, так и в отечественной, предпринята попытка комплексного исследования и обобщения на основе широкого круга разнообразных источников государственной политики в отношении семьи на

примере Башкирии в сложный период становления и развития советского государства в 1917-1941 гг. До сих пор данная проблема рассматривалась в основном в этнографических и социологических работах. На основе исторического анализа были изучены в динамике правовые механизмы брачного законодательства советского государства и выявлены его особенности для Башкирии. Рассмотрена деятельность советско-партийных органов в отношении семьи, определены основные направления и разнообразные формы и методы их работы. Проведен анализ государственной политики в отношении семьи в Башкирии в контексте модернизационных преобразований, выявлены этноконфессиональные особенности и противоречия, сделана попытка воссоздать модели традиционной и советской семьи. В научный оборот впервые введено значительное количество архивных документов и разнообразных источниковых материалов, раскрывающих региональные особенности семейной политики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее положения и выводы могут быть использованы при написании обобщающих работ по новейшей истории Башкортостана. Материалы диссертации окажут помощь научным работникам, аспирантам, преподавателям. В учебно-образовательной деятельности могут быть использованы в учебных курсах по отечественной истории, по истории социальной работы в России, в изучении предмета «Семьеведение». Обобщенный опыт партийно-государственной политики по отношению к семье представляет определенную ценность для современных государственных и общественных структур.

Положения, выносимые на защиту:

1. Региональная специфика брачного законодательства состояла в искоренении родовых пережитков (многоженство, калым, умыкание, женитьба на малолетних и др.) в брачном поведении, противоречащих идеологии классового и полового равенства и отрицания буржуазных форм семейно-брачных отношений.

2. Нестабильность социально-экономической и политической обстановки, а также отдаленность региона от центра вызывали трудности в реализации государственной семейной политики и затягивали переход традиционного типа семьи в современный.

3. Модель советской семьи формировалась в условиях раскрепощения семейных отношений и неприятия этой тенденции основной массой населения, особенно мусульманской. Многоженство явилось больше хозяйственной необходимостью или девиацией в брачном поведении мусульманского населения, чем религиозной нормой.

4. Модернизационные процессы повлекли изменения в матримониальном и демографическом поведении населения. Однако этноконфессиональный характер региона не позволил полного перехода традиционной семьи в модернизированную.

Апробация исследования. Диссертация была подготовлена в отделе новейшей истории Башкортостана ИИЯЛ УНЦ РАН, обсуждена и рекомендована к защите. Ключевые выводы и положения исследования получили апробацию на всероссийских и международных научно-практических конференциях, а также в научных публикациях. По теме диссертации опубликованы 27 научных работ (объемом 11 п.л.).

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава I.
МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В
ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ В 1917-1941 гг.: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

§ 1. Развитие семейного законодательства в послереволюционное десятилетие

С установлением советской власти в Башкирии, как и по всей территории вновь образованной страны Советов, шел процесс социально-экономических и общественно-политических изменений. С первых же дней новой власти деятели большевистской партии и государства обратили внимание на институт семьи и пытались определить его перспективы в коммунистическом обществе. Идею реформирования или даже упразднения института семьи выдвигали В.И. Ленин, И.Ф. Арманд, А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский, Н.А. Семашко и др., их сближала единая мысль о построении нового общества, состоящего из экономически равноправных мужчин и женщин. Они опирались на идеи основоположников марксизма - К. Маркса, Ф. Энгельса и А. Бебеля, критиковавших семью (буржуазную), как первую форму классового угнетения, угнетения женщины мужчиной. Буржуазный брак, по их мнению, был основан на экономической выгоде,

следствием которой являлись проституция, адюльтер и «общность жен». Путем уничтожения существующих производственных отношений предполагалось уничтожение буржуазной семьи. Это возможно было лишь революционным путем, в ходе которого должна была исчезнуть частная собственность и единоличное хозяйство семьи.

Главенство мужа над женой и женщина в роли жены, как хозяйка и хранительница семейного очага, являлась в глазах большевиков «идеалом мещанского благополучия»⁴⁵. Советская историография утверждала, что женщина до революции находилась в рабском положении: «в семье в качестве жены – была работой мужа, как хозяйка – вьючное животное, как мать – обремененная детьми, так как дело воспитания всецело лежало на ней, как член общества – невежественное существо»⁴⁶. Неоспоримым был довод, что женщина больше всех других членов семьи находится в бесправном и угнетённом положении. В целях построения нового общества с равноправными гражданами необходимо было освободить женщину из семейной кабалы. Каково бы ни было положение женщины в семье народов Башкирии, в целом по стране, она находилась действительно в бесправном положении.

Если семейно-брачные отношения до революции регулировались на основе господствовавших в обществе и политике государства консервативно-патриархальных представлений о социальном предназначении мужчин и женщин, то I Всероссийским съездом работниц (1918 г.) однозначно провозглашалось: «Фундамент, на котором построена семья буржуазного общества, перестает существовать. Семья перестает быть нужной для общества, так как с победой коммунизма все хозяйственные работы и заботы о членах семьи берет на себя коллектив, само государство трудящихся. Все материальные основы семьи исчезают. Брак превращается в свободный

---

⁴⁵ Женщина и быт. материалы по работе среди женщин в клубе, красном уголке, общежитии, женкружке и пр. М., 1926. С. 101.

⁴⁶ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 281. Л. 5 об.

товарищеский союз двух равноправных самостоятельных зарабатывающих членов великой трудовой семьи»⁴⁷.

Феминистические идеи И.Ф. Арманд и А.М. Коллонтай стали своеобразным катализатором развития новых форм «половых отношений» среди населения, особенно среди молодежи. В 1920-х гг. шла бурная дискуссия о роли семьи и регистрации брака в коммунистическом обществе. Значительная часть советской интеллигенции была уверена, что в будущем, семья, как институт, исчезнет и брачное общение не будет подлежать регистрации. Заведующий женотделом ЦК партии И.Ф. Арманд в своих работах писала: «во имя чего предлагается освободить женщину от семьи? – во имя трудовой повинности. Ибо нельзя провести коммунистических форм труда, не освободив женщину от заботы о семье, от печного горшка»⁴⁸. Несомненно, женщина представляла собой огромный трудовой потенциал, который необходимо было вывести из рамок семьи, оторвать от «горшков и корыта» и использовать «во благо построения социализма». Это была политика трудовой мобилизации, для которой необходимо было осуществить «вырывание» женщины из семьи для использования в качестве потенциально дешевой рабочей силы⁴⁹.

Отмена частной собственности и религиозных основ брака, либерализация брачно-семейного законодательства были направлены на то, чтобы сформировать новую коммунистическую семью. Она должна была отличаться от традиционной семьи, где мужчина исполнял роль «кормильца», а женщина – роль «домохозяйки». Вот как описывала коммунистическую семью А.М. Коллонтай: «Традиционная семья «перестанет быть нужной». Она не нужна государству потому, что домашнее хозяйство уже не выгодно государству, оно без нужды отвлекает работниц от более производительного

---

⁴⁷ Алферова И.В. «Не буду больше рабой своего мужа, мы должны быть равными товарищами в жизни!»: трансформация семейных отношений в российском общественном дискурсе (1917-1927 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10). Ч. 2. С. 10.

⁴⁸ Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. М., 1975. С. 127.

⁴⁹ Юкина И. Русский феминизм – как вызов современности. СПб., 2007. С. 448.

труда. Она не нужна самим членам семьи потому, что другую задачу семьи – воспитание детей - постепенно берет на себя общество. На место прежней семьи вырастет новая форма общения между мужчиной и женщиной: товарищеский и сердечный союз двух свободных и самостоятельно зарабатывающих, равноправных членов коммунистического общества»⁵⁰.

Мужчинам и женщинам предписывались различные роли в деле построения нового коммунистического общества. Обязанности женщин включали в себя участие в производственной деятельности, а также воспроизводство новых поколений советских граждан, выполнение заботы о детях и неоплачиваемой домашней работы. Взамен они получали «защиту» от государства как матери, а также независимость через доступ к оплачиваемому труду⁵¹. Женщина должна была стать равноправным членом, советчицей и другом мужа, помощником мужчине в хозяйственном строительстве⁵². Обязанность мужчин главным образом заключалась в том, чтобы участвовать в строительстве нового общества и управлении им, в то время как государство брало на себя ответственность за выполнение традиционных мужских ролей отца и кормильца⁵³.

Выступая противником прочных семейных уз, А.М. Коллонтай утверждала, что «брак и семья отомрут гораздо раньше, чем человечество достигнет своей более высокой ступени развития, и построит единое хозяйство на коммунистических началах». Она была человеком неординарным, но размышления о перспективах семьи в коммунистическом обществе представляли собой весьма вульгаризированные идеи. По ее мнению, именно в семье воспитывается и утверждается эгоизм, ослабляющий скрепы коллектива и затрудняющий строительство коммунизма⁵⁴. Этим объясняется, почему она решительно была настроена против семьи и активно развивала эту идею: «Не

---

⁵⁰ Чернова Ж. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб., 2008. С. 143.

⁵¹ Чернова Ж. Указ. соч. С. 142.

⁵² НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 281. Л. 6.

⁵³ Чернова Ж. Указ соч. С. 142.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 173. Л. 3.

должно быть брачной пары, как узаконенного коллектива»⁵⁵. Заявляла, что «общество должно научиться признавать все формы брачного общения, какие бы непривычные контуры они не имели...»⁵⁶. И она же пропагандировала свободное общение между полами⁵⁷.

В.И. Ленин критически подходил к идеям «сексуальной свободы», называя это буржуазными идеями, на которые не стоило отвлекать женщин-работниц от идейной борьбы за построение коммунизма⁵⁸. Но он соглашался, что буржуазная семья является тормозом для развития производственной и общественной активности женщин, но не поддерживал слишком радикальных мер в области брачно-семейных отношений. Предлагал развивать и укреплять систему моногамных браков, основанных на свободном индивидуальном выборе и любви⁵⁹. Крайне отрицательно относился к либеральным решениям вопросов половой морали в виде теорий «полового коммунизма», или «стакана воды», согласно которой предполагалось, что в коммунистическом обществе удовлетворить половые стремления и любовную потребность, так же будет просто и незначительно, как выпить стакан воды. Негодую по этому поводу, писал: «от этой теории «стакана воды» наша молодежь взбесилась, прямо взбесилась». И признавался: «как коммунист, я не питаю ни малейшей симпатии к теории «стакана воды, хотя бы на ней и красовалась этикетка «освобожденная любовь». Несдержанность в половой жизни - буржуазна: она признак разложения...»⁶⁰.

Первое послереволюционное десятилетие было отмечено поиском новых семейно-брачных отношений и преобладанием трех направлений перспективного развития отношения государства к семье. Если сторонники первого направления стояли за полное уничтожение семьи с заменой

⁵⁵ Там же. Д. 255. Л. 3.

⁵⁶ Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919. С. 46.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 173. Л. 3.

⁵⁸ Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе. X-XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. М., 1994. № 5. С. 8.

⁵⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 49. М., 1970. С. 54-57.

⁶⁰ Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О женском вопросе. М., 1978. С. 195, 196.

коллективного воспитания детей в государственных учреждениях, то сторонники второго верили, что семья будет существовать и при социализме, а третье направление убеждало использовать детей как агентов революции в отношении взрослых членов семьи⁶¹.

На фоне таких идеологических споров вокруг вопросов семьи и брака государством были приняты первые законодательные акты. Декреты ВЦИК И СНК о «Расторжении брака» от 16 (29) декабря 1917 г. и «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния» от 18 (31) декабря 1917 г.⁶² явились прогрессивными законами того времени. Уничтожив элементы феодально-патриархальных взглядов на брачные союзы, хоть и частично, они обеспечили определенную свободу частной жизни. Их можно классифицировать, как правовые действия буржуазно-демократического характера⁶³.

Советско-партийные органы сами воспринимали эти законодательные акты, как переход к действительному советскому законодательству. С уничтожением старых норм брачно-семейных отношений провозглашалось равенство между мужчиной и женщиной⁶⁴. По этому поводу В.И. Ленин писал: «в области законодательства мы сделали все, что от нас требовалось для уравнивания положения женщины с положением мужчины, и мы по праву можем этим гордиться»⁶⁵. Следующим декретом от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» было ликвидировано юридическое право религиозных структур вести деятельность над актами гражданского состояния⁶⁶.

---

⁶¹ Glass B.L., Stolce M.K. Family law in Soviet Russia, 1917-1945 // Journal of Marriage and Family. 1987. Vol. 49, No. 4. P. 893-902.

⁶² Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 237, 247.

⁶³ Пушкарева Н.Л., Казьмина О.Е. Российская система о браке в XX веке и традиционные установки // Этнографическое обозрение. 2003. № 4. С. 69.

⁶⁴ Декреты Советской власти. Т. I. С. 247.

⁶⁵ Маркс К., Фридрих Э., Ленин В.И. О женском вопросе. С. 99.

⁶⁶ Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России. Сб. законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления XX – XXI века / Авт.-сост. А.Б. Юнусова. Уфа, 2009. С. 126.

Проведение в жизнь вышеуказанных декретов требовало времени, а в районах распространения ислама – особого подхода к верующему населению, что отмечалось В.И. Лениным на VIII съезде РКП (б). Ислам был не столько верой, сколько образом жизни многомиллионного мусульманского населения. Новые декреты были направлены именно на разрушение этого образа жизни. Многие партийные деятели настаивали на неприменении общего декрета об отделении церкви от государства по отношению к этому населению. Этого требовала реальная ситуация в мусульманских регионах страны, где ислам играл большую роль в регулировании общественных, семейно-брачных, межличностных отношений. В августе 1918 г. на заседании Коллегии Наркомата национальностей обсуждался доклад Центрального мусульманского комиссариата, в котором было сформулировано предложение о нераспространении декрета 23 января 1918 г. на мусульманское население. Однако оно не нашло поддержки, а отдельные положения даже были резко осуждены⁶⁷. Башкирия была признана регионом, «не отличающимся сильным развитием религиозного чувства среди мусульманского населения».

Если законодательство РСФСР о браке и разводе в 1920-х гг. не распространялось на республики Средней Азии и Закавказья⁶⁸, то Башкирия не получила такой привилегии и она развивалась в общегосударственном русле. Как и в других мусульманских регионах страны, так и в Башкирии, принцип отделения церкви от государства и школы от церкви в силу объективных причин не мог осуществляться по отношению к мусульманскому населению. Ислам продолжал регулировать гражданско-правовые отношения. Кроме того, не были переведены на местные языки новые юридические документы, у сотрудииков ЗАГСов не было опыта работы среди коренного населения, да и сотрудииками их являлись одни мужчины, с которыми женщины не могли

---

⁶⁷ Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России. Сб. законодательных актов, постановлений и распоряжений ... С. 122.

⁶⁸ Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978. С. 194.

общаться. Реально функционирующими источниками права оставались шариат и адат⁶⁹.

Декреты 1917–1918 гг. впервые на юридической основе закрепили светский (гражданский) брак взамен традиционному религиозному браку. Тем не менее, религиозная практика бракосочетания не запрещалась, но лишилась законного основания и рассматривалась властью, как частная практика в виде «отклонения и проявления политической отсталости». С утратой церковью юридического права организации семейно-брачных процедур, перешедших в прерогативу государства, И.Ф. Арманд писала о необходимости пересмотра декрета о браке: свести к минимуму вмешательство государства в дело распоряжения и заключения браков и власти родителей над детьми (например, право родителей определять, с кем из них при разводе будет жить ребенок)⁷⁰.

Брачное законодательство всегда строилось на основании религиозных норм, поэтому единого для всех законодательства о браке дореволюционная Россия не знала. Первые акты советской власти не учитывали всех региональных особенностей страны. Несмотря на непризнание центром за Башкирией сильной религиозности среди мусульманского населения, для нее было характерно наличие в семейном быту соблюдающихся религиозных обрядов и традиций.

Одним из местных особенностей были традиции и обычаи многоженства, калыма, женитьбы на малолетних девушках, или их умыкания, левиратных браков и т.д. Эти виды национальных традиций, в основном, наблюдались в брачном поведении мусульманского населения республики и партийно-государственными органами были объявлены «родовыми пережитками феодально-крепостнического строя».

В последние годы бурно обсуждаемая тема многоженства и предпринимающиеся попытки вернуть ее практику инициировали в российском

---

⁶⁹ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 127.

⁷⁰ Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. М., 1975. С. 86.

обществе широкое распространение внебрачных связей лиц, состоящих в юридически оформленном браке. История традиции многоженства исходит из шариатного права мусульманского вероучения, соблюдавшаяся до революции 1917 г. в основном среди башкирского и татарского населения и наблюдавшаяся у некоторых немусульманских народов⁷¹. Все эти национальные и религиозные обряды брачного поведения противоречили советскому законодательству: «перечили всем принципам коммунистической партии и советского правительства по отношению к женщине»⁷².

На фоне дебатов о перспективах семьи в коммунистическом обществе некоторые партийные деятели выступали за «многоженство» и «многомужество»⁷³. Тема многоженства затрагивалась в работах классиков марксизма. Согласно Ф. Энгельсу, мужчина в социалистической семье должен быть моногамным потому, что его полигамия может привести к расторжению брака со стороны свободной и равноправной женщины⁷⁴. В свою очередь, А.М. Коллонтай, излагая свою точку зрения о многоженстве, писала: «...брачное общение мужчины со многими женщинами истощает силы мужчины, отражается неблагоприятно на потомстве». Исходя из этих соображений, она утверждала, что «многобрачие нежелательно с интересов трудового коллектива»⁷⁵. Крайности в виде полигамии и полиандрии (многоженство и многомужество) – признавались крайне неудачными новшествами, вносящими в жизнь граждан советской республики много курьезов в виде «внебрачного сожительства», «внебрачных детей» и проч.⁷⁶

Октябрьская революция, кардинально меняя общественно-политические институты, согласно большевистской идеологии, изменила и порядок регистрации важнейших показателей гражданского состояния. Информация о

---

⁷¹ Бурханова Ф.Б. Современный брак в Башкортостане. Уфа, 2004. С. 114.

⁷² НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 201. Л. 28.

⁷³ Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927-1959 гг. Тула, 2009. С. 34.

⁷⁴ Светлов. В. Брак и семья при капитализме и социализме. М., 1939. С. 10.

⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 173. Л. 7.

⁷⁶ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 285. Л. 91об.

брачности, рождаемости и смертности населения до революции фиксировалась в метрических книгах, которые велись при церквях и мечетях примерно с 1722 г. Представляли они собой книги записей актов рождения и крещения, бракосочетания и смерти. Заполнялись священником, который венчал, крестил и отпевал прихожан своего прихода. Каждая книга состояла из частей, содержащих сведения о рождении – дата рождения и крещения, имя и фамилия, место жительства и вероисповедания родителей и крестных родителей, законность и незаконность рождения; о браке – имя фамилия, место жительства, национальность и вероисповедания жениха и невесты, в каком возрасте вступают в брак, дата венчания, фамилия имена свидетелей; о смерти – имя, фамилия, место жительства, возраст умершего, дата и причина смерти, место захоронения⁷⁷.

Декреты зафиксировали добровольность брака и развода, их гражданский, светский характер, независимость от вероисповедания брачующихся и свободу заключения или расторжения брака. Лишь брак, заключенный в ЗАГСе (специально создаваемом органе записи актов гражданского состояния), узаконивал права и обязанности супругов. Препятствием к заключению брака объявлялись наличие у одного из супругов душевного заболевания и состояние брачующихся в близких степенях родства.

В декрете был определен брачный возраст для женщин и мужчин, как условие для вступления в брак: для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет. Вводились алиментные обязательства супругов по содержанию малолетних детей и мужа – по содержанию жены. Существовавшее до сих пор многоженство, легализованное мусульманскими нормами, было юридически отменено с установлением единственно допустимого единобрачия. Были уравниены в правах дети, рожденные в браке и вне брака⁷⁸.

---

⁷⁷ Десять лет Советской Башкирии. 1919-1929 гг. Материалы к юбилейному съезду Советов. Уфа, 1929. С. 397.

⁷⁸ Декреты Советской власти Т. I. С. 237.

Вопреки религиозным канонам процедура развода была упрощена и облегчена. Развод осуществлялся по заявлению супругов или одного из них. По взаимному согласию супругов осуществлялся в органах ЗАГС, но при имеющихся разногласиях супругов дела о разводах рассматривались судом. Все бракоразводные процессы, по которым окончательно не было принято решение духовными консисториями, признавались ликвидированными, а развод производился в установленном декретном порядке⁷⁹.

Юристы, оправдывая новый бракоразводный закон, писали, что полная свобода вступления в брак и его расторжение не только не противоречит принципиальной пожизненности брачного союза, но и предполагает ее, как свое основание, как общее правило, которое имеет и свои исключения в виде развода. В свою очередь, цитируя В.И. Ленина, В. Бошко писал: «... свобода развода означает не «распад» семейных связей, а напротив, укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях»⁸⁰.

В ряде регионов страны наблюдались явления, искажавшие политику свободы брачных отношений, провозглашенную декабрьскими декретами. В этот период самозванные законодатели, заполонившие страну, дошли до таких курьезов, как издание специальных декретов о «национализации» женщин, организации «бюро свободной любви, «общности жен» и т.д.⁸¹ Новая мораль молодого поколения строителей коммунизма формулировалась в лозунге «Долой стыд!», любовь объявлялась буржуазным предрассудком. В провинциальных городах России имел хождение «Декрет о социализации женщин»⁸². Например, анархисты, возглавившие Саратовский Совет издали, в частности, такой декрет: «С 1 марта 1918 г. отменяется право частного

---

⁷⁹ Там же. С. 247, 237.

⁸⁰ Бошко В. Положение советской женщины в обществе, государстве и семье // Социалистическая законность. 1939. № 3. С. 73.

⁸¹ Харчев А. Г. Социалистическая революция и семья // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 91.

⁸² Нижник Н.С. Правовой статус женщины и институт брака в советском семейном праве: становление новой парадигмы // Гендерное равноправие в России. СПб, 2008. С. 194.

владения женщинами, достигшими возраста от 17-32 лет. Действие этого декрета не распространяется на замужних женщин, имеющих более пяти человек детей. Все женщины забеременевшие освобождаются от своих прямых обязанностей на 4 месяца. Рождаемые младенцы, имеющие 1 месяц возраста, отдаются в приют «Народные Ясли» где они воспитываются и получают образование до 17-летнего возраста за счет фонда народного поколения»⁸³. Модные теории половых отношений в виде «стакана воды» не обошли стороной и Башкирию. Так, в Бирске прошла демонстрация с лозунгами «Долой стыд!», где молодежь несла «на вытянутых руках некое подобие ложа, на котором возляжали голяком девицы»⁸⁴.

В 1924 г. на страницах газеты «Правда» была опубликована статья А.Б. Залкинда «12 заповедей революционного пролетариата», призывавшая молодёжь к аскетическим формам половых отношений⁸⁵. Призыв к ограничению половых связей в социалистическом обществе, по его мнению, избавило бы общество от излишней траты сил на половые развлечения снижающие трудовую активность пролетариата на производстве, ослабляющие борьбу за построение нового общества и т.д.

Наряду с декретами советской власти, хождение различных псевдодекретов по стране, по разному толковавших вопросы семьи и брака, потребовало от власти более четкого разъяснения политики в этой области. Поэтому следующим шагом в развитии семейного законодательства явился первый отдельный «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» от 16 сентября 1918 г.⁸⁶ В отличие от декретов 1917 г., Кодекс регулировал многие аспекты семейных отношений. Он был принят в тот момент, когда еще продолжал господствовать церковный брак,

---

⁸³ Рудык О.И. Эволюция института брака в советском семейном праве (1917-1996 гг.): дис. канд. юр. наук. Н. Новгород, 2015. С. 52.

⁸⁴ Белоглазов В.С. Бирск: история и современность (история города с 1663 по 2009 г.). Бирск, 2009. С. 63-64.

⁸⁵ Залкинд А. Двенадцать заповедей революционного пролетариата // Философия любви. Т. 2. М., 1990. С. 224-255.

⁸⁶ Декреты Советской власти. Т. III. М., 1964. С. 314.

другого способа оформления брака не было. В противовес церковному браку Кодекс выдвигал организацию органов записи актов гражданского состояния и давал юридическую защиту только тем брачным отношениям, которые регистрировались в установленном им порядке⁸⁷.

Метрические книги велись в церковных приходах до 1918 г. (в некоторых районах до 1921 г.). Затем регистрация актов гражданского состояния была передана подотделам ЗАГС местных органов исполнительной власти. В 1918-1919 гг. советскими органами принимались меры по изъятию из церквей и мечетей метрических книг и размещению их в архивах при отделах ЗАГС. По Кодексу об актах гражданского состояния законными признавались церковные и религиозные браки, заключенные до 20 декабря 1917 г. Согласно этому Центральный ЗАГС 14 октября 1919 г. разослал по ведомству циркуляр о законной силе метрических свидетельств. По нему законными признавались все документы о рождениях, смертях и разводах, выданные религиозными или соответствующими им организациями, не позднее 31 декабря 1917 г., а также метрические документы (с той же ограниченной датой выдачи) о религиозных браках, совершенных не позднее 20 декабря 1917 г.

Более прочно закрепляется процедура регистрации актов гражданского состояния. Теперь эти акты ведутся исключительно гражданской властью: отделами записей браков и рождений. В 1920 г. Наркомат юстиции издает распоряжение: «ввиду непрекращающейся незаконной деятельности церквей предлагается всем губисполкомам принять меры к прекращению деятельности бывших консисторий»⁸⁸. Подобная запись велась раньше при церквях, мечетях, костелах и т.д. Только функции подобных «регистраторов» брака, смерти и т.д. выполняло духовенство, которое получало за это вознаграждение от населения⁸⁹.

---

⁸⁷ Брак и семья. Сб. статей и материалов. М.; Л., 1926. С. 61.

⁸⁸ Естественное движение населения Союза ССР. 1923-1925. М., 1928. С. 3.

⁸⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 138. Л. 361.

\Стала формироваться новая ведомственная структура государственного управления – отделы записи актов гражданского состояния, или просто ЗАГС⁹⁰. Статья 52 Кодекса 1918 г. закрепила: «гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе ЗАГС порождает права и обязанности супругов»⁹¹. Для проведения в жизнь этого декрета была издана особая инструкция «Об организации отделов записей браков и рождений», которые в свою очередь разбивались на губернские, уездные и волостные и, «если волость (или уезд) занимает большое пространство, то она может быть разбита на районы»⁹².

Первоначально был открыт метрико-регистрационный и брачный отдел при Уфимской городской коммуне в апреле 1918 г. В его функции входили регистрация рождений, смертей и браков. Все жители Уфы могли обращаться в этот отдел за регистрацией гражданского брака, получать установленные документы и только выданные из городской коммуны метрические свидетельства о рождении или о смерти имели юридическую силу. Документы такого рода, выданные религиозными служителями, могли служить лишь для личных надобностей каждого гражданина, но никакими постановлениями и учреждениями такие документы не должны были приниматься. Хотя и не возбранялось совершение религиозных обрядов, но это не избавляло граждан от обязательной регистрации их в городской коммуне⁹³.

В 1920 г. на I Всебашкирском съезде Советов было принято следующее постановление: «Имея ввиду, что соображения государственной пользы и интересы граждан требуют введения повсеместно в Башкирии в ближайшее время регистрации актов гражданского состояния, Всебашкирский съезд предлагает Наркомату внутренних дел безотлагательно приступить во всех кантонах и волостях к организации отделов гражданского состояния и

---

⁹⁰ Десять лет Советской Башкирии. 1919-1929 гг. Материалы к юбилейному съезду Советов. С. 397.

⁹¹ Собрание кодексов РСФСР. М., 1928. С. 560.

⁹² Декреты Советской власти. Т. III. С. 314.

⁹³ Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.). Сб. док. и мат. Уфа, 1979. С. 101-102.

предлагает также принять энергичные меры к самому широкому освещению населения о том, что впредь только записанные в гражданских книгах записи о браках, будут считаться действительными в глазах власти. Одновременно, имея ввиду, что правильное функционирование аппарата гражданской регистрации невозможно без изъятия у духовных служащих метрических книг, Всебашкирский съезд предлагает Наркомвнутделу совместно приступить к практическому осуществлению этого...»⁹⁴. В условиях разрухи и нестабильности в Башкирской республике изъятие метрических книг у священнослужителей начинается в полном объеме лишь после 1920 г.

С 1924 г. название «метрическая книга» было изменено на «семейную тетрадь». Несмотря на принятие ВЦИК и СНК РСФСР Декрета от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния», согласно которому при местных Советах создавались органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС), а вместо метрических книг вводились актовые реестровые книги, Циркуляр НКВД РСФСР и НКВД БАССР от 18 ноября 1924 г. указал, что акты гражданского состояния, зарегистрированные в мечетях, не имеют юридической силы. В Башкирии мусульманские метрические книги велись вплоть до 1937 г. Метрические книги, находившиеся при Центральном Духовном управлении мусульман 11 марта 1937 г., согласно постановлению Президиума ВЦИК СССР от 25 марта 1935 г., были переданы в архив отдела актов гражданского состояния Управления НКВД по Башкирской АССР в количестве 4090 связок⁹⁵.

Первоначально ЗАГС существовал в городах республики при административных отделах, в селах и деревнях при волостных и сельских советах. Нормативные акты по вопросам деятельности отделов ЗАГС принимались наркоматами юстиции и внутренних дел, Главным архивом и

---

⁹⁴ Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Уфа, 1959. С. 544.

⁹⁵ Кутушев Р.Р. Мусульманские метрические книги в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан // Отечественные архивы. 2012. № 4. С. 57.

другими ведомствами⁹⁶. Регистрация населения бывшей Уфимской губернии производилась в Уфе в двух регистрационных отделениях, существовавших с 1 февраля 1921 г. при уездном исполкоме и горсовете, затем в 4 уездных городах при исполкомах, 157 волостях и 2615 сельсоветах. С присоединением к Уфимской губернии Малой Башкирии число мест регистрации естественного движения населения увеличилось почти вдвое. Регистрационные отделения были объединены в одно ведомство. В Уфе с 18 июля при городском управлении ЗАГС были образованы соответствующие управления⁹⁷.

В сентябре 1921 г. происходит небольшая реорганизация: из отделов юстиции и местных судов регистрация актов переносится в управления местных советов. По изданному декрету на территории Башреспублики были учреждены Центральный орган ЗАГС при Административном Отделе Башкирского НКВД, кантонные, волостные и сельские органы при административных отделах исполкомов и сельсоветов. Центрозагс «наблюдал и контролировал работу местных органов, занимался постановкой вопросов перед подлежащими органами о введении в Кодекс принципиальных изменений и добавлений выдвигаемыми местными условиями»⁹⁸. Кантонные органы ЗАГС «наблюдали и руководили» работой местных органов ЗАГС – волостных и сельских. Уездным исполкомам было предоставлено право в случае отдаленности волостных исполкомов возлагать регистрацию актов гражданского состояния на председателей сельсоветов. Последние вели черновые записи, которые передавались волостному столу для записей в волостных книгах в установленном НКВД порядке⁹⁹.

С 15 августа 1921 г. по 1 января 1922 г. деятельность ЗАГСа сводилась к изданию и распространению циркулярных распоряжений: по вопросу о необходимости регистрации событий в трехдневный срок; о воспрещении

---

⁹⁶ Десять лет Советской Башкирии. 1919-1929. Материалы к юбилейному съезду Советов. С. 397.

⁹⁷ Отчет Башкирского народного комиссариата внутренних дел. Б.м., Б.г. С. 5-6.

⁹⁸ НА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 391. Л. 2.

⁹⁹ Естественное движение населения Союза ССР. С. 3.

духовенству совершения обрядов, прежде получения выписки о регистрации; о недействительности церковных браков, совершенных после 1917 г. и регистрации их вновь и целый ряд приказов о доставлении в срок ежемесячной отчетности. С 1 января по 1 сентября 1922 г. работа ЗАГС имела несколько оживленный характер: местам было дано распоряжение об организации предварительной записи рождения и смерти при сельсоветах, находящихся более чем за 10 верст от волостных исполкомов, установлен был порядок отсылки статистических карточек по актам государственного состояния в Статистическое бюро¹⁰⁰.

В 1924 г. для ряда областей с кочевым населением срок регистрации и рождений был удлинен до 3-х месяцев, вместо установленных ранее трех дней. Причем происхождение ребенка могло быть удостоверено или сельсоветом, или квартальной комиссией, или показанием двух свидетелей. В Башкирии среди башкир еще наблюдались выезды на кочевья. В конце 1924 г. II сессией ВЦИК XI созыва принято было новое положение об уездных и волостных исполнительных комитетах и о сельсоветах. В отделе о правах и обязанностях сельсоветов говорилось: «регистрация актов граждан состоится в пределах, определяемых законом, возлагается на сельсоветы»¹⁰¹.

Вслед за циркуляром НКВД РСФСР (№ 149) о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства, Башкирский НКВД вновь постановил, что служители религиозных культов, совершающие обряды крещений, браков и т.п. до регистрации органами ЗАГС рождений, браков и т.п. не подлежат ответственности¹⁰².

Брачный возраст остался неизменным, но для регистрации требовалось удостоверение медицинского освидетельствования здоровья брачующихся¹⁰³. Либерализация в брачном поведении обострила и положение внебрачных

---

¹⁰⁰ Отчет Башкирского народного комиссариата внутренних дел. Б.м. Б.г. С. 5-6.

¹⁰¹ Там же. С. 4.

¹⁰² Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925). Док. и мат. Т. 4. Ч. 2. С. 315.

¹⁰³ НА РБ. Ф. 122. Оп.4. Д. 189. Л. 14-14 об.

детей. Исходя из реалий того времени, Кодекс установил процедуру их признания отцом по заявлению матери, что было весьма сложно. Отцом ребенка записывали того, на кого указывала на основании простого заявления мать. В случае если женщина во время беременности имела связь и с другими мужчинами, то все эти мужчины должны были нести материальную ответственность. При этом признавался отцом первый, но материальная ответственность возлагалась на всех лиц имевших половую связь в период зачатия¹⁰⁴. При таком признании ущемлялись права ребенка и мужчины-отца. На деле, у ребенка оказывалось несколько отцов, которые, конечно же, не занимались его воспитанием. Это явление многие исследователи называли «коллективное отцовство»¹⁰⁵, или «многоотцовство»¹⁰⁶. Исходя из морально-этических принципов, отметим абсурдность данного закона, но видимо этим шагом государство пыталось защитить женщину-мать от материальных невзгод.

До революции 1917 г. по российскому законодательству развод и самовольное расторжение брака запрещалось. А.Г. Харчев по этому поводу пишет, что «поскольку религия рассматривала развод как грех, женщины, воспитанные в религиозном духе, даже в крайних случаях старались не прибегать к разводу, тем более что он был очень затруднен и юридически. Поэтому сравнительно небольшое количество разводов в дореволюционной России нужно рассматривать, не как свидетельство прочности и устойчивости брака, а как показатель гораздо большей, чем в передовых буржуазных странах, авторитарности семьи и порабощенности женщин»¹⁰⁷.

Довольно сложным был мусульманский развод по шариату. Кораном предусматривался развод среди мусульман. Из многочисленных форм развода у башкир и татар практиковались талак и хлюг. К талаку прибегали в основном

---

¹⁰⁴ Там же. Оп. 5. Д. 209. Л. 60.

¹⁰⁵ Замаараева З.П., Новоселов В.М. Особенности трансформации института отцовства в советский период // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 54.

¹⁰⁶ Киселева Т.Г. Женщина и семья в послеоктябрьский период: опыт исторического анализа. М., 1995. С. 4.

¹⁰⁷ Харчев А.Г. Социалистическая революция и семья // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 91.

мужчины, к хлюгу - женщины¹⁰⁸. Но, как утверждают исследователи, на практике мусульмане республики особо не задумывались над выполнением условий, которые предполагались в мусульманском разводе¹⁰⁹.

Советское законодательство, как декреты, так и Кодекс, предусматривало упрощение процедуры развода, не предъявляя ему никаких особых условий – достаточно было заявления обоих супругов (или даже одного). Оформление разводов осложнялось при наличии детей, когда надо было решать вопросы об алиментах, воспитании и дальнейшей их судьбе. В таких случаях дело передавалось в суд. Помимо издержек чисто морального характера в крестьянской среде разводу сопутствовали и большие материальные потери, поскольку уходящий из семейного двора супруг требовал своей доли имущества, что затрагивало интересы всех домочадцев¹¹⁰. При взаимном согласии развод производили ЗАГСы, при отсутствии одного из супругов дела рассматривались судьей единолично, в случае неявки даже обоих супругов – заочно и без каких либо доказательств и объяснений с их стороны. Ст. 132 Кодекса предоставляла супругам самостоятельно решать, кто и в какой мере будет участвовать в содержании детей¹¹¹.

Определенный шаг был сделан и в регулировании имущественных отношений супругов: они полностью были уравнены в правах по решению вопросов семейной жизни и выбору места жительства, подтверждена возможность выбора общей фамилии (мужа и жены) или соединения их. Отменялся принцип общности имущества супругов. Эта норма дискриминировала женщин, состоящих в браке, и не только не защищала их интересы, но очень часто наоборот ставила их в тяжелые материальные условия. Прежде всего, это относилось к женщинам, не имевшим собственного заработка и занимавшимся только домашним хозяйством и детьми. Но в тоже

---

¹⁰⁸ Мурзабулатов М.В. Брак и семья в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 17.

¹⁰⁹ Асфандияров А.З. Семья и брак у башкир в XVIII – первой половине XIX в. Уфа, 1989. С. 73.

¹¹⁰ Население России в XX веке. Т. 1. М., 2000. С. 202.

¹¹¹ Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX в.: брак, семья, быт. М., 2007. С. 20-21.

время Кодекс предусматривал разрешения на вступление супругов «во все дозволенные законом договоры при этом, подчеркивая, что эти соглашения не должны «умалять» имущественных прав мужа и жены¹¹².

Под лозунгом «коммунизм освободит не только женщин, он также освободит и детей!»¹¹³ шла борьба с традиционной неограниченной властью родителей над детьми. Устанавливался принцип раздельности имущества родителей и детей. Нельзя не согласиться с С.А. Сорокиным в том, что, запретив частную собственность и наследование, государство разрушало экономическую основу функционирования семьи. Также был наложен запрет на усыновление. Запрет был связан с боязнью эксплуатации детского труда в деревне под видом усыновления¹¹⁴. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс признавали, что «сознаются в этом преступлении, в желании прекратить эксплуатацию детей их родителями»¹¹⁵.

Массовое уклонение от уплаты алиментов в эти годы привело к тому, что была принята ст. 165а в Уголовном кодексе (далее УК) РСФСР, предусматривающая случаи уклонения от алиментов¹¹⁶, как мера понуждения родителей за неплатеж и оставление ими детей без надлежащей поддержки, грозящая им принудительными работами или лишением свободы до 6 месяцев или штрафом 500 рублей¹¹⁷.

В 1919 г. В.И. Ленин заявил: «За два года Советская власть в одной из самых отсталых стран Европы сделала для освобождения женщины, для равенства ее с «сильным» полом столько, сколько за 130 лет не сделали все вместе передовые, просвещенные, «демократические» республики всего мира»¹¹⁸. Один из участников подготовки Кодекса 1918 г. юрист А.Г. Гойхбарг,

¹¹² Там же.

¹¹³ Арманд И.Ф. Указ. соч. С. 84.

¹¹⁴ Сорокин С. А. Российская семья и три законопроекта по ее охране. М., 1999. С. 23, 24.

¹¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. Указ соч. С. 89.

¹¹⁶ Рабинович А. Уголовная ответственность за неплатеж алиментов // Еженедельник советской юстиции. 1925. С. 911-913.

¹¹⁷ Ростовский И. Уголовное преследование за неуплату алиментов // Еженедельник советской юстиции. 1925. С. 428-429.

¹¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 39. М., 1963. С. 285—288.

возглавлявший комитет по семейному законодательству в советском правительстве, утверждал в комментариях к закону, что отныне достигнуто «абсолютное равенство мужчин и женщин перед законом», и что акцент в законе на индивидуальных правах и равноправии полов делает его самым прогрессивным законом о семье, который когда-либо существовал в мире»¹¹⁹.

Но такой прогрессивный закон в отсталой, разрушенной революциями и гражданской войной России был явно преждевременен. Государство не могло гарантировать того, что обещало на бумаге. По одному взмаху пера женщина не могла стать равноправной. Кодекс о браке 1918 г. был принят в сложный период строительства новой жизни, когда шла ломка и перестройка общественной жизни и быта, в условиях неграмотности и всеобщего недовверия к новшествам советской власти и неуверенности в завтрашнем дне¹²⁰.

С отделением школы от церкви перед советской педагогической общественностью встали задачи определения социалистического обучения детей. Отталкиваясь от позиций классовой целесообразности, общественный деятель и педагог Н.К. Крупская считала, что необходимо защитить ребенка от рабской морали, проповедуемой прежней школой¹²¹.

С начала зарождения и развития советское здравоохранение столкнулось с проблемой аборта: перед властью, обществом и медиками стоял вопрос, разрешить или ввести запрет. Вопрос о наказуемости и ненаказуемости аборта бурно обсуждался на многочисленных совещаниях женотделов с участием медиков и юристов. Защитники аборта приводили доводы о том, что женщина намного способнее мужчины, что она самый терпеливый и лучший работник¹²².

---

¹¹⁹ Карлбек Х. Гендер и модернизация. Брачное законодательство северных стран и Советской России в 1920-е годы // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 170.

¹²⁰ Сулейманова Р.Н. Развитие брачно-семейных отношений и положение женщины в 20-30-х годах XX века в Башкортостане // Вестник ВЭГУ. 2007. История. 31/32. С. 163.

¹²¹ Крупская Н.К. Общие вопросы педагогики. Организация народного образования в СССР // Пед. соч. Т. 2. М., 1958. С. 28.

¹²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Д. 3. Л. 9.

Выполняя задачи вовлечения женщины в общественную жизнь, советским руководством был взят курс на освобождение ее от материнских обязанностей под лозунгом «При коммунистическом строе немыслима трудовая повинность – рожать!»¹²³.

Дестабилизация семейных отношений, тяжелые условия жизни и отход от традиционной потребности в многодетности приводили к широкой востребованности аборт. Совместным постановлением наркоматов юстиции и здравоохранения 18 ноября 1920 г. аборт в советской России были легализованы¹²⁴. Они признавались нормальным явлением при переходном строе, детоубийство оправдывалось новым лозунгом «Материнство – есть право, а не обязанность свободной женщины»¹²⁵. Чтобы вывести производство аборт из подполья, где наносился серьезный вред здоровью женщины, он был признан ненаказуемым и должен был свободно производиться в советских лечебных учреждениях, в которых обеспечивалась относительная их безвредность здоровью женщины. В дальнейшем политика постепенного ограничения доступа к аборт продолжалась. Циркуляр Наркомата здравоохранения от 17 марта 1925 г. и дал право участковым врачам самостоятельно решать вопрос об аборт по социальным показаниям, но к нему было дополнительное разъяснение о том, что аборт при беременности свыше трех месяцев не разрешается¹²⁶.

Таким образом, принятые декреты «О разводе» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» устранили прежние дореволюционные нормы, регулировавшие брачно-семейную сферу. Брачно-семейное законодательство этого периода практически уравнило положение отца и мужа в семье, не урегулировав правоотношения супругов в семье,

---

¹²³ Там же. Д. 36. Л. 39 об.

¹²⁴ Денисова М.А. Становление советской семьи в 1920-е годы (на примере Курской губернии) // Научные ведомости. История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 7. Вып. 14. С. 185.

¹²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Д. 3. Л. 63.

¹²⁶ Авдеев А.Д. Политика СССР в отношении искусственного аборт в 20-начале 30-х годов // Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы. М., 1990. С. 39.

особенно мужчины. Была ликвидирована легитимность религиозной прерогативы на контроль над актами гражданского состояния. Переход к обязательной гражданской регистрации брака не был predetermined желанием укрепить институты брака и семьи, а был всего лишь попыткой максимального ослабления позиций религии и ее влияния на общество путем расшатывания семейно-брачных отношений, заменой религиозного брака гражданским, провозглашением «свободы любви» в отношениях.

Борьба с многоженством являлась одной из первоочередных задач Башкирской парторганизации и правительства. Хотя нередко следователями и народными судьями республики рассматривались, как вполне законные приемлемые явления. Вопреки законодательному запрету население продолжало соблюдать родовые традиции. В результате Наркоматом юстиции Башкирии в 1921 г. издается первый декрет о наказуемости калыма, многоженства, брака малолетних и других обычаев, «закрепошающих женщину, попирающих ее человеческое достоинство и гражданские права»¹²⁷.

В своих воспоминаниях заведующий женотделом Башкирского обкома партии А.И. Сухарева (Нухрат) пишет: «много сил мы положили, чтобы довести до сознания широких женских масс всех национальностей декрет Наркомата юстиции Башкирии (1921 г.) о наказуемости калыма, многоженства, брака малолетних и других обычаев закрепощавших женщину»¹²⁸. Женорганизатор Х. Вафина писала, что от многоженства «трудовому народу только вред, так как оно не способствует развитию хозяйства, в семью привносит ежедневные раздоры и скандалы, что портит всю жизнь самого многоженца и всех его жен». И призывала граждан, особенно женщин, самим вести борьбу с многоженством¹²⁹.

Несмотря на это, многоженство не прекращалось, наоборот, приобретало массовый характер в ряде кантонов республики. Башкирский женотдел

---

¹²⁷ Женщины в революции. М., 1959. С. 409.

¹²⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 7. Д. 126. Л. 156.

¹²⁹ Вафина Х. Долг женщины в строительстве новой жизни // Янылык. 1928. № 3. С. 2.

обратился с ходатайством в Совнарком республики и Наркомат юстиции, чтобы был издан декрет, указывающий башкирскому населению о недопустимости многоженства¹³⁰. 8 марта 1923 г. особым циркуляром Наркомата юстиции БАССР эти родовые традиции были запрещены (на основании ст.ст. 68 и 79 брачного права Семейного Кодекса 1918 г. и в 1922 г. ст. 4 Гражданского Кодекса)¹³¹.

На XIII съезде РКП (б) в 1924 г. вопросам работы среди женщин восточных районов страны было уделено особое внимание. Ввиду важности борьбы с бытовыми предрассудками были определены эффективные меры, в том числе законодательные, при обязательном учете местных условий¹³². Особым постановлением Президиум БашЦИК запретил многоженство, калым, женитьбу на несовершеннолетних, умыкание и др.¹³³ С изданием 16 октября 1924 г. декрета ВЦИК они превратились в особые виды преступления, преследуемые законом в уголовно-судебном порядке для некоторых национальных республик, в том числе и для Башкирской АССР. Закон вошел в качестве ст. 3 УК в IX главу «О бытовых преступлениях АБССР»¹³⁴. Если до революции традиции многоженства, калыма, умыкания и т.д. признавались полезными для общества, то после объявления их по советскому законодательству общественно опасными¹³⁵, приняли вид преступлений и стали именоваться «пережитками родового быта»¹³⁶. Более того, в ряде публикаций авторами стали рассматриваться, как бытовые преступления¹³⁷.

¹³⁰ НА РБ. Ф.122. Оп. 2. Д.1. Л. 16.

¹³¹ Женское движение в Башкортостане 1900 – 1941. Сб. док. и мат. Уфа, 2008. С. 81 - 82.

¹³² Мазурова Я. С. Участие женщин в социалистической индустриализации страны // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., Мысль, 1981. С. 35-54.

¹³³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 151. Л. 18, 18 об.

¹³⁴ Там же. Оп. 5. Д. 205. Л. 46.

¹³⁵ См.: Мамутов А.М. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта. Алма-Ата, 1963.

¹³⁶ См.: Дурманов Н.Д. Преступления, составляющие пережитки родового быта. М., 1938, Маркелов В.Н. К вопросу о преступлениях, составляющих пережитки родового быта в Бурят-Монголии. М., 1940; Шигаев И. Дополнение УК РСФСР главой X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта» // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 15. С. 466-468.

¹³⁷ Махмудов И. Бытовые преступления в свете советского законодательства (к проекту закона о главе X УК) // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 10. С. 298-300.

Двоеженство и многоженство карались на срок до 1 года принудительными работами¹³⁸. Закон этот вошел в качестве ст. 232 УК. По ст.ст. 228, 229 до 5 лет лишения свободы могли получить при похищении несовершеннолетних девушек для вступления с ней брак против ее воли¹³⁹. По ст. 231 уплата калыма (выкупа за невесту), вносимого, по обычаям коренного населения автономной республики женихом, его родственниками родителям невесты скотом, деньгами или другим имуществом и устанавливающего против ее воли обязательство выдать невесту замуж именно за этого жениха, каралась лишением свободы или принудительными работами сроком до 1 года. Принятие калыма каралось тем же наказанием и, кроме того, штрафом в размере калыма¹⁴⁰.

Ввиду не прекращающейся практики «бытовых преступлений» в автономных республиках и областях, ВЦИК и СНК РСФСР постановили о введении дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Земельный Кодексы. Решением Президиума ВЦИК от 8 августа 1926 г. проект постановления о наказуемости бытовых преступлений (калым, многоженство, умыкание, выдача малолетних и проч.) передавалось на обсуждение местным комиссиям улучшения труда и быта женщин (КУТБ)¹⁴¹.

В целом, в исследуемые годы законодательная база государственной политики в отношении семьи была направлена на уничтожение прежних семейно-брачных отношений, борьбы с «пережитками» родового быта, развитием абортной политики и охраны женщины в целях возможности совмещения ею материнства и общественных обязанностей. Но советское брачное законодательство в условиях многонациональной и поликонфессиональной Башкирии не учитывало местных особенностей.

---

¹³⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 135. Л. 119.

¹³⁹ Систематическое собрание законов РСФСР, действующих на 1 января 1928 г. (7 ноября 1917 г. - 31 декабря 1927 г.). М., 1928. С. 951; НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 173. Л. 15.

¹⁴⁰ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемого Народным комиссариатом Юстиции. 1924. № 79. С. 1111.

¹⁴¹ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 120. Д. 7. Л. 71.

Первые законодательные акты в отношении семьи и брака явились едиными для всех национальностей, проживающих в Башкирии, с целью уничтожения этнокультурных различий. Попытки Центрального мусульманского комитета внести поправки в брачное законодательство касательно мусульманского населения республики не получили одобрения Наркомнаца. В виду отсутствия должного внимания и учета национальных и религиозных особенностей региона становление новой политики в отношении семьи путем раскрепощения ее членов в Башкирии проходило в сложных условиях.

§ 2. Разработка нормативной базы брачного законодательства в 1926-1941 гг.

С изменением административно-территориальных границ СССР Семейный Кодекс 1918 г. уже не подходил к существующим реалиям. К его переработке побудили также ряд условий экономического и социально-бытового порядка. Кодекс 1926 г., явившись самым либеральным в истории семейного законодательства страны, впоследствии претерпел изменения в сторону укрепления и охраны семьи вместо ее раскрепощения.

В 1920 г. коллегия Народного Комиссариата юстиции РСФСР приняла решение о проектировании нового семейного Кодекса взамен 1918 г. В 1923 г. двумя наркоматами начинается его разработка. На рассмотрение комиссии Совнаркома были представлены два самостоятельных проекта: один в редакции Наркомата юстиции с объяснительной запиской наркома Д.И. Курского, другой – Наркомата внутренних дел. Оба проекта существенно отличались друг от друга. Совнаркомом был одобрен проект НКЮ РСФСР, который был передан на обсуждение во ВЦИК. Но первоначальный проект не был принят и в 1925 г. его вынесли на всенародное обсуждение. При обсуждении проекта Кодекса вносились предложения, поступавшие из различных регионов страны, в том

числе из Башкирии, в которых предлагалось обязательно учесть региональные особенности¹⁴².

Проект семейного Кодекса вызвал чрезвычайно обостренное внимание советского общественного мнения. Дискуссии вокруг вопросов семьи и брака были настолько актуальными в эти годы, что по всей стране шли бурные дебаты. Все проекты были опубликованы и получили широкий резонанс, как в массовой печати, так и в специализированной периодике¹⁴³. В Москве 1 декабря 1925 г. состоялся диспут о браке и семье по инициативе Верховного суда РСФСР¹⁴⁴. Многие юристы, правоведы рассматривали регистрацию брака, как пережиток буржуазных отношений, которая постепенно исчезнет за ненужностью¹⁴⁵. ВЦИК считал необходимым, чтобы проект был обсужден «на самых низах государственных и общественных организаций, на широких рабочих собраниях, на волисполкомах, сельсоветах, на сельских сходах, в избах-читальнях»¹⁴⁶. Особой комиссией при малом Совнаркоме вновь пересматривался Кодекс законов о семье и браке. В результате комиссия Совнаркома за основу приняла проект Наркомата юстиции¹⁴⁷.

Проект Кодекса законов о браке обострил вопросы вокруг регистрации и фактического брака. Именно проблема фактического брака оказалась в центре внимания. Регистрация считалась пережитком, но признавалась ее необходимость, как средство борьбы с религией. А.М. Коллонтай выступала за упразднение регистрации брака¹⁴⁸ и по этому поводу писала: «с одной стороны мелкобуржуазный быт со своей идеологией. Он выставляет свои требования, стоит за оформление семейно-брачных отношений, а с другой стороны

---

¹⁴² Десять лет Советской Башкирии. 1919–1929 гг. Материалы к юбилейному съезду Советов. С. 40.

¹⁴³ Домбровский Е. Новое в проекте Кодекса законов о браке, семье и опеке // Ежедневник советской юстиции. 1924. 24 августа. С. 1010.

¹⁴⁴ Диспут о браке и семье в Доме Союзов (г. Москва) // Ежедневник советской юстиции. 1925. № 48-49. С. 1504.

¹⁴⁵ Население России в XX веке. Т. 1. М., 2000. С. 177.

¹⁴⁶ Брак и семья. Сб. ст. и мат. М., Л., 1926. С. 5.

¹⁴⁷ Домбровский Е. Указ. соч. С. 1009.

¹⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 204. Л. 19.

поднимается новый быт, новая идеология рабочего класса»¹⁴⁹. Подобного мнения в этом вопросе был и Н.И. Бухарин. Он считал: «В коммунистическом обществе семьей будет общество. Без сомнения и брака, как формально регистрируемого союза и как союза, создающего семью, не будет. Брак уступит место обыкновенной половой связи. С уничтожением государства и права уничтожится и брак». Сам брак Н.И. Бухарин определял как «половой и интеллектуальный союз двух сознательных защитников и строителей пролетарского отечества»¹⁵⁰.

В ходе всенародного обсуждения проекта Кодекса в республике актуальными и злободневными вопросами стали также вопросы регистрации брака, брачного возраста, алиментов и развода. Большую роль в организации его обсуждения среди населения выполнили женотделы, «которые вели активную деятельность в популяризации советского брачного законодательства»¹⁵¹.

Уравнение фактического и зарегистрированного брака вызвало среди женщин работниц и крестьянок неоднозначные мнения. Тяжелая крестьянская жизнь требовала крепких основ быта. Сельское население ратовало за брак законный, т.е. оформленный, так как незарегистрированный («кукушкин» - так его называли в деревне) брак был непрочен¹⁵², что, в свою очередь, давало негативные последствия для всего двора. Поэтому сельчанки высказывались за необходимость регистрации и медицинского свидетельства здоровья брачующихся.

Женотдел просил это добавление постановлением БЦИК утвердить и ходатайствовал, чтобы последний, в свою очередь, внес предложение его желательного добавления в Кодекс. Оговорки Башнаркомюста о необязательности указанного добавления к Кодексу женотдел посчитал

---

¹⁴⁹ Там же. Л. 1.

¹⁵⁰ Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. М.; Пг., 1924. С. 100.

¹⁵¹ Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 317.

¹⁵² Яковлев А. Бабыя доля // Новый мир. 1926. Кн. 7. С. 166.

необоснованным, так как ему ежедневно приходилось сталкиваться с этой проблемой. Поэтому он настаивал на необходимости такого добавления в силу «неосознанности женщиной своих прав, малой популяризации среди населения республики законов о семье и браке». В конечном итоге, БЦИК постановил внести в Кодекс пункт о необходимости предоставления при регистрации брака удостоверения о здоровье брачующихся¹⁵³.

В республике у партийно-советских органов имелись опасения, что брачный возраст, указанный в новом Кодексе, для Башкирии не подходит, так как в действительности девушек чаще всего отдавали замуж в 15-16 лет, а в 18 лет она считалась уже старой. Поэтому существовала опасность, что в деревнях не будут ждать до 18 лет и будут венчаться у мулл. В связи с этим Башкирский женотдел просил о внесении некоторых льгот в возрастном цензе, которые предусматривались прежним законом, и введения запрета муллам венчать без регистрации ЗАГСа¹⁵⁴.

Но в тоже время признавался и вред ранних браков, особенно в 16 лет, так как «семейная жизнь забирает у женщины все ее время, не дает девушке развиваться, как физически, так и морально, и в тоже время признавалось, что в этом возрасте девушка не способна вести хозяйство так, как должна вести сознательная и хорошая хозяйка»¹⁵⁵. Были предложения оставить брачный возраст женщине 18 лет, а мужчине 20 лет¹⁵⁶. При этом также отмечалось, что ранняя половая жизнь способствует потере умственных способностей и препятствует получению образования и мешает профессиональному росту, как женщины, так и мужчины¹⁵⁷.

По поводу алиментов при обсуждении единогласно было принято, что родители не должны отвечать за распущенность своих сыновей, выплачивая алименты за их «мимолетные связи». Необходимость в выплате алиментов

---

¹⁵³ Женское движение в Башкортостане 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 98.

¹⁵⁴ НА РБ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 203. Л. 85.

¹⁵⁵ Там же. Д. 152. Л. 73.

¹⁵⁶ Там же. Оп. 5. Д. 206. Л. 34.

¹⁵⁷ Антокольская М.А. Семейное право. 2 изд. доп. М., 2002. С. 68.

признавалась только при условии, если брак, как зарегистрированный, так и фактический, был продолжительный, а не кратковременной связью¹⁵⁸ и т.п.

Башглавсудом был издан циркуляр об алиментах, которым предусматривался порядок присуждения алиментов, очередность рассмотрения дел по ним, а равно и порядок взыскания таковых. Проблема была в том, что наблюдалась тенденция, когда многие женщины ложно указывали на отцовство. Получали от врача ложные справки о состоянии здоровья на предмет взыскания с мужа содержания, именно следуя ст. 31 Кодекса законов о браке, семье и опеке (Далее – КЗоБ, Кодекс). Женщины шли на это ради материальной обеспеченности себя и своего ребенка¹⁵⁹. Поэтому порой мужчины были беззащитны перед недобросовестными женщинами, которые руководствовались корыстью и расчетом. В вопросах об алиментах некоторые работники женотдела стояли на следующих позициях: после развода мужа с женой женщине надо самой работать, чем требовать с мужа. И если жена уходила от мужа сама, то ей не следовало оплачивать безработицу, а при случае, если муж выгонял, то он должен был ее обеспечивать¹⁶⁰. Существующую статью о возбуждении возражения против отцовства в годичный срок было предложено применить только к отсутствующим отцам по какой - либо причине, вместо возбуждения вопроса о признании отцом. Поднимался вопрос о гарантии материального попечения ребенка до совершеннолетия¹⁶¹.

Вопрос о разводе стоял остро и был центральным вопросом в обсуждениях проекта о семейно-брачном праве. В условиях деревни расторжение брака было особенно затруднительно. Взыскивание алиментов с мужа или с отца была настоящей проблемой для брошенной или разведенной женщины. Как правило, в деревне у мужа ничего нет и взыскивать со всего

---

¹⁵⁸ НА РБ. Ф.122. Оп.5. Л. 209. Л. 57.

¹⁵⁹ НА РБ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 152. Л. 72.

¹⁶⁰ Там же. Л. 73.

¹⁶¹ Там же. Оп. 4. Д. 173. Л. 114-114 об.

двора было непросто, а в городе было полегче, так как мужчина имел определенный заработок. В вопросе, с кем остается ребенок после развода, ст. 132 Кодекса предоставляла супругам самостоятельно решать, кто и в какой мере будет участвовать в его содержании. Высказывались мнения, что ребенка после развода надо оставить с матерью. Доводом служил тот факт, что мужчина после развода мог в очередной раз жениться на другой. Признавалось, что даже если мать плохо воспитывала детей, то ни один отец не заботился о детях едва ли лучше, чем мать. Решение было однозначным, лучше ребенка отдать матери, чем отцу. Исходя из этих соображений, в подобных случаях предлагалось отдать ребенка на воспитание государству, чем отцу¹⁶².

18 января 1924 г. Президиум БашЦИКа по вопросу добавлений к проекту Кодекса законов о браке и семье постановил: «принимая во внимание культурную отсталость коренного населения Башкирии, в особенности башкирской женщины, наличие еще неизжитых обычаев многоженства, а также умыкания и калыма, ходатайствовать перед ВЦИКом и перед Центральным Исполнительным Комитетом СССР о внесении изменений в Кодекс законов о браке, семье и опеке»¹⁶³: о наложении запрета на многоженство и калым¹⁶⁴ и о внесении в Кодекс необходимости предоставления ЗАГС удостоверения «о здоровье брачующихся при регистрации брака»¹⁶⁵.

Предложения женотдела Башкирии в основном касались наложения запрета и ответственности лицам, практикующим и соблюдающим национальные (родовые) и религиозные традиции (многоженство, калым, умыкание и др.) в брачном поведении¹⁶⁶. БашЦИКом они были в целом одобрены¹⁶⁷. Однако Наркомат юстиции республики, рассмотрев проект добавлений женотдела, в свою очередь, посчитал, что специальное упоминание

---

¹⁶² НА РБ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 152. Л. 73.

¹⁶³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 151. Л. 18, 18 об.

¹⁶⁴ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 97-98.

¹⁶⁵ Власть труда. 1924. 8 марта.

¹⁶⁶ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 81-82.

¹⁶⁷ НА РБ. Ф.122. Оп. 2. Д. 1. Л. 16.

в Кодексе о запрещении многоженства является излишним, ибо многоженство было запрещено в ст.ст. 5 и 8 рассмотренного проекта¹⁶⁸.

Как отмечала заведующая женотделом Аргаяшского канткома ВКП(б) Х. Вафина, с мест не поступало ни одного предложения ни от женщин, ни от их представителей по поводу отмены многоженства при обсуждении проекта закона, в печати не отразилась позиция женщин. Однако были письма от мужчин с прошениями предоставить им льготы по данному вопросу. Некоторые просили узаконить многоженство, оставить его на договорной основе, например, в виде «Договора о женитьбе на трех женщинах на год, на месяц...» и т.п.¹⁶⁹

В результате запрещение многоженства явилось как добавление в виде примечания к ст. 5: «Многоженство среди восточных народностей не допускается». Всякие насильственные действия (умыкание, купля, продажа и пр.), сопровождающие фактический брак (то есть незарегистрированный), карались по 169 ст. УК. В случае, если такой брак после похищения или покупки (калыма) был зарегистрирован, то, кроме ответственности для виновного (жениха) и всех его соучастников (родственников и проч.) по ст. 169 УК, такой брак признавался недействительным на основании ст. 7 и 8. Кодекса.

БашЦИК опасаясь, что изложенные выше законы на местах не будут поняты в указанном смысле, к ст. 7 прибавил примечания следующего содержания: «1. Брак, у восточных народностей сопровождающийся похищением или покупкой невесты недействителен и влечет за собой уголовную ответственность по 169 ст. УК при отсутствии согласия на брак со стороны невесты»; «2. При обоюдном согласии брачующихся на брак последующее добровольное предоставление подарков родителям не составляет покупки и не влечет за собой ответственности»¹⁷⁰. Таким образом, на

---

¹⁶⁸ Журнал заседания Президиума Башкирского Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. № 5. Уфа, 1924. С. 33.

¹⁶⁹ Вафина Х. Указ. соч. С. 2.

¹⁷⁰ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 98.

законодательном уровне традиции многоженства, калыма, умыкания были запрещены репрессивными мерами¹⁷¹.

В конце всех обсуждений была принята общая резолюция женотделом республики и представлена в Наркомат юстиции БАССР. Рассмотрены были все предложения и внесены коррективы. Присланный проект постановления ВЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1926 г. был принят СНК БАССР с некоторыми общими замечаниями, за исключением дополнения к ст. 66 Земельного Кодекса. СНК БАССР посчитал введение этого дополнения излишним, во-первых, «это дополнение устанавливало новый оригинальный способ вхождения в крестьянский двор в качестве члена двора посредством преступления. Выход женщины в качестве второй жены имело место в большинстве случаев с ее согласия и поэтому не было оснований считать ее только потерпевшей, тем более, что это означало следование нездоровым пережиткам родового быта, за искоренение которых направлен закон одинаково с обеих сторон (мужчины и женщины). Во-вторых, предполагалось, что такое добавление ст. 66 в Земельный Кодекс фактически повлечет санкционирование объявляемого на законном брачном сожителстве, при условии некоторой жертвы со стороны мужчины, который отбыв срок принудительных работ или уплатив штраф, добивается этим лишь сообщения своей незаконной жене все тех же прав, которыми пользуется законная жена»¹⁷².

Кроме того, дела о преступлениях, составляющих пережитки родового быта, могли возбуждаться не только самой потерпевшей, но и соответствующими органами власти. Это установлено было в интересах женщины, так как потерпевшая часто по своей неосведомленности или из-за боязни мужа или родных не шла и не заявляла властям о своем положении¹⁷³.

---

¹⁷¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 173. Л. 151.

¹⁷² Там же. Л. 173.

¹⁷³ Там же. Оп. 6. Д. 162. Л. 29.

Для крестьянского же двора и для земельного общества такого рода увеличения членов двора и выделы были невыгодны, как и самой второй жене. Это вело к измельчанию хозяйства и было затруднено тем, что вторая жена ранее принадлежала к другому земельному обществу¹⁷⁴. Поэтому, опасаясь увеличения подобных браков, дополнение к ст. 66 Земельного Кодекса являлось спорным моментом. В условиях Башкирии это дополнение было стимулирующим фактором роста многобрачных союзов. Но, тем не менее, после долгих прений и дискуссий оно было включено в Кодекс в виде примечания¹⁷⁵.

Таким образом, государство признавало право за фактической супругой наследование имущества лица, с которым она находилась в незарегистрированных брачных отношениях, хотя бы наследователь одновременно находился в зарегистрированном браке¹⁷⁶. Поэтому не можем не согласиться с П.Л. Полянским, утверждающим, что, если исходить из судебной практики, в России в целом допускалось многоженство¹⁷⁷. Позиция Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР № 2/47 от 19 декабря 1926 г. противоречила ст. 6 Кодекса о браке 1926 г., в которой в качестве одного из препятствий регистрации брака называлось состояние хотя бы одного из лиц в другом браке. Причем закон не делал здесь разницы между состоянием в зарегистрированном или незарегистрированном браке¹⁷⁸.

Обычай совершения левиратного брака, встречающееся как у башкир и татар, так и у чуваш республики, при котором, если умирал муж у женщины, то ее отдавали за брата умершего, и она переходила в качестве жены следующему брату, женотдел предлагал включить в добавление к УК и ввести какое-то

---

¹⁷⁴ Красная Башкирия. 1927. 7 октября.

¹⁷⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 162. Л. 29.

¹⁷⁶ Рудык О.И. Эволюция института брака в советском семейном праве (1917-1996): дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2015. С. 99.

¹⁷⁷ Полянский П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 2. С. 11.

¹⁷⁸ Рудык О.И. Указ. соч. С. 100.

наказание тем, которые препятствуют выходу замуж жене своего брата¹⁷⁹. В проекте было еще такое положение, при котором, если мужчина при наличии жены брал еще новую жену и при условии, что не прошло и двух лет, то он лишался свободы. А те, кто получал и платил калым за невесту, а также выдавал замуж малолетних девушек, должны были эту сумму уплатить в государственную казну¹⁸⁰. Но эти предложения так и не были одобрены Башкирским наркоматом юстиции.

Был введен единый брачный возраст – 18 лет (с правом административного его снижения для женщин на 1 год). С принятием соответствующих кодексов союзных республик наблюдался разноречивость решений. Так, к брачно-возрастной асимметрии (16–18 лет) прибегли Украинская, Молдавская, Азербайджанская, Армянская ССР. Все республиканские кодексы допускали административное снижение брачного возраста, но не тождественным образом (например, в РСФСР – на 1 год, УССР – на полгода и т. д.)¹⁸¹.

Восстановлен был институт усыновления. По мнению американской исследовательницы В. Голдман, эта мера разрешала две проблемы: сокращение государственных расходов на содержание детей и обеспечение необходимой профессиональной подготовки молодежи для вступления ее в самостоятельную жизнь¹⁸². Изменение политики государства по отношению к институту усыновления обуславливалась неразрешенностью вопроса детской беспризорности¹⁸³. Усыновление, которое велось в интересах детей, происходило в следующем порядке: прежде всего, подавалось заявление в секцию опеки с приложением документов и удостоверения об имущественном

---

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 3316. Оп. 1. Д. 15. Л. 137.

¹⁸⁰ Вафина Х. Указ. соч. С. 2.

¹⁸¹ Тарусина Н.Н. Возраст как юридический факт брачного правоотношения: «оцифрованное приключение» // Вестник ЯрГУ. 2012. № 1. С. 72.

¹⁸² См.: Goldman, W.Z. Women, State and Revolution: Soviet policy and Social life 1917-1936. Cambridge, N.Y., Melbourn, 1993.

¹⁸³ Васильченко О.А., Вологодина Е.С. Государственная политика в отношении семьи на Дальнем Востоке в 20-30-х годах XX века // Власть и управление на востоке России. 2009. № 2. С. 71.

положении желающих взять ребенка. Чтобы зарегистрировать ребенка новорожденного, нужно было сообщить об этом в ЗАГС не позже 15 дней. Иначе составлялся протокол с передачей его в Административный отдел. Кроме уважительных причин, как болезнь матери, или разлив рек, прерывающих связь с ЗАГСом, и т.д. при регистрации необходимо было удостоверение квартирного старосты или больницы. В случае смерти кого-либо нужно было представить в ЗАГС удостоверение квартирного старосты, где проживал умерший, и причины смерти¹⁸⁴.

Запись об отце внебрачного ребенка производилась по заявлению матери, поданного после рождения ребенка. Никаких доказательств от нее в суде не требовалось. Отцу лишь сообщалось о такой записи и предоставлялось право обжаловать ее в суде в течение 1 года. Но у него было мало надежд выиграть дело, так как суды были ориентированы на то, чтобы любое дело об установлении отцовства заканчивались ее установлением¹⁸⁵. В этом проявлялась забота государства о женщине-матери и ее ребенке.

Облегчались условия развода. Основанием для развода могло служить, как обоюдное согласие обоих супругов, так и желание одного из них развестись. Просьба о расторжении брака могла быть подана, как в письменной, так и в устной форме, с занесением ее в протокол¹⁸⁶. В целях сохранения хозяйства разведенной женщины выплачивались небольшие денежные пособия¹⁸⁷. Дети все больше попадали под единоличную опеку матери, что закреплялось в алиментной практике¹⁸⁸. Помимо алиментных обязанностей супругов, Кодекс предусматривал еще и алиментные обязательства перед нетрудоспособными и нуждающимися престарелыми родителями, внуками,

---

¹⁸⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 138. Л. 362.

¹⁸⁵ Мишина М.А. Материальная поддержка семей с детьми на Южном Урале в годы НЭПа // Уральские Бирюковские чтения / Историко-культурное наследие российских регионов. Челябинск, 2008. С. 283.

¹⁸⁶ НА РБ. Ф. 144. Оп.1. Д. 185. Л. 3 об.

¹⁸⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 181. Л. 55.

¹⁸⁸ Савчук А.А. Трансформация отношений к семье и браку на российском Дальнем Востоке в 1917-136 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2013. С. 17.

братьями или сестрами трудоспособных родственников¹⁸⁹. Оформление разводов осложнялось при наличии детей, когда надо было решать вопросы об алиментах, воспитании и дальнейшей их судьбе. В таких случаях дело передавалось в суд. Помимо издержек чисто морального характера, в крестьянской среде разводу сопутствовали и большие материальные потери, поскольку уходящий из двора супруг требовал своей доли имущества, а это затрагивало интересы сразу всех домочадцев¹⁹⁰. Кодекс 1926 г. исходил из тех же принципов, что и законодательство 1918 г., но облегчал условия развода.

После принятия Кодекса 1926 г. более точно было определено место и порядок записей актов гражданского состояния для сельской местности. Запись браков и разводов производилась в волисполкомах, а запись рождений, усыновлений и смертей в сельсоветах. На основании ст. 118 и 125 КЗоБ 1926 г., БашЦИК постановил для регистрации событий рождения и смерти установить следующие сроки: события рождения регистрировать в двухнедельный срок, события смерти регистрировать в трехдневный срок, в случае насильственной смерти или обнаружения трупа не позднее следующего за этим событием дня. Заявления о рождении и смерти, сделанные с пропуском установленных сроков, подлежали немедленной обязательной регистрации в органах ЗАГС, как при наличии уважительных причин, так и при отсутствии таковых. Браки, совершенные до 1920 г. (без регистрации в ЗАГСе) сохранялись, а те, которые совершены после 1920-х гг. помимо ЗАГСа – считались недействительными. Национальность при заключении брака не играла роли. Если один был болен, то другой обязан был содержать (при условии, что у него есть средства)¹⁹¹.

После всех дискуссий на уровне партийно-государственного руководства и в среде юристов-профессионалов, а также обсуждений на собраниях граждан, в ноябре 1926 г. проект второго советского Кодекса приобрел силу закона и с 1 января 1927 г. вступил в действие. В преамбуле было написано, что «введение в

---

¹⁸⁹ Собрание кодексов РСФСР. М., 1928. С. 560.

¹⁹⁰ Население России в XX веке. Т. 1. С. 202.

¹⁹¹ НА РБ. Ф. Р.- 1252. Оп. 1. Д. 524. Л. 18.

действие Кодекса законов о брачном состоянии и опеки в целях урегулирования правовых отношений, вытекающих из брака, семьи и опеки на основе нового революционного быта, для обеспечения интересов матери и особенно детей и уравнивания супругов в имущественном отношении и в воспитания детей»¹⁹². Достаточно долгое применение Кодекса (хотя в него и включались поправки в 1936 и 1944 гг.), до 1968 г. говорит о практически полном урегулировании семейных отношений, отвечавших задачам государственной политики.

Органами Башкирского Наркомата юстиции работа среди «коренных национальностей» ограничивалась изданием агитационно-пропагандистской литературы в виде брошюр. После принятия Кодекса 1926 г. был начат его перевод на башкирский язык. Это осложнялось тем, что появилось много юридических терминов, которые непросто было перевести. В связи с переходом на новую латинскую графику «Яналиф» он был издан на башкирском языке только в 1934 г.¹⁹³ Также Наркоматом была издана на башкирском языке брошюра «Семейное право»¹⁹⁴.

С начала 1930-х гг. в статусе органов ЗАГС происходят определенные перемены. С изменением государственной политики по охране семьи, как ячейки общества, назревает необходимость в реорганизации системы ЗАГС. В 1932 г. было принято постановление Президиума ЦИК БАСССР об улучшении работы ЗАГС в республике. В связи с тем, что «постановка работы в органах регистрации актов гражданского состояния в БАСССР не вполне отвечала требованиям, предъявляемым к этим органам, тогда как нормальная постановка этой работы имела большое государственное значение в отношении правовых последствий этих записей и учета естественного движения населения, а также и значительное общественно-политическое значение, как фактор,

---

¹⁹² Собрание кодексов РСФСР. С. 629.

¹⁹³ Кодекс законов о браке, семье и опекунстве. Уфа, 1934. С. 3.

¹⁹⁴ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 120.

способствующий укреплению нового быта и вытеснению религиозных обрядностей».

Среди принятых мер была и организация бесплатных медицинских и юридических консультаций по вопросам брака, семьи, опеки и попечительства. Как было записано в самом постановлении, это было принято «в целях практического проведения в жизнь основного принципа Кодекса Законов о браке, семье и опеке – всемирной охраны и защиты интересов матери и ребенка»¹⁹⁵. В развитие норм Семейного Кодекса 20 марта 1933 г. принимается «Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния», которая подробно регламентировала вопросы регистрации актов гражданского состояния в местных условиях¹⁹⁶.

В 1934 г. происходит реорганизация в структуре ЗАГС. Органы ЗАГС, как ведомство, хранящее первостепенную информацию по текущему учету населения, были включены в структуру Народного комиссариата внутренних дел. Все сотрудники приобретают милицейские чины, начальники отделов становятся лейтенантами. В соответствии с приказом НКВД СССР от 27 августа 1937 г. руководство работой органов по СССР стал осуществлять Отдел актов гражданского состояния НКВД СССР¹⁹⁷.

В 1936 г. правительство БАССР признало значительные достижения в работе городских и сельских ЗАГСов с момента их передачи в Управление Наркомата внутренних дел. Но отмечалось, что слабо была развернута разъяснительная работа среди граждан о важности и необходимости своевременной регистрации актов местными органами власти¹⁹⁸.

С принятием постановления ЦИК и СНК СССР 1936 г. «О запрещении абортов...» всеми райотделами ЗАГСов был организован прием заявлений от граждан, имеющих к моменту издания закона соответствующее количество

---

¹⁹⁵ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. XII. Уфа, 2007. С. 121-122.

¹⁹⁶ Инструкция для местных органов ЗАГС о составлении гражданских актов. Уфа, 1933. С. 3-7.

¹⁹⁷ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. XVI. Уфа, 2008. С. 81.

¹⁹⁸ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. XVI. С. 82.

детей. Отдел актов гражданского состояния Управление НКВД по Башкирии все получаемые заявления направлял в СНК БАССР для рассмотрения и выдачи пособий многодетным гражданам¹⁹⁹.

В январе 1924 г. была принята первая Конституция СССР, а в 1925 г. – РСФСР. В том же году развернулась подготовка Наркоматом юстиции автономной республики Основного закона. V Всебашкирский съезд Советов (март 1925 г.) постановил одобрить Конституцию (Основной Закон) БАССР. В основном законе БАССР - Конституции 1925 г. в статье 10 говорилось: «Исходя из того, что полной гражданской свободы не может быть, пока башкирская женщина не вовлечена в общественную жизнь и остается в скрытой или явной форме бытового экономического закрепощения, гарантирует защиту ее политических и гражданских прав, являющихся завоеванием и достоянием всех трудящихся». Это же было закреплено в Конституции БАССР 1937 г. в статье 89²⁰⁰. Однако она осталась официально не утвержденной центром, что показало недооценку национальной автономии. Основные положения ее, хотя во многом повторяли Конституцию РСФСР, подверглись критике за якобы самостоятельный, сепаратистский характер и под этим предлогом республика фактически была лишена собственного Основного закона²⁰¹. В декабре 1936 г. была принята Конституция СССР. В обсуждении проекта новой сталинской конституции приняло участие все население Башкирии²⁰². В ней было отражено положение женщины в социалистическом обществе. Женщине предоставлялись равные права с мужчиной во всех отраслях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни²⁰³.

---

¹⁹⁹ Там же. С. 481.

²⁰⁰ Сулейманова Р.Н. Развитие брачно-семейных отношений и положение женщины в 20-30-х годах XX века в Башкортостане // Вестник ВЭГУ. 2007. История. 31/32. С. 167.

²⁰¹ Сулейманова Р.Н. Этнос и общественно-политическая жизнь в БАССР // Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки. Уфа, 2009. С. 79.

²⁰² Обсуждение проекта Конституции СССР в Башкирии // Революция и национальности. 1936. 10 октября. С. 86.

²⁰³ Конституция БАССР (Основной закон). Уфа, 1940. С. 18.

Х Всебашкирский съезд Советов единогласно принял Конституцию БАССР. В ней имелось немало статей о правах и обязанностях граждан, о национальной автономии. В печати выходило много статей на эти темы, авторами которых было немало женщин. В одной из подобных публикаций одна делегатка восторженно пишет: «Товарищи, счастливые мы! У нас есть Конституция, которую дал нам Сталин, в которой отражены все стороны свободной жизни. Да, Великий Сталин осчастливил нас! Я, товарищи, даже не могу выразить словами свою любовь и все чувства к нему. Да здравствует Великий Сталин, Ура!»²⁰⁴. Но в жизни эта свобода была формальной. Гарантированные права, свободы, неприкосновенность личности не стали преградой для репрессий²⁰⁵.

Во многих национальных регионах страны наличие родовых традиций являлось большим препятствием в деле советского строительства²⁰⁶. Поэтому в 1928 г. Уголовный Кодекс для национальных республик, где имелись бытовые преступления (многоженство, калым, умыкание) дополнен был главой X, куда вошли «преступления составляющие пережитки родового быта». Ст. 196 (выкуп за невесту), предусматривала лишение свободы до 1 года или исправительно-трудовые работы, ст. 197 - принуждение женщины к вступлению в брак, умыкание, - наказание в виде лишения свободы до двух лет, ст.198 - женитьба на несовершеннолетней – соответственно до двух лет, ст. 199 - двоеженство или многоженство - соответственно исправительно-трудовые работы на срок до одного года или штраф до одной тысячи рублей²⁰⁷.

Но статьи, карающие за бытовые преступления в условиях национальной республики, признавались мягкими и не являющимися мерами предупреждения. Башглавсуд поставил вопрос перед Наркоматом юстиции

---

²⁰⁴ Кирей А. Речь делегатки //Яны юлда. 1936. № 11-12. С. 5.

²⁰⁵ Сулейманова Р.Н. Этнос и общественно-политическая жизнь в БАССР //Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки. С. 79.

²⁰⁶ Шигаев И. Дополнение УК РСФСР главой X «о преступлениях, составляющих пережитки родового быта» // Еженедельник советской юстиции. 1928. №15. С. 466-468.

²⁰⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д.135. Л. 121.

РСФСР об усилении мер социальной защиты по отдельным статьям главы «О бытовых преступлениях»²⁰⁸. В дальнейшем в целях борьбы с многоженством во избежание поощрения этого родового пережитка, Башкирский наркомат юстиции предлагал внести в Земельный Кодекс к дополнению ст. 66 примечание, отрицающее право второй и т.д. жены на членство в сельскохозяйственном дворе мужа, а также внести ясность в вопросе наследования за вторыми и т.д. женами. По мнению органов юстиции Башкирии, только такое разрешение вопроса о праве вторых и т.д. жен могло послужить реальным предупреждением, как для женщин, так и для родителей²⁰⁹.

Председатель ЦИК БАССР М.Л. Муртазин в выступлении на VI Всебашкирском съезде Советов в 1927 г. говорил: «Мы нередко видим коммунистов, которые женятся не только один раз, а по нескольку раз. Но это еще не говорит, что этого нельзя делать. Может быть, условия так заставляют, но местами даже проводится многоженство. По-моему, товарищи, нужно с этим покончить. Нужно особенно правительственным органам вести не только пропагандистского характера работу, или агитационного, пора, по-моему, вести борьбу карательного характера, карать нужно»²¹⁰.

Новый закон распространялся не только на зарегистрированные браки, но и на фактические брачные отношения. Но было оговорено, что ни фактическим браком, ни двоеженством в смысле УК не могли быть случайные половые связи мужчины, независимо от того, состоял он в браке или нет. Ибо закон реагировал не на эти, хотя бы длящиеся, но не имеющие экономической основы, половые связи, а на те виды национального закрепощения женщины, когда она в качестве второй, третьей и проч. жены, входила в состав семьи мужа, принимала участие в его хозяйстве, предоставляла свой труд, порывая все с другой трудовой ячейкой быта – семьей отца и т.д. Под «многоженским»

---

²⁰⁸ ГА РФ. Ф. 6983. Оп. 1. Д. 207. Л. 11.

²⁰⁹ Методы борьбы с двоеженством // Красная Башкирия. 1927. 7 октября.

²¹⁰ Муртазин М.Л. Сочинения и выступления. Уфа, 2009. С. 64-65.

браком имелись в виду не половые одновременные связи мужчины с несколькими женщинами, а признаваемые им самим и большинством окружающих его граждан брачные отношения.

Ввиду того, что двоеженство встречалось не только у мусульман республики, но даже среди мордвы, латышей, русских и др., то тогда надлежало бороться и с этими случаями, поскольку оно стало частью их бытовой жизни, а не просто половой распущенностью. Наркомат юстиции республики постановил, что караться за многоженство должны не только башкиры, но и все граждане без различия национальности. И в то же время закон распространялся только на браки, заключенные после его издания, поэтому не затрагивал прежде возникшие и сложившиеся отношения. Это было связано с тем, что у башкир стареющая жена в фактическом половом сожительстве с мужем не состояла, а просто доживала свой век. В циркулярных инструкциях для нарсудов и нарследователей об этом случае говорилось так: «Если при таком положении, приговаривая прежних двоеженцев к наказанию, расторгать брак и отделять от семьи мужа и жену (все равно какую первую или вторую), то среди туземного населения могут произойти большие трения и осложнения. Во всяком случае, возникнет вопрос куда помещать и как обеспечить разведенных жен прежних многоженских семей. По изложенным соображениям на прежде заключенные браки новый закон распространяться не должен»²¹¹.

В конце 1920-х гг. в виду уменьшения поступающих дел по бытовым преступлениям в нарсуды и в Башглавсуд, судебные органы приходят к поспешным выводам, что бытовые пережитки в республике искоренены. В 1929 г. председатель Совнаркома БАССР А.Б. Мухаметкулов в своем докладе констатировал: «Затворничество мусульманских женщин, обычай

---

²¹¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 173. Л. 15 - 16.

многоженства, калым постепенно отходят в область предания»²¹². Но сводки женотделов республики не подтверждали этого заявления²¹³.

В Башкирской республике в условиях массовой неграмотности и религиозной косности населения и соблюдавшихся родовых традиций в брачном поведении не могло измениться мгновенно в один миг веками устоявшееся подчиненное положение женщины, закрепленное религией и традициями. Женщина продолжала находиться в бесправном положении в семье²¹⁴. Негодую по этому поводу, секретарь Башкирского ЦИКа Х.С. Кальметьев, придавая большое значение советскому законодательству в деле раскрепощения женщины, писал: «Советская власть признала в женщине человека и дала ей право свободно жить и работать и помогает ей доводить до конца свое раскрепощение. Без ее согласия никто не имеет право выдавать замуж, ни продать, ни купить ее нельзя. Пользуясь темнотой женщины, безнаказанно обходят эти законы и тем самым попирают личность женщины свободной, равноправной гражданки»²¹⁵.

С принятием Кодекса 1926 г. вводилась новая форма регистрационных книг ЗАГСа, направленная на упрощение техники записей актов и сокращение потраченного на это времени. В 1927 г. разрешился окончательно вопрос о передаче регистрации актов сельсоветам. Функции не передавались сельсоветам ранее из тех соображений, что работники их были еще не вполне подготовлены²¹⁶. В 1928 г. метрические книги, хранившиеся в мечетях, передавались в сельские советы²¹⁷. При регистрации брака необходимы были следующие документы: удостоверение личности (членский билет, паспорт) и удостоверение о семейном положении²¹⁸.

---

²¹² Десять лет Советской Башкирии. 1919-1929. Материалы к юбилейному съезду Советов. С. 16.

²¹³ НА РБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 423. Л. 72.

²¹⁴ Сулейманова Р.Н. Участие женщин России в общественно-политической жизни в XX в.: региональный аспект // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2006. С. 230.

²¹⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп.3. Д. 152. Л. 20.

²¹⁶ Десять лет Советской Башкирии. 1919-1929. Материалы к юбилейному съезду Советов. С. 40.

²¹⁷ Там же. С. 58.

²¹⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 138. Л. 362.

В послеоктябрьский период повсеместно по всей стране распространилось массовое социальное явление – беспризорность, безнадзорность детей. Несмотря на то, что в конце 1920-х гг. руководство республики делает вывод, что «массовая беспризорность в полном смысле этого слова изживается», в действительности же было все иначе. Последовавшие события в общественно-политической и экономической жизни страны еще более усугубили ситуацию с детской беспризорностью²¹⁹.

Не только женщины находились под властью главы семьи - мужчины, но и дети испытывали деспотическую власть отца. Актуальной проблемой тех лет являлась проблема жестокого обращения с детьми – избивания, использование в качестве рабочей силы и т.п. Дети страдали от родительского насилия. В случае жестокого с ними обращения или при невыполнении родителями их обязанностей впервые в истории в Кодекс было введено лишение родительских прав²²⁰. Исключением было в дореволюционном праве, когда православные родители могли быть лишены родительских прав в случае, если воспитывали своих детей в иной вере²²¹.

По этому поводу в 1930 г. Н.К. Крупская писала: «один из серьезных вопросов в области детского быта – это вопрос о защите прав и личности ребенка. Кодекс законов защищающих личность ребенка от насилия, эксплуатации, вынужденного невежества, весьма ограничен, законодательство в этом направлении разработано весьма слабо, соответствующие законы не систематизированы, мало популяризованы. Борьбу с битьем детей ведет СПОН*, ведет Друг Детей**», но где законы, на которые СПОН и «Друг Детей» и каждый гражданин может опираться»²²². Кодекс законов о браке,

---

²¹⁹ Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы. Сб. док. и мат. Уфа, 2013. С. 7.

²²⁰ Собрание кодексов РСФСР. С. 630, 635.

²²¹ Антокольская М.В. Указ. соч. С. 60.

*СПОН – учреждение социально-правовой охраны несовершеннолетних.

**Друг Детей - общественная организация (1924-1935 гг.), оказывающая помощь школе, учреждениям и организациям по коммунистическому воспитанию детей.

²²² РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 261. Л. 7.

семье и опеке 1926 г. утверждал лишь порядок лишения родительских прав, в случае если не были созданы условия воспитания и обучения ребенка²²³.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. и 1 апреля 1936 г. ввело патронатную систему передачи детей в семьи трудящихся. СНК СССР и ЦК ВКП (б) в мае 1935 г. принимают специальное постановление «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». В этом постановлении говорилось, что массовая беспризорность в стране была ликвидирована. Были усилены меры ответственности родителей и опекунов, была введена материальная ответственность за действия детей²²⁴.

Несмотря на либерализацию в области семьи и брака, борьбы с родовыми традициями в брачном поведении, население автономной республики продолжало придерживаться традиционного уклада в этой сфере - семьи. Вопреки большевистской теории отмирания семьи так и не произошло. В конце 1920-х гг. руководство советской страны начинает осознавать негативные последствия своей проводимой политики в области семьи и брака. Сложившаяся неблагоприятная ситуация в вопросах брачного, детородного и нравственно-полового поведения населения, а также ухудшение международной обстановки заставила власть пересмотреть всю идеологическую основу политики в отношении семьи. Либеральная политика начала 1920-х гг. уже не подходила к нынешним условиям времени с провозглашением отхода от политики НЭПа путем форсированного перехода в социализм. В этом русле меняется и государственная политика в отношении семьи, пересматривается заново концепция семейной политики путем отхода от либеральных подходов и введением охранительных жестких мер. Семья была признана на уровне государственной значимости.

Для решения вставших первоочередных народнохозяйственных задач советско-партийное руководство страны в 1930-е гг. принимает меры по

---

²²³ Гуполов Ю.В. Формирование института советской семьи как объекта государственной политики: 1917-1940 гг. (на примере РСФСР): автореф. дис. ... к.и.н. М., 2012. С.16.

²²⁴ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. XV. С. 480.

укреплению и охране семьи, улучшению демографической ситуации. В периодической печати тех лет появляются многочисленные статьи о вреде аборта. Так, известный акушер-гинеколог М.С. Малиновский в газете «Известия» писал: «... Безнаказанность аборта, относительная безопасность самой операции создали иллюзию полной безвредности аборта. Наш долг, наша обязанность рассеять это ложное представление...»²²⁵.

Советское правительство было вынуждено ужесточить свою абортную политику наложением запрета на его производство. Тезис о том, что в результате завершения первых пятилеток социализм в основном построен, уже не вязался с абортom, как явлением временным и связанным с трудностями переходного периода. Закономерным завершением развития советской концепции планирования семьи стало запрещение аборта²²⁶.

В печати развернулось обсуждение проекта о запрещении аборта (опубликован в мае 1936 г.). Президиум БашЦИК предложил всем райисполкомам, городским, поселковым и сельским советам организовать широкую проработку законодательства о запрещении абортom, о помощи роженицам, расширении сети родильных домов, яслей и т.п. среди трудящихся масс – на пленумах и заседаниях советов, на собраниях работниц и колхозниц и т.д.²²⁷ Постановление было принято правительством после всенародного обсуждения, в котором особенно активное участие принимали женщины²²⁸.

Предложения об укреплении советского брака и семьи были различными. В местной печати публиковались статьи под рубрикой обсуждение законопроекта об ужесточении развода, о широком распространении средств от нежелательной беременности, о создании в магазинах фонда детского «приданого» для новорожденных и т.д.²²⁹ Подобные обсуждения шли по всей

²²⁵ Смуглевич Б. Материнство при капитализме и социализме. М., 1936. С. 126.

²²⁶ Авдеев А.Д. Указ. соч. С. 35, 36, 41, 42.

²²⁷ Обсуждение нового законопроекта // К победе. 1936. 10 июня.

²²⁸ Булле. Международный коммунистический женский день // Путь Ленина. 1937. № 3. С. 34.

²²⁹ Обсуждение законопроекта // К победе. 1936. 15 июня.

* до 1922 г. эта территория входила в состав Башкирии.

стране. Например, в Ялано-Катайском районе Челябинской области* (где компактно проживало башкиро-татарское население) наблюдались схожие тенденции, когда в рамках обсуждения проекта постановления о запрещении аборта, женщины башкирки и татарки просили внести дополнение в виде усиления уголовного наказания за многоженство²³⁰.

Свое дальнейшее развитие брачное законодательство этих лет получило в постановлении ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г «О запрещении аборт, увеличении мер помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских ясель и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых других изменениях в законодательстве»²³¹. В преамбуле данного постановления рождение детей рассматривалось, как право и обязанность женщин. Разъяснялось, что недостаточный культурный уровень и экономическая разруха, унаследованные от дореволюционной эпохи, опасения за будущее детей не позволили им сразу же использовать предоставленные законом права и исполнять «свои обязанности гражданки и матери, ответственной за рождение и первоначальное воспитание»²³².

В самом тексте постановления говорится, что советское правительство пошло «навстречу многочисленным заявлениям трудящихся женщин» В связи с установленной вредностью абортов запрещалось его производство, как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому у врачей, и на частных квартирах беременных. Разрешение на производство абортов допускалось исключительно лишь в тех случаях, когда продолжение беременности представляло угрозу жизни или грозило тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по

---

²³⁰ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 1. Д. 822. Л. 56.

²³¹ О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 34, ст. 309.

²³² Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. М., 2004. С. 32-33.

наследству тяжелых заболеваний родителей и только в обстановке больниц и родильных домов.

За производство абортв вне больниц или в больнице, но с нарушением указанных условий, устанавливалось уголовное наказание врачу, производящему аборт, — от 1 года до 2 лет тюремного заключения, а за производство абортв в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, установлено было уголовное наказание не ниже 3 лет тюремного заключения. За понуждение женщины к производству аборта — тюремное заключение до 2 лет. В отношении беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрещения, установлено было уголовное наказание и общественное порицание, а при повторном нарушении закона о запрещении абортв — штраф до 300 рублей²³³.

Установлены были денежные выплаты многодетным матерям. На законодательном уровне она была закреплена в постановлении ЦИК и СНК СССР «О порядке выдачи пособий многодетным матерям» от 14 ноября 1936 г.²³⁴ В эти годы под термином «многосемейность» подразумевалась многодетность при наличии 7 и более детей, из которых младшему было менее пяти лет. Матерям, которые ко времени издания закона имели 7, 8, 9 или 10 детей и при этом младшему из них меньше 5 лет, пособие надлежало выдавать, начиная с 1936 г., в размере 2 тыс. рублей ежегодно до достижения младшим ребёнком 5 лет. Матерям, которые ко времени издания закона имели 11 и более детей и при этом младшему из них меньше 5 лет, надлежало выдавать единовременное пособие в 1936 г. в размере 5 тыс. рублей и в последующие годы до достижения младшим ребёнком 5 лет в размере 3 тыс. рублей²³⁵.

---

²³³ О запрещении абортв, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 34, ст. 309.

²³⁴ Васильченко О.А., Вологодина Е.С. Указ. соч. С. 74.

²³⁵ Справочник районного прокурора. М., 1942. С. 571.

Шла интенсивная переоценка социалистической идеологии. Вводились новые ценностные и моральные принципы. В связи с политическими изменениями появляется новая идеология. В основе советских законов о браке лежала так называемая «социалистическая мораль». Н.К. Крупская, отзываясь на новое законодательство о запрете аборта, писала: «в новых условиях по-новому встал вопрос о семье». Отныне брак совершался не по расчету, а «по взаимной любви, основанный не только на половом инстинкте, а на идейной близости, со стремлением к единой цели, с борьбой за общее дело». Придавая большое значение новому закону, она утверждала, что закон не только улучшает условия для беременных, рожениц, многодетных матерей, но и повышает ответственность отца²³⁶.

В конце 1930-х гг. в юридических журналах проводилось немало дискуссий о значении регистрации брака. «Так называемая свободная любовь и беспорядочность половой жизни были признаны чуждыми и ничего общего не имеющими ни с социалистическими принципами, ни с этикой и нормами поведения советского человека» – писала «Правда» в передовице от 28 мая 1936 г. В ней также отмечалось: «Брак - дело серьезное, ответственное и легкомысленно относиться к нему нельзя», «мораль проникнута силой, уверенностью, жизнерадостностью. Она в расцвете, в обогащении человеческой личности, в любви к человеку. По-новому выглядит в свете этой морали мать, по-новому выглядит и отец...»²³⁷.

В.И. Бошко писал: «... в целях борьбы против легкомысленного отношения к браку... должно... найти в Гражданском Кодексе такую формулировку, из коей явствовало..., что для советского государства регистрация брака является актом совершенно небезразличным и, следовательно оно всячески и постоянно призывает граждан регистрировать свой брак, ... наделяя лиц, состоящих в зарегистрированном браке, рядом

---

²³⁶ Крупская Н.К. Женщина равноправный гражданин СССР. М., 1937. С. 53, 56, 21.

²³⁷ Бошко В. Понятие брака в советском социалистическом семейном праве // Социалистическая законность. 1939. Январь. С. 55.

преимуществ перед теми, кто состоит в фактическом браке»²³⁸. Я.Н. Бранденбургский, относивший регистрацию в начале 1920-х гг. к пережиткам времени, в 1936 г. отметил: «значение регистрации огромно»²³⁹. Семья, таким образом, была восстановлена в роли единственного института, способного прокормить, одеть и дать ребенку «путевку в жизнь», причем таким образом, чтобы государству это почти ничего не стоило²⁴⁰.

Это постановление явилось переломным моментом в развитии системы охраны материнства и детства в СССР. Оно было целиком направлено на защиту женщины-матери. Налагая запрет на аборт, выдавая пособия многодетным матерям, увеличивая сеть детских садов и ясель и т.п., государство поворачивает курс своей семейной политики в сторону охраны и защиты семьи и ее членов – женщины и ребенка. И нет ни одного пункта, касающегося интересов мужчины, как отца. Как субъект семейных отношений, он в государственной политике практически отсутствовал²⁴¹.

Согласно новому повороту политики вводилась целая система уголовных наказаний за совершение искусственных выкидышей. Репрессиям подвергались не только лица, подтолкнувшие женщину к принятию решения об аборте, не только медики, осуществившие операцию, но и сама женщина. Сделавшую аборт женщину без всяких показаний, ждало общественное порицание, а затем штраф или принудительные отработки. Газета «Правда» в 1936 г. писала: «Нам нужна здоровая неискалеченная мать, нам нужны здоровые дети, смена строителей социализма, нам нужна крепкая социалистическая семья! Все те, кто попытается пойти против этого справедливого желания страны, кто попытается так или иначе помешать нашей борьбе за здоровую семью не

---

²³⁸ Он же. Регистрация брака и ее значение по советскому праву // Советская юстиция. 1936. № 18. С. 4

²³⁹ Бранденбургский Я.Н. Новое в семейном праве // Социалистическая законность. 1936. № 9. С. 89.

²⁴⁰ См.: Goldman, W.Z. Women, State and Revolution: Soviet policy and Social life 1917-1936. Cambridge, N.Y., Melbourn, 1993.

²⁴¹ Хасбулатова О.А., Смирнова А.В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX – начале XXI века (историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 7.

только ответят, как за нарушение государственного закона, а будут окружены презрением всего общества»²⁴².

Согласно постановлению была существенно усложнена процедура развода. Был введен обязательный вызов обоих разводящихся в ЗАГС. Увеличена государственная пошлина при разводе, она стала составлять 50 руб. за первый развод, 150 руб. за второй, 300 руб. и за каждый последующий. Разведенные получали штамп о разводе в паспорте. Вводилось требование обязательной публикации объявления о разводе в одной из местных газет. Сама процедура стала двухэтапной, то есть, дела о разводе рассматривали дважды для того, чтобы супруги имели возможность изменить свое решение и сделать выбор в пользу сохранения семьи²⁴³. Оно положило начало усложнению брачно-разводной процедуры, вновь продемонстрировав формальность равноправия женщин в обществе, особенно в части ее репродуктивного поведения и планирования семьи²⁴⁴.

Для того, чтобы прекратить легкомысленное отношение к бракам и попытки некоторой части отцов переложить воспитание детей исключительно на плечи матерей, закон гарантировал трудящейся женщине взыскание алиментов с отца ребенка²⁴⁵. Устанавливается порядок исчисления размера алиментов, взимаемых на содержание несовершеннолетних: 1 ребенок – 1/4 всех доходов, 2 ребенка – 1/3, 3 и более детей – 1/2²⁴⁶. Если за уклонение от алиментов судом до этого каралось до 6 месяцев принудительных работ без лишения свободы, то на основании постановления Президиума Верховного суда от 11 июля 1935 г., при установлении «злостного уклонения» от уплаты алиментов допускалось заключение в тюрьму сроком до 6 месяцев. По внесенному в Совнарком РСФСР проекту закона мера наказания за неплатеж

---

²⁴² Булле. Международный коммунистический женский день // Путь Ленина. 1937. № 3. С. 34.

²⁴³ Чернова Ж.В. Указ. соч. С. 164.

²⁴⁴ Сулейманова Р.Н. Развитие брачно-семейных отношений и положение женщины в 20-30-х годах XX века в Башкортостане // Вестник ВЭГУ. 2007. История. № 31/32. С. 164.

²⁴⁵ Никольский В.К. Семья и брак в прошлом и настоящем. М., 1936. С. 78.

²⁴⁶ Чернова Ж.В. Указ. соч. С. 164.

алиментов повышалась до лишения свободы не менее 1 года. Прокуратура обязывала районных прокуроров усилить надзор за алиментными делами. Установлен был специальный учет движения алиментных дел²⁴⁷.

Как отмечается исследователями, послереволюционные законодательные акты в отношении семьи и брака в 1917-1918 гг., 1926 г. фактически санкционировали отделение институтов семьи и брака друг от друга, отделение брака от деторождения, выведение половых отношений за рамки брака и семьи. Был максимально упрощен бракоразводный процесс, отменялись функции накопления и наследования, воспитательная и досуговая функции семьи во многом передавались в ведение государства и общественных организаций²⁴⁸. В соответствии с постановлением 1936 г. фактические браки в действительности лишились правового статуса, хотя согласно Кодексу продолжали быть равнозначными зарегистрированным бракам, но состоящие в такого рода отношениях, не обладали никакими юридическими правами. Советское законодательство охраняло интересы семьи не только нормами, направленными на регулирование и охрану семьи и брака, но и нормами уголовного, гражданского и трудового права. Вместе с тем, ни один нормативно-правовой акт не содержал определения семьи. Данное определение не содержалось ни на уровне Основного закона, ни в нормах кодифицированных правовых актов, регулирующих брачно-семейные правоотношения.

Таким образом, разработка брачного законодательства в виде Кодекса 1926 г. в ходе всенародного обсуждения проходила с учетом региональных особенностей и предложений. Законодательство для Башкирии в отношении семьи и брака было дополнено специальными примечаниями, запрещающими соблюдение национальных и религиозных традиций в брачном поведении народов, проживающих в республике. Поначалу предоставив в брачных отношениях определенную юридическую свободу, государство внесло

---

²⁴⁷ Красная Башкирия. 1935. 24 августа.

²⁴⁸ Дармодехин С.В. Государственная семейная политика в России: история и современность // Мониторинг социально-экономического потенциала семей. 2001. № 1. С. 3.

изменения в законодательную базу семейной политики, направленные на принудительные регламентированные нормы в этой области.

Завершая первую главу диссертации, делаем следующие выводы:

1) Первые законодательные акты в отношении семьи и брака были призваны уничтожить прежнюю форму семьи и систему регистрации актов гражданского состояния, основанного на религиозных канонах. В условиях Башкирии эти задачи осложнялись не только общей патриархальной косностью и консервативностью многонационального и поликонфессионального населения региона, но и наличием традиций шариата в семейном быту. Одной из них являлось многоженство, которое особыми циркулярами было запрещено. В связи с консервативностью религиозного влияния и недостатком специальных кадров процесс организации и функционирования советской системы регистрации актов гражданского состояния – ЗАГС был затруднен. Отталкиваясь от существующих реалий, Центральный мусульманский комиссариат просил о нераспространении декрета об отделении церкви от государства и советского брачного законодательства на мусульманское население внутренней России. Однако это предложение не нашло поддержки.

2) В законодательную базу семейной политики в Башкирии были внесены специальные примечания, запрещающие соблюдение в брачно-семейной сфере национальных и религиозных традиций. Это нашло отражение и в Уголовном Кодексе, где были предусмотрены репрессивные меры против «родовых пережитков». Земельный Кодекс, в свою очередь, был дополнен примечанием, защищающим права женщин, являвшихся вторыми, третьими... женами, право последних на выдел в сельскохозяйственном дворе.

Уравнение фактического и зарегистрированного брака практически негласно легализовало многоженство в Советской России путем передачи таких прав фактическим женам. Лишь в 1930-е гг. государство начало ограничивать подобные явления в семейно-брачной сфере. Развитие нормативно-правовой

деятельности партийно-государственных органов в Башкирской АССР в отношении семьи шло в общесоюзных тенденциях.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 1. Деятельность партийно-советских и общественных органов в условиях внедрения новой модели семьи

В ходе революционных событий и гражданской войны в многонациональной и поликонфессиональной Башкирии в условиях политической нестабильности, борьбы за автономию, экономической разрухи и нищеты партийно-советскими органами стала формироваться и осуществляться государственная политика в области семьи и брака. Целью этой политики являлось построение брачных отношений, основанных на новой социалистической идеологии равенства мужчины и женщины.

В советской историографии прослеживались две тенденции, с одной стороны, восхваление влияния Октябрьской революции на положение семьи, особенно у нерусских народов, с другой стороны, дискредитация всего, что было до 1917 г. В частности, указывается ее патриархальный характер, при котором в деспотическом и угнетенном положении находились ее члены – женщина и дети. Согласно советской идеологии начала 1920-х гг. семья рассматривалась, как пережиток времени и как главный источник закрепощения и гнета членов семьи. Положение мужчины же признавалось наиболее выгодным и главенствующим по отношению к другим членам семьи. Это являлось одним из факторов ориентации политики государства в эти годы в основном на женщину и детей.

Территория Башкирии частично являлась ареной военных действий гражданской войны, поэтому полное установление и функционирование советских органов было начато лишь в 1919-1920 гг. Однако территориальная отдаленность региона, сложный этноконфессиональный состав населения, отсутствие функционирующих органов, закрепощенное положение и

отсталость женского населения являлись препятствиями установления новой власти.

Преодоление былого неравноправия женщины в условиях многонационального населения было нелегко. Большое внимание уделялось женщине нерусских народов (башкир, татар, чуваш, мари, мордвы и др.). Советское брачное законодательство пропагандировалось повсеместно по республике с помощью женотдела и Наркомата юстиции. Особенно сложно было вести эту работу в отдаленных кантонах среди крестьянок, в частности среди националок. Вся сложность этой работы заключалась в том, что они были очень пассивными, в основной своей массе неграмотными и сильно закрепощёнными религией и традиционными национальными устоями. В первые послереволюционные годы советские законы не до конца ими понимались и воспринимались. Религиозность была очень мощным фактором, сдерживающим и регламентирующим все стороны жизни семьи²⁴⁹. Провозглашенные декреты советской власти о семье и браке в революционный год выступили скорее декларативными правовыми актами.

Выполняя задачи раскрепощения женщины, заведующая Башкирским женотделом А.И. Сухарева (Нухрат) призывала: «Надо строить революционный быт! Революция, разрушая все на своем пути, углом своим задела и свернула основательно семью»²⁵⁰. Реализация Кодекса о браке 1918 г. происходила в сложный период строительства новой жизни, когда шла ломка и перестройка общественной жизни и быта, в условиях неграмотности и всеобщего устоявшихся вековых патриархально-бытовых традиций у населения, его недоверия к новшествам советской власти и неуверенности в завтрашнем дне²⁵¹.

---

²⁴⁹ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2 (Советский период). Уфа, 1966. С. 231-232.

²⁵⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 152. Л. 2.

²⁵¹ Сулейманова Р.Н. Развитие брачно-семейных отношений и положение женщины в 20-30-х годах XX века в Башкортостане // Вестник ВЭГУ. 2007. История. № 31/32. С. 163.

Семейное законодательство постепенно претворялось в жизнь. Религиозная практика контроля над актами гражданского состояния сменялась на государственную регистрацию. Поначалу население не обращалось в ЗАГСы. Функционирование этих отделов из-за имевшихся субъективных и объективных факторов не всегда было налаженным. Поэтому имеются разные сведения о количестве организованных отделов ЗАГС за эти годы²⁵². В реалиях советской Башкирии 1920-х гг. фактический брак мог представлять собой, как свободное сожительство мужчины и женщины, так и брак, освященный религиозными нормами, но не зарегистрированный в органах ЗАГС, который имел значительное распространение среди населения. Новый порядок регистрации актов гражданского состояния налаживался с большими трудностями. Препятствовали не только обычная в таких случаях косность населения, веками утвердившиеся традиции, но и сознательное противостояние со стороны наиболее консервативной части населения²⁵³.

На практике мало было создать органы ЗАГС, изъять метрические книги, которые велись служителями религиозных культов. Необходимо было завоевать доверие населения, как широко развернутой политической и культурно-просветительской работой, так и путем усиления деятельности самих органов ЗАГС. Священнослужители всех религиозных культов были обязаны представлять ежемесячно записи из книг о родившихся, умерших и вступивших в брак для сопоставления с записями в книгах городской коммуны. В случаях уклонения от регистрации, а также от представления вышеуказанных записей советским органам, ответственные духовные лица подвергались суду революционного трибунала и могли понести наказания.

Подобные отделы (метрико-регистрационный и брачный отдел при Уфимской городской коммуне) были открыты в Стерлитамаке и других крупных поселениях. За регистрацию тех или иных актов гражданского

---

²⁵² Десять лет Советской Башкирии. 1919-1929. Материалы к юбилейному съезду. С. 39.

²⁵³ Естественное движение населения Союза ССР. 1923-1925. С. 3.

состояния государством была установлена плата в доход города. Например, регистрация брака - 15 руб., за запись о рождении – 30 коп., за выдачу метрики о рождении – 2 руб., за выдачу метрики о смерти – 75 коп., за выдачу брачующимся на руки копий или выписок из брачного договора, взималась плата в размере 2 руб. 50 коп. с каждого листа, вносимая в кассу коммуны²⁵⁴. В Башкирии, в отличие от других регионов, госпошлина, взимаемая от населения при выдаче различных справок о гражданском состоянии, была высокой²⁵⁵.

С первых дней советской власти одним из основных направлений семейной политики была охрана матери и ребенка. Тяжелые условия реальной действительности послереволюционного и послевоенного времени вынуждали власть обратить внимание и сделать это приоритетным направлением своей политики. Охрана материнства и младенчества в этот период включала следующие задачи: охрана здоровья беременных, постановка родовспоможения, борьба с детской смертностью, помощь матери-крестьянке во время полевых работ.

Начиная с 1920-х гг., в республике, как и по всей стране, проводились мероприятия, направленные на пропаганду охраны материнства и младенчества. Эта кампания стала носить ежегодный характер и повсеместно с 1 по 8 марта проходили «недельники» с целью разъяснения идей охраны материнства и младенчества, изыскания средств на открытие новых учреждений охраны²⁵⁶. Активное участие принимали женотделы, делегатки и работники системы охраны материнства и младенчества²⁵⁷. Благодаря им было налажено планомерное наблюдение за ребенком от рождения до 3-х-летнего возраста. Наряду с этим, велась борьба с невежеством и предрассудками в деле

---

²⁵⁴ Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.). С. 101-102.

²⁵⁵ Калинин М.И. в Башкирской АССР. Уфа, 1966. С. 131.

²⁵⁶ НА РБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 423. Л. 32.

²⁵⁷ 7-я Башкирская областная конференция РКП (б-ов). Стенографический отчет. Уфа, 1923. С. 19.

воспитания ребенка²⁵⁸, проводилась санитарно-просветительская работа среди женщин, читались лекции, беседы на различные темы гигиены в семье и т.д.²⁵⁹

В республике только в 1922 г. была налажена работа в области охраны материнства и младенчества и продолжала развиваться, несмотря на трудности финансового характера, этнокультурные особенности многонациональной республики. На V Всебашкирском съезде представителей кантздравотделов нарком здравоохранения БАССР Г.Г. Куватов в своем выступлении призывал направить все усилия на поднятие сельского здравоохранения под лозунгом «Лицом к деревне!». Медицинская помощь населению в сельской местности значительно отставала от городской²⁶⁰. В 1922-1924 гг. в Уфе и Стерлитамаке были организованы учреждения охраны материнства и младенчества: консультации для обслуживания грудных детей и их матерей, дом грудника, молочные кухни, детские больницы, ясли, дома грудного ребенка, дома матери и ребенка²⁶¹.

Привилегию в государственной помощи в городе имели в основном семьи военнослужащих. А в сельской местности обеспечение нуждающихся проводилось в порядке крестьянской взаимопомощи. Их помощь в основном оказывалась бедноте, инвалидам и семьям красноармейцев²⁶². Еще с 1919 г. была начата реализация государственной помощи инвалидам войн, семьям погибших на фронтах, пропавших без вести и семьям призванных в ряды РККА. В процессе работы органов социального обеспечения республики контингент государственного обеспечения расширялся. Из года в год шло увеличение размеров пенсии, была введена новая форма пособий – выдача на кормление ребенка и на случай погребения самого или членов семьи

---

²⁵⁸ Отчет о деятельности Народного Комиссариата Здравоохранения Башреспублики за время с июля 1921 г. по 1 –ое ноября 1922 года. Уфа, 1922. С. 32.

²⁵⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 136. Л. 98.

²⁶⁰ Кулагина А.А. Становление советского здравоохранения в Башкирии (1917-1941). Уфа, 1990. С. 31.

²⁶¹ НА РБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 398. Л. 15.

²⁶² Очерки по истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 295.

инвалида²⁶³. Проводились различные кампании, призванные помочь красноармейцам и их семьям, например «Неделя фронта»²⁶⁴.

Государственная поддержка семьи с детьми закладывалась сразу в налоговых вычетах. Введенный в 1922 г. в масштабах страны общегражданский налог на мужчин с 17 до 60 лет включительно, а с женщин с 17 лет до 55 включительно освобождал от налога женщин, имеющих на своем попечении одного или более детей в возрасте до 14 лет, если они самостоятельно без чужой помощи ведут свое хозяйство, а также домашние хозяйки, обслуживающие семью из 5 и более человек²⁶⁵.

Активная пропаганда деятельности отделов ЗАГС, семейного законодательства, регистрации брака велась путем лекций, диспутов на женских собраниях. Признавая регистрацию брака пережитком, в то же время ее необходимость в ЗАГСе объясняли тем, что при разделе имущества легче распределить имеющееся какое-либо имущество супругов²⁶⁶. ЗАГС имел идейно-политическое значение в деле завоевания властью контролирующей прерогативы актов состояния населения. Постепенно его роль возрастала, особенно среди молодежи. Но в сельской местности сильны были еще религиозные устои и популярность ЗАГСа была еще низкой. В связи с этим советско-партийные органы признавали, что регистрация особенно нужна в деревне, а то «деревня пойдет за попом...»²⁶⁷.

Несмотря на все неблагоприятные условия, в которых создавались отделы ЗАГС, в начале 1920-х гг. их по Уфимской губернии насчитывалось до 215. В далеких от центра кантонах они еще долго не функционировали, если даже и учреждались. Цифровые данные из сводок ЗАГС показывали, что в период религиозных праздников число заключенных браков уменьшалось вдвое, например, в дни православного поста, как известно, обряды венчания не

---

²⁶³ Десять лет. Советская Башкирия к 10 годовщине Октябрьской революции. Уфа, 1927. С. 136-137.

²⁶⁴ Красные мысли. 1920. 22 января.

²⁶⁵ Мишина М.А. Указ. соч. С. 280, 283.

²⁶⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д.186. Л. 50 об.

²⁶⁷ Там же. Оп. 5. Д. 209. Л. 57

проводились и т.д.²⁶⁸ Религиозный уклад среди населения сохранялся. Число функционирующих их по сводкам НКВД БАССР к 1925 г. было 123, из них 117 ЗАГСов было в сельской местности, 5 в кантональных городах республики и 1 в г. Уфе. Браков было зарегистрировано всего 3507, а разводов 1233. Не везде ЗАГСы еще полностью функционировали, не все кантоны своевременно предоставляли сведения, поэтому необходимо учитывать, что эти цифры приблизительные²⁶⁹.

В результате НЭП и ее последствий - безработицы, огромная масса женщин была вынуждена заняться своими домашними хозяйствами. Отдел по работе среди женщин докладывал: «Эта политика оттягивает женщину от влияния партии и женотделов, заражает ее мелкобуржуазной идеологией. Женщина-работница вновь возвращается к своим «мелко будничным интересам к очагу, к горшкам». Опасность есть, и с ней надо бороться и изыскивать все меры к тому, чтобы положить начало коллективизации быта рабочих, начало светлого коммунистического будущего!»²⁷⁰.

Росла угрожающими размерами детская беспризорность²⁷¹. В основном, борьба с ней в областном масштабе велась органами Наркоматов просвещения и здравоохранения республики, хотя существовал и целый ряд других учреждений, большинство которых находились в ведении здравоохранения²⁷². В 1920-е гг. развернулась дискуссия о причинах детских девиаций, которая выявила два подхода к решению проблемы. Некоторые педагоги и медики выдвинули термин «детская дефективность», определяя им беспризорников и преступников и связывая их девиантное поведение с врожденной дефективностью и психическими отклонениями. Они, в первую очередь, предлагали «лечить дефективных». Но учеными П.П. Блонским, В.И.

---

²⁶⁸ В горзагсе // Власть труда. 1923. 21 января.

²⁶⁹ НА РБ. Ф. Р. - 1252. Оп. 1. Д. 391. Л. 2.

²⁷⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 1. Л. 38.

²⁷¹ Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы. Сб. док. и мат. С. 45-46.

²⁷² Отчет о деятельности Народного Комиссариата Здравоохранения Башреспублики за время с 1 октября 1923 г. по 1 декабря 1924 г. С. 69.

Куфаевым и др. эта теория была подвергнута критике. Обследование ими семейного, экономического и социального положения несовершеннолетних преступников, путей, приведших к правонарушениям, показало, что врожденной преступности и моральной дефектности нет. Источником детских правонарушений были «материальная и воспитательная заброшенность»²⁷³.

Одним из острых вопросов того времени являлась проституция. Борьба с ней затруднялась в связи с недостатком денежных средств²⁷⁴. Все эти асоциальные явления приводили к распространению венерических заболеваний. Среди работниц насчитывалось до 40% больных сифилисом²⁷⁵. Была организована межведомственная комиссия, как в губернии, так и на местах, призванная бороться с проституцией. Деятельность Башнаркомздрава в этой области выражалась в улучшении оздоровительных мер и профилактики венерических заболеваний, в агитации и пропаганде путем лекций, постановки судов и публикации статей в печати, в выработке совместно с БашНКВД административных мер борьбы с притонами и вовлечением женщин в проституцию. Сделать больше комиссия не имела возможности из-за недостатка финансирования²⁷⁶. В Уфе и в кантонах были построены общежития при женотделах для работающих женщин. Также был установлен день помощи безработным женщинам²⁷⁷. Устраивались показательные суды «над сифилитиком», «над проституткой» и т.д.

Спутником всех этих асоциальных явлений и неустроенности быта являлось пьянство, приводившее к многочисленным раздорам и семейным драмам. Борьба с ним велась силами Башнаркомздрава, женотдела и комсомола. Велась агитация среди женщин по распространению трезвости в семейном быту. Согласно ряду исследователей, пьянство было сильно развито в республике в послереволюционные годы, особенно в голодные 1921-1922 гг.,

---

²⁷³ Беспорядочность на Урале в 1929-1941 гг. Док. и мат. Екатеринбург, 2009. С. 5.

²⁷⁴ НА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 237. Л. 57-58.

²⁷⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 203. Л. 2 об.

²⁷⁶ Власть труда. 1923. 29 августа.

²⁷⁷ Власть труда. 1923. 14 июня.

не уменьшалось и в последующие годы²⁷⁸. Борьба с алкоголизмом ограничивалась лишь чтением лекций и распространением литературы. До суда не доходило в основном, если и доходило, то суд мало наказывал за такие проступки²⁷⁹. Неопределенность и страх перед будущим, сохранение патриархатного стереотипа о второстепенности женщин держали их в крепких узах семьи. Женщина в основном не уходила от мужа, терпела побои и унижения.

В эти годы было очень много подкинутых детей. Безработица и материальная безвыходность толкала многих женщин матерей оставлять своих детей. Внебрачные дети, дети брошенных мужьями женщин, дети – сироты пополняли ряды подкидышей. По распоряжению Наркомздрава БАССР в Уфе в октябре 1924 г. был открыт дом для матерей – одиночек, мужья и родственники которых погибли в годы гражданской войны и голода²⁸⁰. Также были созданы дома матери и ребенка²⁸¹, дом грудного ребенка, дом ребенка для детей старше 1 года, организован уход на дому (патронаж). Открывались курсы для сестер воспитательниц по уходу за детьми раннего возраста²⁸².

Советско-партийная работа проводилась в городе среди членов семей рабочих, жен служащих, ремесленниц, кустарок, домохозяек²⁸³ и т.д. Проводилась идеологическая работа с целью сплочения семей рабочих в единый «оплот». Становятся популярными так называемые семейные вечера. Они давали возможность жене рабочего побывать среди товарищей мужа, приобщиться к его производственным интересам. Учитывались культурные потребности рабочих, поэтому вечера сопровождались концертными

---

²⁷⁸ Надеждина В.А. «...Все к социализму иду и никак не могу дойти»: Рабочие и крестьяне Южного Урала и социальная политика советского государства. Уфа, 2005. С. 182; Нарский И. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001. С. 426, 427.

²⁷⁹ Отчет о деятельности Народного комиссариата Здравоохранения Башреспублики за время с 1 октября 1923 по 1 декабря 1924 г. С. 62.

²⁸⁰ Кулагина А.А. Становление советского здравоохранения в Башкирии (1917-1941). С. 23.

²⁸¹ НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 500. Л. 10 - 11.

²⁸² НА РБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 398. Л. 15.

²⁸³ НА РБ. Ф. 8897. Оп. 1. Д. 187. Л. 38.

представлениями и совместными чаепитиями²⁸⁴. Однако, не всегда они достигали намеченных целей. В основном заканчивались распитием алкогольных напитков, пьяными дебошами и драками²⁸⁵.

Сельское население не особо торопилось перенимать нововведения советской власти в области семьи и брака. Шла борьба с консервативностью крестьянского менталитета, зиждившегося на религиозных канонах и традициях. Сельское население являлось социально неоднородным. Наряду с бедняцкими, существовали зажиточные крестьянские хозяйства. С возвращением демобилизованных мужчин наблюдался уход многих активно принимающих участие в политической жизни своего села крестьянок в семью, в свое хозяйство. В результате безработицы женщины оставались на иждивении мужа, что еще больше ограничивало их свободу²⁸⁶. С другой стороны, часто встречались самостоятельные вдовы хозяйства²⁸⁷.

Велось активное сопротивление со стороны мужчин. Некоторые мужчины, выражая недовольство, говорили: «Много больно бабам воли дали, житья не будет!», «Что за порядок, баба хочет быть больше мужа» и т. д.²⁸⁸. Мужчины, выступая против участия женщин в общественной работе, доходили до репрессивных мер по отношению к женам - до развода. Им не нравилось, что женщины обсуждают те вопросы, которые якобы «вправе разбирать только мужчины». Зажиточные сельчанки на женских собраниях, пропагандирующих новые права женщин, заявляли: «Спасибо, нам ничего не нужно, нам и так хорошо живется. Наши мужья хорошие, нас не обижают, заботятся»²⁸⁹.

Социальный протест против новой политики советской власти, в защиту старых патриархальных семейных устоев нередко выражался в мужском

²⁸⁴ За семейный, но не за «пьяный» вечер! // Красная Башкирия. 1928. 25 февраля.

²⁸⁵ Т. Л-в. Улучшить семейные вечера! // Красная Башкирия. 1928. 13 февраля.

²⁸⁶ НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 580. Л. 53 об.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа, 2014. С. 120.

²⁸⁹ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 141.

неприятии женской активности путем рукоприкладства²⁹⁰. В материалах женотдела республики оно встречается иногда под названием «женобойство». Хотя и гнет мужа над женой являлся с испокон веков вполне обычным, даже традиционно ментальным явлением для российской повседневности, но в эти годы особенно стало распространенным явлением, на фоне сопротивления мужской части целенаправленному раскрепощению и выходу женщины из семьи²⁹¹. На собраниях женщины жаловались на побои мужей. Например, был случай, когда в Темясово муж выгнал свою жену за то, что она посещала школу²⁹². Одна из женщин в д. Хамитово Тамьян-Катайского кантона на собрании рассказала о том, что ее избивает муж и показала даже свое тело, которое было все в синяках²⁹³. Поэтому активность замужних женщин была низкой, так как была большая зависимость от мужчин. В рапортах женорганизаторов писалось: «в сельской местности женщина до сих пор остается рабой, до сих пор ее угнетают семейные узы, и до сих пор смеются над ее равноправием»²⁹⁴.

Мужей-женобойцев вызывали в женотдел, пробовали с ними вести беседы о моральных и этических качествах коммунистов. Но подобные «чтения морали» не всегда действовали. Это происходило часто на почве пьянства главы семьи. Заведующий женотделом республики А.И. Сухарева (Нухрат) писала: «мужчины женотдела побаивались. Бабы при плохом муже на суд не надеются, идут в женотдел. Вызовем мужика, усовестим, уговорим. Помирятся, живут лучше, хотя и ворчат про себя мужики: - и откуда на нашу голову свалился этот женотдел?»²⁹⁵. Все семейно-бытовые ссоры разрешать люди шли в женотдел райкома или Башобкома. В областной отдел работниц и крестьянок поступали письма о семейных конфликтах. Они направлялись в судебные

²⁹⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 178. Л. 20 об.

²⁹¹ НА РБ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 154. Л. 15.

²⁹² НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 39. Л. 8.

²⁹³ Там же. Оп. 3. Д. 24. Л. 231.

²⁹⁴ 7 Башкирская областная конференция РКП (б-ов). Стенографический отчет. С. 3.

²⁹⁵ Женщины Башкирии. Уфа, 1968. С. 111.

органы. Подобное поведение населения советско-партийными органами республики было охарактеризовано, как «культурно-политическая отсталость», которой присущ консерватизм феодально-патриархальных устоев²⁹⁶.

Пионерами в деле осуществления идей коллективизма должны были выступить члены партии, освободившие своих жен от «притупляющего домашнего хозяйства», показав «пример – целесообразности общественного питания и воспитания». Но в жизни все оставалось по-прежнему. Никто не торопился «раскрепощать» жен²⁹⁷. В письмах к А.М. Коллонтай работницы писали: «почему наши главки женятся на кисейных барышнях», «почему же наши многие партийные коммунисты имеют большинство беспартийных жен?». Жаловались, что «мужья уходят от коммунисток к мещанкам... ничего не имеющих общего с ними, пустых безнадежно»²⁹⁸, так как им «выгоднее жениться на домашних хозяйках, чтобы не обедать в столовых»²⁹⁹.

На женских собраниях в кантонах республики постоянно вставляли вопросы на тему неучастия жен партийцев в общественной работе³⁰⁰. Так, например, в Месягутовском кантоне на вопрос секретарю ячейки: «Почему же ваша жена не ходит на собрания?», он ответил: «Как же она пойдет на собрание, ведь на ней двое ребятишек, да еще хозяйство, никак нельзя оторваться»³⁰¹. Несмотря на все принимаемые меры вовлечения женщин в общественную работу, семья оставалась востребованной формой организации частной жизни граждан. Поэтому даже среди ответственных работников партии наблюдалась тенденция сохранения патриархальных взглядов на семью и нередко их жены не были вовлечены в общественную жизнь. В связи с такими явлениями партийными органами отмечалось, что «у многих мужчин до сих

²⁹⁶ НА РБ. Ф.122. Оп. 5. Д. 199. Л. 100.

²⁹⁷ ЦДНПО. Ф. 1. Оп.1. Д. 276. Л. 20.

²⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 204. Л. 113.

²⁹⁹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. М., 2004. С. 243.

³⁰⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д.203. Л. 18.

³⁰¹ НА РБ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 340. Л. 5 об.

пор взгляд на жену не социалистический, не пролетарский, а консервативно-мужицкий»³⁰².

Советские декреты вводили целый комплекс мер по охране материнства, но в реальности многое оставалось лишь на бумаге, не претворяясь в жизнь. Беременные и кормящие женщины продолжали также работать в ночных сменах. Народным комиссариатом труда РСФСР было предложено немедленно принять решительные меры к безоговорочному проведению вышеуказанного постановления в жизнь, установив работу для кормящих и беременных в двухдневных сменах с началом работы не менее 5 часов утра. При этом были разработаны мероприятия, обеспечивающие снятие беременных и кормящих с ночных смен и перевода их на другую работу без понижения заработной платы³⁰³. В работе предприятий в условиях НЭПа наблюдалась неизбежная тенденция обхода закона «охраны женского труда», принципа равной оплаты за равный труд, сокращения штатов за счет женской рабочей силы³⁰⁴.

Положение охраны материнства и младенчества при ограничении государственных бюджетов в условиях послереволюционной разрухи, политической нестабильности и свирепствующих эпидемий становилось катастрофическим, но ее развитие не останавливалось³⁰⁵. В Уфе было создано около 40 детских домов (для возраста 3-16 лет) с общей вместимостью в 3000 тыс. детей. Дети там получали довольно сносное питание. Создавались дома для глухонемых детей, больных трахомой, а детей сирот разных национальностей. Был учрежден детский санаторий для ослабленных и нуждающихся в усиленном питании детей.

Вслед за городом работа по организации детских учреждений была начата в деревне³⁰⁶. Учреждения, раскрепощающие от семейной «домашней

---

³⁰² НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 205. Л. 49.

³⁰³ Там же. Оп. 8. Д. 138. Л. 9.

³⁰⁴ НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 580. Л. 53 об.

³⁰⁵ Сулейманова Р.Н. Из истории охраны материнства и младенчества в Башкортостане // Ватандаш. 1999. № 9. С. 132.

³⁰⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 90. Л. 18.

кабалы» - ясли, детские дома, сады, очаги, общественные столовые, прачечные, коммунальные дома и т.д., открывались при содействии самих крестьянок³⁰⁷. В 1923 г. по республике было 13 учреждений охраны материнства и младенчества³⁰⁸. В связи с негативными последствиями НЭПа количество детучреждений было сокращено. В 1925-1926 гг. в республике функционировало всего 9 детских учреждений³⁰⁹. В этот период были предприняты попытки создания системы патронатных семей. Однако эта тенденция не получила своего развития, поскольку патронатным семьям было сложно преодолеть бюрократические преграды для получения льгот. В итоге появляются многочисленная сеть детских коммун, городков, трудовых колоний и пионерских домов³¹⁰.

С 1921 г. при крупных предприятиях промышленности и транспорта для подготовки квалифицированных рабочих из числа молодежи 14-18 лет с начальным образованием открывались школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), имевшие 3-4-годичный срок обучения. Например, в Белорецке школы ФЗУ возникли в ноябре 1921 г. В них обучалось в 1921 г. – 45 чел., в 1923-1924 гг. – 93 человека. Они готовили строителей, рабочих для сталепроволочного, металлургического и листопрокатного заводов, а также рабочих для Туканского рудника³¹¹.

Вопросы и проблемы родовспоможения ставились и обсуждались на съездах охраны материнства и младенчества. Беременные женщины ходили на работу вплоть до родов, очень часто женщина рожала прямо на работе³¹². Только в августе 1924 г. было открыт первый в Уфе родильный дом³¹³. Из года в год в республике количество родильных коек увеличивалось. В 1924 г. их

---

³⁰⁷ НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 500. Л. 10.

³⁰⁸ Парфенов А. Охрана материнства и младенчества // Власть труда. 1924. 10 июня.

³⁰⁹ НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 580. Л. 53 об.

³¹⁰ Алексеева Э.Р., Алексеев А.А. Региональный опыт формирования института патронатной семьи (по материалам Республики Башкортостан). Уфа, 2009. С. 84.

³¹¹ Белорецкая энциклопедия. Белорецк, 2007. С. 212.

³¹² НА РБ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 210. Л. 1.

³¹³ История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1981. С. 291.

было 75, в 1925 г. 125, в 1926 г. 141³¹⁴. Если в 1924 г. в республике имелось 27 пунктов с акушерками и фельдшерами-акушерами, в 1926 г. таких пунктов было уже 39. Число фельдшерско-акушерского и акушерского персонала в Башкирии, исключая Уфу, за эти годы было увеличено на 56%³¹⁵.

В середине 1920-х гг. начинается кампания «За новый быт», призванная освободить женщин от их семейных обязанностей и направленная на обобществление домашнего труда. Создавалась широкая сеть общественного коллективного быта, в которую входили общественные кухни, общественные столовые и прачечные, где примером выступали дома-коммуны³¹⁶.

Первые фабрики-кухни были организованы в Уфе, Белорецке и на новостройках. При фабриках и заводах республики организовывалось дешевое питание в столовых Нарпита, налаживалась сеть хлебопечения³¹⁷. Но число этих общественно-бытовых учреждений было ничтожно мало. В 1926 г. женотделом республики отмечалось: «недостаточное количество общественных столовых, прачечных и бань не дают возможности женщине отойти от своей отдельной кухни и корыта». Домашняя работа женщины по обслуживанию своей семьи официально признавалась бесполезным и малоэффективным трудом»³¹⁸.

Положение женщины в семье оставалось нелегким. На ее плечах лежало домашнее хозяйство и обслуживание всей семьи. С вовлечением ее в общественную жизнь она уже несла двойную нагрузку. Особенно тяжелым было положение сельчанки, брошенной мужем³¹⁹. Развитие коллективного быта не успевало за темпами вовлечения женщины в производство.

Как и вся территория Южного Урала, ввиду этноконфессионального и этнокультурного состава населения и ряда социально-экономических причин,

---

³¹⁴ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 163.

³¹⁵ Помогите роженице // Красная Башкирия. 1929. 8 марта.

³¹⁶ Чернова Ж.В. Указ. соч. С. 157.

³¹⁷ Здравоохранение. К XV-летию Башкирской АССР. Уфа, 1934. С. 23-24.

³¹⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 199. Л. 5.

³¹⁹ Там же. Оп.4. Д. 176. Л. 15.

Башкирия представляла собой регион с высокой долей консерватизма и сохранения поведенческих стереотипов³²⁰. Экономическая зависимость от мужчины и традиционный взгляд на роль матери и жены делали женщину жертвой новых законов. В 1925 г., несмотря на то, что прошло 8 лет после издания декрета о предоставлении прав женщине, в отдаленной волости Тамьян-Катайского кантона на собрании одна крестьянка выступила со словами: «Я согласна и верю тому, что Советская власть нас освободила и предоставила право, но не верю тому, что этими правами пользовались все женщины, так как я знаю, что это право у многих женщин находится в руках их мужей»³²¹.

Реализация советского семейного законодательства в условиях республики была затруднена в связи с сохранившимися родовыми традициями в брачном поведении населения в виде многоженства, калыма, умыкания, женитьбы на несовершеннолетних, левиратных, сороратных браков и т.п. Эти обряды соблюдались в основном башкирами и татарами. Но и некоторые из них наблюдались в быту финно-угорских народов республики (мари и мордвы)³²². Советско-партийными органами были объявлены, как «родовые пережитки феодально-крепостнического строя, являющимися тормозом в деле раскрепощения советской женщины». Наличие их в брачном поведении населения придавало Башкирской республике схожий характер со среднеазиатскими и северокавказскими регионами. Поэтому государственная политика в БАССР в области семьи и брака носила характер, применимый к восточным республикам. Если в Казахской ССР в основном шла борьба с калымом и левиратными браками³²³, то в Узбекской ССР в 1927 г. советское правительство объявило «худжум» - кампанию борьбы против всех родовых

³²⁰ Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: автореф. дис. ...к.и.н. 07.00.02. Оренбург, 2006. С. 24.

³²¹ НА РБ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 130. Л. 85.

³²² Мурзабулатов М.В. Финно-угорские народы Башкортостана. Уфа, 2010. С.13, 14.

³²³ Бекпаталиев. Борьба с бытовыми преступлениями в условиях Казахской ССР // Еженедельник советской юстиции. 1925. 31 октября. С. 1299-1300.

патриархальных пережитков³²⁴. Особенно большое внимание уделялось борьбе с чадрой, паранджой, так как их женщины были полностью закрыты от чужого взгляда. Работницы Башкирского женотдела отмечали, что наподобие чадры есть и у башкирок - куш-яулык³²⁵. В некоторых кантонах Башкирии, особенно в первые годы советской власти, замужние башкирки ходили «с закрытыми лицами»³²⁶. Это не имело в республике столь строгого соблюдения. Поэтому в отличие от среднеазиатских республик, в Башкирии борьба велась в основном с многоженством и калымом, имевшими большое распространение среди населения республики³²⁷.

Многоженство наблюдалось в Зилаирском, Тамьян-Катайском, Месягутовском и Аргаяшском кантонах, в основном населенных башкирским населением³²⁸. Самым типичным было двоеженство среди членов партии³²⁹. Под видом религиозного права на многоженство некоторые мужчины меняли жен так часто³³⁰, что женотдел заявил: «если наши партийцы будут менять своих жен, как перчатки, то трудно будет изжить многоженство». Секретарь Идельбаевской сельской ячейки Зилаирского кантона во время проверки заявил, что живет с шестой женой, а по сообщению его товарищей, жен у него было гораздо больше³³¹. Например, при проверке деревенских ячеек ВКП (б) этого кантона имеющих двух жен было 4 человека. Один из обвиняемых после партийной проверки был согласен развестись с обеими женами и лишиться всего имущества, «если партия это прикажет, но морально считал преступлением выкинуть покорную, слабосильную жену на произвол судьбы»³³².

---

³²⁴ Northrop Douglas. *Nationalizing Backwardness: gender, empire, and Uzbek identity*. Oxford, 2001. P. 211.

³²⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 134. Л. 1.

³²⁶ Сулейманова Р.Н. в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа, 2014. С. 120.

³²⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 134. Л. 1.

³²⁸ Там же. Оп. 5. Д. 201. Л. 32.

³²⁹ Там же. Оп. 4. Д. 179. Л. 12.

³³⁰ Там же. Оп. 5. Д. 201. Л. 32.

³³¹ Там же. Оп. 8. Д. 134. Л. 4.

³³² НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 204. Л. 33-34.

Религиозный обычай многоженства в условиях общей либерализации общества и антирелигиозной политики, потеряв свое первоначальное значение, стал удобным прикрытием распутного поведения для некоторых мужчин³³³. Многоженство проявляло себя в различных скрытых формах: то в форме сожителства, то в форме так называемой «серийной женитьбы», когда очередной брак чередовался очередным разводом³³⁴.

По отношению к коммунистам, привлекаемым за двоеженство, совершенное до революции, или до вступления в партию, партия подходила весьма осторожно, ограничивалась иногда только мерами воспитательного характера. Те коммунисты, которые обвинялись в многоженстве уже в момент своей партийности, независимо от того, по каким мотивам оно совершено, исключались из партии³³⁵.

I Всебашкирская беспартийная женская конференция в 1924 г. по семейно-брачному и опекунскому праву поставила вопросы о недопустимости выхода замуж в качестве второй жены, а также о повышении налогового обложения мужчин, имеющих нескольких жен³³⁶. Такой мужчина относился к разряду кулака. Вторая жена облагалась налогом, как домашняя прислуга³³⁷.

Женские собрания проходили под лозунгами: «Долой многоженство», «Долой дача замуж несовершеннолетних дочерей!», «Нанесем решающий удар рабству, долой калым и многоженство!»³³⁸. Соблюдающиеся среди населения родовые традиции шли в разрез советскому брачному законодательству, поэтому они преследовались Уголовным кодексом, как бытовые преступления. Цифры рассмотренных дел по бытовым преступлениям характеризовали, по сравнению с фактами, имеющимися в действительной жизни, незначительность дел по бытовым преступлениям, прошедших через народные суды. Уголовных

---

³³³ Там же. Оп. 8. Д. 134. Л. 4.

³³⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 201. Л. 32

³³⁵ Там же. Л. 33, 34.

³³⁶ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 108.

³³⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 152. Л. 39.

³³⁸ Там же. Оп. 8. Д. 135. Л. 154.

дел по ст. 228, 229, и 232 во второй половине 1926 г. в Уфимском кантоне было одно дело, по ст. 232 (многоженство) - 5, в Тамьян-Катайском кантоне соответственно 3, по ст. 232 - 73, в Белебеевском 3 и 27. Основные причины лежали в сокрытии самим населением этих «родовых пережитков»³³⁹. Советское законодательство предусматривало уголовное наказание за эти преступления, но лишь в случае, если дело доходило до суда. На практике же выходило обратное – местные власти не только не боролись с ними, нередко им способствовали³⁴⁰.

За 1926 г. из 291 подсудимых осуждено было 102, из них по ст. 228 Уголовного Кодекса (похищение девушки достигшей брачной зрелости для вступления с ней в брак против ее воли) 5 человек, по ст. 229 (принуждение женщины достигшей брачной зрелости, к вступлению в брак со стороны родителей, опекунов или родственников против ее воли) - 1, по ст. 230 (вступление в брак с лицом мужского или женского пола не достигшем половой зрелости, или принуждение к заключению такого брака со стороны родителей, опекунов или родственников) - 2, по ст. 231 (уплата калыма, вносимого женщине, его родителями и свойственными родителям родичам или свойственным невесты скотом, деньгами или др. имуществом и установленного против ее воли обязанность выдать невесту замуж именно за этого жениха) - 4, по ст. 232 (двоеженство и многоженство) - 90, по остальным дела были прекращены³⁴¹.

Организованы были специальные бюро юридической помощи, куда обращались, главным образом, по вопросам алиментов на детей и жену, а также подавались иски на расторжение браков, на раздел имущества³⁴², случаи многоженства, избиений мужьями³⁴³. В большинстве случаев обращались

---

³³⁹ Там же. Оп. 6. Д. 162. Л. 29-30.

³⁴⁰ Максимова Т. На кой черт регистрировать брак если... можно и так // Родина. 2004. № 11. С. 86.

³⁴¹ Султангузина Г.Ю. Положение женщины в семье в 1920-1930-е годы (по материалам БАССР) // Вестник ВЭГУ. 2014. №1. С. 132.

³⁴² НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 176. Л. 15. об.

³⁴³ НА РБ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 151. Л. 76.

беспомощные женщины, оставленные мужьями с кучей детей на руках, поэтому обращения носили исковый характер³⁴⁴. По отчетам Аргаяшского кантона в бюро обращались в большинстве случаев русские женщины, башкирки и татарки - меньше³⁴⁵. Низкая активность обращений в бюро последних, полагаем, объяснялась тем, что в эти трудные годы половина из них вынуждена была, соблюдая традиции шариатского права, добровольно соглашаться быть второй женой или терпеть наличие у мужа второй жены.

Женщины являлись в бюро задолго до назначенного часа, многие приходили пешком из дальних деревень с надеждой, что их горестные жалобы, помогут вырваться из мучительных пут старого быта, решить семейные неурядицы³⁴⁶. Бюро обслуживало исключительно «пролетарский элемент» – безработных, работниц, жен рабочих и бедный слой крестьянства³⁴⁷. В волостях юридическая помощь была сосредоточена при справочных столах – избчитален, где принимали участие и работники суда. Помощь выражалась в оказании юридической консультации, написании заявлений и т.д., а также широкой популяризации советского законодательства и семейно-брачного права³⁴⁸.

Нередким явлением были случаи, когда замужние женщины сами уходили от мужей. В. Каспарова указывала о массовом уходе жен от мужей в Киргизии³⁴⁹. В Башкирии подобное явление не достигло таких масштабов, лишь встречались единичные случаи³⁵⁰.

Бюро пользовалось популярностью не только среди женщин. Обращения были и от мужчин³⁵¹. По докладам работников женотдела известно, что приходили мужчины с жалобами на жен в бюро («бьет жена, обижает,

---

³⁴⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп.3. Д. 151. Л. 18.

³⁴⁵ Там же. Л. 28.

³⁴⁶ Женщины Башкирии. С. 98.

³⁴⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 151. Л. 11 об.

³⁴⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., 1984. С. 318.

³⁴⁹ Каспарова В. Раскрепощение женщины Востока. М., 1925. С. 23.

³⁵⁰ НА РБ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 9.

³⁵¹ НА РБ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 152. Л. 79.

дебоширит, усмирите, пожалуйста»). Таких случаев было 5 в Бюро в 1924 г.³⁵². Иногда мать с детьми сопровождал мужчина. Это был отец или брат, которые помогали дочери или сестре скорее освободиться от неудавшегося брака. Но были и такие, которые приходили за разрешением стать второй женой³⁵³ или иметь вторую жену: «первая устарела, больна – не гнать же ее на улицу? А вторая – молодая и здоровая, нужна для домохозяйства». Часто мужчины просили вернуть калым: «жена ушла, прожив всего год, и не отработала стоимости калыма...»³⁵⁴.

Президиумом ВЦИК было составлено обращение ко всему населению автономных республик и областей о необходимости всемерной борьбы со всеми проявлениями закрепощения женщины и необходимости их широкого вовлечения в советское строительство³⁵⁵. В Оренбурге, например, была проведена большая кампания празднования «Дня отмены калыма и многоженства». В тех районах губернии, где проживали тюркоязычные народы, среди которых наблюдались эти явления, 1 января 1925 г. был объявлен праздником. Женотделом организовывались торжественные собрания среди женщин киргизок, татарок и башкирок, на которых ставились спектакли и концерты³⁵⁶. Несмотря на широкое распространение многоженства и калыма в условиях Башкирии, проведение подобной кампании в документальных материалах не было зафиксировано.

ЗАГСы при сельсоветах регистрировали браки между лицами, состоявшими в другом браке (многократная женитьба), наблюдалось двоеженство, браки на несовершеннолетних. Мужья запугивали бывших жен, чтобы те не подавали на алименты³⁵⁷. Было много брошенных женщин. Только в одной деревне Учалы было до 40 брошенных женщин, которые испытывали

³⁵² НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 24. Л. 102

³⁵³ НА РБ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 154. Л. 15.

³⁵⁴ Женщины Башкирии. С. 99.

³⁵⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемого Народным комиссариатом юстиции. 1924. № 87. С. 883.

³⁵⁶ ЦДНПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 613. Л. 12.

³⁵⁷ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. XV. С. 159.

крайнюю нужду, приходили в женотдел и просили помощь: «если вы нам ничего не окажете, мы будем вынуждены идти в город, заниматься проституцией»³⁵⁸.

Для окончательного освобождения женщины из семьи и экономической зависимости от мужа, делались конкретные шаги в этом направлении. В мае 1927 г. приступила к работе в Башкирии специальная комиссия ЦК женотдела «по улучшению условий труда и быта женщины» (КУТБ). Основными задачами комиссии являлись урегулирование вопросов женского образования, кооперирования женщин, борьба с бытовым консерватизмом, охрана матери и ребенка и др.³⁵⁹.

Отделами материнства и младенчества Наркомата здравоохранения ставились инсценировки на темы последствий аборта, «судов над абортанками и бабками-повитухами»³⁶⁰. Велась пропаганда применения средств контрацепции или производства аборта³⁶¹ и борьба с псевдоакушерской деятельностью бабок-повитух³⁶². Перед советской женщиной ставилась задача: «вынести из своей семьи как ненужный сор старые традиции санитарии и гигиены - быть ближе к врачу общественнику, дальше от бабок и знахарей, и приложить все усилия на создание новой и здоровой семьи»³⁶³.

В целях вытеснения старых норм брачного поведения, советскими органами вводилась новая революционная обрядность, которая шла под символом революционного красного цвета. Так появились традиции празднования годовщины Октября, 1 мая, 8 марта, дня Красной Армии и т.д., которые вошли в быт населения Башкирии, стали не только общественно-политическими, но и семейными датами³⁶⁴. Усилиями комсомола и женотдела

³⁵⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 48. Л. 17.

³⁵⁹ Стина И. А. Башкирка. М., 1928. С. 37.

³⁶⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 154. Л. 123.

³⁶¹ Там же. Д. 153. Л. 7 об.-8.

³⁶² Там же. Оп. 4. Д. 185. Л. 8.

³⁶³ Там же. Оп. 8. Д. 136. Л. 98.

³⁶⁴ Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Преобразования в быте башкирского народа в советскую эпоху // Социально-экономические и культурные преобразования. Уфа, 1979. С. 60.

проводились красные, комсомольские свадьбы, октябрины, гражданская панихида, комсомольское крещение, все они противопоставлялись старым религиозным обрядам. Комсомольская идеология восхваляла высокую нравственность, естественную красоту, поэтому она отвергала украшения – серьги, кольца, бусы и любую косметику. Все это считалось пережитками первобытного и капиталистического общества³⁶⁵, элементами мещанского быта. Обряды, входившие в прерогативу духовенства в сфере семьи и брака, заменялись новыми советскими с антирелигиозной направленностью.

В изменившейся социокультурной обстановке проводились одновременно регистрации и венчания. Объявив церковный брак и старые нормы семейной жизни «пережитками прошлого», партийно-советскими органами была развернута агитационно-разъяснительная работа по пропаганде «красных свадеб». Эти свадьбы проходили с чтением докладов о новом отношении к женщине, о новой советской семье. Как вспоминали женорги, проводя такие свадьбы, они ставили спектакль, преподносили молодым подарки, от души веселились³⁶⁶. «Новобрачных приветствовали представители комячейки, фабзавкома, комсомола. Каждой брачующейся паре преподносили подарок – книгу «Азбука коммунизма» с пожеланиями, чтобы эта книга все время служила им руководством в дальнейшем совместном жизненном пути»³⁶⁷.

Периодика тех лет широко пропагандировала красные свадьбы. Об одной из таких свадеб в местной газете писалось: «новобрачные в конце свадебной церемонии рассказывали о том, почему они регистрируют брак в ЗАГСе, а не венчаются по - религиозному. Например, один из новобрачных, рабочий-водник Лагно говорит, что не поп должен указать путь семейной жизни, а

---

³⁶⁵ Комсомольская юность моя. Воспоминания, очерки, хроника. Уфа, 1978. С. 67.

³⁶⁶ Женщины Башкирии. С. 40.

³⁶⁷ Киселева Т.Г. Женщина и семья в послеоктябрьский период: опыт исторического анализа. М., 1995. С. 9.

только клуб рабочих. После слов жениха играет «Интернационал», все присутствующие запевают хором»³⁶⁸.

При рождении ребенка проводили октябрины, или еще они назывались «красные крестины», «советские крестины» или «звездины». Задуманные, как противоположность церковному обряду крещения новорожденных, они преподносились населению, как «форма для отпразднования и наименования ребенка». Октябрины проходили в виде собрания ячейки РКП (б) и группы членов ячейки той или иной организации. На торжественной церемонии октябрин рожденных младенцев нарекали именами, связанными с революцией или именем вождя В.И. Ленина. Делегатки женотдела организовывали красные крестины с докладом о вреде религии, с веселым концертом, с подарками матери и новорожденному³⁶⁹. Среди башкирского населения, как правило, как и у всех мусульманских народов, до революции не было традиции празднования дня рождения³⁷⁰. Красные крестины пропагандировались среди них и внедрялись под названием «Красный Бала-туй». Например, в башкирской семье Курамшиных родился сын. Новорожденному партийная ячейка на общем собрании дала имя Марат³⁷¹. На волне идеологического порыва детей нарекали интернациональными именами, иногда не очень традиционно созвучными. Ребенку могли даже дать фамилию, отличавшуюся от родителей, например, на заседании месткома 15 февраля 1924 г. дочь секретаря месткома Башнаркомтруда Горбатова назвали «Лениной» (в память о Ленине), а фамилию дали ей «Месткомская» (в знак «получения отцом впервые профессионального познания в месткоме БНКТ»)³⁷². Свидетельство об октябринах хранилось у родителей до совершеннолетия ребенка³⁷³. В ходе

³⁶⁸ Водник. Новый быт // Власть труда. 1923. 15 февраля.

³⁶⁹ Женщины Башкирии. С. 40.

³⁷⁰ Бикбулатов Н.В. Башкирский аул. Очерк общественной и культурной жизни. Уфа, 1969. С. 143.

³⁷¹ ЭС БЕ. Красный Бала-туй // Власть труда. 1924. 21 мая.

³⁷² К новому быту. «Ленина Месткомская» // Власть труда. 1924. 17 февраля.

³⁷³ НА РБ. Ф.122. Ф. 631. Оп.1. Д. 13. Л. 27 об.

подобной церемонии имянаречения родители должны были объяснить всем присутствующим, почему они «октябрят», а не крестят своих детей³⁷⁴.

Эти обряды в начале проводились работницами женотдела исключительно в целях агитации и пропаганды. Но постепенно с помощью женотдела они внедрялись и в быт рабочих. С целью изжития старых религиозных обрядов среди рабочих проводились октябрины и на семейных вечерах. Например, рабочие гвоздильного цеха Белорецкого завода просили бюро ячейки РКП (б) о проведении этого нововведения своим новорожденным детям³⁷⁵. Крестившим по-советски ячейка преподносила подарки в виде мануфактуры (ситца или бумазеи) и т.п. и заверяла взять шефство над этими детьми в деле «политвоспитания»³⁷⁶.

Новая советская обрядность явилась «из рук вон выходящим событием» в перифериях страны, взбудораживающим патриархальную провинциальную жизнь в национальной республике. Октябрины получили большой резонанс и в печати тех лет. Жители Уфы писали: «... надо прививать и популяризовать новые обряды и в частности «октябрины», так как при них трудовые массы с самых малых лет будут осмысливать коммунистические идеи». Автор другого письма отмечает их важность в деле разрушения религиозных предрассудков, их интернациональное значение, которые «стирают грани между нациями и конфессиями. Отмечает, что октябрины важны тем, что на них могут присутствовать все: и русские, башкиры и татары; обряд получается для всех национальностей один, и имена здесь даются также общие, не относящиеся ни к какой религии и для всех трудящихся понятные». Таким образом, октябринам отводилась важная роль в деле разрушения межнациональных и поликонфессиональных границ в целях строительства тесной пролетарской семьи с одинаковым бытом, целями и задачами. Но в то же время признавалась необходимость упрощения этого мероприятия в виду материальной

---

³⁷⁴ НА РБ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 180. Л. 5.

³⁷⁵ НА РБ. Ф. 234. Оп.1. Д. 114. Л. 2.

³⁷⁶ НА РБ. Ф. 631. Оп. 1. Д. 13. Л. 27 об.

заинтересованности, а не идеологической, в первую очередь, родителей, несущих своих детей «крестить» по-граждански. Из-за схожести с церковными крестинами некоторые настаивали, чтобы из практики убрать денежные и материальные подарки и назначение восприемников, а также отказаться от зачисления новорожденных в РКП, так как «мнения ребенка могут направиться в другую сторону пока он подрастет»³⁷⁷.

Советская обрядность накладывалась на старые обряды и на деле получалось так, что население придерживалось и старых дореволюционных обрядов, и постепенно начинало придерживаться новых. Очень интересной была заметка о рабочем Е. из Красноусольского поселка, который похоронив свою жену по всем правилам нового быта с музыкой и гражданской панихидой, через несколько дней захотел жениться и сделал предложение комсомолке Г. Но отец невесты потребовал, чтобы они венчались в церкви. Получилось – похоронил первую жену по советскому, а женился на новой – по старому по – церковному³⁷⁸.

Благодаря активной агитации органов советской власти мероприятия в сфере семейного быта получили широкое распространение в республике, главным образом, в городской партийно-комсомольской среде. В сельской местности к этим новациям отнеслись осторожно. Крестьянки в деревнях интересовались новыми обрядами, но побаивались осуждения со стороны старшего поколения³⁷⁹.

Эти нововведения не были долговечными, потому что внедрялись в сферу быта людей в принудительной форме. Подобные тенденции проведения советской обрядности наблюдались и в соседних регионах, например в Уральской области, красные свадьбы и октябрины приурочивались к празднованию 8 марта³⁸⁰.

³⁷⁷ Недолин И. Нужны ли «октябрины»? // Власть труда. 1923. 15 февраля.

³⁷⁸ Красноусольский. И нашим, и вашим. Похоронил по-советски – вновь женился – по церковному // Красная Башкирия. 1928. 22 февраля.

³⁷⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 24. Л. 231.

³⁸⁰ ОГАЧО. Ф. Р.-98. Оп.1. Д. 2770. Л. 16 а.

В области популяризации советского права среди женщин работниками юстиции проводилась следующая работа: только за январь 1926 г. было проведено 16 выступлений в рабочих районах Уфы по обсуждению проекта нового Кодекса законов о семье, браке и опеке, где присутствовало 2300 человек, среди которых большинство составляли женщины. В 1925 г. было проведено разных докладов по популяризации советского права: в центре – 89 и в кантонах – более 150³⁸¹.

Вопреки заявленным обещаниям советских органов о том, что в трудовом государстве «ребенка не ждет ни беспризорность, ни холод, ни голод!»³⁸², решение этой проблемы они усматривали в «огосударствлении» детей путем организации массовых детских учреждений. Но существующая сеть этих учреждений не была в состоянии охватить всех беспризорных, требующих от государства полного обеспечения, в особенности трудновоспитуемых детей³⁸³.

Однако учитывая, в каких условиях находилась республика в тот период, нельзя не признать, что государственными органами сделано было немало. Благодаря им было спасено большое количество детей от смерти. Беспризорников размещали на производстве, по школам, крестьянским семьям, ремесленникам, возвращали их родителям и родственникам, оказывали последним денежную помощь³⁸⁴.

Постоянная смена структур, занимавшихся проблемами детей в этот период, несомненно, была негативным фактором в деле охраны детей. Но и этими мерами все равно не удалось ликвидировать детскую беспризорность и безнадзорность, потому что сама система государственной власти своими действиями порождала эти проблемы. 19 мая 1922 г. 2 Всероссийская конференция РКСМ приняла решение о повсеместном создании пионерских

---

³⁸¹ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 120.

³⁸² Семья и коммунистическое государство. Ташкент, 1920. С. 18.

³⁸³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства АБССР. 1928. № 8-9. Ст.110. С. 14.

³⁸⁴ Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы. Сб. док. и мат. С. 314-315.

отрядов³⁸⁵. В республике создавались подобные отряды силами комсомола и женотдела³⁸⁶. В начале мая 1923 г. в Уфе первый городской райком комсомола вынес решение об организации в городе первого пионерского отряда³⁸⁷.

Среди организаций, на которые была возложена работа по воспитанию и охране здоровья детей, особо выделялось Башкирское общество «Друзья детей» (ДД), которое содействовало государственным и профессиональным органам в проведении ими различных кампаний по изысканию средств помощи детям. Руководство и контроль над обществом осуществлялось Деткомиссией при БЦИК. Местными отделами общества являлись кантонные отделения, районные отделения и отдельные ячейки в волостях, селах, на предприятиях³⁸⁸. В Башкирии в эти годы было 12000 беспризорных детей, 7000 из них устроено, а 5000 нуждались в помощи. В республике было 16 детдомов³⁸⁹.

В связи с вовлечением женщин в производство в республике наблюдался дефицит дошкольных учреждений. Поэтому партийно-советскими органами было создано Ясельное управление, призванное внести работу в сфере развертывания ясельной сети. Повсеместно по республике в 1926 г. были организованы ясельные комитеты³⁹⁰. Организовывались вблизи фабрик и заводов ясли для детей, куда работница - мать могла приходить, чтобы покормить ребенка³⁹¹. Ясли могли быть районные или фабричные³⁹². Были также летние ясли, устраиваемые в деревнях, куда детей приносили на неопределенное время, так как число рабочих часов крестьянки учету не поддавалось³⁹³. С целью агитации крестьянок в дело организации детских садов, яслей и школ проводились так называемые «ясельные кампании»³⁹⁴.

³⁸⁵ НА РБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1576. Л. 80.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Богданова А.В. История зарождения детского общественного движения на Южном Урале // Детство. Век двадцатый: материалы научно-практической конференции. Оренбург, 2012. С. 13.

³⁸⁸ Устав общества «Друзья детей» Башкирской АССР. Уфа, 1926. С. 1, 2.

³⁸⁹ На помощь детям! Вступайте в общество «Друзья детей» // Красная Башкирия. 1928. 5 февраля.

³⁹⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 210. Л. 69.

³⁹¹ Известия. (Уфа). 1920. 26 мая.

³⁹² НА РБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 398. Л. 15.

³⁹³ Известия (Уфа). 1920. 26 мая.

³⁹⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 173. Л. 30.

Поначалу они не имели популярности среди населения, особенно в сельской местности. Башкирские крестьянки не несли детей в ясли. В виду неграмотности самих женщин-крестьянок им неясно было, что из себя представляют эти ясли. В своих воспоминаниях заведующая Башкирским женотделом А.И. Сухаревой (Нухрат) пишет: «ждут-пождут – не несут детей в ясли, боятся. Только после того, как работники волостного комитета партии и волисполкома стали ходить по домам и уговаривать матерей и отцов, детей стали приносить. Женщины оставались довольными, благодарили женотдел, ясли многому их научили»³⁹⁵. Существовала острая нехватка педагогических кадров, особенно в кантонах, в связи с этим в яслях работали малоквалифицированные или неквалифицированные работники. Недостаток сотрудников в самом Наркомате просвещения и отдаленность некоторых кантонов вызывали трудности в осуществлении контроля за этими детучреждениями³⁹⁶.

Пропаганда советского законодательства о семье и браке, следствием которого являлось раскрепощение женщины в семье путем реализации различных мер, встречало негативное восприятие духовенством, особенно мусульманским³⁹⁷. По поводу ясельной кампании деревенские муллы говорили, что «детей собирали в ясли и детский сад, чтобы всех делать русскими»³⁹⁸, или за детей они должны будут платить особый налог и т.д.³⁹⁹ А среди марийского населения республики ходили слухи о том, что детей хотят увезти в город и сделать их там коммунистами, будто с ребятами плохо обращаются в яслях, бьют⁴⁰⁰. Подобные настроения встречались и в соседних регионах⁴⁰¹. Этим тормозилась организация яслей.

---

³⁹⁵ Женщины Башкирии. С. 60, 77.

³⁹⁶ НА РБ. Ф. 631. Оп. 1. Д. 12. Л. 80.

³⁹⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 203. Л. 34.

³⁹⁸ Сазонова П., Чернова К. Внимание яслям национальных районов // Революция и национальности. 1934. № 3. С. 53.

³⁹⁹ Сулейманова Р.Н. в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа, 2014. С. 142.

⁴⁰⁰ 10 лет работы партии среди женщин. Уфа, 1927. С. 98.

⁴⁰¹ Самойлова К. Крестьянка, тебе наше слово. Екатеринбург, 1921. С. 4.

Таким образом, деятельность советско-партийных органов в Башкирии в послереволюционные годы, в первую очередь, была направлена на решение острых социально-экономических и политико-идеологических задач реализации политики в отношении семьи.

§ 2. Меры по поддержке семьи во второй половине 1920-х – июнь 1941 гг.

С принятием Семейного кодекса 1926 г. начинается новый этап в развитии государственной политики в отношении семьи. Ухудшавшаяся обстановка на международной арене в середине 1920-х гг. повлекла за собой изменение внутренней политики советского государства. В этот период происходит восстановление института семьи на государственном уровне. Но подобная перемена в государственной политике вовсе не означала возврата к традиционной форме брачных отношений. Это была новая семья, «ячейка советского общества», жизнедеятельность которой полностью подчинялась задачам общества и государства. В условиях автономной многонациональной республики, как и в первые послереволюционные годы, имелись свои особенности и трудности в осуществлении политики в отношении семьи. Активное наступление на основы патриархальной семьи шло путем раскрепощения ее членов.

Охрана материнства и младенчества в рассматриваемый период продолжала оставаться приоритетным направлением государственной политики. В связи с негативными последствиями НЭПа, количество детучреждений было сокращено. В 1925 г. в республике функционировало 9 детских учреждений, то в 1927-1928 гг. их стало 12⁴⁰². В 1925 г. яслей по республике было 5, в 1929 г. стало 10, консультации грудников соответственно

---

⁴⁰² Краткий отчет Уфимского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Своим избирателям о годовой деятельности (март 1927-март-1928 гг.). Уфа, 1928. С. 63.

3 и 26, летних яслей – 22 и 135. Акушерских пунктов вообще не существовало. Они появились к 1929 г., их было 7⁴⁰³. Но в сельской местности ясельных коек в 1928 г. еще не было. Вместо постоянных яслей чаще организовывались сезонные, во многих яслях условия были еще плохие. Повсеместно проводились «Недели ребенка», «Недели охраны материнства и младенчества», их инициаторами были активисты Общества Красного Креста, женотделы и широкая общественность. Такие кампании призваны были решить проблему организации ясель, субботников по пошиву белья для детей, сбора пожертвований и т.п.

Тяжелые жизненные условия становились причиной распространения явления подкидывания детей. При консультации грудничков в 1928 г. в Уфе был организован Совет социальной помощи. Им были выданы пособия 256 матерям на сумму 1429 руб. С организацией выдачи государственных пособий подкидывание детей значительно уменьшилось⁴⁰⁴. Проводились профилактические меры путем организации трудовых общежитий для беспризорных матерей с мастерскими при них. За 1927-1928 гг. по неполным данным через советы социальной помощи была оказана денежная помощь 12 тыс. матерям с грудными детьми, отдано на воспитание в семьи (патронат) 4 тыс. детей. Ассигнованных Деткомиссией ВЦИК 50% средств на социальную помощь, были направлены в сельскую местность, которая являлась основным «поставщиком» подкидывания детей⁴⁰⁵.

14 апреля 1928 г. выходит постановление правительства «Об оказании помощи детям беднейших семейств». Беднота была освобождена от сельскохозяйственного налога на основе необлагаемого минимума. В республике выдавались кредиты не только бедняцкой части, но средней и зажиточной, правда, чаще кратковременные⁴⁰⁶.

---

⁴⁰³ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 173.

⁴⁰⁴ Краткий отчет Уфимского городского Совета рабочих и Красноармейских депутатов своим избирателям о годовой деятельности (март 1927-март 1928 гг.). С. 63.

⁴⁰⁵ ГА РФ. Ф.Р. – 6983. Оп. 1. Д. 15. Л. 15 - 15 об.

⁴⁰⁶ Мишина М.А. Указ. соч. С. 280, 283.

Выдвинутые в 1920-е гг. в противовес старой свадьбе с ее калымом, приданым и обрядом венчания (никах) «красные» свадьбы просуществовали до конца 1930-х гг.⁴⁰⁷ Агитационно-пропагандистская работа в области популяризации советского права и регистрации брака в отделах ЗАГС постепенно давала свои результаты. Население понемногу свикалось с существующим порядком регистрации гражданского состояния, меняло свое отношение к органам ЗАГС. Однако несмотря на их существование, население, особенно в сельской местности, параллельно с регистрацией в ЗАГСе обращалось к духовенству за совершением того или иного религиозного обряда⁴⁰⁸.

Статистика по работе ЗАГС в 1928 г. показала, что в среднем ежедневно в ЗАГС обращалось 25-30 человек. Большинство записей производилось о рождении, особенно в зимний период – сезон рождений, а летом, наоборот, смерти. Церемония бракосочетания совершалась ЗАГСом в течении 5-7 минут. При обследовании Административной секции городского ЗАГСа было установлено, что населением работа ЗАГСа была признана неудовлетворительной, в связи с тем, что в праздничные дни, наиболее свободные для рабочих и служащих, регистрации актов гражданского состояния не производились. Выражалось недовольство требованием ЗАГСа предоставлять справки от врачей для регистрации рождений, тогда как большее количество рождений происходило без врачебного надзора и т.д.⁴⁰⁹

Как и предыдущий Кодекс 1918 г., так и Семейный кодекс 1926 г. внедрялся в республике медленно и с трудностями. Многие пункты закона на деле не выполнялись. Добавление о необходимости предъявления справки о здоровье брачующихся, принятое в виде примечания в Кодекс 1926 г., не всегда соблюдалось органами ЗАГС. Особенно в деревнях регистрация брака проводилась без удостоверения о здоровье и метрических выписок, несмотря на

---

⁴⁰⁷ Бикбулатов Н.В. Башкирский аул. Очерк общественной и культурной жизни. С. 122.

⁴⁰⁸ НА РБ.Ф. 122. Оп. 5. Д. 199. Л. 25 об.

⁴⁰⁹ Красная Башкирия. 1928. 8 февраля.

неблагополучные сводки заболеваемости венерическими заболеваниями (сифилисом) в некоторых селах. Также не была налажена работа милиции по взысканию алиментов⁴¹⁰. Усыновление беспризорных детей, разрешенное Кодексом, усложнялось в связи с необходимостью предоставления определенных документов и прохождения всех бюрократических проволочек⁴¹¹.

В 1927 г. на совещании делегатов Всесоюзного съезда работниц и крестьянок-восточниц под председательством С.Т. Любимовой докладывались отчеты работников женотдела по работе среди женщин башкирок и татарок Башкирии, которые давали основания центральным органам власти причислять республику к восточным регионам, в «которых не только женщины, но и мужчины проживающих народностей признавались отсталыми по сравнению с европейцами»⁴¹². Поэтому перед советско-партийными органами стояла задача начать работу и среди мужчин «националов» - башкир и татар. Но как таковых мер так и не было принято.

Актуальная проблема многоженства неоднократно обсуждалась и среди мусульман. В Москве на Всероссийском мусульманском съезде членом ЦДУМ России была выбрана женщина Мухлиса Буби, которая возглавила своеобразный «женотдел» духовного управления и развернула активную деятельность среди женщин⁴¹³. Возглавляя отдел семейств в ЦДУМ, она старалась улучшить положение женщины в семье. В резолюции духовного съезда по женскому вопросу в 1927 г. отмечается: «...все правила и предписания шариата имеют своим объектом, не одного мужчину, но в одинаковой степени относятся и к женщине, сама синтаксическая форма их, не употребления женского рода указывает на их общность». Она распространила обращение к девушкам и женщинам не становиться второй женой. Вместе с

---

⁴¹⁰ НА РБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 423. Л. 72.

⁴¹¹ Все для беспризорных // Красная Башкирия. 1928. 28 января.

⁴¹² ГАРФ. Ф. Р. – 3316. Оп. 49. Д. 70. Л. 1.

⁴¹³ Сулейманова Р.Н. Благотворительницы // Башкортостан в XX столетии. Исторические портреты. Вып. 2. Уфа, 2007. С. 98.

Духовным управлением М. Буби выработала особое постановление о многоженстве с перечислением всех условий, при строгом выполнении которых оно возможно», в связи с наблюдающимися искажениями и извращениями этой традиции и использования его в целях оправдания временного сожителства со многими женщинами.

В рассказе московского писателя В.Я. Канторовича «Дон-Жуан из Гадельгареева», посетившего Башкирию именно в эти годы, повествуется о похождениях башкирского многоженца Юсуфа Хамитова. Воспользовавшись тем, что калым был отменен, а ЗАГС в Бурзяне еще не работал и никто брак не регистрировал, он к своим 22 годам успел 5 раз жениться. Автор пишет, что после того, как «...религия оказалась развенчанной и новая власть осудила калым», у многих сработал примитивный силлогизм: «за девку не плачено, значит и обязанностей по отношению к жене не возникает...». И замечает: «калым стал выходить из моды, свадьба не обязательна. Теперь жениться можно без расходов... В Бурзяне теперь такая мода: жениться и пережениться»⁴¹⁴. Архивные данные подтверждают, что прототипов Юсуфа Хамитова в эти годы было немало, как по республике, так и в соседних регионах.

По бытовым преступлениям (дача и взятие калыма, принуждение женщины к вступлению в брак против ее воли, похищение ее, вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости, двоеженство, многоженство) в 1926-1927 гг. поступило дел в народные суды: в 1926 г. - 8854 дел, в 1927 г. - 18973 дела. Наблюдалось увеличение дел по многоженству, следовательно, старые традиции были еще сильными. Кроме народных судов, бытовые преступления разбирались в Башглавсуде⁴¹⁵.

По ряду указаний правительства БАССР, в частности, постановления Президиума БЦИК от 27 февраля 1928 г. о мероприятиях по усилению борьбы с

⁴¹⁴ Канторович В. Бурзянские рассказы. Уфа, 1967. С. 40, 41, 43.

⁴¹⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 136. Л. 26.

бытовыми преступлениями, Башглавсудом были даны всем народным судам распоряжения об усилении карательной политики судов по делам о бытовых преступлениях. Так, в 1926 г. поступило 4089 дел, в 1927 г. - 1087 дел⁴¹⁶. Если в 1927 г. по данным Наркомюста было 60% оправданных многоженцев, всех, кто давал калым, и т.д., то в первую половину 1928 г. оправданных уже 19%⁴¹⁷. В деле борьбы с бытовыми преступлениями не менее важное значение имело устройство показательных судов. За 1928 г. всего по нарсудам Башреспублики было проведено 57 показательных судов⁴¹⁸.

Уголовная наказуемость бытовых преступлений (многоженства, калыма, выдачи малолетних, хищения женщин и проч.) толкала на сокрытие этих фактов самим населением. И поэтому в конце 1920-х гг. стала наблюдаться тенденция уменьшения подобных дел в судах. На основании этого судебные органы поспешили заявить, что «бытовые преступления отходят в область преданий». Но эти утверждения вскоре были объявлены поспешными.

На конференции волженорганизаторов Стерлитамакского кантона юрист Моисеев возразил, что «это может в других республиках, но не в Башкирии и в частности не в нашем кантоне, т.к. пока еще не развернута в достаточной степени борьба с таковыми и они почти не уменьшаются. В кантоне развито хищение девушек татарок, башкирок и чувашек (в Канашевской волости), в деревне Макарово - Буруновской волости 5-6 дел в год, в волости есть партком, женорганизатор и т. д., но в суд не передают дела, не ведется борьба. Закон предусмотрел статью о калыме, и она у нас в кантоне только на бумаге, в сборнике Кодекса, в судучастках на столах. И не только нужно наказывать, но и воспитывать, в городских участках бывают случаи сожительства с двумя женщинами, но воспитательной работы не ведем в этой части. Мы не предали суду ни одного муллу, за исполнение религиозных обрядов при женитьбе на второй жене или при выдаче малолетних замуж, тогда как дело без муллы не

---

⁴¹⁶ Там же. Оп. 7. Д. 126. Л. 156.

⁴¹⁷ Там же. Оп. 8. Д. 134. Л. 75.

⁴¹⁸ Там же. Д. 135. Л. 120.

обходится. Надо решительно повести борьбу с систематическим избиением женщин (жен) как путем воспитательных мер, также путем всяческих воздействий, вплоть до предания суду»⁴¹⁹.

Особым постановлением Президиума ЦИК БАССР от 29 мая 1930 г. был установлен порядок зачисления штрафов, налагаемых на основании судебных приговоров по делам о преступлениях, составляющих родовые пережитки родового быта, и сумм вырученных от реализации конфискованного по приговорам суда имущества по этим делам в фонд КУТБ⁴²⁰.

Особое внимание государство уделяло, как и в прежние годы, семьям красноармейцев. Семьи военнослужащих и инвалидов гражданской войны получали пособия⁴²¹, обеспечивались путевками в дома отдыха и санатории⁴²², имели право на ряд различных государственных льгот⁴²³ и т.д. В действительности не всегда все эти меры выполнялись. Были случаи, когда реализация усложнялась бюрократической волокитой и рядом иных причин.

В конце 1920-х гг. страна была охвачена реализацией политики индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. В правительственных директивах указывалось: «тягостные условия работы в одиночку труженицы-крестьянки ведут за собой: культурную ее отсталость, темноту, бытовое неравенство с мужчиной. Изжить же это проклятое наследие тяжелого рабского прошлого мы можем лишь с подъемом нашего сельского хозяйства и промышленности»⁴²⁴. Провозглашенный партийным руководством в 1929 г. «Великий перелом» на всех фронтах социалистического строительства» стал началом постепенного переосмысления многих аспектов государственной политики. Был провозглашен отход от политики НЭПа путем форсированного перехода «в социализм», за которым последовал первый

⁴¹⁹ НА РБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 423. Л. 72.

⁴²⁰ Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России. Сб. законодательных актов, постановлений и распоряжений .... С. 201.

⁴²¹ НА РБ. Ф. Р. – 394. Оп.5. Д. 214. Л. 54-57.

⁴²² Путевки в дома отдыха для семей красноармейцев // Красная Башкирия. 1934. 14 июня.

⁴²³ Телки - семьям красноармейцев // Красная Башкирия. 1934. 21 мая.

⁴²⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 7. Д. 123. Л. 36.

пятилетний план с его жестким уклоном в направление коллективизации сельского хозяйства и индустриализации⁴²⁵.

В 1930 г. партийно-государственным руководством страны было признано, что женский вопрос решен и женотделы были ликвидированы. На месте них создавались женские сектора при парторганизациях, но в 1934 г. были закрыты и они⁴²⁶. Нельзя не признать, что их деятельность имела большое значение в становлении и реализации советской семейной политики в условиях республики. Но юридическая помощь сельскому населению в Башкирии не прекратилась. С 1930 г. и до начала Великой Отечественной войны в Уфе в Центральном Доме колхозника регулярно работала юридическая консультация⁴²⁷.

Продолжался процесс освобождения семьи от бытовых проблем путем развития общественной, хозяйственно-бытовой сети в виде общественных столовых, прачечных, бань, ясель, детплощадок, детсадов, и т.д.⁴²⁸ Но, как и в предыдущие годы, их было недостаточно для обслуживания всего населения. Организация широкого общественного питания преследовала во второй половине 1930-х гг. цель более полного удовлетворения потребностей населения, в первую очередь, рабочих и служащих городов и промышленных предприятий. За период с 1937 по 1940 гг. в Башкирской АССР она увеличилась в 1,9 раза, в Оренбургской области в 1,8, в Челябинской области - в 1,2 раза.

Материальное благосостояние граждан республики неуклонно росло. Об этом говорят рост вкладов в сберкассы. За 6 лет – 1932-1937 гг., в Башкирии вклады граждан выросли в 5,4 раза. Однако в дальнейшем осуществление системы мероприятий, направленных на улучшение материального положения

---

⁴²⁵ Красная Башкирия. 1930. 15 июля.

⁴²⁶ Сулейманова Р.Н. Развитие Башкортостана в новейший период истории: общественно-политический и гендерный аспекты // Россия и Башкортостан: история, состояние и перспективы: Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2007. С. 252.

⁴²⁷ Женщины Башкирии. С. 100.

⁴²⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 12. Д. 13. Л. 65.

граждан, происходило в условиях нарастания опасности внешней агрессии, что потребовало перераспределения сил и средств в интересах укрепления обороны страны. Это явилось одной из главных причин того, что в конце 1930-х – начале 1940-х гг. ощущалась нехватка целого ряда товаров народного потребления и произошло некоторое повышение розничных цен на них⁴²⁹.

Одним из направлений семейной политики в республике было идеологическое воспитание членов семьи путем подъема культурного уровня и просвещения среди них. Проводился ряд кампаний: празднование 8 марта, культурно-бытовой поход, Детская десятидневка, борьба с проституцией и др.⁴³⁰ Одна из самых массовых кампаний получила название «Культурно-бытового похода, направленного против неграмотности, против грязи и против пьянства»⁴³¹. Учитывая, что большую часть неграмотных составляли женщины, культурно-бытовой поход или «культпоход» был направлен на обучение грамоте, при котором работа по ликвидации неграмотности сочеталась с политической учебой, овладением навыками шитья одежды, приготовления пищи, ухода за детьми. Таким образом, борьба с неграмотностью связывалась с устройством нового быта, борьбой с патриархальными традициями, освящаемыми религией⁴³².

По сведениям Наркомпроса БАССР, к началу 1930-х гг. грамотность среди населения продолжала оставаться недостаточной. Особенно в сельской местности большинство населения было неграмотным. Это было связано и с тем, что был введен новый алфавит «Яналиф», а дореволюционное обучение было основано на религиозном образовании и на арабоязычном алфавите. Поэтому в 1930-1931 гг. делу ликвидации безграмотности было придано

---

⁴²⁹ Леонтьева Л.А. Улучшение материального благосостояния населения Южного Урала в 30-е годы XX века // Уральские Бирюковские чтения / Историко-культурное наследие российских регионов. Сб. ст. Вып. 5. Ч. 1. Челябинск, 2008. С. 271-272.

⁴³⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 135. Л. 95.

⁴³¹ Отчет Башкирского областного Комитета ВЛКСМ за период с VII по VIII Всебашкирский съезд (март 1928 г. – апрель 1929 г.). Уфа, 1929. С. 23.

⁴³² Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 420.

политическое значение. К 1 мая 1932 г. было запланировано окончательно ликвидировать неграмотность по всей Башкирии⁴³³.

Во многих районах культпоход был направлен на чистоту, на улучшение санитарных условий в колхозных избах, на улучшение бытовых условий колхозников, яслях, детдомах и т.д. Проводились очистка дворов, улиц, посадки новых деревьев, озеленение колхозных дворов, закупались книги, газеты и журналы для колхозников, организовывалась агроучеба для колхозников⁴³⁴. Выезжали в деревню культотряды, различные бригады, физкультурники, «Синяя блуза», агитпропгруппы⁴³⁵. В ходе культпохода шла борьба с пьянством, в ряде местностей были закрыты винные и пивные лавки (Баймак, Тубинск и Белорецк). Алкогольные напитки изымались из столовых, буфетов клубов и т.д.⁴³⁶

В деревнях создавались клубы, избы-читальни, красные уголки, организованный досуг в них сочетался с посиделками и вечерками. Велась борьба с антисанитарией в быту. Женорги учили женщин республики пользоваться мылом, отдельным полотенцем, бороться с заразными болезнями, готовить пищу из овощей, бороться с насекомыми⁴³⁷. Делегатки организовывали санитарные тройки по борьбе с нечистоплотностью и антисанитарией в домах⁴³⁸. В одном чувашском колхозе Федоровского МТС ряд домохозяек выразили протест, что они не привыкли к чистоте, что у них полно ребят и они чистоту соблюдать не могут. Тогда в помощь им были организованы добровольные бригады. Самая чистая колхозница получала переходящий красный платок⁴³⁹, который символизировал новую женщину,

---

⁴³³ Бикташев К. На фронте ликвидации неграмотности // Пионер. 1931. № 12. С. 27-28.

⁴³⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 12. Д. 13. Л. 116.

⁴³⁵ Отчет Башкирского областного Комитета ВЛКСМ за период с VII по VIII Всебашкирский съезд. (март 1928 г. – апрель 1929 г.). С. 25-26.

⁴³⁶ Там же. С. 25.

⁴³⁷ Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. С. 129.

⁴³⁸ НА РБ. Ф. 22. Оп. 3. Д. 42. Л. 18 об.

⁴³⁹ Там же.

став знаком освобождения и раскрепощения⁴⁴⁰. Во всех колхозах республики значительно увеличивалась площадь огорода. Колхозники стали говорить: «одной лапши теперь мало, будем кушать и овощи»⁴⁴¹.

В 1931 г. было вовлечено 1,5 млн. женщин Башкирии в общественную жизнь. Наличие яслей обеспечивало массовое участие женщин в колхозном производстве и поднятии нормы выработки. Например, в колхозе «Интернационал» Белебеевского района колхозница, носившая ребенка в ясли, выработала 150 трудодней. В том же колхозе мать, не носившая ребенка в ясли – 50 трудодней⁴⁴². Вовлечение женщин - одиночек в колхозы имело свои трудности. Без мужей их попросту выгоняли оттуда, мотивируя, что в колхозе нужна мужская сила⁴⁴³. Также существовала дискриминация в оплате труда. Например, в артели «Безбожник» (Уфимский кантон) стоимость одного рабочего дня взрослого мужчины в 1928 г. составила 1 руб. 25 коп., женщины – 1 руб., подростка – 80 коп⁴⁴⁴.

Неоднозначно воспринималась коллективизация крестьянством республики, не везде и не всем женским населением республики была поддержана. Были зафиксированы случаи участия женщин в антиколхозных выступлениях. Неэффективным было их использование в сельскохозяйственном производстве. Конечно, они получили возможность расширения сферы экономической самостоятельности, профессионального обучения, участия в общественной жизни. Но их работа в колхозе была сезонной, в основном они выполняли второстепенную и низкооплачиваемую работу. При этом с них не снималась загруженность в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Проявлявшееся недовольство мужчин их участием в

---

⁴⁴⁰ Красный платочек – символ новой женщины // Красная Башкирия. 1927. 14 октября.

⁴⁴¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 12. Д. 13. Л. 118-119.

⁴⁴² Там же. Д. 537. Л. 103.

⁴⁴³ Там же. Оп. 8. Д. 134. Л. 23.

⁴⁴⁴ Давлетшин Р.А. «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. Уфа, 1993. С. 114.

колхозной жизни сказывалось на результативности производственной и общественной деятельности⁴⁴⁵.

Сами женщины приходили в женотдел с ходатайством об оказании содействия в исключении их мужей из колхозов, в противном случае они грозили разводом. Наряду с теми, кто активно сопротивлялся вступать в колхозы, были и те, кто и без сопротивления попадал по статью «кулак».

Сельское население республики принудительно втягивалось в колхозную жизнь⁴⁴⁶. Очень много семей было раскулачено. С конфискацией имущества их отправляли в спецпоселки, располагавшиеся в горно-лесных и лесных районах, переименованные впоследствии трудпоселками⁴⁴⁷. Из воспоминаний одного из детей из числа спецпоселенцев: Ахметзии Мустафина: «В 1931 г. отца увезли в местечко Салдыбаш Нуримановского района. Через год туда отправили нас: меня, мою мать и старшего брата с семьей. К нашему приезду руками отца и других были построены бараки. Отец трудился в лесозаготовках. Жить было невыносимо трудно. Мы вынуждены были есть лебеду, кору деревьев, опилку, листья липы и др. ... в 1933 г. отец умер от голода»⁴⁴⁸. То есть, происходило массовое истребление целых семей. За эти годы в северные районы и в Сибирь из Башкирии было выслано около 32 тыс. человек⁴⁴⁹.

В условиях увеличения числа горожан серьезной проблемой тех лет был дефицит жилья. Семьи рабочих вынуждены были проживать в землянках. В газете «Красная Башкирия» в 1930 г. вышла статья под заголовком «Города требуют благоустройства»⁴⁵⁰. В ней говорилось, что в Уфе, не говоря о сельской местности, рабочие были плохо обеспечены жильем. Например, часть рабочих, занятых на промыслах, в 1935 г. проживала в землянках в пойме по

---

⁴⁴⁵ Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии XX века: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2011. С. 32-33.

⁴⁴⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 12. Д. 538. Л. 109.

⁴⁴⁷ Галиев Т.А. Экономическая история и современные проблемы крестьянства Башкирии: X-XX вв. Уфа, 2003. С. 48-49.

⁴⁴⁸ Давлетшин Р.А. Башкирская деревня в 1919-1930-х гг. // Башкиры в Башкортостане в XX столетии: исторические очерки. Уфа, 2009. С. 97.

⁴⁴⁹ История Башкортостана. 1917-1990-е годы. В 2-х т. Т. 2. 1945-1990. Уфа, 2005. С. 258-259.

⁴⁵⁰ Красная Башкирия. 1930. 13 августа.

правому и левому берегу реки Белой со своими семьями⁴⁵¹. Особенно остро жилищный вопрос стоял в селе Красный ключ, в Баймаке и Баймакском районе и др., где рабочие проживали в землянках⁴⁵², что напрямую сказывалось на семейных отношениях и вело к увеличению разводов.

На фоне начатых репрессий против крестьянства продолжалось широкое вовлечение женщин в промышленное и сельскохозяйственное производство. Ссылаясь на «крылатые фразы» тех лет из речи И.В. Сталина, что «женщина в колхозах играет большую силу», что только колхоз освобождает ее от угнетения, делает равноправной, равным человеком с мужчиной⁴⁵³, руководство республики признавало, что в условиях республики это было недостаточно понято⁴⁵⁴.

Гарантированное законом равенство женщины и мужчины на практике не реализовывалось полностью. Например, в Белебеевском районе в колхозе им. Шевченко во время распределения доходов на общем собрании колхозница настойчиво просила дать ей слово. Когда ей слово предоставили, встал старик-колхозник и сказал: «молчи, что ты можешь сказать, ты только женщина»⁴⁵⁵. Были случаи в Кармаскалах, в Белебее за женщиной не записывался трудовой день, а записывали совместно с семьей. Отношение мужчины к женщине продолжало оставаться традиционным, особенно в деревне.

Тем не менее, благодаря усилиям советско-партийных органов путем агитационно-пропагандистской работы постепенно менялось сознание самой женщины. Например, в Янаульском районе в колхозе «Красный Октябрь» одна колхозница-ударница отказалась от своего мужа, который не хотел работать в колхозе, заявив: «Не хочу с ним с лодырем вместе жить, отказываюсь». Но и ударницы не всегда встречали хорошее отношение к себе. Им приходилось

---

⁴⁵¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 13. Д. 39. Л. 202.

⁴⁵² Отчет правительства БАССР и резолюции VII Всебашкирского юбилейного съезда советов. 1919-1929 гг. Уфа, 1929. С. 26.

⁴⁵³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 304.

⁴⁵⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп.12. Д. 13. Л. 65.

⁴⁵⁵ Там же. Л. 109.

преодолевать традиционные установки и стереотипы о месте и роли женщины. Например, в колхозе «Трудовик» ударница Павлова стала ударно работать. Над ней смеялись все колхозницы, говорили, что хорошая женщина в поле с мужиками не пойдет⁴⁵⁶.

В сельской местности мужская косность еще довлела и проявлялась даже среди активных членов партии. Так, в местной газете сообщалось, что колхозница Тулупова из колхоза «Ленинский путь» (Бакалинская МТС) была послана с рапортом на пленум РИК, но ее муж Тулупов Н., будучи секретарем Килеевского сельсовета, запретил ей участвовать на пленуме. В ответ на «антиколхозное выступление Тулупова Н. собрание колхозниц объявило ему строгий выговор с опубликованием в печати. Правление колхоза осудило «издевательское отношение Тулупова Н. к женщине»⁴⁵⁷. Также в Туймазах, по сообщению политотдела в 1933 г., «со стороны некоторых председателей колхозов была попытка замять вопрос организации яслей. Мужская часть на собраниях кричала: «Не надо яслей!». В ответ женщины башкирки, татарки молчали. Это говорило о прочности в их сознании традиционного воспитания»⁴⁵⁸.

За неимением соответствующей квалификации женщины на производстве использовались, главным образом, в качестве подсобной и обслуживающей силы. Например, в горном тресте большей частью они были заняты перевозкой разного рода тяжестей, на гвоздильном заводе – переноской ящиков с гвоздями. Почти на каждом заводе встречались такие факты⁴⁵⁹. Бойкотировали декретные права женщин председатели, бригадиры колхозов и совхозов. Беременных женщин, которые не ходили на работу, штрафовали трудоднями⁴⁶⁰. Урезывались отпуска по беременности и родам. Имелись случаи невнимательного определения дородового периода декретного отпуска

⁴⁵⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 12. Д. 13. Л. 111-112.

⁴⁵⁷ Не советское отношение к женщине // Бригада. 1934. 31 марта.

⁴⁵⁸ Булле М. Женорги политотделов за работой. Первые шаги // Путь Ленина. 1933. № 10-11. С. 60.

⁴⁵⁹ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 171.

⁴⁶⁰ Почему умер младенец // К победе. 1935. 30 июля.

работницам со стороны консультаций г. Уфы: вместо 56 дней по закону предоставлялся отпуск на 15-30 дней⁴⁶¹. Председатели колхозов говорили по этому поводу: «мы должны приветствовать таких колхозниц, которые в борьбе за сроки уборки не щадят своего здоровья»⁴⁶². Традиционный мужской взгляд на женщину, как на работницу, сохранялся.

С запретом аборта перед государственными органами встали задачи увеличения и расширения родопомощи и ясельной сети. Шло строительство детских при промышленных предприятиях, как сталепроволочный завод города Белорецка, Ишимбаевские нефтепромыслы, Башзолото и др. Увеличивались и благоустраивались детские дома⁴⁶³. В ряде районов республики наблюдалось нетерпимое отношение со стороны районных организаций к развертыванию сети детских садов и дошкольных детских площадок. Например, Благоварский район вместо 73 открыл лишь 17 яслей, Аскинский - вместо 83 открыл 10, Аургазинский - 11. Оборудование, снабжение продуктами питания яслей в ряде районов было очень плохое. Например, в яслях Покровского района мать должна была своему ребенку нести из дому молоко. Постановлением Совнаркома СССР от 27 апреля 1938 г. предлагалось обеспечить сезонные ясли мануфактурой и завезти продукты питания – манную крупу, рис, муку. Но оно не было выполнено. В отчетах отмечалось, что нет конкретного руководства яслями и со стороны райздравотделов республики. Медперсонал на бумаге был расставлен по участкам, а фактически на местах редко можно было их встретить. В результате, всего по республике вместо 4817 точек с охватом 145000 детей открыто 1109 точек с охватом 29730 ребят⁴⁶⁴.

На страницах печати велась активная пропаганда материнства и многодетности. Идеализировались многодетные семьи (наличие до 10-12

---

⁴⁶¹ НА РБ. Ф. Р. - 394. Оп. 5. Д. 141. Л. 208.

⁴⁶² Отпуска... по усмотрению бригадиров // Красная Башкирия. 1935. 3 декабря.

⁴⁶³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 16. Д. 97. Л. 43.

⁴⁶⁴ Колхозы без яслей // Красная Башкирия. 1938. 6 июля.

детей). В тоже время воспитание их было не материнским: абсолютное большинство городских детей росло в детских яслях и садах⁴⁶⁵. Но в области охраны детей имелись и негативные тенденции: были сильно распространены побои детей, их спаивание, беспризорность и чрезмерная эксплуатация малолетних патронированных детей опекунами, детей родителями⁴⁶⁶.

Активно работало в эти годы общество «Друг детей» (ОДД), призванное «осуществить всемерное привлечение внимания широкой пролетарской общественности к делу коммунистического воспитания детей». Деятельность общества разворачивалась в тесной связи с Башдеткомиссией, БНКЗдравом и другими общественными организациями⁴⁶⁷. Его ячейки организовывали субботники, пошивку белья для детей, распиловку дров и др. в пользу детсадов⁴⁶⁸. За три года состав общества вырос до 38 тыс. человек. Дюртюлинский, Стерлитамакский, 1-й райсовет г. Уфы советы общества наладили оперативное руководство низовыми ячейками⁴⁶⁹.

По мнению руководства страны, беспризорность и безнадзорность порождена была «неправильным воспитанием» детей. Из проводимых кампаний можно выделить «Детскую десятидневку», которая проводилась с целью популяризации правильного воспитания ребенка в духе времени. Выходили пропагандистские листовки и брошюры с инструкциями для матерей, типа: «Матери, учитесь правильно воспитывать своих детей!», «Матери, отдавайте в ясли своих детей!» и др. Популярными были лозунги: «Через дошкольное воспитание – к новому быту!», «Детсад и детплощадка – раскрепощают женщину!», «Чистота – первое условие здоровья, мать, позаботься о своем ребенке!», «Расширение сети дошкольных учреждений – задача культурной революции!» и т.д.⁴⁷⁰ Заведующая детским садом

⁴⁶⁵ Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X-XX: этапы истории. С. 9.

⁴⁶⁶ Резолюции и постановления VIII-го Всебашкирского юбилейного съезда ВЛКСМ (25-30 мая 1929 г.). Уфа, 1929. С. 18.

⁴⁶⁷ Красная Башкирия. 1930. 16 октября.

⁴⁶⁸ Башкирское общество «Друг детей». Уфа, 1934. С. 11.

⁴⁶⁹ Там же. С. 8, 9.

⁴⁷⁰ НА РБ.Ф. 122. Оп. 8. Д. 137. Л. 87.

Стерлитамакского МТС Б. Шамигулова в газетной статье заверяла: «Дадим крепкого здорового ребенка! Пусть матери будут спокойно работать на полях сева. Дети их в надежных руках»⁴⁷¹. Непросто было убедить женщин. В другой статье говорилось: «В колхозе «Юпитер» несознательные женщины не несут своих детей в ясли»⁴⁷².

В газете «Красная Башкирия» в 1938 г. сообщалось: «в нашей стране нет обездоленных детей. Если ребенок остался без родителей, о нем заботится советская власть»⁴⁷³. Организованные дома-коммуны являлись местами культурного и трудового перевоспитания беспризорника в «сознательного гражданина и квалифицированного работника своей страны»⁴⁷⁴. Однако детские дома находились в неудовлетворительном состоянии, не лучше было с медико-санитарным обслуживанием детских домов, не велось строгого учета детей и т.д.⁴⁷⁵.

Предусмотренные правительством меры по расширению сети медицинских учреждений и усилению заботы о здоровье населения были чрезвычайно популярными. Однако их конечный результат был очень далек от поставленных задач. Под эти проекты не закладывались необходимые средства. Не спешили реализовать эти проекты и местные органы республики⁴⁷⁶.

В каждом колхозе открывались детские учреждения – ясли и детские площадки, молочные кухни, дома грудника, консультации. Особенно перед севом, уборкой урожая детские учреждения были крайне необходимы. Недостаток квалифицированных кадров и детских учреждений наблюдался не только в сельских районах, но и в городах⁴⁷⁷. Если в 1931 г. сезонными яслями было охвачено 35246 чел., то в 1932 г. – 41025, в 1933 г. - 95472 человек, по

⁴⁷¹ Шамигулова Б. За здоровое молодое поколение // На штурм. 1934. 8 марта.

⁴⁷² Хорошо работают ясли // На штурм. 1934. 9 августа.

⁴⁷³ Красная Башкирия. 1938. 10 сентября.

⁴⁷⁴ Красная Башкирия. 1930. 13 сентября.

⁴⁷⁵ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства Башкирской АССР. 1936. № 7. Ст. 37. С. 77.

⁴⁷⁶ Маннинг Р.Т. Женщины советской деревни накануне Второй Мировой войны 1935-1940 годы. С. 90.

⁴⁷⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 16. Д. 119. Л. 12.

сравнению с 1931 г., охват детей увеличился на 35%. Кадров ясельных работников подготовлено в 1931 – 100 чел, в 1932 - 342, в 1933 – 2500⁴⁷⁸. По Башкирии в 1932 г. план развертывания ясельного строительства не был выполнен. Вместо намеченных по плану 58310 ясельных коек было организовано вместе с сезонными 42477. Многие работницы и учившиеся женщины не имели возможности отдать детей в ясли. Только 2 ясель были переведены на двухсменную работу⁴⁷⁹.

Несмотря на ряд трудностей общего характера, имевшиеся в республике и недостаточную помощь Ясельному управлению со стороны местных органов план по развертыванию ясельной сети был перевыполнен: по сети на 121% и по подготовке кадров на 290% к плану⁴⁸⁰.

Постоянных детских ясель по Башкирии к 1930 г. было 29, из них в рабочих районах - 12, в колхозах и совхозах – 16⁴⁸¹. Число консультаций и молочных кухонь увеличивалось с каждым годом. Если в 1924 г. число консультаций по промышленным центрам и городам было всего 6, то к 1933 г. стало 20. В сельской местности в 1924 г. была 1 консультация, то в 1933 г. стало 34⁴⁸². К 1933 г. в постоянных яслях имелось 9 тыс. мест⁴⁸³.

Если первые ясли открывались по инициативе работников здравоохранения республики, то в конце 1920-х гг. они создавались по инициативе крестьянок и делегатов, сельских ячеек ВКП(б) и райисполкомов. Первые функционировавшие ясли не всегда соответствовали стандартам, санитарно-медицинским параметрам. Особенно сельские ясли часто находились в непригодных помещениях. Нередко в отдаленных районах летние сезонные ясли располагались в землянках. Много печаталось в газетах о недостатках таких неблагополучных яслей. Например, в местной газете автор

⁴⁷⁸ Там же. Оп. 12. Д. 537. Л. 103.

⁴⁷⁹ Детучреждения ждут срочной помощи //Красная Башкирия. 1932. 8 декабря.

⁴⁸⁰ Сазонова П., Чернова К. Внимание яслям национальных районов // Революция и национальности. 1934. № 3. С. 55, 57.

⁴⁸¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 202. Л. 23 - 24.

⁴⁸² Здравоохранение. К 15-летию Башкирской АССР. С. 55.

⁴⁸³ НА РБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 421. Л. 10.

пишет: «в колхозе «Совет» Бакалинской МТС в яслях грязь, дети валяются на полу в грязи»⁴⁸⁴.

На практике часто нарушались принятые постановления, направленные на охрану материнства. Охрана женского труда в колхозах отсутствовала. Беременная женщина ходила вплоть до родов. Количество родильных коек, количество акушерок в совхозах и колхозах все еще было недостаточно⁴⁸⁵. В некоторых районах до сих пор не было акушерских пунктов и консультаций в колхозах. В конце 1935 г. по Башкирии было всего 29 хат-родилен⁴⁸⁶. Постановлением РСФСР от 26 марта 1936 г. о колхозных родильных домах была развернута кампания строительства родильных домов в колхозах страны⁴⁸⁷. В 1938 г. около 100 родильных домов на 260 коек было создано в колхозах республики. В колхозах Архангельского района имелось 4 родильных дома, Мечетлинского – 7, в колхозе «Победа» Кандринского района был открыт родильный дом. Башнаркомздрав республики подготовил 175 акушерок⁴⁸⁸.

Как и в прошлые годы, так называемая «алиментная эпидемия» была острым вопросом брачно-семейной сферы. Если уклонение до этого каралось до 6 месяцев принудительными работами без лишения свободы, то на основании постановления Президиума Верховного суда от 11 июля 1935 г. при установлении «злостного уклонения» от уплаты алиментов предусматривалось заключение в тюрьму сроком до 6 месяцев. По внесенному же Совнаркомом РСФСР проекту закона мера наказания за неплатеж алиментов повышалась до лишения свободы не менее 1 года. Прокуратура обязывала районных прокуроров усилить надзор по алиментным делам. Установлен был специальный учет движения алиментных дел⁴⁸⁹. Эти меры были недостаточными, проблема взыскания алиментов с отцов была острой.

⁴⁸⁴ Иван. В яслях грязно // Колхозница за работой. 1934. 27 июля.

⁴⁸⁵ Здравоохранение. К 15-летию Башкирской АССР. С. 58.

⁴⁸⁶ Хат-родилен мало // Красная Башкирия. 1935. 26 декабря.

⁴⁸⁷ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР на 1 марта 1940 г. Т. 8. М., 1942. С. 175.

⁴⁸⁸ Красная Башкирия. 1938. 26 ноября.

⁴⁸⁹ Красная Башкирия. 1935. 4 августа.

Безответственность и равнодушие к своему ребенку толкала некоторых мужчин, скрываясь «бегать из района в район из-за боязни выплачивать 10 руб. на содержание ребенка»⁴⁹⁰.

Одним из негативных последствий советской модернизации традиционной семьи стало увеличение случаев уклонения от воспитания и опеки детей над престарелыми родителями⁴⁹¹, что было не характерным для дореволюционной семьи. Родительский авторитет принижался, с этим связаны многие кризисные явления в межличностных отношениях, нарушения родственных привязанностей и обязанностей⁴⁹². Например, в Хайбуллинском районе Бурибаев Аплатив отказался от содержания 75-летнего отца Валея Бурибаева⁴⁹³. Согласно закону в таких случаях престарелые родители имели право на алименты. С ужесточением алиментной системы многие уклонялись от их уплаты⁴⁹⁴.

Патерналистская забота государства в виде организации системы коллективистских форм (общественное воспитание детей, коммунальный быт и т.д.) не только не облегчило модернизацию института семьи, это способствовало консервированию ее архаичных форм⁴⁹⁵. Советское правительство во второй половине 1930-х гг., как осознанно, так и неосознанно, обратилось к российским социокультурным традициям⁴⁹⁶. Вопреки большевистской идеологии уничтожения семьи так и не произошло. Но поворот государства в сторону защиты семьи был обусловлен многими факторами. Заметное влияние на демографическое развитие автономной республики 1930-х гг. оказали события, связанные с проведением индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Голод начала 1930-

---

⁴⁹⁰ Бродячие отцы покинутых детей // Красная Башкирия. 1935. 30 октября.

⁴⁹¹ Рулев. Нет заботы о живом человеке // За большевистские колхозы. 1939. 16 апреля.

⁴⁹² Рослякова М.В. История семейно-брачных отношений рабочих Верхневолжского региона (сер. 1920-х – кон. 1930-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2005. С. 20.

⁴⁹³ Отказался от воспитания отца // За темпы и качество. 1938. 14 февраля.

⁴⁹⁴ Юнусов. К ответу за неуплату алиментов. // За большевистские колхозы. 1939. 15 июля.

⁴⁹⁵ Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 75.

⁴⁹⁶ Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака. М., 2009. С. 129.

х гг., раскулачивание крестьян и массовые репрессии еще больше ухудшили демографическую обстановку в республике⁴⁹⁷.

Следующим актом государство полностью ужесточило и взяло контроль на себя вопросы охраны семьи. 27 июня 1936 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР, внесшее поправки в Кодекс 1926 г.⁴⁹⁸ Постановление 1936 г. было направлено на исправление демографической ситуации. Теперь каждая женщина республики должна была осознать, что «воспитывая ребенка, она осуществляет серьезную задачу, как коммунистка, должна была быть примером в воспитании детей⁴⁹⁹, и «воспитать детей в советском духе, подготовить их к вступлению в пионеры и комсомол, подготавливая из них смену старейшему поколению»⁵⁰⁰.

Согласно постановлению 1936 г. по всей стране, так и по республике стали выплачиваться государственные пособия многодетным матерям⁵⁰¹. В республиканской печати публиковалось много благодарственных писем от многодетных матерей в адрес И.В. Сталина, получивших государственные пособия в размере 10-12 тыс. рублей. Например, колхозница артели «Кзыл маяк» Кармаскалинского сельсовета Зарипова Уркия, имея 8 детей, за три года получила 12 тыс. рублей, член артели «Новая жизнь» Шульга Ирина и колхозница артели имени Блюхера Качегановского сельсовета Галеева Накия получили по 10 тыс. рублей⁵⁰². За 1938 г. многодетным (многосемейным) матерям по республике было выдано государственного пособия около 65 млн. рублей. В результате запрета аборта с 1936 г. по республике стала

---

⁴⁹⁷ Сулейманова Р.Н. Развитие Башкортостана в новейший период истории: демографические последствия вхождения в состав России // 450-лет вместе с Россией. СПб., 2007. С. 50-51.

⁴⁹⁸ О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 34, ст. 309.

⁴⁹⁹ НА РБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 423. Л. 87.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 48.

⁵⁰¹ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 17. С. 431.

⁵⁰² Пособия многодетным // Красная Башкирия. 1938. 21 июля.

увеличиваться рождаемость. Только в Миякинском районе за 1937 г. родилось 2577 детей, почти в 2 раза больше, по сравнению с прошлыми годами⁵⁰³.

За тридцать лет по республике увеличилась сеть детских санитарно-профилактических учреждений. Действовали 74 детских консультаций, 9 молочных кухонь, 276 постоянных яслей с охватом 8926 детей. В 1938 г. было организовано 3895 сезонных яслей с охватом 106939 детей⁵⁰⁴. Происходило повсеместно интенсивное увеличение сети детских учреждений – ясель, детских садов, как и по всей стране. В соседних областях, например, в Чкаловской, в 1940 г. наблюдалось увеличение количества детей в яслях. Эта тенденция была характерной для всех регионов и объяснялась возросшим участием женщин в колхозном производстве⁵⁰⁵.

В брачном поведении населения до сих пор наблюдались соблюдающиеся так называемые «пережитки» в виде многоженства, калыма и т.д. По инициативе КУТБ через правительственные и судебные органы наказание за бытовые преступления была усилено⁵⁰⁶. Башглавсуд в 1930 г. поставил вопрос перед Наркомюстом РСФСР об усилении меры социальной защиты по отдельным статьям из главных бытовых преступлений, указав, что статьи, карающие за бытовые преступления в условиях национальной республики отличаются мягкостью и не могут являться мерой предупредительной⁵⁰⁷.

Прошедший в 1935 г. I Всебашкирский съезд женской молодежи постановил повести «самую решительную борьбу с многоженством, каждый подобный поступок клеймить позором, подвергать решительному осуждению среди комсомольцев и беспартийной молодежи, позорящий звание советского гражданина...». Перед советско-партийными органами был поставлен вопрос о дополнении законодательства суровыми мерами наказания за частые разводы,

---

⁵⁰³ Красная Башкирия. 1938. 21 июля.

⁵⁰⁴ Двадцать лет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. (1919-1939). Уфа, 1939. С. 195.

⁵⁰⁵ ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 127. Л. 110.

⁵⁰⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 134. Л. 104.

⁵⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р. – 6983. Оп. 1. Д. 207. Л. 11, 13.

как скрытую форму многоженства⁵⁰⁸. Работа по выполнению принятых на съезде решений среди молодежи была признана неудовлетворительной в связи с тем, что до сих пор наблюдались факты нарушения советских законов, как многоженство, женитьба на несовершеннолетних и т.д. На II Всебашкирском съезде женской молодежи в 1938 г. были приняты постановления о борьбе «с крепостническими» пережитками по отношению к женщине. В них отмечались существующие факты «крепостнических пережитков и хамского нетоварищеского отношения к женщине»⁵⁰⁹.

Коммунистическая этика гласила, что «нельзя быть хорошим советским работником и в то же время быть аполитичным и нечистоплотным в быту, в частной жизни, так как аморальность в личной жизни влечет за собой нечистоплотность и в политике»⁵¹⁰, что означало – личная жизнь членов семьи была сильно политизирована в эти годы. Легкомысленные похождения в виде серийных браков или сожителства мужчин с несколькими женщинами были объявлены «варварскими»⁵¹¹ по отношению к женщине. Борьба велась с ними путем исключения из партийных рядов за «некомсомольское поведение», за «хамское отношение к женщине», женитьбу на несовершеннолетней девушке, или избиение жены⁵¹², разложение в быту»⁵¹³ и т.д. Несмотря на имеющийся риск получить различные партийные взыскания, случаев мужской распущенности не становилось меньше⁵¹⁴.

Начиная с конца 1920-х гг., педагогическая общественность и государственные органы республики стали осознавать, что одними усилиями казенных детских учреждений им не справиться с детской беспризорностью. Источником появления детей, оставшихся без семьи и попечения родителей,

---

⁵⁰⁸ Постановление I Всебашкирского съезда женской молодежи. Уфа, 1936. С. 16.

⁵⁰⁹ Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. С. 189.

⁵¹⁰ В.С. Похождения одного молодого человека // Башкирская вышка. 1938. 11 января.

⁵¹¹ Варварское отношение к женщине // Красная Башкирия. 1935. 2 августа.

⁵¹² НА РБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1350. Л. 122, 293, 294.

⁵¹³ Сталинец. 1935. 10 июня.

⁵¹⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 16. Д. 6. Л. 289.

являлась также занятость родителей, материальная необеспеченность многих из них, потеря отца и матери в результате репрессий, побег из детских домов и т.д. Все эти факты подтверждали неэффективность государственных мер⁵¹⁵.

В 1927 г. Президиумом ВЦИК и СНК РСФСР был утвержден трехлетний план борьбы с детской беспризорностью, включавший в себя меры, направленные на ликвидацию и профилактику беспризорности⁵¹⁶. Несмотря на значительное ослабление остроты к концу 1920-х гг., задача ликвидации ее, поставленная властными органами, не была решена. В эти годы общественность поднимает вопрос о беспризорности и безнадзорности детей при живых родителях. Эту проблему подняла врач Е. Ясунинская, написав в газету: «Проходя по пыльным улицам Уфы, видишь много маленьких детей, играющих на грязных тротуарах города без всякого присмотра со стороны взрослых... В этой беспризорности детей нельзя обвинять женщин в настоящее время. Большинство женщин помимо домашнего хозяйства работают в предприятиях и в учреждениях...»⁵¹⁷.

С 1932 г. в печати стала появляться информация о том, что «беспризорность в Башкирии как массовое явление ликвидирована». На самом деле, беспризорность продолжала существовать. Какие бы меры не принимались в борьбе с ней, говорить, что она была ликвидирована, нельзя. Вырывание женщины из семьи повлекло за собой увеличение числа безнадзорных детей. С принятием постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 31 мая 1935 г.⁵¹⁸ было заявлено, что в стране ликвидирована массовая беспризорность. Наличие беспризорности признавалось, но объяснялось отдельными недостатками. На его основании производились проверки всех детских домов республики и семей, в которые были патронированы дети-сироты⁵¹⁹.

⁵¹⁵ Нечаева А. М. Дети-сироты в России (послеоктябрьский период) // Государство и право. 1993. № 1. С. 125.

⁵¹⁶ ГА РФ. Ф. Р. - 5207. Оп. 1. Д. 395. Л. 21, 28.

⁵¹⁷ Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы. Сб. док. и мат. С. 350.

⁵¹⁸ Дети ГУЛАГа. 1918—1956. Сб. док. / Под ред. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 183-187.

⁵¹⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 16. Д. 119. Л. 26, 29, 122.

Согласно Кодексу законов о браке, семье и опеке, утверждался порядок лишения родительских прав, в случае если не были созданы условия воспитания и обучения ребенка⁵²⁰. Например, за систематическое избиение, использование ребенка в качестве домработницы в Караидельском районе была осуждена к 5 годам лишения свободы Ганеева Халима⁵²¹. Декларированные постановления советской власти не всегда работали в силу того, что население само не оглашало существующие проблемы в этой области, следуя принципу «не выносить сор из избы». Подобные случаи до судебных участков просто не доходили. Законодательство по охране детства во многих случаях оставалось лишь на бумаге. Борьба с подобными явлениями выражалась в устройстве показательных судов над «женобойцами» и истязателями детей⁵²².

В соответствии с Указом от 3 июня 1935 г. родители привлекались к судебной ответственности за нарушение постановления правительства, если их дети оставались без надзора даже на короткое время⁵²³. Была начата работа по обеспечению летними оздоровительными лагерями и детскими площадками при школах для отдыха детей. Открывались лагеря в промышленных центрах Башкирии - Уфе, Белорецке, Баймаке и Учалах. Резко возросло строительство роддомов и яслей по республике, но с нехваткой финансирования строительство продвигалось медленно⁵²⁴. Это постановление можно рассматривать, как развитие закона 1926 г. о лишении родительских прав в случаях несоответствующего содержания родителями своих детей и в целях их юридической защиты. Далее свое развитие это получило в вышедшем от 11 июня 1940 г. приказе НКЮ СССР и Прокуратуры СССР, согласно которому

---

⁵²⁰ Гуполов Ю.В. Формирование института советской семьи как объекта государственной политики: 1917-1940 гг. (на примере РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 16.

⁵²¹ Издевательство над ребенком // Вперед. 1941. 4 марта.

⁵²² Старый быт еще не добит. Приструнить изверга-отца // Башкирская вышка. 1933. 24 апреля.

⁵²³ Мать привлекается к ответственности // Красная Башкирия. 1935. 21 августа.

⁵²⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 14. Д 12. Л. 51.

родители привлекались к уголовной ответственности «в особо злостных случаях оставления детей без надзора»⁵²⁵.

Из-за неурожайных 1932-1933 гг. из деревень происходил усиленный отток беспризорных детей в города. В Уфимском центральном приемнике-распределителе в эти годы численность детей увеличилась с 60 до 160 человек. Башоблдеткомиссией при БЦИК для беспризорников, занятых на производстве, открывались дома-коммуны «для трудового перевоспитания»⁵²⁶. Их направляли в школы ФЗО. В 1940 г. они были реорганизованы в ремесленные училища с целью подготовки квалифицированных рабочих-металлургов, металлистов, химиков, горняков, нефтяников, рабочих для предприятий связи, морского и речного флотов, сельского хозяйства и др.⁵²⁷, что спасло тысячи жизней этих детей.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» совершенствовалась патронатная система⁵²⁸. К середине 1930-х гг. все формы устройства детей-сирот были сведены к одной – детским домам. Воспитательная система А.С. Макаренко указывала на ведущую роль коллектива в развитии и воспитании ребенка и, тем самым, послужила идеологическим обоснованием системы интернатовского устройства детей сирот⁵²⁹.

В общественно-политической жизни 1930-х гг. наблюдался массовый охват населения республики, как и всей страны, различными общественными организациями, выступавшими проводниками «генеральной линии партии» в жизнь. Большую роль в деле воспитания молодежи играли общественные

---

⁵²⁵ Васильченко О.А., Вологодина Е.С. Государственная политика в отношении семьи на Дальнем Востоке в 20-30-х годах XX века. С. 73.

⁵²⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 16. Д. 119. Л. 12, 26, 29, 122.

⁵²⁷ Белорецкая энциклопедия. Белорецк, 2007. С. 212.

⁵²⁸ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР на 1 марта 1940. Т. 8. М., 1942. С. 177.

⁵²⁹ Алексеева Э.Р., Алексеева А.А. Региональный опыт формирования института патронатной семьи (по материалам Республики Башкортостан). С. 84.

организации - комсомол и пионерия. Например, дочь железнодорожника Федорова часто спрашивала отца: «почему ты папа вечерами дома, вот я пионерка, хожу на собрания, а ты нет. Тебе надо записаться в партию». После таких слов дочери Федоров вступил в партию⁵³⁰. Все воспитательные процессы были охвачены коммунистической идеологией.

Педагоги писали о налаживании сотрудничества с родителями⁵³¹, об изучении семейного микроклимата ребенка, правильной организации детского питания, режима, досуга⁵³² и т.д. По этому поводу С. Чуйкина пишет, что во второй половине 1930-х гг. получает развитие идеология советского детства, сочетавшего в себе до той поры «забытые» дореволюционные традиции и совершенно новые советские элементы. «Перегрузка» пионеров и школьников социально-политическим воспитанием начинает осуждаться. С 1 января 1936 г. в детские сады и школы возвращается Дед Мороз, куклы и сказки⁵³³.

Критике подвергались дореволюционные сказки для детей, персонажами которых часто являлись русалка, баба-яга, леший и т.д. Они были объявлены чуждыми для советских детей, затуманивающими детское сознание⁵³⁴. Советские педагоги рекомендовали родителям, чтобы у ребенка были в наличии соответствующие игрушки – двигатель, телега, паровоз, вагон, аэроплан, трактор и разные куклы, с помощью которых ребенок мог играть в игры на актуальные темы того времени: детский сад, Красная Армия, колхоз и т.д.⁵³⁵ Например, игрушки в виде кукол барышень А.В. Луначарский подверг критике, обвинив в излишней буржуазности продукцию, заявил: «У советского ребенка должны быть куклы, отвечающие советским реалиям – пионеры,

⁵³⁰ Подучился малость и в партию // Красная Башкирия. 1928. 13 января.

⁵³¹ Старицына М. Работа с родителями // Учитель Башкирии. 1939. № 11-12. С. 106-107.

⁵³² Еникеева М. Игра как полезное дело для ребенка; Она же. Игры для детей // Яны юлда. 1936. № 7. С. 11, 17; Она же. Детские игры и игрушки // Яны юлда. 1936. № 4. С. 14; Доктор Лосева. Как правильно кормить ребенка до году // Яны юлда. 1936. № 8-9. С. 11.

⁵³³ Чуйкина С. «Быт неотделим от политики»: официальные и неофициальные нормы «половой» морали в советском обществе 1930 —1980-х годов // В поисках сексуальности. СПб., 2002. С. 110.

⁵³⁴ Еникеева М. Как рассказывать детям сказки // Яны юлда. 1936. № 4. С. 13.

⁵³⁵ Еникеева М. Детские игры и игрушки // Яны юлда. 1936. № 4. С. 14.

рабочие, красноармейцы, а не девочки в локонах и шляпках...»⁵³⁶. Велось патриотическое воспитание в пропаганде советского образа жизни. При обзоре республиканской печати выяснилось, что дети мечтали стать летчиками, инженерами, трактористами, машинистами, врачами, учителями, «строителями светлого будущего»⁵³⁷.

В ходе антирелигиозной борьбы, когда часто религиозные символы заменялись революционными, ни одно общественное мероприятие не проходило без восхваления и возвеличивания роли партии и лично И.В. Сталина. В каждом доме, в каждой квартире, не говоря об общественных местах, на самом видном месте висел портрет Сталина.

В 1940 г. на I Всебашкирской научно-педагогической конференции в докладе наркома просвещения БАССР М.Ш. Хасанова прозвучало, что «в воспитании подрастающего молодого поколения в коммунистическом духе одна школа только не справляется. В этом деле необходимо заинтересовать родителей и общественность». По примеру Москвы, Ленинграда и ряда других крупных городов страны были учреждены родительские университеты⁵³⁸. Государство было заинтересовано в образованных гражданах, лояльных по отношению к власти. Вследствие этого государство старалось оградить формирование мировоззрения подрастающего поколения от вредного идеологического влияния родителей, воспитанных в дореволюционной традиционной культуре⁵³⁹. Во внутрисемейных отношениях городской семьи была характерна утрата родителями авторитета и ответственности перед своими детьми⁵⁴⁰. В сельской же семье все еще господствовали патриархальные устои и в силу этого власть родителей над детьми сохранялась. Хотя стоит заметить, что внутрисемейные отношения стали более демократичными.

⁵³⁶ Полкунова С.Ю. Советская игрушка в ретроспективе 1920-1930 гг. // Детство. Век двадцатый. Оренбург, 2012. С. 38.

⁵³⁷ Кем хочешь быть? // Красная Башкирия. 1935. 5 октября; Дети хотят быть // За коммунизм. 1940. 26 мая.

⁵³⁸ Из речи наркома просвещения тов. Хасанова на I Всебашкирской научно-педагогической конференции // Учитель Башкирии. 1940. № 7. С. 12.

⁵³⁹ Гуполов Ю.В. Указ. соч. С. 18-19.

⁵⁴⁰ Макаренко А. Авторитет родителей // Учитель Башкирии. 1941. № 1. С. 46, 49.

Тенденции первых послереволюционных лет отчуждения детей из семьи под предлогом принудительного социального воспитания в детских учреждениях и поручения дела воспитания детей государству в лице школы, общественных организаций привела в результате к отчуждению детей от родителей. Между ними стали наблюдаться кризисные явления.

Родители возложили всю ответственность за воспитание детей на школу. К примеру, кандидат в члены ВКП(б) Логинов, устроив сына в школу, заявил директору: «Пусть сама школа и отвечает за него. Мне хоть в подвал его садите»⁵⁴¹. Другой случай, когда на вопрос руководства школы «Почему вы плохо воспитываете своего сына?», родители отвечали: «Воспитание – не наше дело, учительское». В другом случае, когда за хулиганство детей, родители заявляли: «Мы отдали детей в школу, наше дело сторона. Пусть учителя за них отвечают». В итоге, за допущение безнадзорности детей граждане Петров, Панфилов и Васильева были оштрафованы по 50 руб. каждый⁵⁴².

Наиболее важным институтом воспитания нового человека стала считаться советская школа. Но и семье стало придаваться большее значение. По этому поводу педагоги занимали позицию, что «воспитывать детей полноценными гражданами нашей страны – долг и школы и семьи»⁵⁴³. Семья определялась, как «значимый агент социализации и посредник между индивидом и обществом» и для того, чтобы справляться с родительскими обязанностями, советские люди должны были быть идеологически грамотными, поэтому государство уделяло много внимания подготовке родителей. Особо важное место уделялось роли коллектива в деле воспитания подрастающего поколения⁵⁴⁴, невниманию родителей к успехам детей в учебе, их досугу и чрезмерной родительской опеки⁵⁴⁵.

---

⁵⁴¹ Гордиев Б. О воспитании детей в школе и семье // Колхозник. 1941. 30 января.

⁵⁴² Штраф за детскую безнадзорность // Колхозник. 1941. 6 марта.

⁵⁴³ Мухаметов Г. Воспитание детей – долг школы и семьи // Колхозник. 1941. 14 марта.

⁵⁴⁴ О воспитании детей в школе и семье // Колхозник. 1941. 30 января.

⁵⁴⁵ Там же; Уральский Ал. Воспитание детей – дог каждого коммуниста // Колхозник. 1941. 30 января.

Большое место в деятельности областной партийной организации занимало воспитание граждан в духе международной пролетарской солидарности, оказания помощи борцам против фашизма⁵⁴⁶. В связи с нарастающей военной угрозой в Европе международная обстановка в 1930-х гг. была крайне нестабильной. Развернувшаяся гражданская война в Испании в 1936 г. получила большой отклик в СССР, в том числе в Башкирии. Призыв работниц московской фабрики «Трехгорная мануфактура» о помощи испанским детям и женщинам в республике был встречен с большим энтузиазмом⁵⁴⁷. Велся сбор денежных средств в фонд помощи различными организациями, колхозами, совхозами, а также школьниками⁵⁴⁸.

Сложная международная обстановка ставила перед руководством страны необходимость подготовки к войне. При активном участии партийных и комсомольских организаций проводились противовоздушные учения, военизированные походы, спортивные соревнования⁵⁴⁹. По республике была развернута военно-физкультурная подготовка среди школьников-пионеров, комсомольцев. Шла массовая сдача норм на оборонные значки ЮПВХО, ГСО, ВС⁵⁵⁰. Это движение было развернуто и среди женщин. Женщины сдавали на нормы ГТО, становились ворошиловскими стрелками, вступали в Осоавиахим, принимали участие в лыжных соревнованиях. Стали изучать дело противоздушной и противохимической обороны, связь, автодело⁵⁵¹. Шла целенаправленная подготовка женщин и детей на замену мужчин на случай войны. Отношение к ним у государства отличалось прагматичностью. Газеты республики пестрили заголовками призывов обучаться военному делу. Женщина была отторгнута от семьи, от дома, от выполнения традиционных

---

⁵⁴⁶ Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 400.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Помощь детям и женщинам трудящихся Испании от делегатов // Знамя коммуны. 1936. 23 октября; Детям Республиканской Испании // За темпы и качество. 1937. 21 мая; Детям Испании // За большевистские колхозы. 1939. 28 марта.

⁵⁴⁹ Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 466-467.

⁵⁵⁰ Оборонный подарок ко дню 1 мая // Вперед. 1941. 22 апреля.

⁵⁵¹ Женское движение в Башкортостане 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 252.

функций – жены, матери, хозяйки дома, директивными мерами массово вовлечена в сферу общественного производства и включена в общественно-политическую жизнь⁵⁵².

Общественно-политическая жизнь в 1930-е гг. была направлена на решение задач, поставленных партией и государством. Практически все сферы жизнедеятельности семьи подпадали под строгий партийно-государственный контроль. Даже сугубо личные и семейно-бытовые вопросы зачастую становились предметом общественного обсуждения. Партийные чистки неблагонадежных «классово-чуждых элементов» были частым явлением. В ходе борьбы с «чуждой идеологией» детей кулаков и духовенства исключали из учебных заведений⁵⁵³. Существовала категория лишенных прав голоса, так называемых «лишенцев». Если главу семьи лишали всех гражданских прав, то это распространялось и на детей; их не принимали в учебные заведения, на работу⁵⁵⁴.

Принципы частной жизни оказались объектом откровенного глумления: жен заставляли отречься от мужей, детей от родителей, появились термины типа «Член семьи изменников родины», «Социально-опасные дети» и т.д.⁵⁵⁵ Наглядным примером явилась судьба башкирской писательницы Х.Л. Давлетшиной, жены Г.Д. Давлетшина, работавшего на ответственных правительственных постах, ставшего жертвой репрессий тех лет. Она была арестована, как «член семьи изменника Родины» и была заключена «в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет»⁵⁵⁶. Республиканские периодические издания публиковали заметки о порывании связи жен с мужьями, детей с родителями и т.д.⁵⁵⁷ Личные дела колхозников зависели от

⁵⁵² Сулейманова Р.Н. С. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии XX века... С. 32.

⁵⁵³ Знающий. Гоните дочь спекулянта! // Яны юлда. 1931. 29 сентября; Гарифуллин. Чужак исключен из комсомола // Красная Башкирия. 1935. 4 сентября.

⁵⁵⁴ Семейные хроники XX века. (Сб. семейных историй). Уфа, 2007. С. 132.

⁵⁵⁵ Демографическая модернизация России, 1900-2000. М., 2006. С. 82.

⁵⁵⁶ Сулейманова Р.Н. Жизнь ее – подвиг // Башкортостан в XX столетии. Исторические портреты. Сб. статей. Уфа, 2006. С. 127-128.

⁵⁵⁷ Порывают связь // Знамя коммуны. 1934. 5 августа; 14 ноября.

решения председателя, членов правления, районного начальства. Велась борьба с «вредителями», «врагами народа», в результате семьи оставались без кормильцев. Приветствовалось крестьянско-рабочее или батрацкое происхождение. Отношение ко всему проявлялось с классовых позиций.

Гарантированные права, свободы, неприкосновенность личности не стали преградой для репрессий, не прошедших мимо и Башкирии. В 1936-1938 гг. необоснованно были репрессированы многие руководящие партийные, советские, комсомольские работники, специалисты и квалифицированные кадры различных отраслей народного хозяйства, культуры, репрессированы тысячи безвинных людей.

В республику были выселены из Москвы, Ленинграда и Киева 500 семей исключенных из ВКП (б) и репрессированных троцкистов. Эти семьи были расселены по республике, заранее определенные органами НКВД. В Бирске было расселено 50 семей, в Белебее 60, в Учалах, Давлеканово 30, в Янауле 20 и т.д. Местные председатели РИК и секретари райкомов были обязаны принять меры к обеспечению прибывающих жильем и предоставлением работы⁵⁵⁸.

Таким образом, в рассматриваемый период государственные меры по поддержке семьи заключались в развитии системы охраны материнства и младенчества, системы детских учреждений, направленных на борьбу с детской, женской беспризорностью; социальной защите в виде выплат пособий и пенсий семьям военнослужащих, многодетным матерям и т.д. Деятельность советско-партийных органов была нацелена на строительство нового революционного быта в условиях республики. Внедрялись новые советские церемонии семейных обрядов. Наличие архаичных семейных обычаев у части населения, противоречившие советскому законодательству, тормозили строительство советской семьи. В связи с этим, наряду с агитационной работой, партийно-советские органы вели борьбу с подобными явлениями посредством

---

⁵⁵⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 17. Д. 80. Л. 23-24, 48-49.

уголовной ответственности. Однако стоит заметить, что не все меры, предпринимаемые государством, достигали своих целей.

Подводя итог по второй главе диссертации следует отметить основные моменты:

1) Становление и реализация государственной политики в Башкирской АССР в отношении семьи в 1917-1941 гг. шло путем ломки традиционных ментальных особенностей и искоренения местных родовых традиций. Учитывая этнический и религиозный факторы автономной республики, советско-партийными органами была объявлена борьба традициям и обрядам, закрепощавшим женщину в семье. Упор делался особенно на женщин нерусских народов, являющихся пассивными, неграмотными и закрепощенными патриархальным бытом.

2) Политическая и культурная отсталость населения, особенно женщин, консервативность и косность со стороны старшего поколения, а также мужчин и духовенства отражались на ходе реализации семейной политики. Территориальная отдаленность региона, а также ее многонациональный и поликонфессиональный состав населения способствовали консервации многих этнических и религиозных обрядов и традиций в брачном поведении и в семейном быту.

3) Советское законодательство уравнило в правах женщину и мужчину. Но ввиду своей неграмотности и поработченности женщина в отдаленных кантонах, особенно нерусских национальностей, вплоть до 1940-х гг. даже не подозревала о существующих советских законах, отменивших «родовые традиции» в семейном быту. Равенство женщины и мужчины, декларированное еще первыми декретами, Конституцией 1918 г., в реалиях советской Башкирии имело силу в основном на бумаге. Реализация семейной политики наталкивалась на сохраняющуюся косность населения республики. Это сопротивление исходило, как от духовенства, так и от мужчин, которые не

хотели раскрепощения женщины. Соблюдение среди населения родовых пережитков в виде многоженства, калыма, женитьбы на несовершеннолетних, умыкания и т.п. Они были запрещены и карались судом, но число их не уменьшалось, а в ходе усиливающейся борьбы только увеличивалось. Несмотря на это, население все еще практиковало их в своем семейном быту различными скрытыми путями. Необходимо заметить, что в эти годы случаев многоженства, соблюдающегося по религиозным канонам мусульманами, было незначительно. В основном, оно носило характер серийной женитьбы в виде беспорядочных связей мужчины с большим количеством женщин. В связи с извращениями и искажениями традиции шариатного многоженства, мусульманское духовенство призывало женщин не соглашаться на подобный брак.

4) В целях раскрепощения женщины от семейного быта предполагалось ввести организацию общественных столовых, прачечных, бань и т.д. Но в действительности их было мало. Раскрепощение женщины не успевало за обобществлением быта. Внедрялись советские нововведения в семейный быт населения – красные свадьбы, октябрины, гражданская панихида. Но они были недолговечными и не прижились среди населения республики.

5) Развитие получили государственные учреждения, регулирующие вопросы брака и семьи – органы ЗАГС. Но в условиях республики учрежденные отделы ЗАГС не всегда функционировали в силу объективных причин нехватки кадров, подобного опыта работы и консервативности населения.

6) Охрана материнства и младенчества являлась приоритетным направлением государственной политики в отношении семьи, решающим важнейшую задачу раскрепощения членов семьи и вовлечения их в общественную жизнь, особенно детей и женщин.

7) Государственная поддержка семьи была направлена на семьи военнослужащих и инвалидов войн. Им выплачивались пособия, пенсии,

назначались различные льготы. Но в действительности эти меры не всегда вовремя выполнялись из-за бюрократических процедур.

8) Выполняя общегосударственные задачи, стоявшие перед страной и республикой в 1930-е гг. партийно-советское руководство меняет свою политику в отношении семьи. Семья подпадает под жесткий контроль тоталитарной системы и становится объектом прагматичной политики государства. Многодетные семьи стали получать государственные пособия на каждого ребенка.

Глава III.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ СЕМЬИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 1. Социально-демографические тенденции изменения брачных процессов в условиях советской модернизации

Этнический состав населения Башкирии на протяжении нескольких столетий претерпел изменения из-за притока в край со всех губерний России граждан различных национальностей. К 1917 г. территория Башкирии находилась в составе Оренбургской, Уфимской, частично Вятской, Пермской и Самарской губерний. Многонациональный состав населения региона состоял из башкир, татар и русских, а также из украинцев, белорусов, чувашей, марийцев,

удмуртов, мордвы, латышей и др. В основном последние населяли Уфимский, Белебеевский, Бирский, Стерлитамакский и Зилаировский кантоны⁵⁵⁹.

Семейно-брачные отношения до революции 1917 г. строились на сложившихся вековых традициях и обычаях, закрепленных религией и особенностями патриархального провинциального уклада. Более крепкими были эти устои на перифериях Российской империи. У большинства народов вплоть до начала XX в. распространена была большая семья, особенно у тюркоязычных и финно-угорских народов. Преобладал моногамный брак и характерные для него черты выступали в своеобразном сочетании с пережитками феодально-патриархальных отношений и норм мусульманско-шариатского семейного права. Наряду с простыми (нуклеарными) семьями, состоявшими из супружеской пары с детьми (или без детей), встречались сложные, включавшие пожилых родителей и женатых сыновей с потомством (две-три и более брачных пар, три и более поколений), а иногда и полигинийные (случаи многоженства)⁵⁶⁰, которые чаще были распространены в восточной части Башкирии⁵⁶¹.

Главенство в семье занимал мужчина, что было характерно для всех народов, населяющих Башкирию. Патриархальная традиция с подчиненным положением жены по отношению к мужу и младших членов семьи – к старшим была основной чертой семейных отношений. Исключения составляли случаи, когда семью возглавляла вдова с малолетними детьми⁵⁶².

Положение остальных членов семьи у всех народов было различным. Если в русской семье все ее члены находилась под зависимостью главы семьи – мужа («большака»), то открытое активное участие их в сельскохозяйственной работе, особенно женщины, уменьшала эту зависимость и гнет от главы

559 История Башкортостана. 1917-1990-е годы: В 2-х т. Т. 2: 1945-1990. Уфа, 2005. С. 251.

560 Бикбулатов Н.В. Башкиры // Семейный быт народов СССР. М., 1990. С. 267.

561 Асфандияров А.З. Указ. соч. С. 80; Панкратова М.Г. Сельская семья в XX в: дис. докт. соц. наук. М., 1996. С. 22.

562 Народы Башкортостана. Историко-этнографические очерки. Уфа, 2002. С. 134.

семьи⁵⁶³. Башкирка и татарка были более отсталыми и забытыми, чем русская крестьянка. Но постепенное их вовлечение и участие в сельскохозяйственной работе (огородничество, рукоделие и т.п.) решало поставленную советско-партийными органами задачу раскрепощения восточной женщины. Однако религиозные и традиционные каноны были еще сильны, особенно в деревнях, женщина находилась под властью мужчины и закрывала свое лицо⁵⁶⁴.

Финно-угорским народам, как и тюркским, была свойственна замкнутая система семейных отношений, связанная с религиозными и национальными традициями. Семейный быт этих народов отличался закрытым обособленным внутренним миром. В религиозном плане они не были однородны, так как среди них были православные, мусульмане и даже приверженцы язычества. Но стоит отметить, что в семейно-брачных отношениях у них не наблюдалось деспотизма главы семьи по отношению к остальным членам семьи⁵⁶⁵.

Анализируя отчеты и доклады по работе среди женщин в Башкирии, поступавшие в женотдел, мы приходим к выводу, что сельское население неохотно воспринимало нововведения советской власти. В одном из них за 1923 г. указывалось, что несмотря на произошедшие изменения «быт работниц в материальном плане не изменился. По старому, семьей живут, столовых, яслей и прачечных нет. На брак смотрят как прежде. В церкви венчаются только самые отсталые»⁵⁶⁶. В другом докладе о поездке в Зилаировский кантон говорилось, что «положение женщины очень закрепощенное, ей некуда обратиться со своими нуждами. Мужья делают, что хотят, бьют их, берут на глазах других жен и все это происходит безнаказанно, а когда баба приходит жаловаться в волисполком, то ее обратно провожают с бранью»⁵⁶⁷. Молодых девушек выдавали замуж по сговору родителей, не спрашивая их согласия⁵⁶⁸.

---

563 НА РБ. Ф. 122. Оп.2. Д. 136. Л. 6.

564 Там же. Оп. 3. Д. 154. Л. 33.

565 Там же. Оп. 1. Д. 92. Л. 27.

566 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Д. 101. Л. 52.

567 НА РБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 156. Л. 6.

568 Там же. Оп. 4. Д. 181. Л. 60.

Эти факты указывают, что семейный быт сельского населения республики сохранялся в соответствии принципам патриархальной семьи. Советско-партийные органы расценивали это, как «невежество и темноту, которые не дают возможности этим массам быстро усваивать основные идеи советской власти»⁵⁶⁹. Поэтому перед ними стояла задача преодолеть существующие препятствия, чтобы предотвратить застой в работе среди национальностей республики.

Начавшиеся перемены в социальной сущности брака и семьи в послереволюционный период в республике привели к появлению новых форм брачно-семейных отношений. Нужно заметить, что они стали развиваться не на пустом месте, а с использованием многих черт, обычаев и традиций прежде существовавшей брачно-семейной обрядности. Но продолжала иметь место сложившаяся замкнутость семейного быта и строгость патриархальных запретов⁵⁷⁰.

Население городов республики легче и быстрее воспринимало нововведения советской власти, в том числе и в сфере семейно-брачных отношений. Города стали экономическими, политическими и культурными центрами, что вело к довольно интенсивному притоку в них населения. Миграция сельского населения в города меняла их характерное поведение в новых условиях.

Согласно концепции Н. Смелзера, модернизационные процессы отчетливо проявляются именно в семье, в ходе которых существующая традиционная многофункциональная семья подвергается некоторой структурной дифференциации. Существенно упрощается ее структура: происходит переход от расширенной семьи к небольшой по размерам нуклеарной; ослабевает влияние и контроль со стороны стариков и

---

569 БашПОСТА. Мероприятия для улучшения работы в Башкирии // Известия Всебашкирского исполкома. 1921. 21 февраля.

570 Сулейманова Р.Н. Развитие брачно-семейных отношений и положение женщины в 20-30-х годах XX века в Башкортостане // Вестник ВЭГУ. № 31/32. История. Уфа, 2007. С. 165.

родственников. Модернизированная семья освобождается от выполнения множества социальных функций, которые прежде реализовывались в рамках традиционной семьи, и она, таким образом, становится более специализированной социальной единицей⁵⁷¹.

Тяжело отразились неурожайные 1921-1922 гг. на населении Южного Урала, Поволжья и ряда других областей советской страны. На территории Башкирской республики голодало около 2 млн. человек. От голодной смерти и различных инфекционных заболеваний, когда в качестве пищи использовались различные суррогаты, население вымирало целыми деревнями. Сельчане бежали в города, чтобы прокормиться, бросали детей на произвол судьбы⁵⁷². Тяжело это бедствие переживалось в горно-лесных кантонах, где в основном проживало башкирское население. Наблюдались массовые случаи людоедства и трупоедства. На сельских собраниях в Уфимской губернии открыто звучали требования узаконения канибализма: «...отцы требовали от местных властей разрешения на убои своих детей». Обезумев на фоне голода, члены семьи буквально поедали друг друга⁵⁷³. В воспоминаниях одного из американских работников АРА о своей работе в Уфимской губернии упоминается, что самыми частыми жертвами были дети, которых убивали и поедали обезумевшие от голода матери⁵⁷⁴.

Большая убыль населения падает на 1922 г., что совпадает с наибольшим хозяйственным упадком Башкирии. Она достигала ужасающих размеров и составляла 25,9% ко всему населению. Снижались темпы воспроизводства населения, уменьшалась его общая численность. Нищета, голод, культурная отсталость населения, антисанитария усложняли ситуацию еще с распространением массовых остроинфекционных заболеваний, как тиф, холера,

---

⁵⁷¹ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 118.

⁵⁷² Василевский Л.В. Жуткая летопись голода. (Самоубийства и антропофагия). Уфа, 1922. С. 7, 18.

⁵⁷³ Известия Башобкома РКП (б). 1922. 1 апреля. № 1-2. С. 18 - 19.

⁵⁷⁴ Хмелевская Ю. О некоторых аспектах неформальной коммуникации о канибализме в советской России во время голода 1921-1923 гг. // Слухи в России XIX-XX веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты в российской истории. Сб. ст. Челябинск, 2011. С. 56.

цинга и оспа, уносивших жизни тысяч людей. Около 40% населения было охвачено эпидемией брюшного, сыпного и возвратного тифа⁵⁷⁵.

Обстановка в республике в эти годы была неблагоприятной: неудовлетворительные жилищные условия, состояние водоснабжения, отсутствие канализации, наличие и рост эпидемических заболеваний (оспа, тифы, детские инфекции и пр.). Из-за скудного недостаточного питания и неблагоприятных условий проживания население страдало от цинги и трахомы. Эпидемии тифа, холеры, малярии наблюдались вплоть до 1940-х гг. в республике.

Размер семьи сократился с 5,31 человек до 4,95⁵⁷⁶ и был больше, по сравнению с соседней уральской семьей, состоящей из 4,06, превышающей в среднем этот показатель как, по РСФСР (3,87), так и по СССР (3,92)⁵⁷⁷.

По Уфимской губернии за 1921-1922 гг. было зарегистрировано случаев смертности среди мужчин – 95414 и 70712 среди женщин. Мужская смертность превышала женскую. Шла интенсивная внутренняя миграция, городское население увеличилось на 6,3 %, а сельское же уменьшилось на 10,5 %. Половой состав населения изменился в сторону более нормального соотношения, но все же последствия войны и голода еще не были пройдены. В общей численности населения мужчин было 1185789, женщин 1322681. На 1000 мужчин приходилось 1134 женщины

Следствием этих неблагоприятных событий, происходивших в республике в эти годы явилось ухудшение материального положения большинства семей в виду потери кормильца, а также последствия либеральной брачной политики советского государства в виде ослабления семейных уз. Анализируя количество зарегистрированных актов гражданского состояния с 1 августа 1921 г. по 1 января 1922 г. по Уфимской губернии, было выявлено, что

---

⁵⁷⁵ История Башкортостана. 1917-1990-е годы. Т. 2: 1945-1990. Уфа, 2005. С. 258.

⁵⁷⁶ Там же.

⁵⁷⁷ Кузьмин А.И. Семья на Урале: демографические аспекты выбора жизненного пути. Екатеринбург, 1993. С. 45.

количество существующих подотделов ЗАГС за этот период составило 162. Рождений мужского пола было зарегистрировано - 14852, женского пола - 14184, смертей мужчин - 30781, женщин - 25258, браков - 12237, разводов 3167, заявлений о внебрачных детях - 92⁵⁷⁸.

В голодные 1921-1922 гг. наибольшая диспропорция численности мужского и женского населения падала на основную брачную возрастную группу - 20-39 лет, что впоследствии неблагоприятно влияло на брачно-семейные отношения и половую мораль. Не можем не согласиться с З.З. Нафиковым, считавшим, что именно этот фактор стал основным в росте многоженства, проституции, адюльтера мужчин и других негативных явлений, наблюдавшихся в эти годы⁵⁷⁹.

На фоне неблагоприятных социальных факторов явным стала растущая детская преступность. Сведений об этом социальном явлении практически нет, лишь отрывочные сведения в сводках о правонарушениях, численности безработных, наличии занятых мест в детских ночлежках. Так, в местных газетах сообщалось, что Башкирская республика в 1921-1922 г. насчитывала 222303 беспризорных и нуждающихся в помощи государства детей⁵⁸⁰.

Если анализировать цифровые данные по детским правонарушениям за 1925-1929 гг., то выявляется большой процент преступлений, совершенных детьми из рабочих семей. Скорее всего, причиной этого являлось отсутствие должного присмотра за детьми со стороны родителей, занятых на производстве⁵⁸¹. Проблема детской беспризорности сохранялась и в последующие годы острой, несмотря на громкие заявления властных структур о ее «полной ликвидации»⁵⁸².

---

578 Башкирский народный комитет внутренних дел. С. 5-6.

579 Нафиков З.З. Социалистическая семья: вопросы становления и развития (на примере Башкирской АССР). Уфа, 1974. С. 34-35.

580 Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы. Сб. док. и мат. С.5.

581 Там же. С. 6, 7.

582 Красная Башкирия. 1935. 21 августа.

Большие людские потери, вызванные I Мировой и гражданской войнами, а также голодом и эпидемией тифа 1921 г. не только сократили прирост, но и привели к убыли населения. Перепись 1926 г. зарегистрировала 2547 тыс. чел., что оказалось на 264 тыс. меньше, по сравнению с 1913 г.⁵⁸³ Общая численность населения в 1925-1926 гг. не достигала уровня 1917 г. на 15,5 %, несмотря на интенсивный прирост населения⁵⁸⁴. В 1926 г. в республике на 1000 женщин в возрасте 25-29 лет приходилось 742 мужчин, то есть возникала половая диспропорция, лишившая значительную часть женщин возможность иметь семью⁵⁸⁵.

В России издавна существовала традиция раннего вступления в брак, что было продиктовано всем жизненным укладом патриархальной семьи. В российском крестьянском хозяйстве молодой жене вполне могло быть 13-14 лет⁵⁸⁶. К началу XX в. уже не только в православной среде, но и у представителей других конфессий, наметилась тенденция более позднего вступления в первый брак⁵⁸⁷. Под влиянием брачного законодательства уже к 1926 г. обнаружилась тенденция к снижению доли ранних браков в общем числе, но преобладала все же ранняя и почти всеобщая брачность, близкая к традиционной⁵⁸⁸.

В отличие от других народов республики, башкиры женились рано. Замужество происходило единственно от произвола родителей, особенно отца. Его особо не заботило, согласна или нет выйти замуж дочь. И поэтому нередко встречалось, что 10-летняя девочка предназначалась 60-летнему старику⁵⁸⁹. Отдавали по уговору с женихом – за установленный калым, который

---

583 Галин Р.А., Галина Л.Л. Население Республики Башкортостан: динамика и особенности формирования. Уфа, 1996. С. 5.

584 Шалимов С. Экономика и финансы Башкирской АССР. Финансово-экономический обзор за 1923/4 – 1926/7. Уфа, 1927. С. 20 – 21.

585 Население Башкортостана: XIX- XXI века. Стат. сб. Уфа, 2008. С. 64.

586 Карлбек Х. Гендер и модернизация. Брачное законодательство северных стран и Советской России в 1920-е годы // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 173.

587 Население России в XX веке. Т. 1. М., 2000. С. 196.

588 Вишневецкий А.Г. Демографическая революция. М., 1976. С. 175-176.

589 Казанцев Н. Описание башкирцев. СПб, 1866. С. 28

заклучался в деньгах, вещах и в скоте⁵⁹⁰. В основном, девушек выдавали замуж в возрасте 16-17 лет, иногда 14-15, для юношей нормальным считался возраст 16-18 лет, но большей частью они женились после службы в армии⁵⁹¹.

По обычаю в башкирской семье мужу полагалось быть старше жены на 3-5 лет. Случались и характерные нарушения обычая, обусловленные нормами левирата: юношей, а иногда и подростков 14-15 лет женили на вдове умершего старшего брата. Если умирала жена и оставались дети от нее, вдовец мог претендовать на ее младшую сестру (обычай сорората): в таком случае разница между возрастом мужа и жены могла быть значительной. Такая же или большая разница в возрасте супругов наблюдалась, когда молодую девушку выдавали замуж в качестве второй или третьей жены⁵⁹². До венчания (никаха) жених не мог видеть своей невесты; ее старательно прятали от него. Бывали случаи, когда вместо предполагаемой красавицы, жених обнаруживал свою невесту кривой или хромой и разочаровавшись, подавал на развод⁵⁹³.

В эти годы среди мусульманского населения сохранялось соблюдение древних обычаев левирата, сорората и обручения малолетних детей. В данном случае при наличии материальной заинтересованности имели значение еще и родственные связи, когда умерший, его жена, дети считались как бы членами одной семьи. Левират был одновременно и нормой брака и принципом наследования: вместе с вдовой и ее детьми ему переходило все имущество старшего брата и обязанности по содержанию семьи. Браки совершались по сватовству, имело место умыкание невест, что освобождало от уплаты калыма, иногда по взаимной договоренности⁵⁹⁴.

Если женихом вдовы умершего брата, уже немолодой женщины, оказывался холостой юноша, что нередко, в свою очередь, вело к двоеженству,

---

590 Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С.160.

591 Кусяпкулов. Бесправная жизнь // Пионер. 1931. № 5. С. 30-33.

592 Бикбулатов Н.В. Башкиры // Семейный быт народов СССР. С. 201.

593 Семенов Д. Башкиры // Отечествоведение. Россия по рассказам путешественников и ученым исследованиям. Кавказ и Урал. Т. III. СПб, 1866. С. 176.

594 Бикбулатов Н.В. Башкиры. Краткий этноисторический справочник. Уфа, 1995. С. 15.

так как супруги в таких случаях не могли чувствовать себя равной парой. Более распространенной формой многоженства из-за материальной заинтересованности являлся брак бедного башкира на богатой вдове. Стремление к сохранению «рода», отсутствие детей вообще и мужского пола в частности от первой жены, очень часто являлось также причинами многоженства. Нередко случалось, что мотивом двоеженства было отсутствие рабочих рук в хозяйстве: старость или болезнь первой жены, причем в таких случаях принятие в дом второй жены происходило с согласия и даже по настоянию первой жены⁵⁹⁵. Такие браки до революции имели место не только у башкир, но и у многих других народов⁵⁹⁶.

Адаты (обычай) и шариат (мусульманское вероучение) трактовали калым по-разному: адаты - как выкуп родителям невесты, шариат – как предбрачный дар самой жене (махр). Нередко калым разделялся на 2 части: одна – родителям невесты, другая самой невесте. Родители должны были обеспечить дочь приданым. В славянских семьях не было такого обычая, как калым, но были распространены подарки, нередко дорогие родственникам невесты⁵⁹⁷.

На калым население смотрело, как на возмещение убытка родителям невесты и как плата за ее рабочую силу. Размер калыма составлял от 20 до 300 рублей, или от 3 до 8 голов скота⁵⁹⁸. Калым был средством выкупа невесты у родителей за имущественную ценность (скот и прочее имущество). Порой условия, предъявляемые родителями невесты, зачастую являлись для жениха непосильными, вследствие чего калым являлся искусственным препятствием к вступлению в брачные отношения, в особенности, когда жених был из бедной семьи⁵⁹⁹.

Например, в Аргаяшском кантоне за жену уплачивали по 6000 руб. и в придачу пару лошадей, несколько десятков пудов хлеба, ковры и прочие

---

595 Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 81 - 82.

596 Петров И. Чуваши // Ватандаш. 1999. № 9. С. 164.

597 Панкратова М.Г. Указ. соч. С. 24.

598 НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 176. Л. 38.

599 Асфандияров А.З. Указ. соч. С. 54.

домашние вещи⁶⁰⁰. Нередко количество жен доходило от 4 до 6⁶⁰¹, что, в свою очередь, противоречило шариатному праву, которое ограничивало число жен до четырех. Таким образом, женитьба бедного башкира, татарина была весьма затруднительной. Наряду с башкирами и татарами, калым практиковался у чувашей и марийцев⁶⁰².

Впоследствии брачный махр (мегирь) стали рассматривать, как средство обеспечения женщины. По архивным материалам известно, что в Тамьян-Катайском кантоне он стал существовать легально. По заверению советского нотариуса махр оформлялся в брачном контракте с указанием размера⁶⁰³.

Частым явлением этих лет были похищения девушек, или так называемое «умыкание невест». Поводом к похищению мог послужить запрос большого калыма, отказ родителей вообще выдать замуж дочь за данного жениха, или отказ самой девушки выйти замуж⁶⁰⁴. В основном до судебных органов факты хищения женщин не доходили⁶⁰⁵. Умыкание наблюдалось у многих национальностей республики: у русских такого рода браки назывались «самокруткой» или «самоходкой», т.е. без согласия родителей⁶⁰⁶, у украинцев республики – «брак уходом»⁶⁰⁷, у башкир – браки убегом (касып сыгыу)⁶⁰⁸, также марийцы боясь большого калыма практиковали воровство невесты, уводя их насильно, а иногда по согласию⁶⁰⁹.

Семейные отношения еще не были лишены деспотизма главы семьи - мужа по отношению к жене, которому вполне безнаказанно сходило избиение жены за любую провинность. Но не у всех национальностей республики власть

600 НА РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 90. Л. 64.

601 Вафина Х. Башкирка на передовых постах // Революция и национальности. 1935. № 1. С. 84.

602 Бабенко В.Я., Гимаев Р.Н., Ковязин С.А. Семейные праздники и обряды марийцев Башкирской АССР. Уфа, 1990. С. 7.

603 ГА РФ. Ф. Р. 3316. Оп. 1. Д. 15. Л. 137.

604 Махмудов И. Бытовые преступления в свете советского законодательства (к проекту закона о главе X УК) // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 10. С. 298.

605 НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 173. Л. 151.

606 Пушкарева Н.Л., Казьмина О.Е. Российская система законов о браке в XX в. и традиционные установки // Этнографическое обозрение. 2003. № 4. С. 73.

607 Бабенко В.Я. Семья и семейный быт украинцев. Препринт. Уфа, 1990. С. 16.

608 Бикбулатов Н.В. Башкиры // Семейный быт народов СССР. С. 200.

609 Черемшанский В.М. Указ. соч. С. 190-191.

главы семьи имела характер неограниченного деспотизма. У чувашей отношения между мужем и женой были вполне демократичными⁶¹⁰.

Послереволюционные советские законы в области семьи и брака оказали свое влияние на семейно-брачные отношения. Браки приобрели вид недолговечной формы супружества. Разрушение традиционной системы социального контроля, политическая нестабильность и хозяйственная разруха, послевоенный дефицит мужчин на брачном рынке - все это подталкивало и мужчин и женщин к более легкому отношению к юридическому оформлению брака⁶¹¹. Многие даже не утруждали себя в регистрации брака, отношения складывались в форме простого сожительства - «любовных связей на стороне» или «серийной полигамии». На практике мужчина никакой ответственности за судьбу женщины и рожденных детей от этих отношений не нес. Именно в эти годы сильно возросло число аборт, сирот и беспризорных детей. Возрастающая безработица, разводы вынуждали женщину на путь самостоятельного существования без всякой подготовки к ней.

Пропаганда советских законов о браке и разводе достаточно скоро дала свои результаты. В дореволюционной России разводы запрещались по религиозным канонам, но разрешались лишь в исключительных случаях. Если среди православных развод не был распространен, то среди мусульман и финно-угорских народов был приемлемым явлением. Согласно О.М. Вербицкой, простота развода в мусульманской среде выдвинула Башкирию на первое место в РСФСР по числу расторгнутых браков, на каждую 1000 заключенных браков приходилось максимальное число разводов - 190⁶¹².

Статистика разводов в 1920-х гг. была высокая. В сводках женотдела отмечались такие факты: «Разводов уйма. Словно перебесились» - жалуются бабы, разводятся прожившие всю жизнь (лет по 20), все суды переполнены были делами о разводах, дележа имущества, и алиментах на ребенка». Эти

---

610 Петров И. Указ. соч. С. 164.

611 Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 87.

612 Вербицкая О.М. Российская сельская семья в 1897 - 1959 гг. М., Тула, 2009. С. 77.

тенденции были присущи не только городу, но были характерны и для сельской местности. Женработники в своих отчетах писали: «в деревне только, что вот эти разводы (в семье)», или «в деревне целый кадр «брошенных». Инициатива разводов в подавляющем большинстве на стороне мужчин»⁶¹³. Мужчины разводились главным образом в возрасте 20-39 лет, а женщины 15-39 лет. В возрасте до 18 лет разводов среди женщин было значительно больше, чем у мужчин⁶¹⁴.

Перепись 1926 г. показывает, что доля вдовцов мужчин была почти в 8 раз ниже, чем у женщин, что связано было с тем, что число повторных браков, заключенных у мужчин после овдовения, было значительно больше, чем у женщин. Доля же вдов уже после 40 лет почти в 8 раз оказывалась выше, чем вдовцов⁶¹⁵. Все эти показатели были следствием военных, санитарно-эпидемиологических и голодных неблагоприятных годов. К сожалению, перепись 1939 г. не дает детальных сведений о лицах, не состоявших в браке (о девицах, холостых, разведенных, вдовых).

По имеющимся сведениям канткомов, самым типичным, часто встречающимся явлением многоженства среди коммунистов татар и башкир было двоеженство. Причины этого явления были разными, одной из них являлось желание обойти законодательное запрещение на применение наемного труда. На фоне этого распространены стали «браки на сезон»⁶¹⁶. В Булекей-Кудейской волости произошел случай: 70-летний старик женился на 11-летней девочке. Через некоторое время пошел разводиться. Когда ему задали вопрос, почему разводится, он ответил, что лето она проработала, а теперь не нужна, и таких фактов в республике было много⁶¹⁷.

Однако в отчетных докладах кантонных женотделов сообщалось, что мужчины исправно платили страховые за «прислугу», об «отсталости»

---

613 НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 24. Л. 231.

614 Население Башкортостана: XIX- XXI века. С. 74-75.

615 Там же. С. 74.

616 Сорокин С.А. Российская семья и 3 законопроекта по ее охране. М., 1999. С. 25.

617 НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 178. Л. 125.

деревенских женщин, закрывающихся от мужчин, о коммунистах, имеющих нескольких жен, позволяющих себе исполнять религиозные обряды, и т.п.⁶¹⁸ Многоженство, калым, умыкания, женитьба на несовершеннолетних и т.д. прочно держались среди сельского населения, особенно там, где сама крестьянка не восставала против этого⁶¹⁹.

В дореволюционной историографии утверждалось, что многоженство не имело большого распространения среди башкир. А.З. Асфандияров, опираясь на работы ряда исследователей, соглашаясь с этим утверждением⁶²⁰, подтверждает, что массового распространения многоженство не имело. Основной причиной этого обычая была хозяйственная необходимость и своеобразие кочевого уклада жизни населения, а не соблюдение религиозных устоев⁶²¹.

Не можем не согласиться с этим утверждением, учитывая, что по подсчетам В.Б. Жиромской в этот период в городах проживало всего 2% башкир⁶²². До сих пор башкиры вели кочевой образ жизни. Хотя после 1921 г. в связи с упадком коневодства летние кочевки и зимние тебеневки почти не имели места и лишь с улучшением экономического состояния башкирских хозяйств вновь восстанавливался выезд на кочевки. Причем практиковались они главным образом зажиточным населением и не только башкирским, но отчасти и русским⁶²³. Как отмечали работники женотдела, характеризуя башкирскую молодежь, что она почти не была задета «революционной борьбой». Среди них были стремления к прежнему кочевому быту⁶²⁴. В 1920-е гг. кочевые башкирские жилища: юрты, лубочные аласыки, сохранявшиеся до

---

618 НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 154. Л. 33.

619 НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 24. Л. 231.

620 Асфандияров А.З. Указ. соч. С. 58.

621 Там же. С. 59.

622 Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996. С. 21.

623 Добрускин Л. Роль совхозов в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства в горнолесных районах Башкирии // Революционный Восток. 1932. № 3-4. С. 63.

624 НА РБ. Ф.П. 341. Оп. 20. Д. 77. Л. 13.

этого в юго-восточных степях Башкирии и на отрогах Южного Урала, постепенно стали исчезать⁶²⁵.

Согласно советскому брачно-семейному законодательству, многоженство, соблюдение дачи и взятия калыма⁶²⁶ были запрещены, но утверждать, что с наложением запрета эти явления сразу же исчезли, нельзя. Архивные материалы 1920-х гг. говорят о большом распространении многоженства именно среди башкирского населения в послереволюционный период. В условиях нищеты и разрухи женщины охотно соглашались идти в качестве вторых жен. Ранее встречавшаяся лишь среди богатых зажиточных башкир практика многоженства после революции стала наблюдаться и среди бедных башкир. Отмена прежних религиозных законов, калыма и отсутствие органов ЗАГС, недостаточная пропагандистская работа советско-партийных и общественных организаций среди населения способствовали росту многоженства в эти годы.

В вопросе многоженства сами женщины были неоднозначны. Замужние, познавшие на своем горьком опыте всю тяжесть такой жизни, относились к запрещению положительно, а одинокие женщины соглашались идти во вторые, третьи жены и требовали отмены этого закона⁶²⁷. Некоторые из них признавались, что «ей некуда идти, нет ни родных, ни знакомых, оставалось одно - идти на улицу, а при муже многоженце хоть кусок хлеба имела»⁶²⁸. В территориальном отношении больше всего за многоженство выступали в тех кантонах, где оно имело большое распространение. В одной Темясовской волости зафиксировано 229 случаев многоженства. В социальном разрезе вторыми женами соглашались в основном батрачки⁶²⁹. В одной из волостей Аргаяшского кантона насчитывалось 500 вдовствующих женщин. Многие из

---

625 Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Преобразования в быте башкирского народа в советскую эпоху // Социально-политические и культурные преобразования в БАССР. Уфа, 1979. С. 66.

626 НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 206. Л. 47 об.

627 Там же. Оп. 4. Д. 178. Л. 80.

628 НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 178. Л. 125.

629 ГА РФ. Ф. Р. - 3316. Оп. 1. Д. 15. Л. 45.

них испытывали большие трудности и выход - идти во вторые жены, для них был неизбежен⁶³⁰.

Женщины, негативно относящиеся к преобразованиям в семейно-брачной сфере, инициированных новой властью, упорно соблюдали старые традиции. Они, являясь второй или третьей женой, агитировали и других женщин за многоженство⁶³¹. Нелегкими были и внутрисемейные отношения в полигамных браках. Очень часто бывало, что старая жена била молодую за то, что она не работает. Между женщинами происходили драки. Случалось, что муж предъявлял ультиматум своей жене, не имевшей детей, о необходимости жениться на второй с целью рождения детей⁶³².

В силу своей неграмотности женщины, особенно башкирки, не могли не только понять советские законы, но даже прочитать их⁶³³. Несмотря на то, что многоженство было запрещено, оно неукоснительно соблюдалось населением и поэтому в некоторых отдаленных кантонах республики женщины даже не подозревали о существовании закона, запрещающего его. Например, в 1925 г. старая жена боялась, чтобы муж не женился на третьей и говорила: «Теперь я жду, когда издадут такие законы, которые бы запретили многоженство»⁶³⁴. В деревне Мухамедьяровой Зилаировского кантона насчитывалось до 20 человек двоеженцев. В одной семье муж взял себе вторую жену в 1926 г. Старая жена выражала недовольство, говоря: «почему Советская власть не запретит мужчине брать себе вторую жену? Разве Советская власть не знает, как от этого страдает бедная башкирка?»⁶³⁵.

Браки продолжали заключаться решением не столько самих молодых, сколько их родителей. Свобода выбора была ограничена, наблюдались

630 Красная Башкирия. 1929. 8 марта.

631 Султангузина Г.Ю. Положение женщины в семье в 1920-1930-е годы (по материалам БАССР) // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1. С. 130.

632 НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 178. Л. 126.

633 Сулейманова Р.Н. Положение женщины в семье и в обществе: традиции и реальность // Мать и дитя у народов Башкортостана. Уфа, 2001. С. 134.

634 НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 178. Л. 126.

635 Иванов Е. Горе башкирской женщины. Силен еще старый быт в башкирской деревне // Красная Башкирия. 1927. 20 ноября.

насильственные браки⁶³⁶. Женщина находилась под гнетом религиозных и традиционных воззрений, особенно мусульманка (башкирка, татарка).

Новый закон, карающий за многоженство, на местах еще плохо выполнялся. Решения судов игнорировались, во всех случаях мужья после суда так и продолжали сожительство со своими двумя, тремя женами⁶³⁷. Но ведущаяся с ними борьба постепенно давала свои результаты, количество таких браков становилось незначительным, хотя еще имелись многоженцы так называемого старого брака⁶³⁸. Случалось, что из трех жен у мужа были малолетние до 14 лет⁶³⁹. Например, 10-летнюю девочку, которая еще даже не имела понятия о семейной жизни, и, тем более, не была готова к ней, выдали замуж за 45-летнего мужчину⁶⁴⁰.

В отошедших от территории Башкирской АССР (в Челябинскую, Уральскую области), бывших кантонах количество полигамных браков было довольно много. Многочисленные заявления от женщин, поступающие в кантонные комитеты РКП (б), говорят о широком распространении многоженства среди населения республики в форме кратковременных сожительств мужчины с несколькими женщинами одновременно или поочередно⁶⁴¹. Например, в заявлении Янузаковой Фатимы, по национальности русской (так указано в документе) из Аргаяшского кантона, говорится: «...мне совершенно нет житья от мужа моего Янузакова Абдуллы. Он меня обижает и взял вторую жену, которой все тащит из дома...»⁶⁴². Из другого письма узнаем, что член партии Ихсанов Хаким (деревня Аджитарово Ялано-Катайского района), когда у него заболела жена, сразу женился во второй раз, не думая о лечении первой жены⁶⁴³.

---

636 Женщины Башкирии. С. 86-87.

637 ГА РФ. Ф. Р. - 3316. Оп. 1. Д. 15. Л. 53 об.

638 НА РБ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 225. Л. 39.

639 ГА РФ. Ф. Р. - 3316. Оп. 1. Д. 15. Л. 451.

640 Султангузина Г.Ю. Положение женщины в семье в 1920-1930-е годы (по материалам БАССР). С. 131.

641 НА РБ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 237.

642 НА РБ. Ф. 123. Оп.1. Д. 87. Л. 230.

643 ГАОПДКО. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

Подобные архаичные явления в виде многоженства, калыма и женитьбы на малолетних встречались не только среди мусульман. Они имелись среди чувашей, русских, наблюдавшиеся в Месягутовском и Бирском кантонах. Но, как отмечали женорганизаторы, «среди русского населения не было ни одного факта сожителства в одном хозяйстве по нескольку жен, как встречалось у тюркских народов республики»⁶⁴⁴.

В этих неблагоприятных социальных условиях свободные половые отношения среди молодежи приводили к распространению разврата среди них. Либерализация в бытовом поведении республики была характерна больше городской, фабрично-заводской среде, нежели сельской. Подобное «раскрепощение полов» вело к изменению стереотипов поведения. Постепенно происходили существенные изменения в образе жизни людей. Созданные ростом новых промышленных районов и освоением новых земель массовые миграции населения вели к тому, что молодежь зачастую оказывалась оторванной от традиционного социального и этнического окружения⁶⁴⁵.

В 1920-е гг. существовал даже особый термин для обозначения новых «прямых» отношений между полами – «без черемухи» (по названию одноименного рассказа П. Романова)⁶⁴⁶. Отношения среди девушек и парней сводились лишь к удовлетворению половых инстинктов. Отличались вульгарностью и пошлостью ухаживания, согласно духу времени были лишены всяких «мещанских» элементов. Например, в Тамьян-Катайском кантоне, в г. Белорецке, БМЗаводе, Шишкинском проволочно-гвоздарном заводе, Тирляне, листопрокатном заводе, Учалинской и Кубаляк-Телявской волостях сильно была распространена половая распущенность. Среди молодежи популярными были вечеринки с ночевкой, так называемые «поночевки»⁶⁴⁷.

---

644 НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 178. Л. 127.

645 Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Указ. соч. С. 60.

646 Черных А. Становление России Советской. 20-е годы в зеркале социологии. М., 1998. С. 172.

647 НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 203. Л. 3.

Женская безработица стала одним из факторов роста проституции, которая в послереволюционный период была достаточно высокой⁶⁴⁸. В голодные годы наблюдалась проституция и торговля женщинами не только в городах, но и в деревнях⁶⁴⁹. Борьба с голодом шла параллельно с борьбой с проституцией. Наряду с женской, была и детская проституция, когда «девушка-полуребенок со слезами и мольбой предлагала себя буквально за кусок хлеба»⁶⁵⁰. Подобные тенденции преобладали в регионах, охваченных голодом, в Поволжье, на Южном Урале⁶⁵¹ и т.д.

Модернизационные процессы 1930-х гг. внесли большие изменения в положение членов семьи, связанные с вовлечением их в общественное производство и ростом образовательного уровня. Отношения в семье становились менее авторитарными⁶⁵². Все более ослаблялось влияние главы семьи – мужчины, на остальных членов семьи, мужа на жену, родителей на детей, старших детей на младших⁶⁵³.

Главой семьи оставался мужчина, а там где не было мужчины, женщина - вдова. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. главы семей мужчины составляли 77,0 % от общего числа зарегистрированных глав семей⁶⁵⁴. Преобладали простая (нуклеарная) и сложная, расширенная семья, в которой по традиции жил младший сын с женой, детьми и своими родителями. Ему доставался отцовский дом, усадьба⁶⁵⁵. Традиция минората соблюдалась у многих народов республики.

В рассматриваемый период росли неполные семьи в результате высокой смертности населения, вызванной голодом, репрессивной политикой государства, военными конфликтами и т.д. Определенную роль играли

---

648 Там же. Оп. 3. Д. 151. Л. 13, 13 об, 14–14 об.

649 Василевские Л.А. и Л.М. Голодание. Популярный медико-санитарный очерк. Уфа, 1992. С. 17.

650 Панин С. «Продажная любовь» в Советской России (1920-е годы) // Вестник Евразии. 2005. № 1. С. 81.

651 ОГАЧО. Ф. Р. – 138. Оп.1. Д. 340. Л. 176.

652 Султангузина Г.Ю. Политическое и социально-экономическое положение женщин Башкирской АССР 20–30-х гг. XX в.: автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 2008. С. 22.

653 Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф. Ф. Семейный быт башкир. XIX-XX вв. М., 1991. С. 169.

654 Население Башкирской АССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 года. С. 2.

655 Бикбулатов Н.В. Башкиры // Семейный быт народов СССР. С. 203.

фактические браки, не всегда отличавшиеся продолжительностью. Это оказывало влияние на размер семьи⁶⁵⁶. Величина крестьянской семьи по-прежнему оставалась наиболее значительной в связи крепостью традиций патриархальности и неразделенностью семей⁶⁵⁷.

Сравнительный анализ переписей 1926 и 1939 гг. показал, что вовлечение женщин в производство происходило достаточно большими темпами. Если в 1926 г. в Башкирии была единственная женщина трактористка, то в 1939 г. их стало 1135⁶⁵⁸. Численность женского населения в республике по переписи 1939 г. продолжала превышать мужскую, мужчин было 1493773, женщин – 1665661⁶⁵⁹. По утверждению А.Г.Вишневого, огромные потери мужского населения в разного рода военно-политических катаклизмах стали причиной того, что перегруженный воз «построения социализма» в очень большой степени тянула женщина, что не способствовало сохранению традиционной семьи и ее порядков⁶⁶⁰.

В эти годы в связи с общими задачами строительства социалистического общества наблюдается тенденция появления смешанных браков. В 1936-1937 гг. в Башкирской АССР доля смешанных браков в общем числе заключенных браков составляла 15,76 %. В городах республики 17,1 %, на селе - 15,4 %, в крупных городах - 19,55 %. Эти показатели были довольно высокими, по сравнению с регионами Центральной России, имеющих более этнически однородную структуру населения. Но Башкирия шла после ряда регионов с высоким уровнем смешанных браков, как Восточно-Сибирская (16,97), Читинская (18,61), Карелия (24,55), Дальневосточный край (28,65), Крымская АССР (36,27) отличающихся исторически сложившейся очень высокой

---

⁶⁵⁶ Население России в XX веке. Исторические очерки. С. 186-188.

⁶⁵⁷ Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 173.

⁶⁵⁸ Население Башкирской АССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 года. С. 62.

⁶⁵⁹ Там же. С. 2.

⁶⁶⁰ Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 81.

этнической мозаичностью, либо районы активного хозяйственного освоения, соответственно, привлекающие большое число мигрантов⁶⁶¹.

Быстрые темпы развития промышленности, культуры, образования, науки, сферы услуг способствовали притоку сельской молодежи различных национальностей в столицу республики. За короткий период (1926-1939 гг.) население Уфы увеличилось в 2,5 раза. В конце 1930-х гг. в Уфе удельный вес этнически гетерогенных браков составил 22% , в последующем данная традиция получила дальнейшее развитие⁶⁶².

С объявлением равенства зарегистрированного и фактического браков стало сложнее вести учет смешанных браков. Получение образования молодежью в Москве, Ленинграде и др., мобилизация населения на различные всесоюзные стройки также способствовали росту интернациональных браков. Смешанные браки в основном наблюдались среди однородных этнических групп: например, между башкирами и татарами, русскими и украинцами. По сравнению с другими национальностями, в республике среди башкир и мордвы встречалось больше смешанных браков⁶⁶³.

Разводы были частыми и в 1930-е гг. Расторжение брака наблюдалось на почве борьбы с чуждыми элементами. Страх перед репрессивными мерами заставлял супругов заявлять друг на друга. Брак с политически «неблагонадежным/-ой» супругом или супругой мог быть достаточным основанием для исключения из партии⁶⁶⁴. Например, по этой причине распалась семья Ивановых. Из заявления Ивановой Е.Л. известно, что она исключена из партии за связь с «чуждым элементом», т. е со своим мужем Максимовым, который служил в Колчаковской армии⁶⁶⁵.

---

661 Греус П. Межнациональные браки на территории Российской Федерации в 30-е г. XX в. // Историческая демография. Сб. ст. М., 2008. (Демографические исследования. Вып. 14.). С. 102-103.

662 Галин Р.А. Население Уфы: прошлое, настоящее, будущее. Уфа, 2001. С. 38.

663 Мурзабулатов М.В. Брак и семья в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 81-82.

664 НА РБ. Ф. 122. Оп. 14. Д. 22. Л. 63.

665 НА РБ. Ф. 122. Оп. 16. Д. 289. Л. 146-146 об.

Нередким явлением было, когда один из супругов отказывался от совместной жизни с другим после долгих лет жизни. В целях оправдания своего «кулачьего» происхождения, писали письма, в которых оперировали советскими идеологическими эпитетами к властям в надежде на благополучный исход. К примеру, из заявления на имя секретаря Башобкома А.Р. Исанчурина от Юнусовой Гамбары, проживающей в деревне Дюртюли: «Я ...жена заместителя секретаря Дюртюлинского райкома ВКП (б), дочь муллы... Юнусов (муж) заявляет: «ты дочь муллы, коммунистическая партия не велит жить с тобой, велит развестись», не дожидаясь моего выздоровления выгнал меня с ребенком. Правильный ли его поступок, когда советская власть переходит в бесклассовое общество? По-моему, это издевательство от лица партии... Моя просьба я хочу узнать, мешает ли мое происхождение жить с коммунистом? Он ведь является не только меня воспитателем, но и воспитателем масс»⁶⁶⁶.

В условиях деревни расторжение брака было особенно затруднительно. Взыскание алиментов с мужа или с отца была настоящей проблемой для брошенной или разведенной женщины. Как правило, в деревне у мужа ничего нет и взыскивать со всего двора было сложно, а в городе было легче, так как мужчина имел определенный заработок⁶⁶⁷. В целях сохранения хозяйства разведенной женщине выплачивались небольшие денежные пособия. Но бывали случаи, когда муж оставлял все имущество разведенной жене, не взяв ничего из хозяйства. Несмотря на это, жена продолжала требовать на содержание с мужа⁶⁶⁸. Дети попадали под единоличную опеку матери, что закреплялось в алиментной практике. При разводе суд приговаривал отца к определенной алиментной сумме на обеспечение ребенка до совершеннолетия. Тем не менее, этих денег на ребенка женщина не могла получить целыми месяцами. Нередко случалось, что отец умышленно ликвидировал имущество и

---

666 Там же. Д. 6. Л. 288.

667 Население России в XX веке. Исторические очерки. С. 202.

668 НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 181. Л. 55.

выбывал на место нового жительства, не известив об этом ни ребенка, ни соответствующие органы⁶⁶⁹.

Следующей причиной увеличения разводов являлось многоженство, которое сохранялось до сих пор среди башкирского населения. В самом факте многоженства лежало не приобретение женщины, как жены, а приобретение работницы и рабочей силы. Оно имело довольно прочное место в быте середняка-башкира, но благодаря активной работе советских и общественных органов женщина начинала противостоять традиционным устоям. Нередко мужчина многоженец находил выход в этой ситуации, обманув правосудие. Он разводился с двумя-тремя женами, но жен не выгонял, а оставлял в качестве домашней прислуги – батрачки и вносил страховые взносы за них. Таким образом, оставался правоверным мусульманином, которому по шариату разрешено иметь 4 жены и весьма добропорядочным гражданином, аккуратно выполнявшим все законы⁶⁷⁰.

В случаях, когда мужчина брал молодую жену при наличии старой жены, он уговаривал последнюю согласиться на фиктивный развод «только по бумагам», женившись на молодой, в то же время жил и со старой, которая из-за страха, что он ее может совсем выгнать, соглашалась на такую жизнь. Если старая жена в ЗАГСе говорила, что развод происходит по ее согласию, то подавалось заявление о разводе и на раздел имущества. При таком исходе дела мужчина быстро отказывался от второй жены⁶⁷¹.

Не менее острой проблемой, запрещенной законом, являлась дача - взятие калыма. На калым население, как и в прежние годы, смотрело, как на возмещение убытка родителям невесты и как плата за рабочую силу. В Дуван-Мечетлинской волости Месягутовского кантона в феврале 1927 г. на женской конференции при обсуждении Кодекса о браке и семье одна делегатка,

---

669 Там же. Д. 173. Л. 114-114 об.

670 Там же. Оп. 3. Д. 151. Л. 11 об.

671 Там же. Оп. 4. Д. 179. Л. 170 об.

защищая калым, заявила: «зачем я растила свою дочь, чтобы потом отдать ее даром мужу, который в лице жены получит бесплатного работника»⁶⁷².

Несмотря на советское брачное законодательство и ужесточение УК, в Тамьян-Катайском кантоне в 1928 г. процветало многоженство. У большинства имелось по 3-4 жены. Девушек 12-14 лет выдавали замуж без регистрации в ЗАГСе. А мужчина, в свою очередь, после кратковременного сожительства мог выгнать малолетнюю жену из дому без ничего или избить до полусмерти⁶⁷³.

Если в 1930 г. в Башкирской республике число преступлений по понуждению к браку и получения калыма было зафиксировано 23 случая, многоженства - 70, то к 1933 г. число этих преступлений пошло на значительную убыль. Было зафиксировано всего лишь 3 случая по понуждению к браку и получения калыма и 6 случаев многоженства⁶⁷⁴. Этот спад был временным явлением, так как число их в действительности же не уменьшалось. Так мужчины, формально женатые на одной женщине, фактически проживали с несколькими⁶⁷⁵. Например, в Макаровском районе зафиксировали за 1937-1938 гг. 14 случаев женитьбы на несовершеннолетних⁶⁷⁶. Несмотря на законодательный запрет, материальная необеспеченность вынуждала женщин заявлять на собраниях, чтобы правительство за двоеженство мужей не преследовало. Как и прежде, женская часть населения была разделена на тех, кто выступал за и против многоженства. Выступать за сохранение многоженства женщин вынуждали в основном социально-экономические причины – нужда, бытовая неустроенность, безработица и т.д. Мужская же часть до последнего старалась прийти к компромиссу в вопросе многоженства. Но, невзирая на многочисленные протесты, прежде всего мусульманского духовенства, принцип единобрачия был сохранен.

672 Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке. Формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа, 2014. С. 136.

673 Защитить женщину // Красная Башкирия. 1928. 13 июля.

674 Пятнадцать лет советской Башкирии. Сб.ст. Уфа, 1934. С. 244.

675 Постановления I Всебашкирского съезда женской молодежи. Уфа, 1936. С. 16.

676 Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке... С. 189.

В целях повышения статуса женщины в семье государственные органы стремились искоренить подобные явления, исходившие со стороны мужчин, путем репрессивных мер. Вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста (18 лет) уголовно наказывалось лишением свободы до 2 лет, а в тех случаях, когда это происходило путем принуждения или обмана — лишением свободы до 8 лет. Например, в январе 1941 г. в Давлекановском районе счетовод колхоза «Курьятмас» Касимов женился на 16-летней девушке путем обмана, а через некоторое время он бросил ее. Колхозник колхоза «Узяк» Абдрахманов Вафа, ранее разведенный два раза, женился на 15-летней. Он был осужден на 2 года лишения свободы и заключен в тюрьму⁶⁷⁷.

Анализируя природу многоженства на основе широкого пласта архивных материалов этих лет, мы можем утверждать, что оно, как одно из норм шариата, наблюдавшееся в исследуемом регионе еще до революции, было неоднородным. В условиях поиска новых форм половых отношений среди населения оно явилось девиацией в брачном поведении башкирского населения. Утратив свое первоначальное значение, стало обыденным явлением распущенности, когда мужчина сходил на короткое время с разными женщинами. Под многоженством в эти годы в официальных советско-партийных документах были разные социальные явления, как совершенное и соблюдаемое по религиозным устоям и многократная женитьба мужчины в виде временного сожительства.

В повседневной жизни республики, несмотря на жесткие идеологические рамки, наблюдались случаи девиантного поведения. В послереволюционные годы большой проблемой являлось пьянство среди населения республики. В местной газете за 1924 г. сообщалось: «...Многие деревни и села... гонят самогон. Пьют все: большие и малые, пьют старики, женщины и даже дети...»⁶⁷⁸. Так и в 1930-е гг. на почве пьянства мужа, жена и дети часто

---

677 Валишин Ф. О некоторых пережитках родового быта // Победим. 1941. 5 января.

678 Власть труда. 1924. 23 февраля.

подвергались избиениям⁶⁷⁹. Бывали случаи, когда муж пропивал пособие, которое получала многодетная мать⁶⁸⁰. Жена под страхом смерти из-за угроз пьянствующего мужа не могла жаловаться на него⁶⁸¹.

Из-за пьянства происходило много случаев убийств и суицидов среди членов семьи⁶⁸². Самоубийства девушек происходили на почве внебрачной беременности⁶⁸³ и изнасилования⁶⁸⁴. Нередкими были случаи проституции⁶⁸⁵. В целях эксплуатации детей на домашней работе, родители их не пускали в школу⁶⁸⁶. Истязания детей родителями, особенно неродных, было также нередким явлением тех лет, например отчимом или мачехой⁶⁸⁷. В 1935 г. повесилась дома 13-летняя пионерка Абдулгаирова Гафия, из 205 учебных дней 69 пропустила по вине матери, которая не пускала ее в школу под предлогом «некому работать дома»⁶⁸⁸. Дети также были задействованы, как и все члены семьи, на колхозной работе. Многие руководители колхозов, совхозов пытались задерживать детей на полевых работах, срывая, таким образом, начало учебного года в школе⁶⁸⁹.

Таким образом, в ходе революционных нововведений в многонациональной и поликонфессиональной Башкирии на фоне социально-экономических и общественно-политических изменений происходило формирование нового типа семьи. Неравномерность, присущая самой модернизации и составляющим ее процессам, как известно, усиливала неравномерность регионального развития⁶⁹⁰. Традиционная семья перестала выполнять свои функции, а государство еще не могло взять их на себя.

---

679 НА РБ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 275. Л. 2.

680 Нурлинская. Злоупотребляет пособием по многодетности // За большевистские колхозы. 1939. 12 июля.

681 Путь социализма. 1937. 9 мая.

682 НА РБ. Ф. 122. Оп. 14. Д. 22. Л. 142-144.

683 Там же. Оп. 16. Д. 66. Л. 52.

684 Там же. Оп. 14. Д. 22. Л. 24.

685 Притон, шинкарство проституции // К победе. 1935. 3 августа.

686 К.П. Все дети школьного возраста должны быть в школе // Совхозная правда. 1936. 17 сентября.

687 Гиззятов Ф. Мачеха-убийца // За коммунизм. 1940. 10 июня.

688 НА РБ. Ф. 122. Оп. 14. Д. 22. Л. 142-144.

689 Брысьев. Не задерживать детей, дети должны быть в школе // Знамя коммунизма. 1934. 30 августа.

⁶⁹⁰ Алексеев, В.В., Алексеева, Е.В., Денисевич, М.Н., Побережников, И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург, 1997. С. 244.

Несоответствие патриархальных ценностей семьи к изменившимся условиям времени привело к кардинальным изменениям в матримониальном поведении населения в виде увеличения разводов, неполных семей, многоженства и т.д. Традиционный уклад семьи все же претерпел некоторые изменения в виде демократизации внутрисемейных отношений путем раскрепощения членов семьи. Но вопреки советской идеологии семья сохраняла свой традиционный характер, постепенно вбирая в себя социалистические черты.

§ 2. Трансформация детности и репродуктивного поведения семьи

Государственная политика в отношении репродуктивного поведения населения всегда являлась важным инструментом в регулировании демографических процессов и контроля над частной жизнью граждан. Кажущаяся иллюзия свободы у граждан в решении ими этих вопросов самостоятельно, на деле в отечественной истории сопровождалась со стороны государства контролем и строгой регламентацией. В условиях социально-экономических и общественно-политических событий в Башкирии демографические процессы имели специфические особенности. Политическая нестабильность, борьба за автономию, гражданская война, экономическая разруха и нищета привели к резкому спаду рождаемости, к небывалым темпам роста смертности, особенно детской, и к массовой миграции граждан в города и села других регионов.

Послереволюционная разруха вынуждала советско-партийные органы принять первоочередные меры по созданию комплексной системы медицинской помощи. В дореволюционной России вообще отсутствовало законодательство об охране материнства и младенчества⁶⁹¹.

---

691 Кваша Е. А. Младенческая смертность в России в XX в. // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 47; Население России в XX веке. Исторические очерки. С. 58.

Родовспомогательная помощь была развита незначительно, особенно среди женщин тюркоязычных и финно-угорских народов. Это было связано, как с традиционно-религиозным укладом, так и с недостатком медицинских кадров, особенно акушерок⁶⁹². Частые роды в антисанитарных условиях, без медицинской помощи, тяжелый физический труд превращал женщину 30-40 лет в старуху. Много было смертельных случаев из-за неблагоприятных родов и женских болезней. В Уфимской губернии акушерская деятельность существовала, но была недостаточно развитой. В частности, в Уфе существовали частные «родильные отделения фельдшериц-акушерок», или так называемые «убежища для беременных и рожениц»⁶⁹³.

В сельской местности акушерская помощь вовсе отсутствовала. Причем население к акушерской помощи прибегало лишь в крайних случаях, при осложнениях родов, в большинстве своем пользовалось услугами деревенских бабок - повитух⁶⁹⁴.

В целях возможности сочетания женщиной производительного труда с материнством по решению советского руководства по всей стране начинает учреждаться централизованная система охраны материнства и детства, Охматмлад. Все эти меры принимают политизированный характер⁶⁹⁵. Была предусмотрена охрана беременности. Женщины беременные, начиная с 5 месяца, кормящие грудью и имеющие детей моложе 8 лет при отсутствии другого ухаживающего лица, не могли против своего желания переводиться по службе или отправляться в командировки⁶⁹⁶.

По мнению демографа Е.А. Кваши, существует связь между уровнями смертности и вероисповедания. Высокий уровень младенческой смертности

692 Отчет о деятельности Центрального Исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Башкирской АССР V-го созыва. 1925-март 1927 гг. Уфа, 1927. С. 47.

693 Убежище для беременных и рожениц акушерки – фельдшерицы Султановой // Известия. 1919. 22 июля.

694 Мирошниченко М.И. Роженицы Урала в начальный период формирования сети родовспомогательных учреждений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2010. Вып.15. № 28(204). С. 39; НА РБ. Ф. Р. - 394. Оп. 2. Д. 599. Л. 17.

695 См.: Goldman, W. Z. Women, State and Revolution: Soviet policy and social life 1917 - 1936. Cambridge, N.Y., Melbourn, 1993.

696 Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 40. С. 216.

связан был с особенностями вскармливания грудных детей. В русских семьях было принято давать ребенку прикорм с первых дней жизни или лишать его вообще грудного молока. Представители других народов жили часто в более худших условиях, но грудное вскармливание детей продолжалось длительное время, смертность потому была ниже у них⁶⁹⁷.

У православных умершие грудные дети (до 1 года) составляли 49,5 % всех умерших, у мусульман – 22,4 %. Эти показатели принимали кардинально противоположное положение в возрастной категории от 1 до 5 лет (у православных – 22,1 %, у мусульман – 35,3 %). Другим фактором, влиявшим на повышенную детскую смертность у православного населения, было их рождение весной - летом, когда мать вынуждена была тут же приступить к полевым работам, не обеспечив ребенка должным уходом и кормлением. Более высокая смертность у мусульман до 5 лет в зимне-весенний период связана была с истощением продовольственных запасов и отказом мусульман от прививок, худшими санитарно-гигиеническими условиями жизни и труда, малым заработком, нестабильной общественно-политической ситуацией⁶⁹⁸. Общей причиной высокой смертности для всего населения была неразвитость системы медицинской помощи и родовспоможения, а также сложная санитарная обстановка труда, быта и жилищных условий, отсутствие знаний по гигиене, низкая грамотность среди них⁶⁹⁹.

Рождаемость в 1920-е гг. колебалась в Башкирии в зависимости от социально-экономических условий. Если в 1921 г. на 1000 чел. населения родилось 40,4 младенцев, то в тяжелый голодный 1922 г. этот показатель снизился почти в три раза. В 1923 г. на 1000 чел. населения БАССР приходилось 35,2 рождений, в 1924 г. уже - 49,0. Тенденция роста последовала

---

⁶⁹⁷ Кваша Е. А. Указ. соч. С. 47.

⁶⁹⁸ Рахматуллина З.Р. Семья и брак на Южном Урале вначале XX в. // Семья и семейные традиции у народов Башкортостана: Мат-лы межрег. науч.-практ. конф. Уфа, 2008. С. 90.

⁶⁹⁹ Кваша Е. А. Указ. соч. С. 47.

и далее: в 1925 г. - 50,5, в 1926 г. - 51,3. Но затем этот показатель снизился и в 1927 г. составил 45,3⁷⁰⁰.

Детская смертность в этот период оставалась довольно высокой в пределах 140-150 ‰ на 1000 родившихся по официальным данным⁷⁰¹. Точных статистических данных нет, особенно по голодным 1921-1922 гг. Если на Урале, по данным А.И. Кузьмина, младенческая смертность составляла 357,2 на 1000 родившихся⁷⁰², то остается предполагать, что и в условиях Башкирии эта цифра была не меньшей. По статистическим данным врача Г.В. Голубцова в эти годы смертность детей в городах и поселках городского типа республики, в отличие от общей ситуации, была выше, чем в сельской местности, особенно в Уфе⁷⁰³.

Если до революции искусственное прерывание беременности было запрещено и формально проводилось только лишь по медицинским показаниям, то советское государство одним из первых ввело легализацию аборта. В послереволюционное десятилетие сохранялось инерционное отношение к его производству. Нормой являлось строго отрицательное отношение к аборту, основанное на дореволюционном антиабортном законодательстве и религиозных устоях, особенно в сельской местности.

В циркуляре Наркомата здравоохранения РСФСР с указаниями об абортах указывалось абортировать лишь застрахованных и то осторожно, давая прежде им разъяснения о вреде аборта и всемерно внушая им его нецелесообразность. Принцип первоочередности производства аборта застрахованным женщинам не всегда соблюдался. Поэтому специальным циркуляром Наркомат обязал строго производить аборт лишь при наличии медицинского показания, что беременная женщина при данном заболевании не может родить. Правом на получение койки пользовались исключительно

---

⁷⁰⁰ 10 лет Советской Башкирии. 1919 - 1929. Материалы к юбилейному съезду Советов. Уфа, 1929. С. 374.

⁷⁰¹ История развития здравоохранения и медицинской науки БАССР (1917-1980). Уфа, 1981. С. 33.

⁷⁰² Кузьмин А.И. Указ. соч. С. 45.

⁷⁰³ Сулейманова Р.Н. Из истории охраны материнства и младенчества в Башкортостане // Ватандаш. 1999. № 9. С. 132.

застрахованные женщины – занятые на производстве. Также койки предоставлялись преимущественно безработным женщинам–одиночкам, получающим пособия с Биржи труда, далее одиночкам-работницам, имеющим одного ребенка, многодетным – занятым в производстве, а также многодетным женам рабочих⁷⁰⁴. Но по статистике лишь 60 % абортированных приходилось на работниц⁷⁰⁵.

На практике оказывалось, что среди абортирующихся было много незастрахованных. При этом усложнялся прием лиц с необходимым абортированием в связи с недостатком коек и проч. Законное право к этому по циркуляру имели лишь лица, обремененные семьей в 4 человека, или же безработные, не имеющие никаких средств к существованию⁷⁰⁶.

В целях контроля за реализацией этих циркуляров при подотделах охраны материнства и младенчества в губернских отделах здравоохранения, уездных и фабричных поселках были организованы комиссии из врача и представителя женотдела по разрешению производства аборта в бесплатных советских больницах. Для урегулирования возникших вопросов, тесно связанных с производством аборта, была создана первая комиссия при 1-й совбольнице (ныне - РКБ им. Г. Куватова). С 1 апреля по ноябрь 1924 г. через эту комиссию по социальному положению прошло 223 женщины. По болезни, помимо комиссии, получили разрешения на производство аборта 894 женщины. Подобные комиссии были организованы и в кантонах: Бирском, Белебеевском, Аргаяшском и Зилаирском⁷⁰⁷.

В кантонах с большим числом крестьянского населения комиссии по выдаче разрешений на производство абортотв были организованы при кантонных отделах здравоохранения с привлечением участкового врача, заведующего кантонного женотдела и одной делегатки. В промышленных

---

704 Там же. Оп. 5. Д. 204. Л. 11.

705 Там же. Оп. 3. Д. 153. Л. 7 об. – 8.

706 Там же. Оп. 1. Д. 90. Л. 10.

707 Отчет о деятельности Народного Комиссариата Здравоохранения Башреспублики за время с 1 октября 1923 г. по 1 декабря 1924 гг. Уфа, Б. г. С. 71.

районах, где имелись медицинские участки, комиссии были организованы при участковых больницах с представителями фабрично-заводского комитета, организатора по работе среди женщин и врача. Такими являлись Тамьян-Катайский кантон, где имелся Белорецкий завод, Уфимский кантон - бумажная фабрика «Красный ключ», Благовещенский завод, Белебеевский кантон — Нижне-Троицкая суконная фабрика. Всего по республике было организовано 12 комиссий. За 1924 г. произведено было 1354 абортов через комиссии и помимо них непосредственно через больницы: в Уфе — 909, в кантональных городах — 405, в сельской местности - 40⁷⁰⁸.

В дальнейшем продолжалась политика постепенного ограничения доступа к аборту. 12 февраля 1925 г. поступило дополнительное разъяснение, что аборт при беременности свыше трех месяцев не разрешается. Но циркуляр Наркомата здравоохранения от 17 марта 1925 г. давал право участковым врачам самостоятельно решать вопрос об аборте по социальным и медицинским показаниям⁷⁰⁹.

Поскольку количество искусственных выкидышей после декрета 1920 г. не только не уменьшилось, но и продолжало расти, правительство вынужденно было внести некоторые поправки к декрету. Так в 1926 г. Наркоматом здравоохранения было запрещено производить аборты при отсутствии важных медицинских показаний. Также не разрешалось делать вторично аборт⁷¹⁰. Советская система охраны материнства не знала наркоза при проведении аборта. Но, ни боль, ни унижения не останавливали женщину⁷¹¹.

Недостаточное количество абортивных коек и нехватка врачей, а также старый уклад жизни по-прежнему толкали женщину, особенно в деревнях в

---

708 НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 173. Л. 4.

709 Там же. Оп. 5. Д. 210. Л. 17.

710 Авдеев А.Д. Политика СССР в отношении искусственного аборта в 20-начале 30-х годов. С. 39.

711 Лебина Н. «Навстречу многочисленным заявлениям трудящихся женщин...». Абортная политика как зеркало советской социальной заботы // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность. Сб. ст. М., 2007. С. 233.

руки знахарок и повитух⁷¹². Поэтому число зарегистрированных внебольничных абортот было весьма высоким. В реальной жизни, чтобы сделать аборт, женщина должна была достать справку от врача о своей беременности, представить ее в комиссию при Наркомздраве, заполнить там анкету и т.п. Вся эта бумажная волокита отнимала много времени. Затягивалось решение о прерывании беременности, время растягивалось до трех месяцев, после которого уже не разрешалось абортотирование⁷¹³.

Непопулярность родов в больничных условиях среди женщин республики, кроме недостатка родильных домов, объяснялась, главным образом, их отсталостью, неграмотностью и религиозными предрассудками. По сводкам 1926 г. женщины нерусских народов (башкир, татар, чуваш, мордвы и т.д.) не все охотно шли в лечебные учреждения. Хотя они начинали понемногу обращаться к врачу для абортотирования, но в силу своих религиозных и традиционных устоев категорически отказывались от врачей - мужчин. Подобные настроения преобладали среди женщин нерусских народов и в соседних регионах. Например, в Яланском районе Уральской области на I Челябинском окружном съезде в 1927 г. делегатка просила «прислать врача – женщину, а то женщины нацменки еще не идут к врачу мужчине...»⁷¹⁴.

В местной газете «Красная Башкирия» за 1928 г. указывалось, что «...в башкирской деревне только шесть женщин из ста рожают детей с врачом, или акушеркой, остальные девяносто четыре обращаются к невежественной бабке... бабка калечит женщину и во время и после родов, заставляя ее через день - два вставать с постели, почему женщина болеет всю жизнь, старится и умирает на 10-15 лет раньше»⁷¹⁵. Некоторые женщины прибегали к домашней «помощи» - пили хинин, который приводил к самопроизвольным сокращениям матки беременной и происходил выкидыш, или вскрывали веретеном матку.

⁷¹² НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 182 Л. 126.

⁷¹³ Там же. Оп.5. Д. 209. Л. 56.

⁷¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р. - 98. Оп.1. Д. 1814. Л. 675.

⁷¹⁵ Против знахарок. За ясли. За новый быт. Охрана материнства и младенчества в деревне // Красная Башкирия. 1928. 8 марта.

Начиналось кровотечение, вызывали скорую помощь и женщину направляли в больницу. Следуя логике, что «через комиссию не протолкнешься – так-то попадешь... скорее», женщины шли на это⁷¹⁶.

Доступность аборта оказалась социально дифференцированной, особенно в сельской местности. Поскольку комиссии функционировали только в городах и сельчанки не могли отрываться от работы, чтобы съездить в город, они стали чаще прибегать к подпольным абортам. Кроме того, преимущества получили жены ответственных работников, которым сельский врач не осмеливался отказать в операции. Или по чьей-либо протекции комиссия принимала женщин даже с 7-месячной беременностью. Встречались факты грубого обращения врачей с работницами, что, в свою очередь, отталкивало их от больницы. В случаях внебрачной беременности девушек, во избежание позора и общественной молвы, порой родители сами вынуждали ее к аборту⁷¹⁷.

По сводкам врачей, в условиях Башкирии аборт на 90% и более делали только женщины русской национальности, среди башкирок аборт практически не было⁷¹⁸. С началом работы комиссий по борьбе с абортами стала систематически собираться статистическая информация. Анализируя цифровые данные Абортивной комиссии по г. Уфе за первое полугодие 1925 г., видим, что в графе «национальность», лидирующее положение занимали женщины русской национальности, 195 аборт, далее шли татарки - 23 аборт. А вот среди башкирок и евреек зафиксировано лишь по 3 аборт, также и по другим национальностям региона. В графе «Социальное положение», большинство занимали домохозяйки - 139, затем шли из интеллигенции - 54 и рабочие – 30. Незначительное количество отмечалось среди крестьянок - 3. По семейному положению замужних было 177, одиноких 49⁷¹⁹.

---

716 Сердюк. Аборт – бич женщины // Красная Башкирия. 1928. 20 января.

717 НА РБ. Ф. 122 Оп. 5. Д. 209. Л. 56.

718 Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 92.

719 НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 173. Л. 31, 187.

Советская Россия с легализацией аборта в 1920 г. намного опередила западные страны. Однако став первым в данном вопросе, советское государство опередило и желание самих женщин, тем самым подтолкнув их к формированию новой репродуктивной установки. Большинство населения, за исключением жителей крупных городов, не было готово воспользоваться этой возможностью. Особенно это относилось к самой многочисленной категории населения - крестьянкам⁷²⁰.

По данным А.Б. Генса, причинами, влиявшими на решение прервать беременность, были развод, алкоголизм, уровень грамотности, возраст, социальное положение женщины. Мотивами к аборту служили недостаток материальных средств, отсутствие жилья, болезнь, грудной ребенок, желание скрыть беременность, нежелание иметь ребенка⁷²¹.

С июля 1924 г. в карточках, заполнявшихся комиссиями, стали указывать и мотивы аборта. Ссылки на тяжелые материальные условия составляли около половины указывавшихся причин. В графе «мотивы, вызвавшие аборт», за этот период можно увидеть, что по болезненному состоянию было 84, а из-за недостаточности материальных средств - 110⁷²². Статистика по кантонам показывает, что в Белебеевском кантоне было самое большое количество случаев абортирования (163), далее шел Стерлитамакский кантон (122), маленький показатель в Уфимском кантоне (19)⁷²³. В абортивную комиссию обращались, главным образом, безработные, больные и женщины из интеллигенции⁷²⁴. Последние объясняли это повышением культурных запросов и стремлением участвовать в общественной жизни.

Несмотря на увеличение числа медицинских учреждений родовспоможения по Башкирии, в некоторых кантонах не имелось ни одной

---

⁷²⁰ Демографическая модернизация России: 1900- 2000. М., 2006. С. 200.

⁷²¹ Генс А.Б. Аборт в РСФСР. Доклад на Всесоюзном съезде по охране материнства и младенчества (1-8 дек. 1925 г.). М., 1926. С. 4-5.

⁷²² НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 73. Л. 187.

⁷²³ Там же. Д. 31. Л. 193 об.

⁷²⁴ Там же. Оп. 5. Д. 202. Л. 24.

родильной койки⁷²⁵. Женщины крестьянки продолжали обращаться за помощью к бабкам - повитухам⁷²⁶. Сельчанки рожали на дому, в банях, особенно башкирки, татарки и другие женщины нерусских народов⁷²⁷. Поэтому во многих случаях роды заканчивались смертью роженицы или младенца⁷²⁸. Если в городе медицинским обслуживанием к 1928 г. охватывалось 60 % рождений, то в сельской местности только 6 %⁷²⁹.

Существовали подпольные абортарии. Например, в 1928 г. в газете «Красная Башкирия» была заметка о владелице «абортного» предприятия. Автор пишет: «Фаина Петровна работу развернула на широкую ногу. Твердой таксы, как указывают материалы следствия, у абортных дел мастера не было, ибо расчет строился на женщину, не имеющую достатка. С достатком – то мол, пойдет к врачу, а с этих, что сорву то и ладно мыслила Фаина Петровна... Методы умерщвления новой человеческой жизни... применялись разные: иногда вставлялся буж, иногда катетор, в некоторых случаях вводился внутрь хинин с водкой, а больше всего она орудовала с помощью проволоки. У пациенток или происходило воспаление матки, или вызывались нестерпимые боли. На суде призналась только в производстве 8 абортных дел. Оправдывая себя в жалости человеческой к женщинам, которым сделала аборт, ребятешек много, почему бы не помочь им»⁷³⁰.

В целях предотвращения подпольных абортов устраивались платные абортарии. Демагогически утверждалось о вреде аборта для женского организма, в то же время государственные структуры искусственно ежегодно повышали цены. Женщину наказывали за «своеволие» не только болью, но и «рублем». Контроль приобрел вполне материализованные формы. Государство

⁷²⁵ Султангузина Г.Ю. Охрана материнства и младенчества в Башкирии в 1920-1930 гг. // Вестник Башгосуниверситета. 2008. № 1. Т. 13. С. 124.

⁷²⁶ НА РБ. Ф. Р. - 394. Оп. 2. Д. 599. Л. 17.

⁷²⁷ НА РБ. Ф.122. Оп.8. Д. 134. Л. 30.

⁷²⁸ Против знахарок. За ясли. За новый быт. Охрана материнства и младенчества в деревне // Красная Башкирия. 1928. 8 марта.

⁷²⁹ НА РБ. Ф. Р. - 394. Оп. 2. Д. 602. Л. 174.

⁷³⁰ Игишев. Фаина Петровна // Красная Башкирия. 1928. 3 января.

забирало «абортные деньги» в свой бюджет⁷³¹. По мнению женорганизаторов, «аборты превратились больше в моду, чем в необходимость»⁷³². В вопросах аборта была партийная установка – «дать здоровое поколение, смену борцов за коммунизм», но оговаривалось, что в переходный период, когда взять целиком общественное воспитание детей на себе государство не может, приходится аборты допускать, но при большом ограничении⁷³³.

Востребованность аборта росла с широким вовлечением женщин в общественную жизнь. В отчетах женотдела по кантонам республики за 1929 г. было выявлено, что их количество растет и наблюдается рост обращающихся, особенно среди женщин русской национальности, на 90 % и более. К этой операции чаще всего прибегали молодые женщины до 29 лет — более 50 %, от 30 до 39 лет — около 1/3 и примерно 10 % - старше 40 лет⁷³⁴. Распространение абортов среди молодых крестьянок, наряду с разводами, несомненно, было еще одним из серьезных сдвигов в психологии и морали, по сравнению с «устоями» дореволюционной поры.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. запретило аборты в стране. Аборты запрещались производить, как на дому, так и в больницах, и специальных лечебных заведениях. Однако аборты допускались по медицинским показаниям в случаях, когда продолжение беременности представляло угрозу для жизни и здоровья беременной женщины, а также наличия тяжелых заболеваний родителей, передающихся по наследству. Эти аборты разрешалось производить только в больницах и родильных домах. Разрешение на производство абортов по медицинским показаниям давала медицинская комиссия, состоящая из трех врачей⁷³⁵.

Анализируя отчеты абортной комиссии по рассмотрению заявлений об абортах и о произведенных абортах за 1937 г. январь месяц по Уфе было 22

---

731 Лебина Н. Указ. соч. С. 233.

732 НА РБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 423. Л. 87.

733 НА РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 209. Л.56.

734 Там же. Оп. 8. Д. 139. Д. 99. Л. 67.

735 Кодекс законов о браке, семье и опеке. Уфа, 1936. С. 30.

поданных заявлений на аборт, число выданных разрешений на производство аборта было 7, число лиц, которым аборт не был разрешен 15 и т.д.⁷³⁶. В стране не производились контрацептивы. Результатом запрета аборта последовало также увеличение женской смертности в результате криминальных абортотворцев.

Результатом аборта могли быть тяжелые и серьезные последствия для здоровья женщины в будущем. Помимо непосредственных опасностей, которые представляет эта операция для них (прободение матки, тяжелые кровотечения), имелись опасности более серьезные, в частности, угроза бесплодия женщины и др.⁷³⁷ Распределение разрешений по характеру медицинских показаний было следующим: тяжкие и стойкие поражения сердца и кровеносных сосудов, эпилепсия, общий психоз после тифа, туберкулез легких, малокровие, зоб или наличие грудного ребенка у беременной женщины и т.п. В некоторых районах с января по май 1937 г. абортные комиссии порой долго не функционировали по ряду причин и соответственно разрешения не выдавались. Во многих районах комиссия не работала за отсутствием врача или вообще в комиссию не поступало заявлений от женщин на производство аборта. Например, в селе Шаран за три месяца не было зафиксировано ни одного аборта при функционирующей абортной комиссии. В Баймаке с января по март 1937 г. она не работала, но было выявлено 30 домашних абортотворцев⁷³⁸.

Абортная культура в Башкирской АССР, как и в прежние годы, не была популярной среди женщин нерусских национальностей в силу все еще не изжитых традиционных канонов. В большинстве случаев женщины вынуждены были делать аборт из-за плохих материальных условий, многочисленности семьи и по состоянию слабого здоровья⁷³⁹.

Социолог А.А. Авдеев в абортной деятельности государства 1920-1930-х гг. выявил развитие общей концепции планирования семьи. Им было выделено

⁷³⁶ НА РБ. Ф.122. Оп. 8. Д. 139. Д. 99. Л. 111.

⁷³⁷ Смулевич Б. Материнство при капитализме и социализме. М., 1936. С. 126.

⁷³⁸ НА РБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 469. Л. 1-2, 12.

⁷³⁹ Там же. Д. 423. Л. 87.

3 основных этапа развития: первый характеризуется дебатами по поводу отношения государства к аборту; второй тем, что в центре внимания оказывается дилемма: легальный или нелегальный (внебольничный) аборт и третий - наложение запрета на аборт в 1936 г., ставшее закономерным завершением развития концепции планирования семьи⁷⁴⁰.

Запрет на аборт в 1936 г. практически не был воспринят в деревне, ибо государство могло контролировать медицинский персонал, работавший в государственных учреждениях крупных деревень, но не деревенских повитух, проводивших «операции» в своих домах⁷⁴¹. Сельчанкам легче было произвести аборт в домашних условиях у бабок или знахарок, чем ехать в райцентр или в город, ждать решений абортных комиссий и т.д.⁷⁴²

Данная мера являлась наиболее серьезным вмешательством государства во внутренние дела семьи и привела к росту материнской смертности от криминальных аборт. Аборт, после того как он был запрещен, превратился в дорогое оплачиваемое преступление. Треть неполных аборт были криминальными⁷⁴³, которые стали традиционными и в среде семейных женщин, нередко из номенклатурных слоев. Женорганизатор Валова в отчете о поездках в районы республики указывала, что не только женщины, но и работники райкомов обращались за разрешением для своих жен на производство аборта⁷⁴⁴.

В целях освобождения женщин от семейных уз и вовлечения их в общественное производство интенсивно увеличивалась сеть консультаций в городах. Возрос охват родовспоможением, благодаря увеличению родильных коек в лечебных учреждениях и организации акушерских пунктов, так называемых хат-родилен в колхозах. В 1929 г. родовспоможением

740 Авдеев А.Д. Указ. соч. С. 35, 36, 42.

741 Маннинг Р.Т. Женщины советской деревни накануне Второй Мировой войны 1935-1940 годы // Отечественная история. 2001. № 5. С. 88.

742 НА РБ. Ф. Р. - 444. Оп. 1. Д. 469. Л. 1, 2, 5.

743 Сакевич В. И. Что было после запрета аборта в 1936 году. Демоскоп № 221-222. 7 - 20 ноября 2005 // <http://demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php> (Электронная версия бюллетеня Население и общество. Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН), (дата обращения 26.06.2014.).

744 НА РБ. Ф.122. Оп.9. Д. 170. Л. 14.

обслуживалось лишь 7,6 % всех родов⁷⁴⁵. В 1932 г. в колхозах республики было уже 443 родильных койки и 54 акушерских пункта, которыми проведено свыше 28000 родовспоможений, или 23 % охвата родопомощью всех рожениц. Но не хватало акушерок из женщин нерусских национальностей⁷⁴⁶, что было препятствием в деле обслуживания родовспоможения женщин нерусских народов, особенно башкирок и татарок.

По сводкам Наркомата здравоохранения БАССР за первое полугодие 1940 г. число аборт, произведенных на основании акта врачебных комиссий по медицинскому показанию, в городе было 137, в сельской местности 18, а число аборт, начатых и начавшихся вне лечебных учреждений 1329 и 627 соответственно. Число самоаборт в городе было 89, на селе - 53. В прокуратуру передано по городу 97 дел, в сельской местности - 106. Не санкционированное производство женщиной аборт каралось судом принудительными работами от 1 года до 4 лет. Со стороны врачей наблюдалось порой «пассивное отношение» к «абортчкам», несмотря на массовые поступления в лечебные учреждения с кровотечениями, не спешили передавать дела о криминальных абортах в следственные органы. Это было связано с потребностью в производстве аборт в связи с разными жизненными ситуациями. Несмотря на преследования, подпольные абортарии не имели недостатка желающих ни в городе, ни в сельской местности⁷⁴⁷.

Послереволюционное десятилетие явилось периодом быстрого экономического подъема, сравнительно более высокого материального достатка. Рождаемость в 1926 составила почти 52 ‰ в расчете на 1000 человек⁷⁴⁸. Высокая рождаемость объяснялась, прежде всего, тем, что в большинстве семей сохранялся патриархальный уклад, одним из проявлений которого выступало общественное поощрение многодетности. В сельской

---

745 ГА РФ. Ф. 6983. Оп. 1. Д. 207. Л. 9.

746 Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. С. 202-203.

747 Там же. С. 248-249.

748 Насибуллин Р.Т. Население Башкортостана: социально-демографический анализ. М., 1997. С. 63.

семье (а именно она в силу своей подавляющей численности определяла общий показатель) рождаемость практически не регулировалась⁷⁴⁹.

До 1939 г. в городах республики проживало не более полумиллиона человек, а доля городского населения не превышала 17 %. Тем не менее, прирост численности городского населения, по сравнению с дореволюционным, был довольно значительным. Согласно подсчетам Р.А. Галина, за 1926-1939 гг. ежегодный прирост населения в городах составлял 23,9 тыс. чел., или в 5-6 раза больше, чем в сравнении с дореволюционными показателями. Со второй половины 1920-х и до 1940-х гг. население Башкирии вновь ускорило свой рост. Среднегодовой темп прироста за 1926-1939 гг. составил 1,85 %. Это наиболее высокий прирост в послереволюционные годы⁷⁵⁰.

Наблюдалась большая убыль сельчан и заметный прирост горожан. Эта тенденция продолжалась и в последующие годы. Таким образом, в 1930-е гг. продолжилось с еще большей интенсивностью «раскрестьянивание семьи»⁷⁵¹. За тринадцать лет (1926-1939 гг.) население Уфы увеличилось на 159,4 тыс. человек, или на 12,5 % в год. В 1939 г. в столице проживало 257,9 тыс. жителей. Такой рост отражал высокие темпы экономического и социального развития города и повышение его роли в развитии всей республики⁷⁵².

Последствия голода 1932-1933 гг. особенно пагубно отразились на сельском населении. Сильно пострадали районы с башкирским населением: Белокатайский, Зианчуринский, Мечетлинский и Хайбуллинский⁷⁵³. Так, в 1933 г. коэффициент рождаемости на селе (на 1000 человек) составил 33,4, а смертности - 24,9, что обусловило довольно низкий уровень естественного

---

749 Галин Р.А., Галина Л.Л. Указ. соч. С. 33.

750 Там же. С. 7-8.

751 Эволюция семьи и семейная политика в СССР. М., 1992. С. 6.

752 Галин Р.А. Население Уфы: прошлое, настоящее и будущее. Уфа, 2001. С. 19.

753 Демографическое развитие народа в 1919 – 1930-х гг. // Башкиры в Башкортостане в XX столетии. Уфа, 2009. С. 266.

прироста сельчан, всего 8,5. В городе коэффициент рождаемости составил 25,8, смертности - 15,4, и в целом естественный прирост - 10,4⁷⁵⁴.

Во второй половине 1930-х гг. казалось, страна уже вышла из послереволюционной и послевоенной разрухи. Но ситуация с детской заболеваемостью оставалась не лучшей. Среди причин детских болезней особенно фигурировал понос. Постоянная занятость женщин на колхозной работе, а также недоедание вели к увеличению детской смертности. В колхозах сразу после родов женщин-рожениц гнали на работу. В результате происходило нарушение вскармливания, которое обычно приводило к диспепсии, которая сопровождалась поносом. Нередки были в то время и такие острые инфекционные заболевания, как тиф, корь и скарлатина⁷⁵⁵.

Младенческая смертность в 1930-е годы сохраняла высокий уровень и способствовала уменьшению размеров семьи. В промышленные города стекались потоки рабочей силы, которая не обеспечивалась ни нормальными жилищными условиями, ни соответствующим медицинским обслуживанием. Часто жилье строилось (в основном это были бараки) в непосредственной близости к предприятиям с широкой зоной вредности. Коммунальное хозяйство старых городов, теперь разросшихся, находилось в кризисном состоянии. В новых городах строительство коммуникаций – водоснабжения, канализации – отставало от роста промышленных объектов и притока сюда людей. Скученность, антисанитария, недостаток отопительных, канализационных, водоснабжающих систем приводили к росту смертности населения, особенно младенцев от желудочно-кишечных заболеваний. Это одна из распространенных и устойчивых на протяжении всех 1930-х гг. причина смертности младенцев.

Согласно В.Б. Жиромской, максимально высокие причины детской смертности в 1930-е гг. приходились на промышленные города с населением

---

⁷⁵⁴ История Башкортостана 1917-1990-е годы. Т. 2: 1945-1990. Уфа, 2005. С. 258, 260.

⁷⁵⁵ Исянгулов Ш.Н. Старый Четырман. Уфа, 2001. С. 88-89.

свыше 100 тыс. жителей. Среди городов, где коэффициент детской смертности был свыше 200 %, была и Уфа⁷⁵⁶. В конце 1930-х гг., согласно данным Н.А. Араловец, по Башкирской АССР в городских поселениях коэффициент смертности детей в возрасте до 1 года составлял 103 ‰⁷⁵⁷.

В периодической печати шла активная популяризация советских учреждений родовспоможения. Путем пропаганды советских медицинских учреждений, женщины – колхозницы уже старались рожать при больницах, где применялось обезболивание родов путем применения анестезии. Массовое обезболивание родов было начато Свердловским институтом акушер-гинекологии, впоследствии стало распространяться и по всей стране⁷⁵⁸, в том числе и в республике. Например, в газете Белокатайского района вышла статья, посвященная последним достижениям советской медицины о безболезненных родах. Автор пишет, что раньше обезболивание родов было достоянием имущих и называлось «роды по-королевски». Теперь это стало доступным по всей стране и для всех советских женщин. Даже в отдаленных районах республики родовспоможение проходило уже безболезненно⁷⁵⁹.

Насильственное регулирование всех сторон общественного развития, массовые репрессии, коллективизация, разорение крестьянских хозяйств, раскулачивание в условиях Башкирии, население которой преимущественно проживало в деревнях, лишало людей веры в завтрашнем дне. Индустриализация, в ходе которой масса людей из разоренных крестьянских семей из деревень переезжали в места будущих городских поселений, чтобы реализовать эти планы, все это никак не могло способствовать повышению рождаемости⁷⁶⁰.

---

756 Жиромская В.Б. Проблемы истории населения Российской Федерации в 1930-е годы // Труды Института российской истории РАН. 1999-2000. Вып. 3. М., 2002. С. 287.

757 Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927-1959 гг. Тула, 2009. С. 93.

758 Лурия А.Ю. Обезболивание при родовспоможении. // Яны юлда. 1936. № 2-3. С. 14-15.

759 Спасибо родному Сталину за хорошую счастливую жизнь! // Знамя колхозника. 1936. 3 апреля.

760 Насибуллин Р.Т. Указ. соч. С. 63-64.

Несмотря на ухудшение демографической обстановки в республике, к концу 1930-х гг. имели место некоторые позитивные моменты. Удалось достичь заметного увеличения общей продолжительности жизни населения, особенно значительными были ее уровни у мужчин и женщин. Несколько улучшились показатели рождаемости и смертности населения. К 1940 г. в республике коэффициент рождаемости (на 1000 человек) составлял в сельской местности 38, в городе - 32,5 - это почти на треть меньше с показателями 1926 г., смертность соответственно 23,6 и 25,9. При этом нужно заметить, что в целом по советской стране коэффициент рождаемости составлял 31,3, а смертности - 18⁷⁶¹.

Таким образом, в 1917 - 1941 гг. динамика рождаемости колебалась в зависимости от социально-экономических условий в республике. Если первые послереволюционные годы были отмечены спадом рождаемости, то в середине 1920-х гг. наблюдался ее подъем. Конец 1920 - начало 1930-х гг. был ознаменован спадом рождаемости. Лишь с 1936 г. с запрещением аборта наметилась тенденция увеличения рождаемости в регионе. Но коэффициент смертности в исследуемый период был высоким.

Однако в результате советской модернизации в условиях послереволюционной разрухи, социальной и политической нестабильности репродуктивное поведение женщин характеризовалось понижением уровня детности. Государство маневрировало абортным законодательством в целях возможности сочетания вовлечения женщин в общественное производство и материнства. Однако стоит отметить, что абортная культура не была популярной среди крестьянок и женщин нерусских народов в силу еще сохраняющихся традиционных канонов.

Подводя итоги по главе, можно выделить основные моменты:

---

⁷⁶¹ История Башкортостана 1917-1990-е годы. Т. 2. 1945-1990. Уфа, 2005. С. 261.

1) В процессе модернизации, охватывающей все общество, происходит и трансформация традиционной социальной структуры - семьи. В условиях многонациональной и поликонфессиональной Башкирии преобладали две формы семьи - традиционная (неразделенная, многопоколенная) и модернизационная (нуклеарная), имевшая большее распространение в больших промышленных городских центрах. Консервативный характер семейно-брачных отношений обуславливался отдаленностью Башкирии, как от центра, так и ее единиц территориального разделения (кантонов-районов) от центра республики.

2) Семейно-брачные отношения в традиционной семье строились на вековых обычаях, закреплённых религиозным и патриархальным укладом. В традиционной семье могли жить несколько поколений - родители, дети со своими семьями или полигинийной (в виде многоженства), где главой семьи был мужчина. В брачном поведении сохранялись национальные традиции. У мусульманского населения до сих пор соблюдались традиции многоженства, левирата, сорората, калыма, браков с малолетними и т.д. Все социальные функции - репродуктивные, религиозные, образовательные, хозяйственные и психолого-эмоциональные, выполнялись внутри семьи.

3) События I Мировой и гражданской войн, революционных событий и борьбы за автономию привели к половой диспропорции населения. Социальные бедствия и природные катаклизмы стали причиной девиантного поведения граждан, сыгравшие роль катализатора роста снижения численности, увеличения неполных семей, проституции, многоженства, детской беспризорности в регионе.

4) Несмотря на то, что семейно-брачная сфера была поставлена под контроль государства, политика советской власти в этом отношении была неоднозначной. Пропаганда советских законов о браке и разводе среди населения способствовала увеличению разводов в исследуемые годы. Они происходили на почве распущенности мужчин, пьянства, «культурной

несовместимости» и так называемой «идейно-классовой борьбы». Много было случаев разводов на фоне соблюдения традиций многоженства.

5) В силу того, что урбанистические тенденции были более сильны в городской среде, изменилось репродуктивное поведение горожанок. Политика раскрепощения и вовлечения женщин в общественную жизнь вводила государственное регулирование рождаемости, таким образом, изменяя репродуктивное поведение женщин в сторону понижения уровня деторождения. Рост профессионального и культурного уровня у женщин вызывал необходимость в абортах.

6) Аборты были распространены в основном среди работающих и среди молодых женщин. Этим объясняется популярность абORTов больше среди русских женщин, так как их вовлечение в общественное производство было значительным в эти годы. Традиционная семья, характерная для сельской местности Башкирии, особенно башкирская, татарская, продолжала сохранять функции репродукции в неизменном виде.

7) Середина 1920-х гг. отличалась высокой рождаемостью и тенденцией к снижению уровня смертности населения, но рост ее показателей был довольно кратковременным. В 1930-х гг. в период бурных урбанизационных процессов и нестабильных общественно - политических событий смертность увеличивалась и рождаемость снижалась, что привело к нарушениям в половозрастной структуре населения республики.

8) Если в первые послереволюционные годы вызовы модернизации по отношению к семье были ознаменованы незначительными изменениями в условиях Башкирии, то к концу 1920-х - начале - 1930-х гг. в связи с процессами вовлечения членов семьи в общественную жизнь, традиционная семья стала претерпевать модернизационные пертурбации, в ходе которых она стала сочетать в себе патриархальные и новые социалистические черты. Под влиянием позитивных нововведений советской власти в ней происходили такие процессы, как демократизация внутреннего строя и всего уклада жизни,

неравенства в отношениях мужа и жены, изменение места и роли женщины, а также других членов семьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное исследование является первой работой комплексного изучения реализации государственной политики в отношении семьи в 1917-1941 гг. на примере конкретного региона СССР – Башкирии. В ней исследованы правовые механизмы реализации государственной политики в указанной сфере, организация поддержки семьи, демографическое и матримониальное поведение населения республики - рождаемость, брачность и разводимость, которые сохраняют свою общественную актуальность и сегодня. От их успешного решения во многом зависят результаты проводимой государством семейной и в целом социальной политики.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1) Процесс социально-экономических и общественно-политических преобразований, связанных с приходом новой власти, послужил мощным импульсом к более быстрому переходу социально-ценностной парадигмы семьи от традиционной к модернизационной.

Для того, чтобы политика в отношении семьи была эффективной, необходимы были конкретные меры по ее защите. В государственной деятельности институциональные интересы специально не выделялись и не учитывались. Попытка осуществить систему мер по поддержке семьи была предпринята в первые годы советской власти. Основными направлениями государственной политики в отношении семьи в условиях Башкирии являлись: а) обеспечение соблюдения прав и свобод отдельных членов семьи - женщины и детей, реализация их конституционных прав; б) формирование системы охраны материнства и младенчества, государственных и общественных учреждений, организации социальной и материальной поддержки некоторых слоев населения, мероприятий, направленных на пропаганду советского образа жизни;

2) Нестабильность социально-экономической и политической обстановки, а также отдаленность региона от центра в послереволюционный период осложняли процесс формирования и реализации этой политики. В сложившейся ситуации контроль за этой сферой была возложена на советско-партийные и общественные организации. Раскрепощение женщины преследовало цель уничтожения основ брачно-семейных отношений - патриархатной семьи, и в целом это являлось одной из важных задач государства в формировании новой семьи. Функционирование правовых механизмов реализации семейной политики наталкивалось на патриархальную косность, отсталость и малограмотность населения, особенно женщин, находившихся под сильным влиянием этноконфессиональных обычаев и традиций;

3) В условиях борьбы за автономию, революционных событий, голода 1921-1922 гг., неблагоприятной санитарно-эпидемиологической ситуации в автономной республике в демографической обстановке создалась половая диспропорция, женщин стало больше мужчин. Это привело к увеличению числа неполных семей, многоженства, левиратных браков, женитьбы на малолетних, проституции. В целом, в середине 1920-х гг. демографическая обстановка отличалась высокой рождаемостью, снижением уровня смертности населения. Однако улучшение этих показателей было кратковременным. В период происходивших общественно-политических событий, ускорения урбанизационных процессов увеличивалась смертность населения, рождаемость падала, что оказывало негативное влияние на ряд показателей демографического развития региона;

4) Брачное законодательство первых послереволюционных лет не сыграло большой роли в изменении семейно-брачной ситуации в регионе, оно носило скорее декларативный характер. Культурные, языковые и бытовые различия межнациональных отношений затрудняли понимание законов советской власти, в частности, в виду незнания русского языка башкирки

долгое время в отдаленных кантонах даже не подозревали о существовании нового брачного законодательства;

5) Сохранение национальных и религиозных традиций и обрядов затрудняло раскрепощение женщины в семье. В отличие от среднеазиатских и северокавказских республик и областей советской страны, в Башкирии «родовые пережитки» в виде многоженства и калыма в исследуемые годы становятся отклонениями в брачном поведении, а не следованием религиозным нормам. Однако они практиковались среди населения республики вплоть до 1940-х гг. Особыми постановлениями практика подобных традиций в брачном поведении наказывалась в уголовном порядке. Отношение тюркоязычного населения к ним было неоднозначным. Значительная его часть выступала за сохранение многоженства. В связи с наблюдавшимися извращениями в брачном поведении населения, мусульманское духовенство принимает постановление по запрету многоженства, как «не соответствующего нормам шариата»;

6) Несмотря на изъятие метрических книг, они велись в мечетях вплоть до 1940-х гг. В условиях общественно-политической нестабильности и экономической разрухи процесс организации и функционирования отделов ЗАГС шел медленно и с большими трудностями. Их деятельность замедлялась недостатком кадров и косностью населения. Лишь в 1920 г. в республике после I Всебашкирского съезда Советов принимаются меры введения по всей территории автономной республики отделов регистрации актов гражданского состояния. Брачный возраст, установленный законом, в условиях Башкирии не подходил, так как имело место ранняя выдача замуж девушек, особенно у нерусских народов. Поэтому для некоторых регионов страны, так и для БАССР, было разрешено допустить понижение брачного возраста до 1 года для женского пола;

7) Нововведения в сфере семейно-брачных отношений оказали соответствующее влияние на формирование новых семейных традиций,

которые в основном приживались в городской среде, нежели в сельской. Матримониальное поведение мужчин и женщин брачного возраста было нестабильным. Отмена религиозных обычаев, регулировавших семейно-брачные отношения до революции, стала фактором ускорения трансформации патриархальной семьи. В обществе стали наблюдаться негативные тенденции – рост числа разводов, половой распущенности, проституции, детской беспризорности, роста внебрачных детей, аборт и т.п., в итоге вызвавшие всплеск отклонений в брачном поведении населения. Отношение к браку стало более легкомысленным на фоне пропаганды свободных «товарищеских» отношений. Наблюдалась деформация традиционных семейных связей во взаимоотношениях между членами семьи. Происходили принудительные разрывы родственных связей, так называемые порывания связей между супругами, или детьми и родителями, близкими родственниками, что говорило о разрушении патриархальных основ семьи;

8) Приоритетным направлением государственной политики являлась охрана материнства и младенчества: развитие ее инфраструктуры в республике, призванной оказывать консультационную и лечебную помощь женщинам и детям. Население воспринимало неоднозначно, бывало даже враждебно политику советской власти в этой области, в частности сельское, особенно мусульманское. Абортная культура не была популярной среди женщин нерусских национальностей, особенно среди башкирок. Это было связано с незначительным их вовлечением в общественное производство, замкнутостью семейного быта и в связи с этим прочностью религиозных и традиционных воззрений.

9) Семья, согласно концепции Н. Смелзера⁷⁶², в процессе социалистических преобразований в 1917-1941 гг. находилась на пути перехода от традиционной к модернизационной модели, которая формировалась в

---

⁷⁶² См.: Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006 . С.15-21.

условиях раскрепощения семейных отношений и неприятия этой тенденции основной массой населения, особенно мусульманской. Этноконфессиональные особенности, внутривнутриполитическая и экономическая нестабильность, характерная автономной республике в рассматриваемый период, затягивали переход от традиционного типа семьи к советской.

Целенаправленное идеологическое разрушение семейного образа жизни привело к тому, что население все больше тяготело к так называемым альтернативным моделям устройства семейных отношений в виде сожительства с несколькими брачными партнерами, как одновременно, так и в периодической их смене. Под влиянием нововведений советской власти в ней происходили и позитивные процессы, нивелирующие сословные и этноконфессиональные различия семейной структуры и брачного поведения населения республики. Несмотря на сохранение традиционных форм семьи, изменения внутреннего строя, места и роли всех членов семьи, в связи с этим происходила демократизация внутрисемейных отношений. В результате советской модернизации начала формироваться модель семьи, в которой, наряду с традиционными чертами, стали преобладать новые. В целом, надо заметить, что государственная политика в отношении семьи в Башкирии в указанный период проводилась в русле общих тенденций, проходивших по стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники:

1. Нормативно-правовые акты

1. Декреты Советской власти. - Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. - М.: Госполитиздат, 1957. - 626 с.

2. Декреты Советской власти. - Т. III. 11 июля-9 ноября 1918 г. - М.: Госполитиздат, 1964. - 663 с.

3. Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России. Сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления XX – XXI века / Авт.-сост. А.Б. Юнусова. - Уфа: ГУП РБ УПК, 2009. – 384 с.

4. Кодекс законов о браке, семье и опекунстве. – Уфа: 1934. - 56 с. На баш. яз.

5. Конституция БАССР (Основной закон). - Уфа: 1940. - 35 с.

6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). - Т.4. 1926-1929. - 9 изд., доп. и испр. - М.: Политиздат, 1984. – 575 с.

7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). - Т.3. 1922-1925. - 9 изд., доп. и испр. - М.: Политиздат, 1984. – 494 с.

8. О запрещении абортів, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. // СЗ СССР. – 1936. – № 34. – Ст. 309.

9. Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортів, увеличении материальной помощи роженицам установлении государственной помощи

многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усиление уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Яны юлда. - 1936. - № 7. - С. 5-9.

10. Резолюции I Всебашкирского съезда женской молодежи // Постановление I Всебашкирского съезда женской молодежи. - Уфа: Башгиз, 1936. – 39 с.

11. Резолюции и постановления VIII-го Всебашкирского юбилейного съезда ВЛКСМ (25-30 мая 1929 г.). Издание БОК ВЛКСМ. - Уфа: Октябрьский натиск БЦСНХ, 1929. – 24 с.

12. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. В 21 т. Т. XVI. 1936 год. Сост. А.Б. Юнусова. - Уфа: Секретариат Госсобрания – Курултая РБ, 2008. – 510 с.

13. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. В 21 т. Т. XV. 1935. Сост. А.Б. Юнусова. – Уфа: Секретариат Госсобрания – Курултая РБ. 2008. – 510 с.

14. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. В 21 т., Т. XII. 1932 год. Сост. А.Б. Юнусова. – Уфа: Секретариат Госсобрания – Курултая РБ, 2007. – 511 с.

15. Систематическое собрание законов РСФСР, действующих на 1 января 1928 г. (7 ноября 1917 г.- 31 декабря 1927 г.). /Под общ. ред. Я.Н. Бранденбургского. – Т. I. - М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. – 1128 с.

16. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства Башкирской АССР. - 1936. - 10 августа. - № 7. Отд. оттиск.

17. Собрание кодексов РСФСР. - 4 изд. - М.: Юрид. изд-во, 1929. – 1189 с.

18. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемого Народным комиссариатом Юстиции. - 1924. - 24 декабря. - № 87.

19. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства АБССР. – 1928. - № 8-9.

20. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - 1921. - 26 декабря. - № 79.

21. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемого Народным комиссариатом Юстиции. 1924. 27 ноября. № 79.

22. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР на 1 марта 1940 г. - Т. 8. 1935-1939. - М.: Огиз, Госполитиздат, 1942. – 677 с.

2. Опубликованные документы, материалы и статистические сборники

1. 7-я Башкирская областная конференция РКП (б-ов). Стенографический отчет. - № 4. - Уфа: Типо-литография Башпрома Октябрьский натиск, 1923. - 78 с.

2. 8-я Башкирская областная конференция РКП (б-ов). Стенографический отчет. - №4. - Уфа, Типо-литография Башпрома Октябрьский натиск, 1924. - 148 с.

3. 10 лет работы партии среди женщин. – Уфа: Издание отдела работниц и крестьянок Башобкома ВКП (б), 1927. – 183 с.

4. Башкирская центральная комиссия по борьбе с последствиями голода. Тезисы по докладу Башкирской Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода Всебашкирскому Съезду Советов. 11 –го декабря 1922 года. – Уфа: Октябрьский натиск, Б.г. – 16 с.

5. Башкирский народный комиссариат внутренних дел. Доклад о деятельности народного комиссариата внутренних дел БССР. – Уфа: Б.г. и Б.и. – 21 с.

6. Башкирское общество «Друг детей». – Уфа: Октябрьский натиск, 1934. – 34 с.
7. Беспризорность на Урале в 1929-1941 гг. Док. и мат. / Сост. Г.Е. Корнилов, И.А. Лаврова. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; Изд-во АМБ, 2009. - 736 с.
8. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Предварительные итоги по Башкортостану. - Уфа: БашкЦСУ, 1927. – 29 с.
9. Дети ГУЛАГа. 1918—1956. Сб. док. / Под ред. А.Н. Яковлева. Составители: Виленский С. С. и др. - М.: МФД, 2002. - 631 с.
10. Детская непризорность на Южном Урале в 1920-е годы. Сб. док. и мат. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. - Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. - 384 с.
11. Естественное движение населения Союза ССР. 1923-1925. - М., ЦСУ СССР, 1928. – 111 с.
12. Женское движение в Башкортостане. 1900-1941. Сб. док. и мат. / Р.Н. Сулейманова (Отв. ред.), Ш.Н. Исянгулов, Г.Ю. Султангужина. - Уфа: Гилем, 2008. - 272 с.
13. Журнал заседания Президиума Башкирского Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. 18 января 1924 г. - № 5. - Уфа, 1924.
14. Инструкция для местных органов ЗАГС о составлении гражданских актов. Издание президиума Башобкома. - Уфа, 1933. – 50 с. На башк. яз.
15. Инструкция о правильном ведении записи актов гражданского состояния. - Уфа, 1938. - 95 с. На башк. яз.
16. Коллективизация сельского хозяйства Башкирской АССР. 1927-1937 / Отв. ред. В.П. Чемерис. - Уфа: Башкнигоиздат, 1980. – 302 с.
17. Контрольные цифры пятилетнего плана народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР (1928/1929 – 1932/1933). Издание Госплана РСФСР. - Т. 1. - М.: 18 Мосполиграф, 1929. – 943 с.

18. Краткий отчет Уфимского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Своим избирателям о годовой деятельности (Март 1927- март – 1928 гг.). Издание Уфгорсовета Башкирской Автономной ССР. - Уфа: Октябрьский натиск БЦСНХ, 1928. – 90 с.

19. Народы Башкортостана. Историко-этнографические очерки. - 2 изд. Уфа: Гилем – Информреклама, 2002. - 504 с.

20. Население Башкирской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1939 года. – Уфа: Издание УНХУ БАССР, 1941. – 62 с.

21. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925). Док. и мат. В 4 т. / Авт.-сост. Б.Х. Юлдашбаев. - Т. 4. - Ч. 2. - Уфа: Китап, 2009. – 575 с.

22. Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г.- май 1918 г.): Сб. док. и материалов / Отв ред. В. П. Черемис и др. - Уфа: Башкнигоиздат, 1979.- 304 с.

23. Отчет Башкирского областного комитета ВКП(б) к XIII областной партконференции (за период работы с декабря 1927 г. по декабрь 1928 г.). - Уфа: Октябрьский натиск БЦСНХ, 1929. - 147 с.

24. Отчет Башкирского областного Комитета ВЛКСМ за период с VII по VIII Всебашкирского съезда (март 1928 г. – апрель 1929 г.). Издание Башобкома ВЛКСМ. - Уфа: Октябрьский натиск БЦСНХ, 1929. – 72 с.

25. Отчет о деятельности Народного Комиссариата Здравоохранения Башреспублики за время с июля 1921 г. по 1 –ое ноября 1922 года. – Уфа: Октябрьский натиск, 1922. – 48 с.

26. Отчет о деятельности Народного комиссариата Здравоохранения Башреспублики за время с 1 октября 1923 по 1 декабря 1924 г. – Уфа: Октябрьский натиск, 1924. – 91 с.

27. Отчет о деятельности Народного комиссариата Юстиции АБССР и Башглавсуда. За 1923/24 операционный год. - Уфа, Б.м. Б.г. – 34 с.

28. Отчет о деятельности Центрального Исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Башкирской АССР V -го созыва. 1925-март - 1927 гг. Издание БЦИК. - Уфа: Октябрьский натиск БЦСНХ, 1927. – 53 с.

29. Отчет правительства БАССР и резолюции VII Всебашкирского юбилейного съезда советов. 1919-1929 гг. Издание БЦИК. - Уфа: Октябрьский натиск БЦСНХ, 1929. – 72 с.

30. Первый Всебашкирский съезд врачей. Уфа, 1-6 марта 1938 г. – Уфа: Башгосиздат, 1939. - 138 с.

31. Справочник районного прокурора / Под ред. В.М. Бочкова. - М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1942. - 736 с.

32. Устав общества «Друзья детей» Башкирской ССР. - Уфа: Октябрьский натиск БЦСНХ, 1926. – 20 с.

33. Хрестоматия по истории Башкортостана XX века. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. - Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2005. – 212 с.

3. Периодические издания:

Газеты (1920-1941 гг.):

1. Башкирская вышка – орган Ишимбаевского РК ВКП(б), райисполкома и райкома союза нефтяников: 1933, 1938.

2. Бригада - орган политотдела Бакалинской МТС БАССР: 1934.

3. Власть народа – (1922-1924) - Красная Башкирия(1925-1941) - орган Башкирского обкома ВКП (б), Башкирского ЦИК Советов и Башкирского совета профсоюзов: 1923-1924, 1927-1938.

4. Вперед – орган Караидельского РК ВКП(б) и райсовета БАССР: 1941.

5. За большевистские колхозы – орган Уфимского райкома ВКП(б) и райисполкома, БАССР: 1939.

6. За коммунизм – орган Краснокамского РК ВКП(б) и РИКа Башкирской АССР: 1940.

7. За темпы и качество – орган Хайбуллинского райкома ВКП (б) и райисполкома: 1938.

8. Знамя колхозника – орган Белокатайского РК ВКП(б) и РИКа Башкирской АССР: 1936.

9. Знамя коммунизма – орган Бакалинского РК ВКП(б) и РИКа Башкирской АССР: 1934.

10. Знамя коммуны – орган Кугарчинского РК ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся: 1934, 1936.

11. Известия — орган Уфимского губернского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и губкома РКП (б). (Уфа): 1919-1920.

12. Известия Башобкома РКП (б) - орган Башкирского обкома РКП (б). (Стерлитамак): 1922.

13. К победе – орган Федоровского райкома РКП(б) и РИКа БАССР: 1935-1936.

14. Колхозник – орган Кармаскалинского РК ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся: 1941.

15. Колхозница за работой - орган политотдела Бакалинской МТС БАССР: 1934.

16. Красные мысли – издание Уфимского союза журналистов и печатников. (Уфа): 1920.

17. На штурм — орган политотдела Стерлитамакской МТС БАССР: 1934.

18. Путь социализма - орган Аскинского РК ВКП (б) и Райисполкома: 1937.

19. Сталинец - орган Давлекановского РК ВКП (б) и Райисполкома: 1935.

20. Яны юлда – газета, орган Башкирского Областного комитета ВКП(б). (Уфа): 1931. На башк. яз.

1. Еженедельник советской юстиции (1922-1930) - Советская юстиция (с 1930 - 1993) - орган Наркомата юстиции РСФСР. (Москва): 1924-1936.
2. Новый мир - ежемесячный литературно-художественный журнал (Москва): 1926.
3. Пионер - ежемесячный журнал-учебник. Орган Башнаркомпроса и Облбюро ДКО. (Уфа): 1931. На башк. яз.
4. Путь Ленина – журнал, издание Башкирского обкома ВКП (б). (Уфа): 1933, 1937.
5. Революционный восток - ежемесячный журнал Наркомпроса РСФСР (Москва): 1936.
6. Революция и национальности - ежемесячный журнал: Совета национальностей ВЦИК СССР. (Москва): 1934-1936.
7. Социалистическая законность – орган прокуратуры СССР. (Москва): 1936, 1939.
8. Учитель Башкирии - орган Башнаркомпрос. (Уфа): 1939-1941.
9. Яны юлда – журнал, орган Башкирского Областного комитета ВКП(б). (Уфа): 1936. На башк. яз.
10. Янылык - общественно-политический иллюстрированный массовый ежемесячный журнал. Орган ЦК нового башкирского алфавита при ЦИКе. (Уфа): 1928. На башк. яз.

4. Воспоминания

1. Женщины Башкирии. - Уфа: Башкнигоиздат, 1968. - 451 с.
2. Женщины в революции. Сб. воспоминаний. - Изд. 2-е. Сост.: А.В. Артюхина, А.И. Вакурова, А.И. Нухрат, Е.А. Попова. - М.: Госполитиздат, 1959. - 472 с.
3. Калинин М.И. в Башкирии. Под ред. З.А. Аминова, А.М. Байкова. – Уфа: Башкнигоиздат, 1966. - 160 с.

4. Комсомольская юность моя. Воспоминания, очерки, хроника. - Уфа: Башкнигоиздат, 1978. - 384 с.

5. Семейные хроники XX века. (Сб. семейных историй) / Сост. П.И. Федоров; Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова в Уфе. - Уфа: Вагант, 2007. - 196 с.

6. Архивные документы

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

Фонд Н.К. Крупской. Ф. 12. Оп. 1. Д. 252, 261.

Фонд Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза. Ф. 17. Оп. 10. Отдел по работе среди женщин (женотдел). Д. 3, 36, 40, 86, 101, 189, 204.

Фонд А.М. Коллонтай. Ф. 134. Оп. 1. Д. 173, 204, 255.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

Фонд ВЦИК. Ф.Р. - 1235. Оп. 120. Д. 7.

Фонд Центрального Исполнительного комитета СССР Ф. Р. – 3316. Оп. 1. Д. 15.

Фонд Ф. Р. – 5207. Оп. 1. Д. 395.

Фонд Комитета по улучшению труда и быта работниц и крестьянок при президиуме ВЦИК, (1926-1932). Ф. Р. – 6983. Оп. 1. Д. 15, 207.

3. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО):

Фонд. Сафакулевского райкома КПСС. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2.

4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО):

Фонд областной государственной статистики Ф. 1003. Оп. 2. Д. 127.

5. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННЮО):

Фонд Оренбургского губернского комитета ВКП (б). Ф. 1. Оп. 1. Д. 276, 365, 613.

6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО):
Фонд Челябинского окрисполкома. Ф.Р.-98. Оп.1. Д. 2770, 1814.

Фонд Челябинского губисполкома, Ф. Р. - 138. Оп.1. Д. 340.

Фонд Челябинского обкома ВКП (б) – КПСС, Ф. П. – 288. Оп. 1. Д. 822.

7. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ):

Фонд Уфимского губернского комитета РКП(б). Ф. 1. Оп. 1. Д. 500, 580.

Фонд Башкирского областного комитета РКП(б). Ф. 22. Оп. 3. Д. 42; Оп. 4. Д. 90; Оп. 5. Д. 199, 281, 285, 288.

Фонд Башкирского областного комитета РКП (б). Ф. 122. Оп. 1. Д. 90, 92, 152, 182, 613; Оп. 2. Д. 1, 127, 136, 151, 156; Оп. 3. Д. 24, 27, 34, 151, 152, 153, 154; Оп. 4. 31, 39, 48, 73, 171, 173, 176, 177, 178, 179, 181, 182, 185, 186, 189; Оп. 5. Д. 37, 69, 199, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 209, 210; Оп. 6. Д. 13, 162. Оп. 7. Д. 123, 125, 126; Оп. 8. Д. 117, 201, 134, 135, 136, 137, 138, 139; Оп. 9. Д. 170, 171, 172; Оп. 12. Д. 13, 537, 538; Оп. 13. Д. 39; Оп. 14. Д. 12, 22; Оп. 16. Д. 6, 66, 97, 119, 289; Оп. 17. Д. 80, 104.

Фонд Аргаяшского кантонного комитета ВКП (б). Ф. 123. Оп. 1. Д. 87.

Фонд Зилаирского кантонного комитета ВКП (б). Ф. 125. Оп. 1. Д. 89; Оп. 6. Д. 44.

Фонд Месягутовского кантонного комитет РКП (б). Ф. 144. Оп. 1. Д. 151, 180, 181, 182, 185, 225, 275, 278, 280, 338, 383, 340. Оп. 4. Д. 39.

Фонд Тамьян-Катайского кантонного комитета ВКП (б). Ф. 234. Оп. 1. Д. 114, 130, 152, 154, 203, 210.

Фонд Министерства юстиции Башкирской АССР. Ф. Р. – 323. Оп. 1. Д. 208.

Фонд Башкирского областного комитета ВЛКСМ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 161, 1350, 1576; Оп. 20. Д. 77, 90.

Фонд Уфимского городского комитета КПСС. Ф. 342. Оп. 2. Д. 934.

Фонд Президиума Верховного совета БАССР. Ф. Р. – 394. Оп. 2. Д. 141, 599, 602; Оп. 5. Д. 141, 214.

Фонд Министерства здравоохранения Башкирской АССР. Ф. Р. – 444. Оп. 1. Д. 208. 421, 423, 398, 469, Оп. 2. Д. 599, 602; Оп. 5. Д. 141.

Фонд партийного отделения КПСС Министерства здравоохранения БАССР, г. Уфа, Кировский район. Ф. 631. Оп. 1. Д. 12, 13.

Фонд Министерства охраны общественного порядка Башкирской АССР. Ф. Р. – 1252. Оп. 1. Д. 237, 391, 524.

Фонд Башкирского областного совета профсоюзов. Ф. 8897. Оп. 1. Д. 187.

II. Исследования

Литература:

1. Авдеев, А.Д. Политика СССР в отношении искусственного аборта в 20-начале 30-х годов // Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы / Отв. ред. А.И. Антонов. - М.: Наука, 1990. - С. 35-43.

2. Алексеев, В.В., Алексеева, Е.В., Денисевич, М.Н., Побережников, И.В. Региональное развитие в контексте модернизации / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, М.Н. Денисевич, И.В. Побережников // Екатеринбург — Лувен : Ин-т истории и археологии УрО РАН; Урал. гуманитар. ин-т, 1997. - 326 с.

3. Алферова, И.В. «Не буду больше рабой своего мужа, мы должны быть равными товарищами в жизни!»: трансформация семейных отношений в российском общественном дискурсе (1917-1927 гг.) / И.В. Алферова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. - № 4 (10). В 3-х ч. - Ч. 2. - С. 10-15.

4. Антокольская, М.В. Семейное право. - 2 изд. / М.В. Антокольская. - М.: Юристъ, 2002. - 336 с.

5. Араловец, Н.А. Городская семья в России, 1927-1959 гг. / Н.А. Араловец. - Тула: Гриф и К, 2009. – 304 с.

6. Арманд, И.Ф. Статьи, речи, письма / И.Ф. Арманд. - М.: Политиздат, 1975. - 287 с.
7. Артюхов, А. В. Государственная семейная политика и ее особенности в России / А.В. Артюхов // Социологические исследования. - 2002. - № 7. - С. 108-110.
8. Асфандияров, А.З. Семья и брак у башкир в XVIII – первой половине XIX в. / А.З. Асфандияров. - Уфа: Башкирский университет, 1989. - 104 с.
9. Бабенко, В.Я. Семья и семейный быт украинцев Башкирской АССР / В.Я. Бабенко. Препринт. - Уфа, 1990. - 45 с.
10. Бабенко, В.Я., Гимаев Р.Н., Ковязин С.А. Семейные праздники и обряды марийцев Башкирской АССР / В.Я. Бабенко, Р.Н. Гимаев, С.А. Ковязин. Препринт. - Уфа, 1990. - 45 с.
11. Бебель, А. Положение женщины в настоящем и будущем / А.Бебель. - Петроград: Артистическое заведение Т-ва А.Ф. Маркс, 1918. – 40 с.
12. Белоглазов, В.С. Бирск: история и современность (история города с 1663 по 2009 г.) / В.С. Белоглазов. - Бирск, 2009. – 203 с.
13. Бикбулатов, Н.В. Башкирский аул. Очерк общественной и культурной жизни / Н.В. Бикбулатов. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1969. – 214 с.
14. Бикбулатов, Н.В. Башкиры / Н.В. Бикбулатов // Семейный быт народов СССР. (Отв. ред. Т.А. Жданко). – М.: Наука, 1990. – С. 199-211.
15. Бикбулатов, Н.В., Фатыхова, Ф. Ф. Семейный быт башкир. XIX-XX вв. / Н.В. Бикбулатов, Ф.Ф. Фатыхова. – М.: Наука, 1991. - 189 с.
16. Бикбулатов, Н.В., Шитова, С.Н. Преобразования в быте башкирского народа в советскую эпоху / Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова // Социально-политические и культурные преобразования в БАССР (К 60-летию БАССР). - Уфа, 1979. - С. 66-70.
17. Большая советская энциклопедия / Под ред. К.Е. Ворошилова, А.Я. Вышинского, П.И. Лебедева-Полянского, А. Лозовского, Ф.Н. Петрова, Ф.А.

Ротштейна, О.Ю. Шмидта, Ем. Ярославского. - Т. 50. - М.: ОГИЗ РСФСР, 1944. - 880 с.

18. Боярский А.Я. К вопросу о естественном движении населения в России и СССР / А.Я. Боярский // Уч. Зап. Моск. эконом.-стат. ин-та. - Т. 1. - М., 1948. С. 65-80.

19. Брак и семья. Сб. ст. и мат. - М.; Л.: Молодая гвардия, 1926. - 174 с.

20. Бурханова, Ф.Б. Современный брак в Башкортостане / Ф.Б. Бурханова. Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 328 с.

21. Бухарин, Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. - 3-е изд. / Н.И. Бухарин. - М.; Пг.: 1924. – 384 с.

22. Василевские, Л.А. и Л.М. Голодание. Популярный медико-санитарный очерк / Л.А. и Л.М. Василевские. - Уфа: Изд. управления, 1922. - 26 с.

23. Василевский, Л.М. Жуткая летопись голода. (Самоубийства и антропофагия) / Л.М. Василевский. - Уфа: Издание Уф. Губполит-просвета, 1922. - 16 с.

24. Васильченко, О.А., Вологодина Е.С. Государственная политика в отношении семьи на Дальнем Востоке в 20-30-х годах XX века / О.А. Васильченко, Е.С. Вологодина // Власть и управление на востоке России. 2009. - № 2 (47). - С. 71-76.

25. Вербицкая, О.М. Российская сельская семья в 1897 – 1959 гг. (историко-демографический аспект) / О.М. Вербицкая. - М., Тула: Гриф и К, 2009. – 296 с.

26. Вишневский А.Г. Демографическая революция / А.Г. Вишневский. - М.: Статистика, 1976. - 239 с.

27. Гавров, С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака / С.Н. Гавров. - М., НИЦ МГУДТ, 2009. - 134 с.

28. Галиев, Т. А. Экономическая история и современные проблемы крестьянства Башкирии: X-XX вв. / Т.А. Галиев. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2003. – 177 с.

29. Галин, Р.А. Население города Уфы: прошлое, настоящее, будущее / Р.А. Галин. - Уфа: РИО БАГСУ, 2001. - 96 с.

30. Галин, Р.А., Галина. Л.Л. Население Республики Башкортостан: динамика и особенности формирования. Препринт /Р.А. Галин, Л.Л. Галина. - Уфа: РИО БАГСУ, 1996. - 71 с.

31. Генс, А.Б. Аборт в РСФСР. Доклад на Всесоюзном съезде по охране материнства и младенчества (1–8 дек. 1925 г.) / А.Б. Генс. - М., 1926. - С. 4–5.

32. Греус, П. Межнациональные браки на территории Российской Федерации в 30-е г. XX в. / П. Греус // Историческая демография. Сб. ст. / под ред. Денисенко М.Б. и Н.А. Троицкой. - М., 2008. (Демографические исследования. Вып. 14.). - С. 102-103

33. Давлетшин, Р.А. «Великий перелом», и трагедия крестьянства Башкортостана / Р.А. Давлетшин. - Уфа: Китап, 1993. - 160 с.

34. Давлетшин, Р.А. Башкирская деревня в 1919-1930-х гг. / Р.А. Давлетшин // Башкиры в Башкортостане в XX столетии: исторические очерки / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. - С. 86-99.

35. Дармодехин, С.В. Государственная семейная политика в России: история и современность / С.В. Дармодехин // Мониторинг социально-экономического потенциала семей. - 2001. - № 1. - С. 5-28.

36. Двадцать лет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. (1919-1939). - Уфа: Башгосиздат, 1939. - 217 с.

37. Демографическая модернизация России, 1900-2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. - М.: Новое издательство, 2006. - 608 с.

38. Денисова, Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX в.: брак, семья, быт / Л.Н. Денисова. - М.: Памятники исторической мысли, РОССПЭН, 2007. - 480 с.

39. Десять лет Советской Башкирии. 1919 – 1929 гг. Материалы к юбилейному съезду Советов. Изд. Правительства БАССР. - Уфа: Октябрьский натиск, 1929. - 430 с.
40. Десять лет. Советская Башкирия к 10 годовщине Октябрьской революции. Изд. БашЦИК. - Уфа: Октябрьский натиск, 1927. - 168 с.
41. Женщина и быт. Материалы по работе среди женщин в клубе, красном уголке, общежитии, женкружке и пр. - М.: Пролеткульт, 1926. С. 175 с.
42. Жиромская, В.Б. После революционных бурь. Население России в первой половине 20-х годов / В.Б. Жиромская. – М.: Наука, 1996. - 158 с.
43. Жиромская, В.Б. Проблемы истории населения Российской Федерации в 1930-е годы / В.Б. Жиромская // Труды Института российской истории РАН. 1999-2000. Вып. 3 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. - М.: ИРИ РАН, 2002. - С. 258-289.
44. Залкинд, А. Двенадцать заповедей революционного пролетариата / А. Залкинд // Философия любви. В 2-х т. - Т. 2. - М.: Политиздат, 1990. - С. 224-255.
45. Замараева, З.П., Новоселов, В.М. Особенности трансформации института отцовства в советский период / З.П. Замараева, В.М. Новоселов // Теория и практика общественного развития. 2012. - № 6. - С. 53-56.
46. Здравоохранение. К XV-летию Башкирской АССР. - Уфа: Издание правительства Башкирской АССР, 1934. -
47. История Башкортостана. 1917-1990-е годы: в 2 т. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. - Т. 1.: 1917-1945. Уфа: Гилем, 2004. - 400 с.
48. История Башкортостана. 1917-1990-е годы: в 2 т. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. - Т. 2.: 1945-1990. - Уфа: Гилем, 2005. - 313 с.
49. История Уфы. Краткий очерк. Краткий очерк / Под ред. Ганеева Р.Г. и др. - Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1976. - 599 с.
50. Исянгулов, Ш.Н. Старый Четырман / Ш.Н. Исянгулов. - Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2001. - 192 с.

51. Корнилов, Г.Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX в. / Г.Е. Корнилов // Уральский исторический вестник. - 2014. - №3. - С. 80-89.
52. Калинин, М.И. Вопросы советского строительства (1919-1946). Ст. и речи / М.И. Калинин. – М.: Госполитиздат, 1958. - 711 с.
53. Канторович, В. Бурзянские рассказы / В. Канторович. - Уфа: Башкнигоиздат, 1967. - 135 с.
54. Каспарова, В. Раскрепощение женщины Востока / В. Каспарова. – М.: ТРУД и КНИГА, 1925. - 48 с.
55. Кваша, Е. А. Младенческая смертность в России в XX в. / Е.А. Кваша // Социологические исследования. - 2003. - № 6. - С. 47-55.
56. Киселева, Т. Г. Женщина и семья в послеоктябрьский период. Опыт исторического анализа. Лекция / Т.Г. Киселева. - М.: МГУК, 1995. - 37 с.
57. Климантова, Г.И. Государственная семейная политика современной России / Г.И. Климантова. - М.: Дашков и К., 2004. - 192 с.
58. Коллонтай, А. Новая мораль и рабочий класс / А.Коллонтай. - М.: Синема, 1919. - 61 с.
59. Коллонтай, А.М. Избранные статьи и речи /А.М. Коллонтай. - М.: Политиздат, 1972. - 430 с.
60. Конюс, Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917 – 1940 гг.) По материалам организационных и научных съездов / Э.М. Конюс. - М.: ЦИУВ, 1954. - 404 с.
61. Крупская, Н.К. Женщина равноправный гражданин СССР / Н.К. Крупская. - М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1937. - 71 с.
62. Крупская Н.К. Общие вопросы педагогики. Организация народного образования в СССР / Н.К. Крупская // Педагогические сочинения. Т. 2. М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1958. - 744 с.

63. Кулагина, А.А. Становление советского здравоохранения в Башкирии (1917-1941): краткий исторический очерк / А.А. Кулагина. - Уфа: Госкомиздат Башк. АССР, 1990. – 63 с.

64. Кутушев, Р.Р. Мусульманские метрические книги в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан / Р.Р. Кутушев // Отечественные архивы. - 2012. - № 4. - С. 54-59.

65. Лебина, Н. «Навстречу многочисленным заявлениям трудящихся женщин...» Абортная политика как зеркало советской социальной заботы / Н. Лебина // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность. Сб. ст. / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. - М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. - С. 228-241.

66. Ленин, В.И. Полн. соб. соч. – Т. 39 / В.И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1963. – 642 с.

67. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. - Т. 49. - Изд. 5 / В.И. Ленин. - М.: Политиздат, 1970. – 706 с.

68. Леонтьева, Л.А. Улучшение материального благосостояния населения Южного Урала в 30-е годы XX века / Л.А. Леонтьева // Уральские Бирюковские чтения / Историко-культурное наследие российских регионов. Сб. ст. - Вып. 5. - Ч. 1. - Челябинск: Издательство Марины Волковой, 2008. - С. 271-272.

69. Мазурова, Я. С. Участие женщин в социалистической индустриализации страны / Я.С. Мазурова // Опыт КПСС в решении женского вопроса. - М.: Мысль, 1981. - С. 35-54.

70. Мамутов, А.М. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта / А.М. Мамутов. - Алма-Ата: Казгосиздат, 1963. – 336 с.

71. Маннинг, Р.Т. Женщины советской деревни накануне Второй Мировой войны 1935-1940 годы / Р.Т. Маннинг // Отечественная история. - 2001. - №5. - С. 88-106.

72. Маркелов, В.Н. К вопросу о преступлениях, составляющих пережитки родового быта в Бурят-Монголии / В.Н. Маркелов. - М.: Юриздат НКЮ СССР, 1940. - 71 с.

73. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения / К.Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд.- Т. 21.- М.: Госполитиздат, 1961. – 745 с.

74. Маркс, К., Энгельс, Ф., Ленин, В.И. О женском вопросе. / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. - М.: Политиздат, 1978. - 223 с.

75. Медицина в Башкирии. (Краткий очерк деятельности Башнаркомздрава в пределах Малой Башкирии за 1919-1922 гг.). Издание организационно-административного отдела Башнаркомздрава. - Уфа: Октябрьский натиск, 1923. – 38 с.

76. Мирошниченко, М.И. Роженицы Урала в начальный период формирования сети родовспомогательных учреждений / М.И. Мирошниченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. - 2010. Вып. 15. - №28(204). - С. 39-43.

77. Мурзабулатов, М.В. Брак и семья в Башкортостане / М.В. Мурзабулатов. - Уфа: Гилем, 1999. - 168 с.

78. Мурзабулатов, М.В. Финно-угорские народы Башкортостана / М.В. Мурзабулатов. - Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. - 112 с.

79. Муртазин, М.Л. Сочинения и выступления / М.Л. Муртазин. Сост. Р.Н. Сулейманова, Ш.Н. Исянгулов. - Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. - 68 с.

80. Надеждина, В.А. «...Все к социализму иду и никак не могу дойти»: Рабочие и крестьяне Южного Урала и социальная политика советского государства / В.А. Надеждина. - Уфа: БГУ, 2005. - 266 с.

81. Нарский, И. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг./ И. Нарский. - М.: РОССПЭН, 2001. - 632 с.

82. Население России в XX в. Исторические очерки. В 3 томах. - Т. 1. 1900 - 1939 гг. - М.: РОССПЭН, 2000. - 463 с.

83. Население Урала. XX век. История демографического развития / отв. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1996. – 212 с.

84. Насибуллин, Р.Т. Население Башкортостана: социально-демографический анализ / Р.Т. Насибуллин. - М.: Изд-во института социологии РАН, 1997. – 160 с.

85. Нафиков, З.З. Социалистическая семья. Вопросы становления и развития. (На примере Башкирской АССР) / З.З. Нафиков. - Уфа: Башк. кн. изд-во, 1974. - 142 с.

86. Нечаева, А. М. Дети-сироты в России (послеоктябрьский период) / А.М. Нечаева // Государство и право. - 1993. - № 1. - С. 120-127.

87. Нижник, Н.С. Правовой статус женщины и институт брака в советском семейном праве: становление новой парадигмы / Н.С. Нижник // Гендерное равноправие в России: мат-лы Межд. науч. конф. - СПб.: 2008. - С. 192-193.

88. Никольский, В.К. Семья и брак в прошлом и настоящем / В.К. Никольский. - М.: Госсocэкиздат, 1936. - 87 с.

89. Новосельский, С.А. О ранней детской смертности (1941) /С.А. Новосельский // Вопросы демографической и санитарной статистики. - М.: Медгиз, 1958. - С.131-158.

90. Новосельский, С.А. Вопросы демографической и санитарной статистики. (Избранные произведения) / С. А. Новосельский. - М.: Медгиз, 1958. - С. 208-215.

91. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Сб. док. и материалов. / Отв. ред. Б. Х. Юлдашбаев. - Уфа: Башкнигоиздат, 1959. - 990 с.

92. Опыт российских модернизаций XVIII-XX века / Отв. ред. В.В. Алексеев. - М.: Наука, 2000. - 246 с.

93. Осипович, Т. Проблемы пола, брака, семьи и положение женщины в общественных дискуссиях середины 1920-х годов / Т. Осипович // Общественные науки и современность. - 1994. - № 1. - С. 161-171.

94. Очерки истории Башкиркой организации КПСС / Отв. ред. Иванков В.П. - Уфа: Баш. книж. изд-во, 1973. - 728 с.

95. Очерки по истории Башкирской АССР. - Т. 2. (Советский период) / Отв. ред. В.П. Иванков. - Уфа: Башк. кн. изд-во, 1966. - 643 с.

96. Петров, И. Чуваши / И. Петров // Ватандаш. - 1999. - № 9. - С. 161-168.

97. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников. - М.: РОССПЭН, 2006. - 239 с.

98. Полянский, П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права / П.Л. Полянский // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 1998. - № 2. - С. 98-106.

99. Пушкарева, Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X-XX: этапы истории / Н.Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. - 1994. - № 5. - С. 3-15.

100. Пушкарева, Н.Л., Казьмина О.Е. Российская система законов о браке в XX в. и традиционные установки / Н.Л. Пушкарева, О.Е. Казьмина // Этнографическое обозрение. - 2003. - № 4. - С. 67-89.

101. Пятнадцать лет Советской Башкирии. Сб. ст. / Отв. ред. Я.Н. Дубенский. - Уфа: Издание Правительства Башкирской АССР, 1934. - 285 с.

102. Рабжаева, М.В. Семья в русском обществе: исторический и социокультурный анализ / М.В. Рабжаева // Общество и гендер. - Рязань, 2003. - 368 с.

103. Самойлова, К. Крестьянка, тебе наше слово / К. Самойлова. - Екатеринбург: Госиздат, Уральское областное отделение, 1921. - 16 с.

104. Светлов, В. Брак и семья при капитализме и социализме / В. Светлов. - М.: Госсосоэкиздат, 1939. - 151 с.

105. Смулевич, Б. Материнство при капитализме и социализме / Б. Смулевич. - М.: Госсocэкиздат, 1936. – 151 с.
106. Советская Башкирия. Исторические очерки / Отв. ред. Б.Х. Юлдашбаев. - Уфа: Башк. кн. изд-во, 1957. - 372 с.
107. Сорокин, С.А. Российская семья и 3 законопроекта по ее охране / С.А. Сорокин. - М.: Экономика, 1999. - 167 с.
108. Сталин, И.В. Сочинения / И.В. Сталин. – Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1951. - 289 с.
109. Стина, И.А. Башкирка / И.А. Стина // – М.: Охрана материнства и младенчества, 1928. - 40 с.
110. Сулейманова, Р.Н. Башкирская женщина в семье: традиции и реальность / Р.Н. Сулейманова // Восток: прошлое и будущее народов / XIV Всесоюзная конференция востоковедов. М., 1991. – Т. 1. – С. 222-224.
111. Сулейманова, Р.Н. Благотворительницы / Р.Н. Сулейманова // Башкортостан в XX столетии. Исторические портреты. – Вып. II. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 85-101.
112. Сулейманова, Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса / Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Башк. энцикл., Гилем, 2014. - 336 с.
113. Сулейманова, Р.Н. Жизнь ее – подвиг / Р.Н. Сулейманова // Башкортостан в XX столетии. Исторические портреты. Сб. статей. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова.- Уфа, 2006. - С. 127-128.
114. Сулейманова, Р.Н. Из истории охраны материнства и младенчества в Башкортостане / Р.Н. Сулейманова // Ватандаш. 1999. - № 9. - С. 126-133.
115. Сулейманова, Р.Н. Положение женщины в семье и обществе: традиции и реальность / Р.Н. Сулейманова // Мать и дитя у народов Башкортостана: Мат-лы межрег. науч.-практ. конф. Уфа: 2001, 30 марта. - С. 131-136.

116. Сулейманова, Р.Н. Развитие Башкортостана в новейший период истории: общественно-политический и гендерный аспекты / Р.Н. Сулейманова // Россия и Башкортостан: история, состояние и перспективы: мат-лы Междунар. науч.- практ. конф. посв. 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России (Уфа, 5-6 июня 2007 г.). – Уфа: Гилем, 2007. - С. 252- 254.

117. Сулейманова, Р.Н. Развитие Башкортостана в новейший период истории: демографические последствия вхождения в состав России / Р.Н. Сулейманова // 450-лет вместе с Россией: мат-лы науч. - практ. конф. – Уфа, 2007. - С. 48-54.

118. Сулейманова, Р.Н. Развитие брачно-семейных отношений и положение женщины в 20-30-х годах XX века в Башкортостане / Р.Н. Сулейманова // Вестник ВЭГУ. - № 31/32. История. - Уфа, 2007. - С. 162-168.

119. Сулейманова, Р.Н. Участие женщин России в общественно-политической жизни в XX в.: региональный аспект / Р.Н. Сулейманова // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: мат-лы Всерос. науч.- практ. конф. – Уфа: Гилем, 2006. - С. 228-231.

120. Сулейманова, Р.Н. Этнос и общественно-политическая жизнь в БАССР / Р.Н. Сулейманова // Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. - С. 71-85.

121. Сулейманова, Р.Н., Гниятуллина Г.Г., Абдрахманов Р.Р. Демографическое развитие народа в 1919 – 1930-х гг. / Р.Н. Сулейманова, Г.Г. Гниятуллина, Р.Р. Абдрахманов // Башкиры в Башкортостане в XX столетии / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. - Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. - С. 263-280.

122. Султангужина, Г.Ю. Охрана материнства и младенчества в Башкирии в 1920-1930 гг. / Г.Ю. Султангужина // Вестник Башкирского университета. - 2008. - № 1. - Т. 13. - С. 123-125.

123. Султангужина, Г.Ю. Положение женщины в семье в 1920-1930-е годы (по материалам БАССР) / Г.Ю. Султангужина // Вестник ВЭГУ. - 2014. - №1. - С. 129-134.

124. Тарусина, Н.Н. Возраст как юридический факт брачного правоотношения: «оцифрованное приключение» / Н.Н. Тарусина // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. - 2012. - № 1. - С. 71-75.

125. Харчев, А. Г. Социалистическая революция и семья / А.Г. Харчев // Социологические исследования. - 1994. - № 6. - С. 90-95.

126. Хасбулатова, О.А., Смирнова, А.В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX – начале XXI века (историко-социологический анализ) / О.А. Хасбулатова, А.В. Смирнова // Женщина в российском обществе. - 2008. - № 3. - С. 3-14.

127. Хмелевская, Ю. О некоторых аспектах неформальной коммуникации о каннибализме в советской России во время голода 1921-1923 гг. / Ю. Хмелевская // Слухи в России XIX-XX веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты в российской истории: сб. ст. – Челябинск: Каменный пояс, 2011. - С. 49-74.

128. Чашин, А.В. Городское население Урала во второй половине 1920-1930-х гг. (историко-демографический анализ) / А.В.Чашин // Вестник СамГУ. - 2010. - №5 (79). - С. 116-121.

129. Чирков, П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1939 гг.) / П.М. Чирков. - М.: Мысль, 1978. - 255 с.

130. Чернова, Ж.В. Семейная политика в Европе и России. Гендерный анализ / Ж.В. Чернова. – СПб.: Норма, 2008. - 328 с.

131. Черных, А. Становление России Советской. 20-е годы в зеркале социологии / А.Черных. - М.: Памятники исторической мысли, 1998. - 282 с.

132. Чуйкина, С. «Быт неотделим от политики»: официальные и неофициальные нормы «половой» морали в советском обществе 1930 —1980-х

годов / С. Чуйкина // В поисках сексуальности / Под ред. Здравомысловой Е. и Тёмкиной А. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. - С. 99—127.

133. Шалимов С. Экономика и финансы Башкирской АССР. Финансово-экономический обзор за 1923/4 – 1926/7. Издание БСНК и Башкниги. – Уфа: Октябрьский натиск, 1927. - 97 с.

134. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / Отв. ред. А.Г. Вишневский. – М.: Наука, 1992. – 140 с.

135. Юкина, И. Русский феминизм – как вызов современности / И. Юкина // – СПб.: Алетейя, 2007. - 544 с.

136. Юнусова, А.Б. Ислам в Башкортостане / А.Б. Юнусова // – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.

137. 234. Goldman, W.Z. Women, State and Revolution: Soviet policy and Social life 1917-1936. / W.Z. Goldman // - Cambridge University Press, Cambridge, N.Y., Melbourn, 1993, - 352 p.

235. Glass, B.L., Stolce M.K. Family law in Soviet Russia, 1917-1945 / B.L. Glass // Journal of Marriage and Family. 1987. - Vol. 49, - no. 4. - P. 893-902.

236. Northrop Douglas. Nationalizing Backwardness: gender, empire, and Uzbek identity / Duglas Northrop //A state of nations: empire and nation-making in the age of Lenin and Stalin. - Oxford, 2001. - P. 191-220.

237. Карлбек Х. Гендер и модернизация. Брачное законодательство северных стран и Советской России в 1920-е годы / Х. Карлбек // Новая и новейшая история. 2004. - № 5. - С. 170-178.

238. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 / Р. Стайтс // Пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. - 616 с.

2. Диссертации, авторефераты диссертаций:

1) Антропова Ю.Ю. Государственная региональная семейная политика в современной России (на примере Свердловской области): автореф. ...докт. соц. наук: 22.00.04 / Антропова Юлия Юрьевна. - М., 2010. - 37 с.

2) Гуполов Ю.В. Формирование института советской семьи как объекта государственной политики: 1917-1940 гг. (на примере РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гуполов Юрий Витальевич. - М., 2012. - 27 с.

3) Панкратова М.Г. Сельская семья в XX в.: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Панкратова Майя Григорьевна. - М., 1996. - 72 с.

4) Рослякова М.В. История семейно-брачных отношений рабочих Верхневолжского региона (сер. 1920-х – кон. 1930-х гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Рослякова Марина Валентиновна. - Иваново, 2005. – 23 с.

5) Рудык О.И. Эволюция института брака в советском семейном праве (1917-1996 гг.): дис. канд. юр. наук: / Рудык Оксана Ивановна. - Н. Новгород, 2015. – 167 с.

6) Савчук А. А. Трансформация отношений к семье и браку на российском Дальнем Востоке в 1917-1936 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Савчук Анна Александровна. - Владивосток, 2013. - 25 с.

7) Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии XX века: автореф. дис. ...д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Сулейманова Рима Нугамановна. - Екатеринбург, 2011. - 46 с.

8) Султангужина Г.Ю. Политическое и социально-экономическое положение женщин Башкирской АССР в 20 30-х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Султангужина Гульфия Юнировна. - Уфа, 2008. - 25 с.

9) Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: автореф. дис. .... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сытник Ирина Геннадьевна. - Оренбург, 2006. - 26 с.

10) Чернова Ж.В. Гендерный анализ семейной политики в современной России: особенности и тенденции: автореф. дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04 / Чернова Жанна Владимировна. - Саратов, 2013. – 40 с.